

О.В.ВИШЛЁВ

Накануне

22 июня 1941 года

Vertraulicher Bericht

Vertraulich.

Der an der Sowjetbotschaft in Berlin tätige Vertrauensmann berichtet über seine letzte Unterredung mit seinen russischen Auftraggebern wie folgt:

«НАУКА»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

О.В.ВИШЛЁВ

Накануне 22 июня 1941 года

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ

МОСКВА «НАУКА» 2001

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)621
В 55

Рецензенты:

доктор исторических наук А.С. ОРЛОВ,
доктор исторических наук О.А. РЖЕШЕВСКИЙ

Вишлёв О.В.

Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. - М.:
Наука, 2001. 230 с.

ISBN 5-02-008725-4

В монографии рассмотрены отношения между СССР и Германией после заключения ими 23 августа 1939 г. договора о ненападении, причины военного столкновения между ними в 1941 г. Освещаются деятельность советских и германских спецслужб, проводившиеся ими операции. Значительное внимание уделено анализу международных проблем 1939-1941 гг. Работа основывается на германских политических, военных, дипломатических и разведывательных документах, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Многие из них публикуются в книге в переводе на русский язык в качестве приложения.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2001-I-№10

ISBN 5-02-008725-4

© Издательство "Наука", 2001

Содержание

От автора.....	7
----------------	---

Часть первая

Накануне 22 июня 1941 года

Перед нашествием (советско-германские отношения. 1940-1941).....	8
"Брак по расчету". Договор с Советским Союзом - цели Гитлера	9
Договор с Германией - цели СССР. Пытался ли Сталин спровоцировать мировую войну?.....	11
Еще раз об оценке советско-германского договора о ненападении, секретных дополнительных протоколов и характера отношений между СССР и гитлеровской Германией.....	13
Готовился ли Сталин к войне с Германией, или почему нельзя согласиться ни с Хрущевым, ни с Суворовым?.....	17
Укрепление безопасности СССР (лето 1940 - весна 1941). О концепции "пассивного выжидания развития событий".....	20
Попытки СССР предотвратить войну (апрель- май 1941).....	25
Жесты доброй воли.....	25
Политика устрашения.....	30
О характере группировки Красной Армии в западных приграничных округах.....	32
Военная доктрина и оперативные планы Красной Армии накануне войны или как СССР пытаются представить в качестве агрессора.....	34
Международное положение и обстановка на театрах военных действий (апрель-май 1941).....	37
Ошибочная оценка Кремлем ситуации в нацистском руководстве. Стратегическое решение Гитлера.....	43
"Вторая фаза дезинформации противника".....	45
Плоды дезинформации. Просчет Сталина.....	48
Советско-германские отношения (начало июня 1941). Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года.....	52
Последние предвоенные дни и часы.....	58
Никто не решался давать твердый прогноз.....	62
Готов ли был Сталин пойти на уступки Гитлеру?.....	64
Достоверное и недостоверное.....	65

Цели дезинформации.....	68
Можно ли верить донесениям Шуленбурга и Актая?.....	72
На какие уступки была готова пойти Москва?.....	74
Речь Сталина 5 мая 1941 года: анализ одной версии.....	79
Как немецкий военный историк Хоффман пытается обвинить Сталина в подготовке нападения на Германию.....	80
Несколько слов о творчестве Хоффмана.....	83
Ошибка Александра Верта. Негожие свидетели: Хильгер, Риббентроп.....	85
О "свидетельствах" советских военнопленных, или почему не называются имена.....	89
Как германская военная разведка готовила "разоблачения".....	94
Донесение Гелена.....	97
Как Хоффман взял в свидетели власовцев.....	99
Подведем итоги.....	101
"Дружба, скрепленная кровью?" (К вопросу о характере советско-германских отношений. 1939-1940).....	103
"Братство по оружию"?.....	103
Странная "дружба".....	111
"Симпатии", которых не было.....	112
Что было в действительности.....	113
О какой дружбе говорил Сталин?.....	116
Как "сотрудничали" НКВД и гестапо.....	117
Миф об "антипольском соглашении".....	119

Часть вторая **Тайная война**

Операция "Утка".....	123
Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб.....	141

Документы

№ 1	
Из дневника имперского министра пропаганды Й. Геббельса.....	148
№ 2	
Из сводок агентурных донесений "бюро Риббентропа".....	153
№ 3	
Из донесений "Петера" в "бюро Риббентропа".....	161
№ 4	
Донесение посла Германии в СССР графа Ф.В. фон дер Шуленбурга в министерство иностранных дел Германии (4 июня 1941 г.).....	165
№ 5	
Из книги А. Верта "Россия в войне. 1941-1945".....	166

№ 6	
Из мемуаров бывшего советника посольства Германии в СССР Г. Хильгера "Мы и Кремль".....	167
№ 7	
Из записи беседы министра иностранных дел Германии Й. фон Риббентропа с регентами болгарского царя Симеона князем Кириллом и Б. Филловым в Штайнорте 19 октября 1943 г.....	168
№ 8	
Донесение начальника отдела иностранных армий Востока генерального штаба сухопутных сил Германии (ОКХ) полковника Р. Гелена (18 октября 1942 г.).....	169
№ 9	
Краткая запись выступления тов. Сталина на выпуске слушателей академий Красной Армии в Кремле 5 мая 1941 года.....	176
№ 10	
Из дневника заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.А. Малышева.....	182
№ 11	
Из дневника генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г. Димитрова.....	185
№ 12	
Из мемуаров Маршала Советского Союза Г.К. Жукова "Воспоминания и размышления".....	186
№ 13	
Письмо Г. фон Вальтера в министерство иностранных дел Германии (1 апреля 1940 г.).....	187
№ 14	
Протокольная запись четвертого заседания германской контрольно-пропускной комиссии по эвакуации беженцев от 28 марта 1940 г.....	189
№ 15	
Протокол рабочего заседания советской и германской контрольно-пропускных комиссий по эвакуации беженцев (29 марта 1940 г.).....	192
№ 16	
Записка бывшего советника посольства Германии в СССР, сотрудника бюро министра иностранных дел Германии Г. Хильгера от 8 августа 1942 г.....	194
№ 17	
Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам от 27 декабря 1942 г.....	199
№ 18	
Предложения Министерства по делам оккупированных восточных областей по структуре и персональному составу Русского национального комитета от 8 марта 1943 г.....	202

№ 19

Циркуляр заместителя статс-секретаря, руководителя политического отдела министерства иностранных дел Германии Э. Вёрман от 23 марта 1943 г.....207

№ 20

Письмо представителя министерства иностранных дел Германии при главном командовании сухопутных сил Х. фон Эгддорфа послу по особым поручениям Э.О. фон Ринтелену (6 июня 1943 г.).....209

№ 21

Записка посла по особым поручениям, постоянного представителя министра иностранных дел Германии при фюрере В. Хевеля (9 июня 1943 г.).... 214

№ 22

Записка представителя министерства иностранных дел Германии при главном командовании сухопутных сил Х. фон Эгддорфа (июнь 1943 г.) 215

№ 23

Записка бывшего советника посольства Германии в СССР, сотрудника бюро министра иностранных дел Германии Г. Хильгера (29 июня 1943 г.) 216

№ 24

Телеграмма министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа посланнику Ф. фон Зоннлейтнеру (21 октября 1944 г.).....220

№ 25

Вступительная речь генерала А.А. Власова на учредительном съезде Комитета освобождения народов России в Праге 14 ноября 1944 г. 222

№ 26

Соглашение о финансировании Комитета освобождения народов России германским правительством от 18 января 1945 г. 224

Указатель имен.....226

От автора

Советско-германские отношения 1939-1941 гг. на протяжении последних десяти лет находятся в центре внимания российской общественности. Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. и секретный дополнительный протокол к нему, последующие соглашения между правительствами СССР и Германии, роль этих договоренностей в возникновении второй мировой войны, характер отношений между Москвой и Берлином в период действия договора о ненападении, причины военного столкновения между Германией и СССР в 1941 г. - все это вопросы, которые постоянно обсуждаются на страницах научной, общественно-политической литературы, в средствах массовой информации. Повышенный интерес к ним обусловлен исключительной значимостью проблематики "СССР - гитлеровская Германия" в современной идейной и политической борьбе.

Острые дискуссии ведутся и по другим вопросам: политика Англии и Франции в отношении СССР в период "странной войны", политические методы борьбы гитлеровской Германии против Советского Союза в период Великой Отечественной войны, использование ими в своих целях соответственно троцкизма и "власовского движения".

В предлагаемой книге, написанной в жанре документальных очерков, предпринята попытка осветить названные вопросы, основываясь на германских политических, военных, дипломатических и разведывательных документах преимущественно из Политического архива Министерства иностранных дел ФРГ. Многие из этих документов впервые вводятся в научный оборот.

Автор не ставит перед собой цель обличить или оправдать политику советского руководства тех лет, дать ему политическую оценку, как это стало привычным в рамках "новых подходов" и "нового политического мышления". Свою задачу он видит в том, чтобы проанализировать события тех лет исключительно на основании документов и выявить обоснованность некоторых историографических версий, получивших широкое распространение в последние годы.

Автор выражает глубокую признательность Фонду имени Александра фон Гумбольдта (г. Бонн) и профессору Гансу-Адольфу Якобсену (г. Бонн), поддержка которых сделала возможной его работу в германских архивах, руководству и сотрудникам Политического архива Министерства иностранных дел ФРГ, оказавшим помощь в поисках документов, а также Российскому гуманитарному научному фонду, содействие которого позволило подготовить и опубликовать данное исследование.

Часть первая

Накануне 22 июня 1941 года

Перед нашествием (советско-германские отношения. 1940-1941)

Вечером 21 июня 1941 г. в связи с получением тревожных сообщений о намерении Германии утром следующего дня напасть на СССР И.В. Сталин собрал в Кремле совещание. Выслушав приглашенных на него военных во главе с наркомом обороны Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко, настаивавших на незамедлительном издании директивы о приведении войск приграничных округов в состояние полной боевой готовности, Сталин заметил: "Такую директиву сейчас давать преждевременно, может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений"¹.

Требование "не поддаваться на провокации", которое Сталин неоднократно повторял в начале лета 1941 г., не раз подробно комментировалось как в мемуарной литературе, так и в работах историков. Но что стояло за словами "может быть, вопрос еще уладится мирным путем"? Развернутого объяснения им нет на страницах книг и статей, посвященных проблеме 22 июня 1941 г. Да и могли ли быть произнесены Сталиным эти слова в условиях, когда было ясно, что война у порога? Не ошибся ли Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, занимавший весной - в начале лета 1941 г. пост начальника Генерального штаба Красной Армии, перенеся в своих воспоминаниях высказывание, которое могло прозвучать до 18 июня 1941 г., на последнее предвоенное заседание советского руководства?

Сталина и его политическое окружение вряд ли можно заподозрить в беспечности и доверчивости. Поэтому весьма странным представляется сам по себе факт, что Кремль, мобилизовавший ресурсы страны на подготовку к отражению агрессии, в решающий момент вдруг начал предаваться иллюзиям относительно возможности сохранения мира.

Предыстория нападения нацистской Германии на СССР окружена небольшим количеством загадок, недомолвок и спекуляций. Уже давно острые

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 11-е изд., дополненное по рукописи автора. Т. 1. М., 1992. С. 387.

дискуссии среди историков вызывает ряд принципиальных вопросов: почему советское политическое руководство настороженно относилось к стекавшимся к нему сведениям о сроках возможного военного выступления Германии? Почему эти тревожные сигналы воспринимались им во многом как дезинформация, как происки определенных политических сил Запада, стремившихся спровоцировать германо-советский конфликт? Почему частям Красной Армии, стянутым к западной границе СССР, не был своевременно отдан приказ о развертывании в боевые порядки? Или, может быть, правы приверженцы тезиса о "превентивной войне" "третьего рейха" против СССР (В. Суворов, Й. Хоффман, Э. Топич, В. Мазер и другие), утверждающие, что за невозмутимым спокойствием Кремля скрывалась подготовка им внезапного удара по Германии?

Попытаемся разобраться во всех поставленных вопросах, рассмотрев для этого международную ситуацию и отношения между Германией и СССР накануне 22 июня 1941 г.

"Брак по расчету". Договор с Советским Союзом - цели Гитлера

Новый этап в отношениях между Берлином и Москвой, начатый договором о ненападении от 23 августа 1939 г., А. Гитлер в кругу своих приближенных однажды назвал "браком по расчету"². Если бы такую характеристику дал ему кто-то из менее значительных политиков того времени или какой-нибудь сторонний наблюдатель, то ее еще можно было бы поставить под сомнение. Но кто-кто, а уж фюрер точно знал, что отношения между Германией и СССР строились не на общности интересов двух стран и не на взаимных политических симпатиях их лидеров, что каждая из сторон преследовала собственные цели, рассчитывала использовать достигнутые договоренности в своих интересах, не в последнюю очередь против партнера.

Предложив советскому правительству заключить договор о ненападении, разграничить сферы интересов в Восточной Европе и подписав с ним соглашение о торговле и кредите, нацистские лидеры рассчитывали не допустить участия СССР в европейском конфликте на стороне Англии и Франции и тем самым избежать войны на два фронта³. Такая война, как показал опыт прошлого, не сулила Германии успеха. Договорные поставки из СССР должны были, по расчетам Берлина, покрыть часть потребностей рейха в сырье и продовольствии и смягчить для него негативные последствия экономической блокады, которую, как ожидалось, с началом войны организуют западные державы⁴.

---

² *Below N. von. Als Hitlers Adjutant. 1937-1945. Mainz, 1980. S. 183.*

³ *Ursachen und Folgen. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte/Hrsg. von H. Michaelis, E. Schraepfer. B., s.a. Bd. XIII. Dok. № 2824c (Далее: UF).*

⁴ *Ibid. Dok. № 2824c, 2828m.*

В Берлине надеялись, что уже сам по себе факт германо-советского сближения, а также возможные шаги СССР в отношении государств и территорий, которые должны были войти в его сферу интересов, приведут в дальнейшем к осложнению его отношений с Англией и Францией, а это, в свою очередь, исключит возможность каких бы то ни было неожиданных поворотов в советской внешней политике в момент, когда Германия будет связана войной на западе. Именно поэтому нацистские лидеры начиная с 3 сентября 1939 г., т.е. с момента объявления Англией и Францией войны Германии, начали настойчиво предлагать правительству СССР оккупировать сферу советских интересов на территории Польши⁵, выказывали свою заинтересованность в его акциях в отношении Прибалтийских государств⁶, а впоследствии не скрывали своего удовлетворения по поводу советско-финляндской войны⁷ и всячески подталкивали Кремль к действиям, способным спровоцировать англо-советский конфликт. В Берлине надеялись: даже если отношения СССР с западными державами не перерастут в военную конфронтацию, нейтралитет Советского Союза, в конечном счете, все равно обернется для него внешнеполитической изоляцией, и это не только обеспечит Германии надежный тыл на время войны на западе, но и позволит в дальнейшем легко достичь тех целей, которые она ставила перед собой на Востоке Европы.

Гитлер никогда не отказывался от центрального пункта своей внешнеполитической программы, сформулированного еще в "Майн кампф", о необходимости разгрома советского государства и приобретения за его счет "нового жизненного пространства" для немецкой нации. Весной 1939 г., принимая решение "инсценировать в германо-русских отношениях новый рапальский этап" и проводить в отношении СССР "определенное время политику равновесия и экономического сотрудничества"⁸, он со всей определенностью заявил министру иностранных дел Германии Й. фон Риббентропу: по завершении войны на западе я намерен пойти на "великое и решающее столкновение с Советским Союзом" и добиться "разгрома Советов"⁹. Соглашения с СССР Гитлер и все его окружение рассматривали как тактический маневр, как вынужденное временное отступление от принципов национал-социализма¹⁰. Для них и в самый период "расцвета" германо-советской "дружбы" СССР оставался "всемирным врагом номер один"¹¹, врагом, которого при первой же возможности следовало уничтожить. Показательно, что

---

⁵ Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie D. Bd. VII. Baden-Baden, 1961. Dok. № 567; Bd. VIII. Baden-Baden; Frankfurt a/M., 1961. Dok. № 5, 34, 46, 70 (Далее: ADAP).

⁶ Документы внешней политики. Т. XXII. Кн. 1. М., 1992. С. 608-611 (Далее: ДВП).

⁷ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Samtliche Fragmente / Hrsg. von E. Fröhlich. Teil I: Aufzeichnungen 1924-1941. München etc., 1987. Bd. 3. S. 662, 678-679; Bd. 4. S. 18.

⁸ Год кризиса. 1938-1939: Документы и материалы. Т. 2. М., 1990. Док. № 414.

⁹ Там же. Т. 1. М., 1990. Док. № 311.

¹⁰ Das politischen Tagebuch Alfred Rosenbergs aus den Jahren 1934/35 und 1939/40/Hrsg. von H.-G. Seraphim. Göttingen, 1956. S. 72 ff.

¹¹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 4. S. 273.

уже 2 июня 1940 г., как только начал обозначаться успех Германии в войне против западных держав, Гитлер, прибыв на фронт, поспешил объявить своим генералам: близится день, когда рейх сможет, наконец, приступить к решению своей "главной и непосредственной задачи - борьбе против большевизма"¹². 22 июля того же года, ожидая, что после капитуляции Франции (она была принята Германией 22 июня 1940 г.) вот-вот запросит мира и Англия, он дал указание командованию сухопутных сил приступить к разработке планов вторжения в СССР, а 31 июля того же года ознакомил его со своими соображениями о войне против Советского Союза¹³. Передислокация же германских войск к советской границе и проработка политическими и военными инстанциями рейха возможных сценариев войны на востоке началась еще раньше - с июня 1940 г.

Договор с Германией - цели СССР. Пытался ли Сталин спровоцировать мировую войну?

Если нацистское руководство рассчитывало использовать германо-советские договоренности в интересах войны против западных держав, а, в конечном счете, и для развязывания войны против самого СССР, то советское правительство, подписывая с Германией договор о ненападении, преследовало иного рода цели. В условиях нарастания агрессии фашизма в Европе, японского милитаризма в Азии и провала попыток создания системы коллективной безопасности оно рассчитывало таким способом отвести от СССР угрозу нападения со стороны Германии и сорвать попытки стран Запада вовлечь советское государство в империалистическую войну. Экономическое соглашение с Берлином давало СССР надежду на то, что он сможет укрепить свой промышленный и оборонный потенциал за счет германских поставок.

Говоря о задачах, которые пытался решить Советский Союз, встав на путь урегулирования отношений с Германией, нельзя не упомянуть о широко распространенной концепции, согласно которой Сталин, заключая с Германией договор о ненападении, стремился якобы спровоцировать новую мировую войну и с ее помощью вызвать революционный взрыв в капиталистических странах. В последнее время ее особенно активно пропагандируют Суворов, Хоффман и прочие приверженцы тезиса о "превентивной войне" гитлеровской Германии против СССР. Не вдаваясь в подробный разбор такого рода рассуждений, отметим: авторы, которые говорят о "коварных замыслах Кремля", упускают из виду одно

---

¹² Цит. по: *Ueberschar G.* "Der Pakt mit dem Satan, um den Teufel auszutreiben": Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag und Hitlers Kriegsabsicht gegen die UdSSR // *Der Zweite Weltkrieg: Analysen, Grundzüge, Forschungsbilanz.* Im Auftrag des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes / Hrsg. von W. Michalka. München; Zürich, 1989. S. 576.

¹³ *Гальдер Ф.* Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939-1942 гг. / Пер. с нем. Т. 2. М., 1969. С. 60-61, 80-81.

весьма существенное обстоятельство. Цель развязать мировую войну советское правительство ставить перед собой не могло по одной только причине: оно было глубоко убеждено (и об этом свидетельствует доклад Сталина на XVIII съезде ВКП(б) 10 марта 1939 г.), что "новая империалистическая война" давно идет, проявляясь в актах агрессии и территориальных захватах Японии, Италии и Германии. Втягивая в свою орбиту все новые страны и сотни миллионов людей, эта война, по мнению советского руководства, сама неуклонно перерастала во "всеобщую, мировую"¹⁴, так что ее не нужно было ни провоцировать, ни подталкивать.

Нельзя признать убедительным утверждение, что германо-советский договор дал якобы "зеленый свет" нападению Германии на Польшу. Окончательное решение о войне против Польши было принято Гитлером в феврале и оформлено соответствующей директивой в начале апреля 1939 г.¹⁵, т.е. еще тогда, когда о германо-советском сближении не было и речи. Ни в тот момент, ни впоследствии поход против Польши, как свидетельствуют документы, Гитлер не ставил в зависимость от достижения договоренностей с СССР. Более того, в июне 1939 г., подтверждая свое намерение добиться "радикального разрешения польского вопроса", он подчеркнул (как по агентурным каналам стало известно в Москве), что его не остановит даже англо-франко-советский военно-политический союз¹⁶, т.е. не только отсутствие договоренностей с СССР, но даже его участие в антигерманской коалиции.

Вопрос о войне против Польши являлся для Гитлера решенным задолго до 23 августа 1939 г. Фюрер не сомневался в том, что Германия добьется успеха. Он был уверен, что ни западные державы в силу своей соглашательской позиции, ни СССР ввиду сложности его отношений с Варшавой и опасений быть втянутым один на один в войну с рейхом не вступятся за Польшу, а поляки по принципиальным соображениям не примут советскую помощь, даже если та им будет предложена¹⁷. Лихорадочная дипломатическая активность, преследовавшая цель добиться улучшения отношений с Москвой, которую германская дипломатия начала проявлять с июля 1939 г., определялась не столько потребностями подготовки самой польской кампании, сколько стремлением обеспечить Германии тыл для последующего противоборства против Англии и Франции.

Заявления о том, что германо-советский договор спровоцировал нападение Гитлера на Польшу, не выдерживает критики и с военной точки зрения. Подготовка любой войны требует времени, поскольку необходимо разработать планы операций, сосредоточить войска, развернуть их в боевые порядки, провести мобилизационные мероприятия и т.д. Невозможно представить, что за несколько дней, прошедших с момента подписания соглашения с Москвой, и даже за месяц - начиная с конца июля 1939 г., с того момента, когда стали обозначаться некото-

---

¹⁴ Год кризиса. Т. 1. Док. № 177.

¹⁵ ADAP. Serie D. Bd. VI. Baden-Baden, 1961. Dok. № 149.

¹⁶ ДВП. Т. XXII. Кн. 2. С. 583.

¹⁷ UF. Bd. XIII. Dok. № 2792d, 2824c.

рые сдвиги на германо-советских переговорах, - нацистское руководство смогло провести весь комплекс мероприятий по подготовке к войне. Вся эта работа была проведена значительно раньше. К 23 августа 1939 г. германские вооруженные силы фактически уже завершили боевое развертывание для нападения на Польшу в соответствии с оперативным планом, утвержденным еще 15 июня 1939 г.¹⁸

Советское правительство располагало весьма подробной и точной информацией о военных приготовлениях и планах Германии, а также о возможных сроках начала войны¹⁹. Оно опасалось, что западные державы выдадут Польшу Гитлеру (эти опасения, как показали дальнейшие события, оказались ненапрасными) и попытаются толкнуть его еще дальше на восток - против СССР. В условиях, когда война могла начаться в любой момент (согласно донесениям советской разведки, с возможностью нападения Германии на Польшу следовало считать начинающейся с 20 августа 1939 г.), когда Англия и Франция проводились в Европе и на Дальнем Востоке тот же курс, что и накануне Мюнхена в 1938 г., а позиция их представителей на переговорах в Москве не позволяла говорить о серьезности намерений Запада организовать решительный коллективный отпор агрессору²⁰, советское правительство сделало выбор в пользу предложенного Германией мирного соглашения. Это решение вряд ли можно сравнить с действиями злоумышленника, задумавшего разжечь мировой пожар. Оно скорее сравнимо с поведением человека, попытавшегося спасти свой дом от пожара, разоженного другими.

Еще раз об оценке советско-германского договора о ненападении, секретных дополнительных протоколов и характера отношений между СССР и гитлеровской Германией

Правительство СССР пошло на заключение с Германией договора о ненападении и на подписание с нею секретного дополнительного протокола о разграничении сфер интересов в Восточной Европе после того, как стало ясно, что германо-польская война неизбежна. Было ясно и то, что Польша не сможет противостоять Германии и что западные державы, скорее всего, уклоняться от выполнения союзнических обязательств по отношению к ней²¹. В результате германо-польской войны и планировавшегося Гитлером одновременно с этим решения "проблемы

¹⁸ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 2. Stuttgart, 1979. S. 93-110.

¹⁹ Год кризиса. Т. 2. Док. № 533, 542, 543, 550, 582.

²⁰ Там же. Док. № 387, 404, 421, 453, 458, 465 и сл.; Политические переговоры СССР, Великобритании и Франции 1939 г. в свете французских дипломатических документов // Новая и новейшая история. 1989. № 6. С. 89-117; Панкратова М., Сиполс В. Почему не удалось предотвратить войну: Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года: Документальный обзор. М, 1973; 1939 год: Уроки истории / Под ред. О.А. Ржешевского. М., 1990. С. 298-317.

²¹ См.: Безыменский Л.А. "Второй Мюнхен": Замысел и результаты // Новая и новейшая история. 1989. № 4-5.

Прибалтики"²² (о чем было известно советскому руководству²³) возникла опасность выхода вермахта к государственной границе СССР в непосредственной близости от Ленинграда, Минска и Киева. Угроза фашистской агрессии была вполне реальной, и требовалось принимать самые решительные меры для ее предотвращения.

Договор с Германией советское правительство рассматривало как запасной вариант обеспечения безопасности СССР. Делать ставку лишь на достижение соглашения с Лондоном и Парижем, зная, что они могут предпочесть, если представится такая возможность, договор не с Советским Союзом, а с Германией, причем за счет и против Советского Союза, было шагом весьма неосмотрительным. В Москве понимали, что нацистская Германия - партнер в высшей степени ненадежный и коварный и что Гитлер не отказался от своих принципиальных программных установок в отношении СССР²⁴. Но там понимали и другое: может возникнуть такая ситуация, при которой иной возможности отвести от СССР военную угрозу, пусть даже на время и ценой определенных моральных потерь, кроме соглашения с Германией о ненападении, попросту не будет.

Соглашение, подписанное 23 августа 1939 г. в Москве, давало Советскому Союзу определенные гарантии безопасности. Немцы обязались воздерживаться в отношении СССР "от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения... как отдельно, так и совместно с другими державами", а также консультироваться с ним при решении вопросов, которые могли затронуть его интересы²⁵. Они соглашались не распространять свою военно-политическую активность на польские территории восточнее линии рек Писса-Нарев-Висла-Сан и на прибалтийские государства севернее литовско-латвийской границы, т.е. на районы вдоль западных рубежей Советского Союза, являвшиеся зоной его безопасности²⁶.

Ни договор о ненападении, ни прилагавшийся к нему секретный дополнительный протокол не содержали статей о военном сотрудничестве двух стран и не налагали на них обязательств по ведению боевых совместных действий против третьих стран либо по оказанию помощи друг другу в случае участия одной из договаривающихся сторон в военном конфликте²⁷.

Не содержали подписанные документы и положений, которые *обязывали* бы стороны осуществлять военные акции в отношении государств и территорий, входивших в сферы их интересов, производить их

---

²² В директиве Гитлера от 3 апреля 1939 г. указывалось на возможность оккупации в ходе войны против Польши также части Прибалтики вплоть "до старой границы Курляндии" (UF. Bd. XIII. Dok. № 2792d). Резкое усиление с весны 1939 г. германского влияния в Прибалтике заставляло советское правительство считать с возможностью ее превращения в плацдарм для нападения Германии на СССР.

²³ Год кризиса. Т. 1. Док. № 54, 81, 97, 311.

²⁴ Там же. Док. № 311.

²⁵ ДВП. Т. XXII. Кн. 1. Док. № 484.

²⁶ Там же. Док. № 485.

²⁷ См.: Там же.

оккупацию и "территориально-политическое переустройство". В секретном дополнительном протоколе предусматривалась лишь *возможность* таких действий (об этом свидетельствует дважды использованная формулировка "в случае..."), причем только для Германии и только применительно к сфере ее интересов. Под "случаями" "территориально-политического переустройства", о которых говорилось в протоколе, понималось "исправление" Германией по завершении ею войны против Польши польско-германской и германо-литовской границ и включение ряда территорий, принадлежавших Польше и Литве, в состав рейха. Оккупация Советским Союзом сферы своих интересов и ее "территориально-политическое переустройство" советско-германскими договоренностями не предусматривались²⁸. Не случайно два года спустя в ноте советскому правительству от 22 июня 1941 г. германское министерство иностранных дел заявило, что военное продвижение СССР на территории, являвшиеся сферой его интересов, и их последующее включение в состав советского государства представляли собой "прямое нарушение московских соглашений"²⁹.

Договоренности, достигнутые СССР и Германией, не превращали их в союзников, ни формально, ни "фактически", как бы нам это ни пытались сегодня доказать³⁰. Не представляли они собой и "сговора диктаторов" о "разделе Восточной Европы". Подписывая секретный дополнительный протокол, советское правительство ставило цель не ликвидировать и аннексировать ряд восточноевропейских государств, а установить предел распространению германской экспансии на восток. Германия лишалась также возможности в случае победы над Польшей единолично решать вопрос о дальнейшей судьбе и границах польского государства, брала на себя обязательство признать суверенитет Литвы над Вильнюсской областью, аннексированной в 1920 г. поляками. Введение частей Красной Армии в восточные районы Польши 17 сентября 1939 г. и в Прибалтийские страны - летом 1940 г. было произведено советским правительством не в порядке реализации советско-германских договоренностей, а в целях предотвращения военной оккупации либо политического подчинения этих территорий и государств, подготовившихся гитлеровской Германией в нарушение действовавших договоренностей. Эти шаги имели большое значение для укрепления безопасности Советского Союза и имели антигерманскую направленность.

Советско-германский договор о ненападении представлял собой наиболее значительный дипломатический и политический акт завершающей фазы предвоенного кризиса, вызванного неуклонно обострявшимися противоречиями между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, Англией, Францией, США и их союзниками - с другой. Договор являлся плодом этого кризиса, а отнюдь не его причиной, и был заключен в условиях, когда предотвратить военный конфликт в

---

²⁸ Там же.

²⁹ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Gottingen. 1969. Dok. № 659.

³⁰ Семиряга ММ. Сговор диктаторов // Независимое военное обозрение. 1999. № 32; Он же. Имперские амбиции // Там же. 1999. № 34.

Европе, по мнению Москвы, представлялось уже невозможным. Этот договор позволял СССР сохранить нейтралитет. По своему содержанию он "не расходился с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулированных"³¹. Противоречил он лишь интересам тех сил Запада, которые рассчитывали спровоцировать германо-советский конфликт и добиться развития германской экспансии в восточном направлении.

Не представляли собой ничего экстраординарного, с точки зрения политической практики и политической морали своего времени, и секретные советско-германские договоренности по территориальным вопросам. Вспомним, например, содержание франко-итальянского и англо-итальянского соглашений 1935 г. о разграничении сфер интересов в Африке³², мюнхенского соглашения 1938 г. между Германией, Великобританией, Францией и Италией об отторжении от Чехословакии Судетской области³³, англо-японского соглашения по Китаю от 24 июля 1939 г.³⁴, вопросы, обсуждавшиеся на секретных англо-германских переговорах летом 1939 г.³⁵, содержание английских мирных предложений Германии, которые делались по тайным каналам начиная с осени того же года³⁶. Ради обеспечения собственной безопасности западные державы были готовы пожертвовать (и жертвовали) агрессорам третьи страны, да и сами, когда считали это необходимым, не останавливались перед нарушением их суверенитета³⁷. СССР же в условиях, когда пламя войны грозило охватить всю Европу, когда откровенно и цинично перекраивались границы европейских государств, попытался не допустить включения в орбиту агрессивной политики Германии ряда сопредельных с ним государств и территорий. Их невовлечение в войну в складывавшейся обстановке имело для СССР исключительно важное значение. Нельзя не отметить также, что речь шла об обеспечении безопасности областей, входивших ранее в состав Российского государства и отторгнутых от него в 1918-1920 гг. Советское правительство никогда не скрывало, что имеет особый интерес к обеспечению

---

³¹ О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г. (Постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г.) / Правда. 1989. 28 дек.

³² См.: Причины Второй мировой войны: Документы и комментарии. М., 1988. С. 308, 374-375, 377-378.

³³ См.: Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939. М., 1979. С. 329-331.

³⁴ Год кризиса. Т. 2. Док. № 495.

³⁵ Там же. Док. № 402, 489, 498, 499, 515, 526, 562, 563.

³⁶ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn: Büro des Staatssekretar. Der Krieg 1939. Bd. 5 (R 29687), Bl. 168 (225937) - 183 (225952); England. Bd. 2 (R 29570), Bl. 169843-169844 (Далее: PA AA). См. также: Kettenacker L. Krieg zur Friedenssicherung: Die Deutschlandplanung der britischen Regierung während des Zweiten Weltkrieges. Göttingen; Zurich, 1989. S. 51-67.

³⁷ В качестве примеров такого нарушения суверенитета третьих стран можно назвать минирование британским флотом в марте-начале апреля 1940 г. территориальных вод Норвегии и подготовку Англией и Францией оккупации этой страны, организацию актов саботажа тогда же на территории Румынии с целью прервать поставки румынской нефти в Германию.

безопасности этих областей, а также чувствует моральную ответственность за их судьбу и в кризисной ситуации не останется равнодушным зрителем попыток открытого или замаскированного посягательства на них со стороны третьих стран³⁸.

Готовился ли Сталин к войне с Германией, или почему нельзя согласиться ни с Хрущевым, ни с Суворовым?

Давно пытаются доказать, что Сталин не верил в то, что Гитлер нарушит двусторонние договоренности и нападет на Советский Союз, и поэтому должным образом не готовил Красную Армию к войне. Об этом, в частности, во всеуслышание заявил с трибуны XX съезда КПСС в 1956 г. Н.С. Хрущев³⁹. Заявление имело пропагандистский характер и находилось в полном противоречии с тем, что было в действительности.

Уже летом 1940 г., после капитуляции Франции, Кремлю было ясно, что война у порога. С конца июня в Москву стали поступать сведения о переброске частей вермахта из Западной Европы к советской границе и о военных приготовлениях Германии на Балтике. В октябре в Москву пришло первое сообщение о разработке штабом германского верховного главнокомандования планов войны против СССР. 29 декабря 1940 г., т.е. уже на одиннадцатый день после подписания Гитлером директивы № 21 (план "Барбаросса"), о ней стало известно в Москве (полным ее текстом советское правительство, однако, не располагало). И по мере того как приближался день германского нападения на СССР, поток тревожной информации становился все шире⁴⁰. Да и внешнеполитические акции Берлина (заключение им Тройственного военного пакта с Италией и Японией, активный нажим на граничившие с СССР страны Восточной Европы с целью добиться их присоединения к этому пакту, посылка подразделений вермахта в Румынию и Финляндию и т.д.) ясно свидетельствовали о том, что военная угроза со стороны Германии неуклонно нарастает.

Советское правительство не только не игнорировало поступавшие к нему сведения о приготовлениях Германии к войне про-

---

³⁸ См.: Год кризиса. Т. 1. Док. № 235.

³⁹ О культе личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145-148. Впоследствии аналогичные высказывания появились также в воспоминаниях некоторых советских военачальников (С.С. Бирюзова, Н.Н. Воронова, А.В. Горбатова и других) и на страницах исследовательской литературы.

⁴⁰ См.: О разведывательной деятельности органов госбезопасности накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз: Справка КГБ СССР // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 198-218 (Далее: Справка КГБ СССР); Пограничные войска СССР. 1939 - июнь 1941 г.: Сб. документов и материалов. М., 1970. Док. № 279, 344-390.

тив СССР, но и делало из них практические выводы. С лета 1940 г. оно активизировало работу по переводу экономики страны на военные рельсы, по разработке новых образцов военной техники и налаживанию их серийного выпуска, приняло серьезные административные меры, призванные мобилизовать ресурсы страны на военные нужды. Перед лицом нарастания военной опасности было укреплено руководство Народного комиссариата обороны СССР и Генерального штаба РККА⁴¹, которые, в свою очередь, занялись доработкой и уточнением планов прикрытия государственной границы, мобилизационных и оперативных планов на случай войны с Германией⁴². Была увеличена численность вооруженных сил, начато формирование новых частей и соединений, ускорена организационная и структурная перестройка Красной Армии⁴³. К маю 1941 г. в составе РККА вместо прежних 120 было уже 300 дивизий, из которых почти 100 являлись танковыми и моторизованными.

В то же время в Кремле ясно понимали, что к войне с Германией СССР пока что не готов. Строительство оборонительных рубежей на новой западной границе еще не было завершено. Перевооружение Красной Армии, формирование крупных механизированных соединений, отвечавших новейшим требованиям ведения боевых действий, только-только начиналось. Выучка войск, их готовность пользоваться новейшей техникой оставляли желать много лучшего. Опыт советско-финляндской войны и боевых действий вермахта в Европе указывали на необходимость пересмотра тактических установок Красной Армии (напомним, что это стало ясно только весной - летом 1940 г.). Кроме того, в вооруженных силах после политических "чисток" предшествующих лет ощущался дефицит опытных командных кадров, особенно от командира дивизии и выше. На очень низком уровне находилась подготовка младших командиров РККА⁴⁴. Чтобы решить вопросы материально-технической, оперативно-тактической и кадровой подготовки Красной Армии, требовалось время. Сталин полагал, что в лучшем случае лишь с 1942 г. вооруженные силы СССР будут в состоянии вести ма-

---

⁴¹ Наркомом обороны СССР в мае 1940 г. был назначен Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, сменивший на этом посту Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова. В августе 1940 г. начальником Генштаба РККА вместо Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова был назначен генерал армии К.А. Мерецков, которого, в свою очередь, в январе 1941 г. сменил на этом посту Г.К. Жуков.

⁴² См.: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1973. С. 105 и сл.

⁴³ См.: Вторая мировая война: Краткая история. М., 1982. С. 103-109; *Самсонов А.М.* Крах фашистской агрессии. 1939-1945: Исторический очерк. М., 1975. С. 109-121; *Анфилов В.А.* Укрепление обороноспособности СССР в канун Великой Отечественной войны // СССР в борьбе против фашистской агрессии. 1933-1945. М., 1976. С. 157-176. Подробно эти вопросы освещены также в военно-мемуарной литературе, в частности, в воспоминаниях А.М. Василевского, Г.К. Жукова, Н.Г. Кузнецова, К.А. Мерецкова, К.С. Москаленко, Л.М. Сандалова и других.

⁴⁴ По этим и многим другим пунктам неудовлетворительная оценка советским руководством уровня подготовки Красной Армии отражена в "Акте о приеме Наркомата Обороны СССР тов. Тимошенко С.К. от тов. Ворошилова К.Е." // Воен.-ист. журн. 1992. № 1. С. 7-16.

невренную войну и смогут на равных противостоять вермахту⁴⁵. Аналогичную оценку перспектив развития Красной Армии давало в октябре 1940 г. и германское военное командование⁴⁶.

Несмотря на крайнее напряжение сил и попытки ускорить процесс реорганизации и перевооружения Красной Армии, большинство из вышеназванных вопросов к 22 июня 1941 г. решить не удалось. Как бы ни хотелось советскому руководству быстро реформировать и перевооружить армию, экономические возможности страны были далеко не беспредельными. На вооружении у Красной Армии по-прежнему оставалось много устаревшей техники, а большинство соединений, которые первыми приняли на себя удар вермахта, не имели не только необходимого числа новых танков и самолетов, но и в достаточном количестве средств связи, транспорта и материально-технического обеспечения⁴⁷. Многие из них не были даже укомплектованы по штатам военного времени. При приблизительно равном количестве соединений вермахта и Красной Армии, сосредоточенных к 22 июня 1941 г. по обе стороны советско-германской границы, первый имел значительное преимущество по численности личного состава (5 млн против 3 млн) и качеству вооружений, особенно в первом стратегическом эшелоне⁴⁸. На отдельных участках фронта это преимущество оказалось двойным и даже тройным⁴⁹.

В этой связи нельзя не отметить, что точка зрения, представленная высказываниями сторонников тезиса о "превентивной войне" во главе с Суровым, о вооруженных до зубов, оснащенных новейшей техникой бесчисленных "красных полчищах", которые летом 1941 г. были готовы обрушиться на Германию, как и прямо противоположные высказывания Хрущева, не соответствуют действительности. Заявления Суворова - это вымысел, причем вымысел далеко не новый. Выяснить, где его истоки, несложно. Для этого достаточно ознакомиться с обращением Гитлера к немецкой нации от 22 июня 1941 г.

---

⁴⁵ См.: *Мерецков К.А.* На службе народу. М., 1968. С. 201-202, 206; *Жуков Г.К.* Указ. соч. Т. 1. С. 367-377; Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 31-43.

⁴⁶ PA AA Bonn: Handakten Etdzorf Vertr. AA beim OKH. Rubland: Vortragsnotizen und Berichte, Lagebeurteilung Ost (betr. Fremde Heere Ost) (R 27361). Bl. 387293-387294.

⁴⁷ См.: *Киришин Ю.Я., Раманичев Н.М.* Накануне 22 июня 1941 г.: (по материалам военных архивов) // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 3-19; Скрытая правда войны: 1941 год: Неопубликованные документы. М., 1992. С. 13-50; *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. 2-е изд. М., 1977. С. 71-75; *Жуков Г.К.* Указ. соч. Т. 1. С. 322-341; *Гречко А.А.* 25 лет тому назад. // Воен.-ист. журн. 1966. № 6. С. 9-10.

⁴⁸ См.: *Орлов А.С.* Сталин, Гитлер и Суворов // Аргументы и факты. 1995. № 15. С. 6.

⁴⁹ См.: *Сандалов Л.М.* На московском направлении. М, 1970. С. 67; *Баграмян И.Х.* Указ. соч. С. 100-101.

Укрепление безопасности СССР (лето 1940 - весна 1941). О концепции "пассивного выжидания развития событий"

Советское правительство понимало, что опаздывает с завершением мероприятий по подготовке к войне с Германией, и было заинтересовано в том, чтобы максимально оттянуть сроки ее начала⁵⁰. Опасный для СССР период, по мнению Кремля, начинался с весны 1941 г. До этого, т.е. во втором полугодии 1940 г. и даже в первые месяцы 1941 г., опасность германской агрессии была невелика. Учитывая природно-климатические условия СССР, советское руководство полагало, что Гитлер может решиться на военное выступление лишь в летние месяцы⁵¹. Произвести передислокацию войск из Западной Европы к советской границе и решить вопросы материально-технического обеспечения похода против СССР до осени 1940 г. германское правительство просто не успевало. Начинать же войну против Советского Союза в условиях осенней распутицы или зимних холодов было рискованно даже для такой сильной и опытной армии, как вермахт.

Осенью 1940 г. появился еще один фактор, который, с точки зрения советского руководства, ограничивал возможность выступления Германии против СССР. Сорвались планы Гитлера до начала периода штормов и туманов в Ла-Манше высадить морской десант на британские острова и разгромить англичан на их собственной территории. Операцию "Морской лев" германскому командованию пришлось отложить на неопределенное время. Предпринятая Берлином вслед за этим попытка добиться капитуляции Англии с помощью массированных воздушных налетов и блокады ее морских коммуникаций также не увенчалась успехом. Англичане продолжали сопротивление и отказывались вступать в переговоры о мире с Германией на ее условиях. Продолжение англо-германского противоборства рассматривалось Москвой как фактор, обеспечивавший СССР определенные гарантии безопасности⁵². Напасть на Советский Союз, не завершив кампанию на западе, считали в Кремле, Гитлер вряд ли решится, поскольку это поставит Германию в положение войны на два фронта⁵³. Однако ни в 1940 г., ни впоследствии советское руководство не исключало возможность того, что Англия и Германия попытаются найти компромисс и заключить мир, причем на антисоветской основе⁵⁴.

Имея гарантированный разрез времени до весны 1941 г., Кремль с лета 1940 г. начал принимать энергичные меры, призванные укрепить безопасность СССР на стратегически важных направлениях, улучшить его геополитическое положение, обеспечить ему более удобные исходные позиции на случай, если придется вступить в войну.

---

⁵⁰ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 368-369.

⁵¹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 37-38.

⁵² Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 373.

⁵³ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 32.

⁵⁴ Мерецков К.Л. Указ. соч. С. 207.

Большое значение в этом отношении имело включение в состав Советского Союза Латвии, Литвы и Эстонии. Несмотря на подписание этими государствами с СССР осенью 1939 г. договоров о дружбе и взаимопомощи и размещение на их территории советских гарнизонов, не было никакой гарантии, что в случае германо-советского конфликта их правительства не займут враждебную по отношению к Советскому Союзу позицию. Дальнейшее усиление в Прибалтике к лету 1940 г. влияния Германии и прогерманских настроений в правящих кругах свидетельствовало о реальной опасности их блокирования с "третьим рейхом"⁵⁵. Включение Прибалтийских государств в состав СССР позволяло снять эту проблему, укрепить безопасность Ленинграда и северо-западных районов страны, значительно сократить западную границу СССР, а, следовательно, и фронт вероятного вторжения. Вынесение передового рубежа обороны на границу с Восточной Пруссией позволяло советскому военному командованию рассчитывать также на то, что в случае германского нападения, отразив первый удар агрессора, СССР сможет добиться переноса боевых действий в этот стратегически важный район рейха и, возможно, даже овладеет им, что будет иметь решающее значение для дальнейшего хода войны. По крайней мере так был сформулирован один из вариантов (второй вариант) возможной войны против Германии, изложенный Наркоматом обороны СССР и Генштабом РККА в "Соображениях об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на западе и на востоке на 1940 и 1941 годы" от 18 сентября 1940 г.⁵⁶

Включение в состав СССР Прибалтийских республик значительно укрепило позиции советского военно-морского флота на Балтийском море. Он получил удобные незамерзающие порты и более широкие оперативные возможности. С этого момента советские корабли уже не могли быть заперты противником сразу же после начала боевых действий в замерзающем и контролируемом с побережий Финляндии и Эстонии Финском заливе.

Большое значение для укрепления безопасности СССР на Балтике имело подписанное им с Финляндией в октябре 1940 г. соглашение об Аландских островах, по которому финское правительство обязалось демилитаризовать эти острова, не укреплять их и не предоставлять для вооруженных сил других государств⁵⁷. Аландские острова благодаря своему географическому положению давали возможность любой укрепившейся на них державе контролировать судоходство в восточной и центральной части Балтийского моря. Статус особой демилитаризованной зоны, который они приобрели, позволял советскому правительству надеяться на то, что Германии не удастся использовать их в качестве оперативной базы в войне против СССР, а также в качестве опорного

---

⁵⁵ См.: Полпреды сообщают... : Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 г. - август 1940 г. М., 1990. Док. № 229, 230 и сл.

⁵⁶ Текст документа см.: Воен.-ист. журн. 1992. № 1. С. 24—29.

⁵⁷ Внешняя политика СССР: Сб. документов. Т. IV. М., 1946. Док. № 467 (Далее: ВП СССР).

пункта для обеспечения своих морских перевозок из Швеции и Финляндии, откуда рейх ввозил стратегически важное для него сырье - железную руду и никель⁵⁸.

С лета 1940 г., используя дипломатические и политические средства, советское правительство попыталось оказать на правительство Финляндии с целью не допустить его сближения с Берлином, а также добиться от него согласия на расширение участия СССР в эксплуатации никелевых рудников в Петсамо (Печенге), а фактически на передачу их под контроль Москвы⁵⁹.

Сложные вопросы решало советское правительство на юго-западе. Добившись от Румынии возвращения мирным путем Бессарабии (с ее аннексией Бухарестом в 1918 г. Москва никогда не соглашалась) и передачи СССР Северной Буковины, оно получило возможность не только укрепить безопасность Одессы и других крупных промышленных центров Украины, но и оказывать (теперь уже как придунайское государство) более активное влияние на политику стран бассейна Дуная и в целом на ситуацию в Юго-Восточной Европе⁶⁰. В случае агрессии со стороны Германии и ее сателлитов СССР мог теперь в качестве ответной меры реально угрожать румынским нефтяным промыслам, покрывавшим львиную долю потребностей рейха и его европейских союзников в этом стратегически важном сырье, а также попытаться блокировать низовье Дуная и румынские черноморские порты, через которые они вели торговлю со странами Ближнего и Среднего Востока⁶¹. В оперативном отношении у Советского Союза появились более благоприятные возможности для того, чтобы в случае германского нападения попытаться "отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах их участия в войне", как гласил первый вариант плана возможной войны против Германии, изложенный в вышеупомянутом плане Наркомата обороны СССР и Генштаба РККА от 18 сентября 1940 г.⁶²

Безопасность СССР на юго-западе во многом зависела от того, превратится ли Черное море в театр военных действий. СССР был заинтересован в том, чтобы предотвратить вовлечение черноморских стран в орбиту агрессивной политики Германии и появление на их территории вермахта. С этой целью советское правительство обратилось к правительству Болгарии с предложением заключить договор о дружбе и взаимопомощи. СССР заявил о готовности оказывать Болгарии помощь, в том числе военную, в случае нападения на нее любой третьей страны или коалиции стран. Болгарии же предлагалось оказывать помощь СССР в случае возникновения угрозы его интересам на Черном море

---

⁵⁸ PA AA Bonn: Pol. VI. Aaland. Bd. 1-4 (R 104677-104680).

⁵⁹ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Finnland. Bd. 2 (29579).

⁶⁰ См.: Новиков В.Н. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938-1947 гг.). М., 1989. С. 39 и сл.

⁶¹ ADAP. Serie D. Bd. XII. 2. Dok. № 614; Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) / Bearb. von H.-A. Jacobsen. Frankfurt a/M., 1963. S. 235, 404, 408 (Далее: КТВ/ОКВ). См. также: Скрытая правда войны: 1941 год. С. 68-74.

⁶² Воен.-ист. журн. 1992. № 1. С. 27.

или в Проливах⁶³. От Германии СССР добивался вывода ее войск с территории Румынии, признания восточной части Балканского полуострова зоной безопасности СССР, невовлечения Балканских стран в Тройственный пакт⁶⁴.

Учитывая опыт Крымской и первой мировой войн, а также иностранной военной интервенции против Советской России, правительство СССР было заинтересовано в том, чтобы не допустить проход через Проливы военных флотов нечерноморских государств. С этой целью оно попыталось добиться участия в контроле за судоходством через Босфор и Дарданеллы либо, как минимум, побудить Турцию в случае вовлечения СССР в войну соблюдать нейтралитет и выполнять возложенные на нее международными договорами обязательства по обеспечению режима Черноморских Проливов⁶⁵. В марте 1941 г. СССР и Турция обменялись заявлениями о сохранении ими нейтралитета по отношению друг к другу в случае вовлечения одной из сторон в войну⁶⁶.

Огромное значение в плане подготовки к отражению германской агрессии имел для СССР заключенный в Москве 13 апреля 1941 г. советско-японский договор о нейтралитете⁶⁷. Благодаря этому договору для СССР снижалась опасность войны на два фронта и появлялась возможность использовать часть войск, дислоцированных на Дальнем Востоке, для усиления группировки, прикрывавшей западные границы.

В ответ на военные приготовления Германии правительство СССР с осени 1940 г. заняло более жесткую позицию и в двусторонних отношениях с Берлином. Учитывая связанность рейха войной на западе, Кремль попытался добиться от него определенных уступок, которые позволили бы укрепить безопасность СССР, а также соблюдения им ранее достигнутых двусторонних советско-германских договоренностей. Эти цели преследовал, в частности, визит В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г.⁶⁸ Воздействовать на германское руководство Москва пыталась также дипломатическими демаршами⁶⁹, подчеркнуто твердой, бескомпромиссной позицией, которую заняли ее представители на переговорах с Германией по по-

---

⁶³ Севостьянов П.П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939 г. - июнь 1941 г. М., 1981. С. 210-211.

⁶⁴ ADAP. Serie D. Bd. XI, 1. Bonn, 1964. Dok. № 309, 317, 325, 326, 328, 329; Bd. XI, 2. Bonn, 1964. Dok. № 668, 669; Bd. XII, 1. Gottingen, 1969. Dok. № 99, 108, 121.

⁶⁵ Under Z. Die turkische Aupenpolitik im Zweiten Weltkrieg. Munchen, 1977. S. 51 ff; Hillgruber A, Sowjetische Aupenpolitik im Zweiten Weltkrieg. Dusseldorf, 1979. S. 57 ff.

⁶⁶ ВП СССР. Т. IV. Док. 501.

⁶⁷ См.: Тихвинский С.Л. Заключение советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г. // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 21-24; Кошкин А.А. Советско-японский пакт о нейтралитете и его последствия // Новая и новейшая история. 1994. № 4/5. С. 67-79.

⁶⁸ См.: Поездка В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г.: (Документы из Архива Президента Российской Федерации) // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 64-99; Бельзынский Л.А., Горлов С.Л. Накануне: Переговоры В.М. Молотова в Берлине в ноябре 1940 года // Международная жизнь. 1991. № 6. С. 117-132; № 8. С. 104-119; Горлов С.А. Переговоры В.М. Молотова в Берлине в ноябре 1940 г. // Воен.-ист. журн. 1992. № 6/7. С. 45-48.

⁶⁹ ADAP. Serie D. Bd. XI, 1. Dok. № 38, 81, 113, 129, 159; Bd. XI, 2. Dok. № 668, 669; Bd. XII, 1. Dok. № 99, 108, 121.

граничным, переселенческим, имущественным и прочим вопросам, проходивших в то время⁷⁰, и с помощью экономических мер. Советское правительство нередко использовало свои сырьевые и продовольственные поставки в Германию в качестве рычага политического давления⁷¹ и надеялось, что, применив этот инструмент, оно сможет "в критический момент серьезно ограничить свободу действий немецкого руководства"⁷².

В свете вышесказанного о советской внешней политике в период с лета 1940 до весны 1941 г. не могут не вызывать удивление появившиеся на страницах отечественной научной литературы заявления о том, что в это время у СССР якобы "не было никакой внешней политики", была лишь "линия пассивного выжидания развития событий"⁷³, а также попытки представить СССР в роли страуса, прячущего голову в песок⁷⁴. Такого рода оценки не соответствуют действительности. СССР проводил активную политику укрепления своей безопасности. Другой вопрос, что не все проблемы ему удалось решить. Советское правительство не смогло побудить Берлин пересмотреть ориентиры своей "восточной политики" и отказаться от планов войны против СССР. Ему не удалось противодействовать вовлечению Германией в антисоветскую коалицию Румынии, Финляндии, Венгрии, Словакии - государств, расположенных вдоль западной границы СССР, а также усилению германского влияния в Болгарии и Турции.

Относительно же высказываний о том, что летом 1940 - весной 1941 г. Советский Союз занимал якобы выжидательную позицию и пассивно наблюдал за развитием событий, отметим, что они представляют собой пример некритического заимствования отдельных положений западной историографии, в частности, английской. В свое время с помощью такого рода заявлений британские политики пытались оправдать полный провал своей дипломатии весной - в начале лета 1940 г., когда им не удалось спровоцировать обострение советско-германских отношений и создать антигерманский фронт в Юго-Восточной Европе. Лондон надеялся предотвратить активные боевые действия в Западной Европе и толкнуть вермахт на восток или юго-восток. Однако усилия британской дипломатии в данном случае не увенчались успехом. Англо-французская коалиция потерпела сокрушительное поражение. Часть вины за это поражение западные политики попытались возложить на Кремль, заявив, что он пассивно взирал на то, как гибнет Франция. Обвинения

---

⁷⁰ Ibid. Bd. XI, 1. Dok. № 111, 128, 168, 186, 202, 318; Bd. XI, 2. Dok. № 406.

⁷¹ Ibid. Bd. XH, 1. Dok. № 157, 280.

⁷² *Фон Бутлар*. Война в России // Мировая война. 1939-1945: Сб. статей / Пер. с нем. М., 1957. С. 149. Подробнее о торгово-экономической политике СССР в отношении Германии см.: *Сиполс В.Я.* Торгово-экономические отношения между СССР и Германией в 1939-1941 гг. в свете новых архивных документов // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 29-41; *Он же*. Тайны дипломатические: Канун Великой Отечественной войны. 1939-1941. М., 1997. С. 323-339.

⁷³ См.: Вестник МИД СССР. 1990. № 14. С. 65.

⁷⁴ *Розанов Г.Л.* Сталин - Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений, 1939-1941 гг. М., 1991. С. 148.

были в высшей степени лицемерными, учитывая, что англичане и французы проводили в это время в отношении СССР откровенно враждебный курс, взвешивали возможность объявления ему войны, готовили бомбовые удары по советским нефтяным центрам на Кавказе⁷⁵.

Попытки СССР предотвратить войну (апрель-май 1941)

Жесты доброй воли

В политическом планировании советского руководства на начальном этапе второй мировой войны всегда присутствовал расчет на то, что германская армия будет связана и обескровлена войной против одного из европейских государств или их коалиции и это исключит возможность ее выступления против СССР. Такие надежды Кремль испытывал и когда вермахт совершал бросок в Северную Европу, и когда он разворачивал активные боевые действия против Франции и Англии на западе. Надежды на то, что Германия увязнет в новой войне, были у советского руководства, по-видимому, и весной 1941 г. Государственный переворот в Югославии в конце марта 1941 г., в результате которого к власти пришло антигермански настроенное правительство Д. Симовича, отказавшееся ратифицировать договор о присоединении Белграда к Тройственному пакту, привел к резкому обострению германо-югославских противоречий⁷⁶. Возникновение на южной границе рейха серьезного очага напряженности позволяло Кремлю надеяться на то, что вермахт двинется сначала на юго-восток и это даст СССР выигрывать время⁷⁷. Стимулировать сопротивление Балканских стран Германии и ее союзникам Москва попыталась, заключив с Югославией в ночь с 5 на 6 апреля 1941 г., т.е. всего за несколько часов до вторжения на ее территорию вермахта, договор о дружбе и ненападении⁷⁸.

⁷⁵ Подробнее см. очерк «Операция "Утка"».

⁷⁶ Германская военная разведка неоднократно высказывала предположение, что переворот в Белграде был инспирирован Москвой, действовавшей якобы в тесном контакте с Лондоном. См.: PA AA Bonn: Pol. I. M. Akten betr. Abwehr allgemein. Bd. 12 (R 101997), Bl. ohne Nummer (15. April 1941. Geheim. Aus vertraulicher Quelle. Betr.: Rußland - Jugoslawien; betr.: Balkan: Politischer Stimmungsbericht; Buro RAM, betr.: Schreiben des V.A.A. beim OKH vom 28. 4. 41). Того же мнения придерживался Гитлер (ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 423, 614). Впоследствии в ноте, врученной советскому правительству 22 июня 1941 г., германское министерство иностранных дел попыталось представить события в Югославии в качестве одной из причин объявления Германией войны СССР (UF. Bd. XVII. Dok. № 3143d). Однако переворот в Югославии был подготовлен не Советским Союзом, а Великобританией, что впоследствии признал в своих мемуарах бывший британский премьер-министр У. Черчилль (см.: *Черчилль У.* Вторая мировая война / Пер. с англ. Кн. 2. Т. 3. М., 1991. С. 75 и сл.).

⁷⁷ Об этом, в частности, докладывал в Берлин 9 апреля 1941 г. заместитель германского военного атташе в Москве полковник Г. Кребе (см.: *Kostring E.* Der militärische Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion 1921-1941. Frankfurt a/M., 1966. S. 296).

⁷⁸ См.: *Нарочницкий А.Л.* Советско-югославский договор 5 апреля 1941 г. о дружбе и ненападении (по архивным материалам) // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 3-19.

Однако надежды советского руководства на то, что балканская кампания германской армии приобретет затяжной характер, не оправдались. Уже первые операции вермахта в Югославии и Греции показали, что эти страны не смогут оказать серьезного сопротивления агрессору. 17 апреля 1941 г. капитулировала Югославия. Спустя неделю была предрешена участь материковой Греции. Выигрыша времени Кремль не получил, и теперь он уже не мог не считаться с возможностью выступления Германии против СССР в самое ближайшее время. Ситуация стала угрожающей.

Понимая серьезность обстановки и видя, что страна пока что не готова к войне, советское правительство с весны 1941 г. скорректировало свою "германскую политику" и попыталось воздействовать на Берлин средствами, отличавшимися от тех, которые оно использовало в предшествующий период. Кремль решил продемонстрировать свою готовность к поиску компромисса с рейхом, с одной стороны, и военную мощь СССР - с другой. Ставка делалась на то, чтобы втянуть Германию в переговоры, сами переговоры затянуть до осени 1941 г., т.е. до периода распутицы и холодов, и тем самым выиграть время до весны 1942 г.⁷⁹

Не "симпатиями к Гитлеру и фашизму" и не иллюзиями относительно "дружбы" с Германией, как это пытаются представить некоторые авторы, определялось все то, что делалось Москвой в этот период, чтобы предотвратить столкновение с "третьим рейхом". Нельзя согласиться и с другой крайней точкой зрения, согласно которой советское правительство весной - в начале лета 1941 г. заняло позицию непротивления гитлеровским планам агрессии и было готово ради сохранения мира сделать далеко идущие уступки Германии. Войну советское правительство стремилось предотвратить, основываясь на трезвой оценке внутри- и внешнеполитического положения СССР, состояния его вооруженных сил и понимании того, какую величайшую опасность для советской страны таила в себе агрессия Германии и ее союзников. Никаких территориальных, политических, военных и экономических уступок рейху оно не предлагало⁸⁰. Подчеркивая свою склонность к мирному диалогу и поддержанию нормальных отношений, советское руководство в то же время последовательно проводило курс на то, чтобы реализовать внешнеполитические интересы СССР, создать международные условия, которые затруднили бы Германии выступление против Советского Союза, и готовило страну и вооруженные силы к отражению возможного нападения.

Рассмотрим, опираясь на документы, чем характеризовалась "германская политика" СССР весной - в начале лета 1941 г.

Перемены в подходе Кремля к отношениям с Германией руководством "третьего рейха" начало отмечать в апреле 1941 г. После "замораживания" советской стороной январских и февральских поставок в Герма-

⁷⁹ Сто сорок бесед с Молотовым. С. 43.

⁸⁰ Подробнее см. очерк "Готов ли был Сталин пойти на уступки Гитлеру?".

нию, предусмотренных двусторонним хозяйственным соглашением от 10 января 1941 г.⁸¹, в марте - апреле был не только выполнен, но и значительно перевыполнен их объем за весь квартал⁸². 15 апреля 1941 г. на переговорах по пограничным вопросам к полному удивлению немецкой стороны НКВД СССР "безоговорочно принял" германские предложения, против которых до этого резко возражал⁸³. Не остался без внимания Берлина и дружественный жест Сталина в адрес Германии во время проводов из Москвы 13 апреля 1941 г. министра иностранных дел Японии И. Мацуоки. В присутствии многочисленных представителей дипломатического корпуса Сталин "несомненно намеренно", как немедленно сообщил о том в Берлин посол Германии в СССР Ф.В. фон дер Шуленбург, особенно горячо приветствовал немецких дипломатов и, обращаясь к ним, дважды подчеркнул: СССР и Германия должны остаться друзьями⁸⁴.

Как бы в подтверждение изменения курса СССР, советское правительство 9 мая 1941 г. закрыло дипломатические представительства стран, оккупированных Германией, в том числе югославское посольство. Из советской прессы исчезло все, что Берлин мог квалифицировать как проявление недружественной позиции в отношении Германии⁸⁵.

Жестом, рассчитанным на определенный резонанс в Берлине, явилось установление советским правительством в конце апреля 1941 г. дипломатических отношений с вишистским правительством Франции, а в первой половине мая - с прогерманским правительством Ирака, пришедшим к власти в результате государственного переворота⁸⁶.

Стремясь продемонстрировать готовность к мирному диалогу и поиску новой надежной политической базы для советско-германских отношений, Кремль в апреле 1941 г. неоднократно давал Берлину понять, что СССР готов к сближению и сотрудничеству с Тройственным пактом⁸⁷, т.е. мог бы вернуться к рассмотрению тех предложений, которые Гитлер и Риббентроп делали наркому иностранных дел В.М. Молотову во время его визита в Германию осенью 1940 г.⁸⁸ Месяц спустя, в середине мая 1941 г., после назначения Сталина председателем Совета Народных Комиссаров СССР⁸⁹, советские дипломаты, если верить агентурным донесени-

---

⁸¹ ADAP. Serie D. Bd. XI, 2. Dok. № 637, 638.

⁸² Подробнее см. очерк "Готов ли был Сталин пойти на уступки Гитлеру?".

⁸³ ADAP. Serie D. Bd. XI, 2. Dok. № 351.

⁸⁴ Ibid. Dok. № 333.

⁸⁵ Ibid. Dok. № 547.

⁸⁶ ВП СССР. Т. IV. Док. № 510, 512.

⁸⁷ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 333, 339, 354; Hillgruber A. Der Zweite Weltkrieg. 1939-1945: Kriegsziele und Strategie der großen Mächte. 5. Aufl. Stuttgart etc., 1989. S. 57-58; Pietrow B. Stalinismus. Sicherheit. Offensive. Das Dritte Reich in der Konzeption der sowjetischen Außenpolitik. 1933-1941. Melsungen, 1983. S. 232-233.

⁸⁸ См.: Поездка В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г.: (Документы из Архива Президента Российской Федерации). С. 64-99.

⁸⁹ Подробнее о целях назначения Сталина председателем Совета Народных Комиссаров СССР см. очерк "Готов ли был Сталин пойти на уступки Гитлеру?".

ям, поступавшим в "бюро Риббентропа" ("личный штаб" министра иностранных дел Германии), в доверительных беседах начали даже высказывать мысль, что для урегулирования советско-германских отношений и торжественного присоединения СССР к Тройственному пакту Сталин якобы готов прибыть с визитом в Берлин⁹⁰.

Перспективы развития советско-германских отношений зависели не только от того, как поведет себя в дальнейшем Берлин, но и в немалой степени от того, как будет складываться международная обстановка в целом, какую позицию займут граничащие с СССР страны, прежде всего Румыния, Финляндия и Венгрия. Располагая информацией об интенсивных контактах генеральных штабов армий этих стран с командованием вермахта и о планах последнего использовать территорию и вооруженные силы названных стран для нападения на СССР⁹¹, советское руководство с весны 1941 г. начало предлагать активные усилия к тому, чтобы улучшить отношения с ними, помешать Германии объединить их в коалицию для войны против СССР.

20 марта 1941 г. Кремль сделал дружественный жест в адрес Будапешта, возвратив ему знамена венгерской революции 1848 г.⁹² Месяцем раньше, 26 февраля 1941 г., советское правительство подписало с Румынией договоры о торговле и судоходстве и соглашение о торговле и платежах, предусматривавшие применение сторонами режима наибольшего благоприятствования⁹³. В связи с событиями в Белграде в начале апреля 1941 г. Москва попыталась добиться от венгерского и румынского правительств неучастия их стран на стороне Германии в войне против Югославии⁹⁴. В апреле 1941 г. Кремль начал активно зондировать почву в Бухаресте на предмет улучшения советско-румынских отношений и заключения двустороннего договора о ненападении⁹⁵, а в мае довел до сведения румынского правительства, что "готов решить все территориальные вопросы с Румынией и принять во внимание определенные пожелания относительно ревизии (границ. - *О.В.*), если Румыния присоединится к советской политике мира"⁹⁶.

Серьезную тревогу вызывала в Москве политика Финляндии. Стремление правящих кругов этой страны взять реванш за поражение в зимней войне ни для кого в мире не являлось секретом. С апреля 1941 г. пресса многих стран уже открыто писала об усилении группировки германских войск в Финляндии и сотрудничестве между германскими и фински-

⁹⁰ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Mitarbeiterberichte III, 4/2 Teil 2 (R 27120), Bl. 289778; Vertrauliche Mitarbeiterberichte IH, 5/2 Teil 1 (R 27123), Bl. 101627.

⁹¹ См.: Справка КГБ СССР. С. 206 и сл.; Воен.-ист. журн. 1992. № 1. С. 24-26; № 2. С. 18-20.

⁹² ВП СССР. Т. IV. Док. № 500.

⁹³ Там же. Док. № 496.

⁹⁴ Там же. Док. № 505; PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Ungarn. Bd. 3 (R 29786), Bl. 35214; Büro des Staatssekretar. Rumanien. Bd. 6 (R 29701), Bl. 038 (149487).

⁹⁵ PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Rumanien. Bd. 6 (R 29701), Bl. 043 (149492) - 044 (149493), 108 (149557).

⁹⁶ Ibid. Rutland, Bd. 5 (R 29716), Bl. 075 (113479).

ми военными, направленном против СССР⁹⁷. 25-26 мая 1941 г. начальник генерального штаба финской армии генерал Э. Хайнрикс провел в Берлине секретные переговоры с командованием вермахта об участии Финляндии в войне против СССР⁹⁸, о чем стало известно как Лондону, так и Москве. 27 мая правительство Финляндии отозвало из Москвы своего посланника Ю.К. Паасикиви, сторонника добрососедских отношений с СССР, назначив временным поверенным П.Ю. Хиннинена⁹⁹.

Стремясь предотвратить дальнейшее нарастание антисоветизма в политике Хельсинки, Кремль попытался продемонстрировать добрую волю и подчеркнуть свою заинтересованность в сохранении мира с Финляндией. В СССР знали о критической ситуации с обеспечением хлебом, возникшей у северного соседа¹⁰⁰, и попытались воспользоваться этим обстоятельством для того, чтобы повлиять на его политику. 30 мая 1941 г. Сталин дал аудиенцию Паасикиви перед его отъездом в Хельсинки и в ходе беседы заявил, что советское правительство придает большое значение добрым отношениям с Финляндией и со своей стороны готово к их улучшению. В доказательство этого оно решило дать Финляндии 20 тыс. т хлеба сверх ранее сделанных поставок¹⁰¹, не считаясь с тем, что Финляндия плохо выполняет свои обязательства по поставке товаров Советскому Союзу. В первых числах июня 1941 г. Финляндии в срочном порядке было отгружено свыше 7,5 тыс. т хлеба¹⁰².

Весной - в начале лета 1941 г. советское правительство с помощью экономических мер попыталось заинтересовать в сохранении мира с СССР и главных союзников Германии по Тройственному пакту - Италию и Японию. В конце апреля 1941 г. оно предложило итальянскому правительству возобновить двусторонние переговоры о поставках из СССР в Италию нефтепродуктов¹⁰³, а в начале июня парафировало проекты торгового соглашения и соглашения о товарообороте и платежах с Японией, сделав при этом Токио определенные уступки¹⁰⁴.

Стремление СССР предотвратить столкновение с Германией и ее союзниками, продемонстрировать свою добрую волю и устранить все то, что могло быть использовано в качестве повода для конфликта, не осталось незамеченным в Берлине. Однако там никак не реагировали на действия советского правительства. Своих планов в отношении СССР нацистское руководство менять не собиралось, а действия Кремля с усмешкой квалифицировались как "невроз на почве страха"¹⁰⁵, лишний раз свидетельствовавший о военной слабости Советского Союза.

⁹⁷ Ibid. Finland, Bd. 3 (R 29580), Bl. 028 (169952).

⁹⁸ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 554.

⁹⁹ PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Finland. Bd. 3 (R 29580), Bl. 073 (169998).

¹⁰⁰ Ibid. Bl. 066 (169990) - 067 (169991).

¹⁰¹ PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 063 (113467).

¹⁰² ВП СССР. Т. IV. Док. № 517. Несколько раньше правительство СССР сняло также требование о расширении своего участия в эксплуатации никелевых рудников в Петсamo (Печенге) (ADAP. Serie D. Bd. XII, 1. Dok. № 139).

¹⁰³ PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 4 (R 29715), Bl. 491 (113383).

¹⁰⁴ ВП СССР. Т. IV. Док. № 518.

¹⁰⁵ Die Tagebticher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 4. S. 634.

Оценивая политику правительства СССР, германские дипломаты и германская разведка однозначно отмечали отсутствие у него агрессивных намерений в отношении "третьего рейха", его стремление с помощью политических и экономических мер предотвратить войну либо, по меньшей мере, выиграть время, необходимое для того, чтобы завершить мероприятия по укреплению обороны¹⁰⁶. Суворов и его единомышленники, пытающиеся доказать, что Советский Союз летом 1941 г. готовил нападение на Германию, по понятным причинам игнорируют эти оценки и предпочитают не затрагивать вопрос о характере внешнеполитической деятельности СССР весной - в начале лета 1941 г., поскольку как то, так и другое опровергает миф об агрессивных замыслах Москвы.

Политика устрашения

Подавая Берлину сигналы о желании сохранить мир, советское правительство в то же время понимало, что одних дипломатических средств и дружественных жестов может оказаться недостаточно для того, чтобы повлиять на нацистское руководство. Поэтому наряду с демонстрацией миролюбия оно использовало другой традиционный инструмент большой политики - устрашение, с помощью которого рассчитывало отрезвить сторонников войны в Берлине.

Проводя огромную работу по укреплению обороноспособности страны, советское правительство к весне 1941 г. добилось определенных успехов в развитии отдельных видов вооружений, в частности авиационных. Боевые качества новых советских самолетов, которые начали поступать на вооружение в 1941 г., довольно высоко оценивались германским военным командованием. Неслучайно в первый же день войны нацистские "люфтваффе" нанесли особенно мощный внезапный удар по местам дислокации советской авиации. Весной - в начале лета 1941 г. Кремль попытался использовать мощь советских военно-воздушных сил в качестве фактора сдерживания Германии.

Отнюдь не "беспечностью" и "доверчивостью" правительства СССР объяснялось, например, то, что в апреле 1941 г. оно продемонстрировало делегации германской авиационной промышленности новейшие советские авиазаводы и выпускавшуюся ими боевую технику. За этим стоял совершенно определенный политический расчет, и немцы это хорошо поняли. Заместитель германского военного атташе в СССР полковник Г. Кребс доложил в Берлин 9 апреля 1941 г.: нашим представителям "дали посмотреть *всё*... Очевидно, Россия хочет таким способом устрашить возможных агрессоров"¹⁰⁷. Днем раньше Шуленбург специальной телеграммой передал в министерство иностранных дел

---

¹⁰⁶ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 420, 486, 505, 547, 550, 604; PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rußland. Bd.5 (R 29716), Bl.048 (113452); Dienststelle Ribbentrop. Mitarbeiterberichte III, 4/2 Teil 1 (R 27119), Bl.289141-289142; Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte, 2/2 Teil 2 (R 27097), Bl. 30698-30699; Botschaft Moskau. Geheim. Handakten Botschafter v. Schulenburg aus verschied. Sachgebieten (D Pol 1, Pol. 2, Pol 4 Wi). Bd. 1, Bl. 461803-461804.

¹⁰⁷ *Kostring E.* Op. cit. S. 297.

Германии слова главного конструктора первого авиационного завода Арт.И. Микояна, произнесенные им на банкете, "видимо, по поручению сверху": "Вы видели грозную технику Советской страны. Мы мужественно отразим любой удар, откуда бы он ни последовал"¹⁰⁸.

В мае-июне 1941 г. советская сторона продолжала использовать фактор мощи своих военно-воздушных сил для сдерживания Германии. В частности, усиленно распространялись слухи о том, что в случае германского нападения советская авиация немедленно нанесет ответный удар возмездия по Берлину и другим немецким городам¹⁰⁹, о возможности применения ею химического и бактериологического оружия¹¹⁰.

Грозные предостережения в адрес Германии делались также по дипломатическим и агентурным каналам¹¹¹.

Не только военные, но и политические цели преследовало начатое советским правительством в мае 1941 г. выдвижение войск из внутренних округов в западные приграничные районы. Немцам давали понять, что в случае войны на легкую победу им рассчитывать не стоит, что вермахту противостоит грозная сила и что Германии лучше выяснить отношения с СССР не на поле боя, а за столом переговоров. Показательно, что свои военные мероприятия на западной границе советское правительство не только не скрывало, а скорее, наоборот, подчеркивало. 9 мая 1941 г. было опубликовано опровержение ТАСС, в котором Москва отрицала факт ослабления своей группировки на границе с Германией¹¹². 17 мая советское правительство ввело ограничение на передвижение по стране иностранных дипломатов и журналистов, прежде всего установило запрет для них на поездки в западные приграничные округа¹¹³, чем лишний раз дало понять, что занято очень серьезными военными приготовлениями. Расчет на устрашение и сдерживание Германии были продиктованы проведенные в мае 1941 г. на территории всей страны крупные учения воздушнодесантных частей Красной Армии и подразделений гражданской обороны, призыв на сборы "нескольких сотен тысяч резервистов" для обучения их пользованию новыми образцами вооружения. Эти мероприятия, как отмечалось в донесениях германских дипломатов, в отличие от той практики, которой советское руководство придерживалось в предшествующие годы, были широко разрекламированы¹¹⁴.

Однако попытки воздействовать на Берлин с помощью военного устрашения, равно как и дружественных жестов, успеха советскому правительству не принесли. Нацистское руководство было твердо убе-

¹⁰⁸ PA AA Bonn: Btiro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 4 (R 29715), Bl. 385 (113277).

¹⁰⁹ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR - RC, 7/1 (R 27168), BL 26067-26068, 26085.

¹¹⁰ PA AA Bonn: Botschaft Moskau. Geheim. Handakten Botschafter v. Schulenburg aus verschied. Sachgebieten (D Pol 1, Pol 2, Pol 4 Wi). Bd. 1, Bl. 461803.

¹¹¹ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok № 506, 527.

¹¹² ВП СССР. Т. IV. Док. № 509.

¹¹³ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 275-276.

¹¹⁴ Ibid. Bl. 042 (113446), 249, 253; Botschaft Moskau. Geheim. Handakten Botschafter v. Schulenburg aus verschied. Sachgebieten (D Pol 1, Pol 2, Pol 4 Wi). Bd. 1, Bl. 461788-461791.

ждено в том, что даже при численном превосходстве Красной Армии над вермахтом в два - три раза (не говоря уже о том соотношении сил, которое было в действительности) она не сможет противостоять ему¹¹⁵, что демонстративные мероприятия СССР у границы - это признак его военной слабости, желания предотвратить войну.

О характере группировки Красной Армии в западных приграничных округах

Начатое советским правительством 13 мая 1941 г. выдвижение войск из внутренних округов к западной границе СССР¹¹⁶ приверженцы тезиса о "превентивной войне" преподносят как свидетельство подготовки Советским Союзом нападения на Германию. При этом они, однако, обходят полным молчанием вопрос: какие действия Германии предшествовали этому решению? Стоит напомнить некоторые факты, чтобы убедиться в несостоятельности такого рода утверждений.

Сосредоточение вермахта против СССР началось с лета 1940 г. С конца января 1941 г. Германия приступила к переброске главных сил к границе с Советским Союзом, причем передислокация войск производилась ею во все более ускорявшемся темпе. По данным советской разведки, к 4 апреля 1941 г. военная группировка Германии на границе с СССР состояла из 72-73 дивизий, к 5 мая - 103-107, а к 1 июня - уже из 120 дивизий, не считая войск, которыми располагали Румыния, Финляндия и Венгрия¹¹⁷. К началу мая 1941 г. соотношение сил между Германией и СССР, сосредоточенных по обе стороны границы, несмотря на принимавшиеся советским правительством меры по укреплению армий прикрытия, начало изменяться в пользу немцев. Как свидетельствует в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, расчеты, произведенные в это время Генштабом РККА, показали, что наличных войск приграничных округов становится недостаточно для отражения возможного удара немцев. Поэтому было принято решение для укрепления обороны на западе срочно отмотилизовать несколько армий за счет внутренних округов и выдвинуть их на рубеж рек Днепр и Западная Двина. Всего в мае 1941 г. из внутренних округов ближе к западной границе перебрасывалось 28 стрелковых дивизий и четыре армейских управления. Все дивизии были сокращенного состава (по 8-9 тыс. вместо 14,5 тыс. человек) и не располагали всей предусмотренной по штату боевой техникой¹¹⁸. Эти войска должны были составить второй стратегический эшелон и располагаться на значительном удалении от границы - до 400 км.

Ни по своему составу, ни по характеру своей дислокации данная группировка не могла быть использована как армия вторжения и в качестве таковой не рассматривалась и немецким военным командованием. Оче-

---

¹¹⁵ PA AA Bonn: Handakten Etzdorf Vertr. AA beim OKH. Rußland: Vortragsnotizen und Berichte, Lagebeurteilung Ost (betr. Fremde Heere Ost) (R 27361), Bl. 387293-387294.

¹¹⁶ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 361.

¹¹⁷ Там же. С. 358-359.

¹¹⁸ Там же. С. 360-361; Начальный период войны: (По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны). М., 1974. С. 211.

нивая советскую группировку в западных приграничных округах, начальник генерального штаба сухопутных сил Германии Ф. Гальдер отмечал в своем дневнике (запись от 22 мая 1941 г.) ее оборонительный характер и "решимость русских удержаться на границе", а отнюдь не вторгаться в Германию¹¹⁹.

Говоря об оценке германским политическим руководством и командованием вермахта военных намерений СССР, нельзя также не отметить, что они квалифицировали материально-техническое и кадровое состояние Красной Армии как в целом неудовлетворительное и считали, что она не в состоянии вести широкомасштабные наступательные операции¹²⁰. В оперативном планировании германского военного командования (от первых разработок сценариев войны против СССР, сделанных летом 1940 г., и до самого нападения на СССР) вариант наступательных действий Красной Армии в расчет даже не принимался¹²¹. Ни Гитлер, ни другие представители нацистского руководства не верили в возможность нападения Советского Союза на Германию и не располагали ни дипломатическими, ни агентурными сведениями на этот счет. Неслучайно германскому правительству пришлось впоследствии изрядно поломать голову над тем, как обвинить СССР в "нелояльности" и подготовке "удара в спину" Германии "во время ее смертельной схватки" с Англией. Несмотря на все старания, нацисты так и не смогли привести доказательств агрессивных намерений Советского Союза. В официальных заявлениях, сделанных 22 июня 1941 г., Гитлеру и нацистскому министерству иностранных дел пришлось ограничиться лишь перечислением разногласий между СССР и Германией, указанием на деятельность Коминтерна и советской разведки на подконтрольных рейху территориях да ссылкой на увеличение численности советских войск у границы Германии, которое якобы создавало угрозу ее безопасности¹²².

Обо всех этих фактах приверженцы тезиса о "превентивной войне" гитлеровской Германии против СССР предпочитают не вспоминать, равно как не говорят они и о том, что части РККА, расположенные в приграничных округах и даже в непосредственной близости от границы, советское правительство не приводило в состояние повышенной боевой готовности, что лишний раз свидетельствовало о выжидательно-оборонительной, а отнюдь не об агрессивно-наступательной позиции, которую занимала Москва. Если бы СССР планировал нападение на Германию, то ему вряд ли стоило дожидаться завершения оперативного развертывания вермахта. Еще проще было бы для него совершить нападение летом 1940 г., когда восточную границу рейха прикрывало всего несколько дивизий. Но этого, как известно, он не сделал.

¹¹⁹ Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 542. Как свидетельствуют новейшие публикации документов из немецких военных архивов, сходную оценку военных намерений СССР командование и штабы германских вооруженных сил давали вплоть до 22 июня 1941 г. (см.: *Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion 1941: Die Kontroverse um die Praventivkriegsthese* /Hrsg. von G.R. Ueberschar, L. Bezymenski. Darmstadt, 1998. S. 219-280.

¹²⁰ КТВ/ОКВ. Bd. 1. S. 297-298.

¹²¹ См.: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки: Документы и материалы. М., 1973. Т. 2. Док. № 12-43.

¹²² UF. Bd. XVII. Dok. № 3143d, 3143h.

Военная доктрина и оперативные планы Красной Армии накануне войны или как СССР пытаются представить в качестве агрессора

Выдвижение дополнительных частей Красной Армии на запад, начавшееся в мае 1941 г., являлось ответом на германские военные призывы и отнюдь не свидетельствовало о намерении СССР напасть на "третий рейх". В этой связи нельзя не сделать краткое источниковедческое отступление и не остановиться на одном документе, с помощью которого в последнее время СССР пытаются обвинить в наличии у него агрессивных замыслов. Этот документ - проект "Соображений по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза" от 15 мая 1941 г., подписанный А.М. Василевским, занимавшим тогда должность заместителя начальника оперативного управления Генштаба Красной Армии. В нем предлагалось "упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию", пока та не успела сосредоточиться, организовать фронт и взаимодействие войск.

Специалистам этот документ известен давно. Основная его идея была в свое время изложена в книге Д.А. Волкогонова о Сталине¹²³, а затем сам документ был опубликован в российской научной периодике¹²⁴. Разработка от 15 мая 1941 г. представляет собой набросок одного из вариантов плана стратегического развертывания Красной Армии, подготовленный в обстановке нарастания военной опасности и совершенно очевидных приготовлений Германии к нападению на СССР.

В самом факте подготовки этого документа, учитывая сложность ситуации, не было ничего особенного. В задачи генерального штаба любой армии входит изучение всех возможных сценариев войны с вероятным противником. Работа советского генштаба в этом отношении не представляла исключения. Важен другой вопрос: был ли данный документ принят к исполнению, т.е. имелось ли политическое решение, приводившее в действие изложенный в нем сценарий войны против Германии? Военные, как известно, лишь готовят предложения, а решение о том, начинать войну или нет, когда ее начинать и какого плана придерживаться, принимают политики, прежде всего глава государства.

Сколько бы раз ни заявляли о том, что проект оперативного плана от 15 мая 1941 г. был подписан Сталиным, Тимошенко и Жуковым¹²⁵ или был принят к исполнению на основании устных распоряжений названных лиц¹²⁶, никаких документальных подтверждений

---

¹²³ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина: В 2 кн. Кн. II. Ч. 1. М., 1989. С. 136.

¹²⁴ Воен.-ист. журн. 1992. № 2. С. 17-19.

¹²⁵ Maser W. Der Wortbruch. Hitler, Stalin und der Zweite Weltkrieg. Munchen, 1984. S. 327, 406; Португальский Р.М., Доманк А.С., Коваленко А.П. Маршал С.К. Тимошенко. М., 1994. С. 138.

¹²⁶ Данилов В.Д. Готовил ли Генеральный штаб Красной Армии упреждающий удар по Германии? // Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1995. С. 84-85; Мельтюхов М.М. Споры вокруг 1941 года: Опыт критического осмысления одной дискуссии // Там же. С. 96 и сл.

этому нет. На разработке, подписанной Василевским, отсутствуют какие бы то ни было подписи, пометы и резолюции, сделанные Сталиным, Тимошенко или Жуковым. Нет также ни прямых, ни косвенных документальных подтверждений того, что эта разработка была вообще представлена главе советского государства или правительству. Думается, не лишне было бы задать вопрос, мог ли вообще этот документ в том виде, в каком мы его имеем (рукописный текст с многочисленными исправлениями и вставками, большинство из которых с трудом поддается прочтению), быть подан первому лицу в государстве? Заслуживает внимания, наконец, и тот факт, что этот документ долгое время (до 1948 г.) хранился в личном сейфе Василевского - не в бумагах Сталина, Тимошенко, Жукова либо начальника оперативного управления Генштаба РККА Н.Ф. Ватутина, где ему, казалось бы, надлежало находиться, если бы он был утвержден или хотя бы рассмотрен, и именно из сейфа Василевского перекочевал в архив. Данный документ никогда не выходил из стен генштаба. Он так и остался черновым рабочим документом.

Попытки сделать сенсацию из разработки, датированной 15 мая 1941 г., призваны по сути дела отвлечь внимание от другого документа - "Соображений об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на западе и на востоке на 1940 и 1941 годы" от 18 сентября 1940 г. Этот документ был подписан наркомом обороны Тимошенко, начальником генштаба Мерецковым, утвержден Сталиным (14 октября 1940 г.) и являлся как раз той основополагающей директивой, которой руководствовалась Красная Армия.

Но прежде чем обратиться к этому плану, укажем еще на один недостойный прием, который используют авторы, пытающиеся доказать, что Советский Союз готовил нападение на Германию, - преднамеренное искажение военной доктрины СССР того периода. Пытаясь представить РККА в качестве армии агрессии, они постоянно цитируют слова из ее полевого устава (ПУ-39) о том, что Красная Армия - это "самая нападающая из всех когда-либо нападавших армий". Однако стоит заглянуть в устав, чтобы убедиться в сомнительном характере данного "аргумента". В уставе проводится идея активной обороны, а отнюдь не агрессии. В нем говорится: *"На всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушительным ударом всей мощи своих вооруженных сил ... Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий"*^{127 - 128} (курсив мой. - О.В.).

Идея быстрого перехода от обороны в наступление, но никак не агрессии против других стран, определяла военную доктрину Красной Армии. Ее главная установка заключалась в том, чтобы в случае нападения сдержать противника на границе, разгромить вражескую армию вторжения в приграничных боях, перенести боевые действия

---

^{127 - 128} Цит по : Начальный период войны. С. 202.

на территорию противника и, развернув наступление, нанести ему окончательное поражение в его собственном "логове". Эта установка предельно ясно изложена в плане от 18 сентября 1940 г. В нем черным по белому записано, что война может начаться в результате нападения на СССР Германии и ее союзников, и высказывалось предположение, что главный удар будет нанесен вермахтом с территории Восточной Пруссии по двум направлениям - на Ригу и на Минск. Задачи Красной Армии в случае войны определялись следующим образом: *"активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск"* и сковать основные силы противника. По завершении сосредоточения советских войск нанести ответный удар (в зависимости от конкретной политической обстановки) на направлении Люблин - Краков - верхнее течение р. Одер либо в Восточной Пруссии. Ни слова о том, что инициативу развязывания войны СССР может взять на себя, в плане нет¹²⁹.

Та же установка лежала в основе нового варианта плана стратегического развертывания Красной Армии, подготовленного генштабом 11 марта 1941 г., который отличался от плана 18 сентября 1940 г. в основном лишь тем, что определял в качестве главного направления вероятного удара вермахта в случае *"вооруженного нападения Германии на СССР"* южное - с территории "генерал-губернаторства" на Киев с целью захвата Украины¹³⁰. Данный вариант плана, как и вариант, датированный 15 мая 1941 г., не был подписан командованием Красной Армии и не был утвержден Сталиным.

Не содержат никаких указаний на агрессивные замыслы СССР в отношении Германии и ее союзников не только оперативные планы стратегического звена РККА, но и оперативные планы военных округов, армий и дивизий¹³¹.

О том, что идея активной обороны и быстрого перехода из нее в контрнаступление не только накануне войны, но и в первые ее дни продолжала определять мышление советского политического руководства и командования РККА, свидетельствуют также директивы № 2 и № 3, направленные в войска из Москвы 22 июня 1941 г.¹³² Отметим также, что директива № 2, предписывавшая уничтожить вражеские силы, вторгшиеся на советскую территорию, *категорически запрещала Красной Армии до особого распоряжения переходить наземными войсками границу*, а директива № 3 прямо свидетельствовала о том, что советская сторона руководствовалась в своих действиях не разработкой от 15 мая 1941 г., а планом от 18 сентября 1940 г. Авторам же, пытающимся доказать, что в оперативном мышлении советского командования якобы начисто отсут-

---

¹²⁹ Воен.-ист. журн., 1992. № 1. С. 24-29.

¹³⁰ Там же. № 2. С. 18-22.

¹³¹ Эти планы и их анализ см.: Горькое Ю.Л., Семин Ю.Н. О характере военно-оперативных планов СССР накануне Великой Отечественной войны: Новые архивные документы // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С. 108-129.

¹³² Текст директив см.: Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. II. Ч. 1. С. 157-159, 161.

ствовало понятие "оборона", чтобы убедиться в обратном, стоит ознакомиться с материалами совещания высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940 г., на котором обсуждались принципиальные вопросы строительства Красной Армии, ее стратегии и тактики¹³³.

Международное положение и обстановка на театрах военных действий (апрель-май 1941)

Почему выдвижение дополнительных частей Красной Армии на запад началось 13 мая 1941 г.? Этот вопрос заслуживает особого внимания, поскольку позволяет составить представление о том, как оценивало советское правительство ситуацию в мировой политике и события на театрах военных действий. Он затрагивает и другую проблему, вызывающую дискуссии среди историков: надеялся ли Сталин, что Гитлер еще может повернуть на запад и до нападения на СССР предпринять "бросок через Ла-Манш"?

Полагая, что Германия вряд ли решится выступить против СССР, пока будет связана на западе, советское руководство считало, что германо-советскому столкновению, если ему все же суждено случиться, будет предшествовать один из двух возможных вариантов развития событий: активизация боевых действий немцев против Англии с целью добиться ее капитуляции либо достижение англо-германского компромисса. Первый вариант, с точки зрения интересов СССР, был предпочтительным, поскольку давал Москве выигрыш времени. Ввиду же непредсказуемости исхода германо-британской войны и дальнейшего развития ситуации, в том числе в случае поражения Англии (перед странами Тройственного пакта неизбежно встала бы проблема раздела и "освоения" "британского наследства"), могло вообще случиться такое, что Германии пришлось бы надолго отказаться от своих агрессивных замыслов в отношении СССР.

В оперативном плане у Германии имелась возможность добиться "развязки" на западе, т.е. переломить ход войны против Великобритании в свою пользу. Однако Москва не связывала эту возможность с германским десантом на Британские острова. Для проведения десантной операции немцам необходимо было добиться превосходства над англичанами на море и в воздухе. Ни первого, ни второго им достичь не удалось. Уже в начале марта 1941 г. советскому правительству по разведывательным каналам стало известно, что Гитлер отказался от планов вторжения в Великобританию¹³⁴. Поэтому дезинформационная акция Берлина, преследовавшая цель представить действия Германии весной - в начале лета 1941 г. как подготовку операции "Морской лев"¹³⁵, не могла ввести Москву в заблуждение.

¹³³ См.: Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12(1). М., 1993.

¹³⁴ Справка КГБ СССР. С. 219.

¹³⁵ См.: *Дашичев В.И.* Указ. соч. Т. 2. Док. № 27, 28, 29, 34, 36.

Добиться перелома в войне против Англии Германия могла только одним способом, - нанеся вместе с итальянцами удар по британским позициям в Средиземноморье (Гибралтар, Мальта, Крит, Кипр) и на Ближнем Востоке - в Египте, Ираке и Палестине, т.е. в регионе, являвшемся ключевым звеном Британской колониальной империи. Германо-итальянская победа над англичанами на Ближнем Востоке при одновременном захвате японцами Сингапура, чего в марте - апреле 1941 г. требовали от Токио Берлин и Рим¹³⁶, поставила бы Лондон перед угрозой утраты Индии и других колониальных владений в Азии и Восточной Африке. Великобритании был бы нанесен сокрушительный удар, от которого она уже вряд ли смогла бы оправиться.

Идея перенесения центра тяжести войны против Англии в Средиземноморье и на Ближний Восток зимой 1940 - весной 1941 г. имела широкое распространение в Берлине. На этом настаивало, в частности, командование германских военно-морских сил¹³⁷. Эту идею разделяли влиятельные круги в министерстве иностранных дел Германии, в том числе Риббентроп¹³⁸. Прямо заинтересован в этом был главный военный союзник Гитлера - Б. Муссолини¹³⁹. Германо-итальянского удара в Средиземноморье и на Ближнем Востоке опасались и сами англичане, считая его наиболее вероятным¹⁴⁰. Нельзя не отметить, что в исследованиях по истории второй мировой войны, вышедших из-под пера некоторых бывших генералов вермахта, отказ Гитлера от решительных действий на Ближнем Востоке весной - в начале лета 1941 г. был впоследствии однозначно расценен как стратегическая ошибка, имевшая роковые последствия¹⁴¹.

Ситуация, сложившаяся в апреле - мае 1941 г., свидетельствовала о реальной возможности смещения центра тяжести германской экспансии в район Средиземноморья и на Ближний Восток. С захватом Балкан Германия и Италия получили стратегический плацдарм, с которого угрожали позициям англичан в Восточном Средиземноморье. В апреле 1941 г. в Северной Африке экспедиционный корпус генерала Э. Роммеля добился серьезных успехов и быстро продвигался к границам Египта. В самом Египте нарастали капитулянтские настроения. Король Фарук I начал тайные переговоры с Берлином¹⁴². В это же время великий муфтий мусульман М.А. эль-Хуссейни при поддержке Берлина и Рима приступил к подготовке антибританского восстания арабов в Палестине, Трансиордании и других странах Ближнего Востока¹⁴³. Германское правительство в сроч-

¹³⁶ ADAP. Serie D. Bd. XII, 1. Dok. № 125, 218, 222, 233.

¹³⁷ Tippleskirch K. von. Geschichte des Zweiten Weltkriegs. 2. Aufl. Bonn, 1956. S. 165.

¹³⁸ Об этом свидетельствует, в частности, лихорадочная активность Риббентропа в связи с событиями в Ираке весной 1941 г. (ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 377 ff., 435 ff.

¹³⁹ Ibid. Dok. № 511.

¹⁴⁰ См.: Черчилль У. Указ. соч.. Кн. 2. Т. 3. Ч. 1.

¹⁴¹ Tippleskirch K. von. Op. cit. S. 96, 131, 155-156, 161.

¹⁴² ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 350, 427, 448, 452.

¹⁴³ Ibid. Bd. XII, 1. Dok. № 18, 92, 133; Bd. XII, 2. Dok. № 292, 373, 494.

ном порядке заключило с вишистской администрацией, удерживавшей под своим контролем Сирию, соглашение о сотрудничестве на Ближнем Востоке, направленном против англичан¹⁴⁴. Одновременно немцы начали консультации с Кабулом с целью подключения Афганистана к действиям против англичан в Индии и создания "оси" Берлин - Багдад - Кабул¹⁴⁵. В Германию прибыл лидер индийских националистов С.Ч. Босе (с согласия правительства СССР он тайно проследовал через советскую территорию¹⁴⁶), начавший переговоры с Риббентропом и другими нацистскими деятелями о подготовке антибританского восстания в Индии¹⁴⁷.

Особую остроту ситуации на Ближнем Востоке придали события в Ираке¹⁴⁸. В ночь с 1 на 2 апреля 1941 г. в Багдаде произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришли антибритански настроенные круги во главе с Р.А. аль-Гайлани, обратившиеся за помощью к Италии и Германии. 2 мая 1941 г. иракская армия начала боевые действия против англичан. Германия направила в Ирак группу офицеров генштаба, авиационный отряд и партию военного снаряжения. Берлин начал оказывать мощный дипломатический нажим на Турцию с целью добиться от нее согласия на пропуск вооружений, а в перспективе, возможно, и войск через ее территорию в Ирак¹⁴⁹.

Не только сама обстановка, но и сведения, поступавшие в Москву из Лондона, из японских, турецких и прочих дипломатических источников, свидетельствовали о возможности германского удара на Ближнем Востоке¹⁵⁰. По агентурным каналам советское посольство в Берлине также получало информацию о том, что для Германии "главный вопрос в данный момент - это вопрос арабских народов и установления нового порядка в арабском мире", что рейх "стремится добиться и на Ближнем Востоке таких же всеобъемлющих, рассчитанных на длительное время решений, каких он добился на Балканах", и ведет переброску войск в южном направлении¹⁵¹.

Сходную оценку давала и советская военная разведка. Так, в спецсообщении Разведуправления Генерального штаба Красной Армии от 5 мая 1941 г., направленном советскому руководству, в частности, отмечалось: "Наличные силы немецких войск для действий на Ближнем Востоке к данному моменту выражаются в 40 дивизиях, из которых 25 в Греции и 15 в Болгарии. В тех же целях сосредоточено до двух парашютных дивизий с вероятным использованием в Ираке"¹⁵². Нельзя не

¹⁴⁴ Ibid. Bd. XII, 2. Dok. № 459, 475, 490, 491, 499, 520, 546, 559.

¹⁴⁵ Ibid. Dok. № 467, 599; PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Afghanistan. Bd. 1 (R 29534), Bl. 053 (249923), 086 (249953), 087 (249954).

¹⁴⁶ PA AA Bonn: Botschaft Moskau. Geheim. Geheime Sachen der Abteihmg PA. Bd. 1, Bl. E 071540 - E 071547.

¹⁴⁷ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 300, 323, 425, 553, 561.

¹⁴⁸ Подробнее см.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 3: Der Mittelmeerraum und Südosteuropa. Stuttgart, 1984. S. 542 ff.

¹⁴⁹ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 466, 514, 523, 529, 531, 538, 556, 565, 566.

¹⁵⁰ Кузнецов Н.Г. Накануне: Курсом к победе. М., 1991. С. 288; Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. С. 37-38.

¹⁵¹ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rutland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462556, 462558, 462574, 462582 ff.

¹⁵² Справка КГБ СССР. С. 220. Эти данные не соответствовали действительности.

отметить, что командование Красной Армии, оценивая стратегическую обстановку, считало (подобно западным военным аналитикам¹⁵³) вполне возможным появление вермахта в Турции, Ираке и Иране и последующий удар Германии по СССР с юга¹⁵⁴. В порядке подготовки к отражению такого удара Генштаб РККА с зимы 1940/41 г. тщательно изучал ближневосточный театр военных действий¹⁵⁵, укреплялись Закавказский и Среднеазиатский военные округа, откуда даже в июне 1941 г. переброска войск к западной границе СССР не производилась¹⁵⁶.

Ситуация, складывавшаяся на Ближнем Востоке и вокруг него, позволяла советскому руководству надеяться, что Гитлер предпочтет войне против СССР разгром Британской колониальной империи. Со своей стороны, Кремль попытался подчеркнуть, что не станет препятствовать германскому "дранг нах ориент". Согласно косвенным свидетельствам, сохранившимся в германских архивах, в апреле - начале мая 1941 г. в Анкаре прошли советско-германские консультации по Ближнему Востоку, которые от имени своих правительств вели полпред (с начала мая 1941 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол¹⁵⁷) СССР в Турции С.А. Виноградов и германский посол в Турции Ф. фон Папен. В ходе этих консультаций советская сторона подчеркнула свою готовность учитывать германские интересы в ближневосточном регионе¹⁵⁸. 9 мая 1941 г. было опубликовано опровержение ТАСС, в котором отрицались сведения, приводившиеся в сообщениях зарубежных информационных агентств, об усилении военно-морских флотов СССР в Черном и Каспийском морях, о передислокации на юго-запад СССР, т.е. в тыл балканской группировки вермахта, одной из советских воздушных армий, а также о намерении Москвы потребовать от Тегерана предоставления Советскому Союзу аэродромов в центральном и восточном районах Ирана¹⁵⁹. Этим заявлением, которым одновременно опровергались сведения об ослаблении флота СССР на Балтике и возможность сокращения группировки Красной Армии в западных приграничных округах, советское правительство подчеркивало, что советско-германская граница надежно прикрыта, и как бы указывало Берлину направление, на котором мог развиваться его "динамизм" без противодействия со стороны СССР.

Однако надежды Кремля на то, что Гитлер двинется на Ближний Восток и тем самым еще глубже увязнет в войне против Англии, начали рушиться уже в мае 1941 г. 12 мая германское правительство официально объявило о том, что 10 мая 1941 г. заместитель Гитлера по партии Р. Гесс

---

¹⁵³ См.: Фуллер Дж.Ф.С. Вторая мировая война. 1939-1945: Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. М., 1956. С. 154 и сл.

¹⁵⁴ Мерецков К.А. Указ. соч. С. 207.

¹⁵⁵ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968. С. 20.

¹⁵⁶ Казаков М.И. Над картой былых сражений. М., 1965. С. 53, 68.

¹⁵⁷ 9 мая 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР ввел для советских дипломатов ранги, общепринятые в международных отношениях.

¹⁵⁸ РА АА Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte uber Rutland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462556; Büro des Staatssekretar. Rutland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 013 (113417), 020 (113424), 027 (113431) - 028 (113432), 030 (113434).

¹⁵⁹ ВП СССР. Т. IV. Док. № 509.

тайно вылетел в Англию¹⁶⁰. В Москве полет Гесса был воспринят как очень тревожный сигнал. Его расценили как попытку определенных кругов в нацистском руководстве добиться примирения с Англией и тем самым обеспечить Германии тыл для войны против СССР. Реакция Кремля на это настораживающее событие последовала незамедлительно - 13 мая 1941 г. был отдан приказ о выдвижении дополнительных частей Красной Армии на запад с целью усиления прикрытия границы.

Суворов и его единомышленники, по-видимому, не знакомы с этими фактами политической и дипломатической предыстории Великой Отечественной войны, коль скоро пытаются представить решение советского правительства, принятое 13 мая 1941 г., как свидетельство подготовки им нападения на Германию. Это решение преследовало оборонительные цели. Оно являлось реакцией на все более осложнявшуюся международную обстановку и было продиктовано необходимостью создать противовес усиливавшейся германской группировке на советской границе.

В связи с вышесказанным нельзя не привести и еще один аргумент. Готовить нападение на Германию в условиях, когда назревал, как того опасались в Москве, англо-германский компромисс, а советско-английские отношения находились на критическом уровне (в мае 1941 г. англичане вернулись даже к планам нанесения бомбовых ударов по нефтяным центрам советского Закавказья¹⁶¹), означало бы для СССР не только отказаться от выгод, которые давал ему статус нейтрального государства, и навязать себе войну с очень сильным и опасным противником, но и стимулировать примирение между Берлином и Лондоном. В результате могло случиться, что СССР пришлось бы вести войну не только против Германии и Тройственного пакта, но и против более широкой коалиции государств¹⁶². Нападать на Германию, учитывая далеко непростые международные последствия, который мог иметь такой шаг, означало бы для СССР пуститься в опаснейшую авантюру. Авантюризм же отнюдь не был свойствен тогдашним обитателям Кремля. Советское руководство проводило очень осторожный, расчетливый курс, цель которого состояла в том, чтобы оставаться вне империалистической войны, не допустить межимпериалистического сговора, направленного против СССР, использовать противоречия между капиталистическими державами в интересах советского государства.

И все же, принимая решение о выдвижении дополнительных войск на запад, советское руководство пока что не исключало возможность развития событий в желательном для него направлении. Неслучайно Жуков отмечал в своих воспоминаниях, что это выдвижение было начато "на всякий случай"¹⁶³. Оно имело по существу демонстративный характер (что было подчеркнуто упоминавшимся выше запретом для ино-

¹⁶⁰ Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 517.

¹⁶¹ Lorbeer H.-J. Westmächte gegen die Sowjetunion. 1939-1941. Freiburg i. Br., 1975. S. 88-89.

¹⁶² Размышления на этот счет советского руководства см.: Мерецков К.А. Указ. соч. С. 207.

¹⁶³ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 361.

странцев на поездки в западные районы СССР) и являлось не только мерой предосторожности, но и грозным предостережением в адрес Берлина. Однако дальнейшее развитие событий перечеркнуло надежды Кремля на возможность увязания Германии в войне на Ближнем Востоке и в Средиземноморье.

К концу мая 1941 г. Москве стало окончательно ясно, что германского удара в этом регионе не последует. Турция не дала германскому правительству согласия на транспортировку вооружений в Ирак через свою территорию¹⁶⁴. Иран, несмотря на настойчивые просьбы Берлина, отказался поставлять в Ирак авиационный бензин, в результате чего германская авиагруппа, базировавшаяся на иракской территории, оказалась небоеспособной¹⁶⁵. 27 мая 1941 г. англичане, развернув наступление, вышли на подступы к Багдаду. Иракское правительство пригрозилось покинуть страну, а немцы начали эвакуировать свой персонал¹⁶⁶.

Ситуация на других театрах военных действий также круто изменилась. Все свидетельствовало о том, что Германия и Италия вряд ли могут рассчитывать в ближайшее время на успех в войне против англичан. В Северной Африке наступление группы Роммеля захлебнулось. В Восточной Африке британские войска нанесли поражение итальянцам и 18 мая 1941 г. вынудили капитулировать остатки их экспедиционного корпуса. В ходе "битвы за Атлантику" Германии был нанесен чрезвычайно тяжелый удар - 27 мая 1941 г. англичане потопили линкор "Бисмарк" - гордость и надежду германского военно-морского флота¹⁶⁷. Данный факт свидетельствовал о том, что захватить стратегическую инициативу в борьбе за атлантические коммуникации Берлину не удастся. Наконец, начатая германским командованием 20 мая 1941 г. операция по овладению о. Крит с помощью воздушного десанта, в ходе которой потери вермахта убитыми в два с лишним раза превысили потери, понесенные им за время всего балканского похода, ясно показала, что ни о каком захвате немцами с воздуха стратегически важных центров на Ближнем Востоке, а тем более в Англии, о чем до этого было так много разговоров, не может быть и речи.

К концу мая в войне на западе начали явно просматриваться признаки стагнации, что усилило в Москве опасения относительно возможности достижения англо-германского соглашения. Вдобавок к этому в двадцатых числах мая советское правительство получило из Лондона сообщение, в котором говорилось, что британский кабинет министров обсудил предложения Гесса о заключении мира между Германией и Великобританией и рекомендовал продолжить переговоры с ним на более высоком уровне, подключив к ним лорда-канцлера Дж. Саймона, известного сторонника идеи сотрудничества между Лондоном и

¹⁶⁴ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 556.

¹⁶⁵ Ibid. Dok. № 541, 552. Бензин, производившийся в самом Ираке, был низкого качества и не годился для заправки самолетов.

¹⁶⁶ Ibid. Dok. № 568.

¹⁶⁷ Hillgruber A., Hummelchen G. Chronik des Zweiten Weltkrieges. Kalendarium militärischer und politischer Ereignisse. 1939-1945. Dusseldorf, 1978. S. 73-75.

Берлином. Сообщалось также, что предполагается встреча Гесса с Черчиллем¹⁶⁸. О возможности поворота в англо-германских отношениях говорило и то, что с 11 мая 1941 г., т.е. с началом миссии Гесса, германская авиация прекратила массированные налеты на города Великобритании¹⁶⁹. Все это свидетельствовало об изменении ситуации в опасном для СССР направлении. 27 мая 1941 г. командование Красной Армии по согласованию с политическим руководством отдало приказ западным приграничным округам "о строительстве в срочном порядке полевых фронтовых командных пунктов"¹⁷⁰.

Ошибочная оценка Кремлем ситуации в нацистском руководстве. Стратегическое решение Гитлера

Говоря о факторах, порождавших у правительства СССР какое-то время надежды на то, что войны с Германией может и не быть, нельзя не сказать об ошибочной оценке Кремлем ситуации в правящих верхах рейха. Агентурные донесения, поступавшие из посольства СССР в Берлине в министерство иностранных дел Германии, свидетельствуют: в мае-июне 1941 г. в Москве полагали, что в нацистском руководстве произошел раскол и идет борьба по вопросам внешней политики германского государства. По мнению Кремля, влиятельные круги нацистской партии, рупором которых являлись Гесс и Й. Геббельс, командование вермахта во главе с В. Кейтелем и "люфтваффе" во главе с Г. Герингом, а также СС и его рейхсфюрер Г. Гиммлер настаивали на примирении с Англией и выступлении против Советского Союза¹⁷¹. В противовес им министерство иностранных дел во главе с Риббентропом и германский дипломатический корпус¹⁷², командование военно-морскими силами, многие представители деловых кругов выступали якобы за сохранение мира с СССР. Согласно сообщению, полученному 27 мая 1941 г. советским посольством в Берлине, Риббентроп, высказываясь за продолжение курса на развитие сотрудничества с Советским Союзом, якобы даже заявил: "Я не позволю оказывать влияние на мою политику всякому, кто преследует собственные интересы"¹⁷³.

¹⁶⁸ Розанов Г.Л. Указ. соч. С. 202.

¹⁶⁹ Hillgruber A., Hummelchen G. Op. cit. S. 73.

¹⁷⁰ Василевский А.М. Указ. соч. С. 119.

¹⁷¹ РА АА Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rutland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462559.

¹⁷² В министерстве иностранных дел Германии действительно имели место оппозиционные курсу Гитлера на развязывание войны против СССР настроения. Имеются документальные свидетельства такой позиции статс-секретаря этого министерства Э. фон Вайцеккера, посла Германии в СССР Шуленбурга, германского военного атташе в Москве генерала Э. Кёстринга, других политиков и дипломатов (см.: Fleischhauer I. Diplomatischer Widerstand gegen "Unternehmen Barbarossa". Die Friedensbemühungen der Deutschen Botschaft Moskau. 1939-1941. Berlin; Frankfurt a/M., 1991).

¹⁷³ РА АА Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rutland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462557. В вопросе о войне против СССР Риббентроп до начала мая 1941 г., по-видимому, действительно проявлял колебания, о чем свидетельствуют дневни-

Что касается позиции самого Гитлера, то сообщения из Берлина, которые в мае-июне 1941 г. получала Москва, были весьма противоречивыми. В одних донесениях указывалось на непоколебимую решимость Гитлера начать войну против СССР¹⁷⁴, в других говорилось о его намерении предложить Советскому Союзу более тесное сотрудничество¹⁷⁵, в третьих отмечалось, что в "русском вопросе" он занимает неопределенную, колеблющуюся позицию и даже в беседах со своими ближайшими сотрудниками обходит его "полным молчанием"¹⁷⁶. Последнее, казалось, подтверждала и программная речь Гитлера перед рейхстагом 4 мая 1941 г., в которой об СССР не было сказано ни слова¹⁷⁷.

"Противоборство" в политических верхах рейха двух линий и отсутствие ясного представления о позиции Гитлера побуждало советское правительство действовать предельно осторожно, чтобы не допустить изменения баланса сил в Берлине в пользу сторонников войны против СССР.

Анализ германских документов позволяет сделать вывод: неверная оценка Кремлем ситуации в нацистском руководстве являлась результатом дезинформационной акции, которую проводили германские спецслужбы с целью маскировки агрессивных планов в отношении СССР. Версии о предстоявшей якобы высадке вермахта в Великобритании, о возможности германского удара на Ближнем Востоке, равно как о противоборстве в германском руководстве, активно распространялись нацистами вплоть до 22 июня 1941 г.

Гитлер отнюдь не проявлял колебаний в "русском вопросе". Окончательное решение о войне против СССР было им давно принято. В военно-политическом отношении мотивация этого решения шла, однако, вразрез с принципами геополитического мышления того времени, что и ввело в заблуждение политиков многих стран, в том числе Советского Союза. Гитлер решился начать войну на два фронта. При этом его расчет был предельно прост и авантюристичен. Фюрер планировал молниеносным ударом в течение нескольких недель разгромить СССР (за это время англичане, считал он, не успеют предпринять на западе никаких серьезных акций и для их сдерживания будет вполне достаточно незначительных сил) и тем

ковые записи Вайцзеккера (см.: Die Weizsacker-Papiere. 1933-1950 / Hrsg. von L.E. Hill. Frankfurt a/M. etc., 1974. S. 252), а также сообщение из Берлина, полученное Первым управлением НКГБ СССР 30 апреля 1941 г. (см.: Справка КГБ СССР. С. 212). Хотя далее в том же сообщении отмечалось, что Риббентроп изменил свою позицию, в Москве, очевидно, проигнорировали эту информацию и по-прежнему причисляли Риббентропа к сторонникам германо-советского сотрудничества. Неслучайно 21 июня 1941 г. встречи именно с ним добивался посол СССР в Германии В.Г. Деканозов.

¹⁷⁴ Справка КГБ СССР. С. 212.

¹⁷⁵ *Бережков В.М.* Просчет Сталина // *Международная жизнь*. 1989. № 8. С. 26-27; *Он же.* Страницы дипломатической истории. С. 42; *Bereschkow W.* Ein "Krieg der Diktatoren"? Der deutsch-sowjetische Nichtangriffspakt, die Außenpolitik Stalins und die Präventivkriegsfrage // *Hitlers Krieg? Zur Kontroverse um Ursachen und Charakter des Zweiten Weltkriegs*. Köln, 1989. S. 103-104.

¹⁷⁶ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462557.

¹⁷⁷ Keesings Archiv der Gegenwart. 1941. Dok. № C 5003-C 5007.

самым реализовать одну из основных внешнеполитических программных установок рейха. Ликвидировав СССР как фактор мировой политики, овладев его ресурсами, Германия получила бы, по расчетам Гитлера, также прямой выход по суше на Ближний и Средний Восток. Разгром СССР, полагали в Берлине, оказал бы, в свою очередь, влияние на Лондон. Последний лишился бы надежд на появление союзника на континенте, а это подорвало бы его волю к сопротивлению. С точки зрения нацистов, успешный поход против СССР сулил несомненные выгоды и позволял им убить сразу двух зайцев - уничтожить советское государство, а заодно "в России победить Англию"¹⁷⁸.

Сегодня эти планы и расчеты Гитлера хорошо известны. Но в тревожные месяцы накануне войны ни советское правительство, ни правительства других стран, в том числе даже союзники Германии по Тройственном пакту (Италия и Япония) точной информацией о намерениях фюрера не располагали. Исключение составляли лишь узкие группы лиц в политических и военных кругах Финляндии, Румынии и Венгрии, стран, которые должны были с самого начала принять участие в войне на стороне Германии. Но и для них германские планы в полном объеме, а также точная дата выступления вермахта против СССР оставались тайной за семью печатями.

"Вторая фаза дезинформации противника"

С 22 мая 1941 г. начался заключительный этап оперативного развертывания германской армии для нападения на СССР. К советской границе по железной дороге и собственным ходом двинулись 47 дивизий вермахта (из них 28 танковых и моторизованных), которые должны были составить ударную группировку армии вторжения¹⁷⁹. Чтобы ввести советское правительство и мировое общественное мнение в заблуждение относительно целей перемещения такой массы войск на восток, с этого дня в соответствии с директивой верховного главнокомандования германских вооруженных сил (ОКВ) № 44699/41 от 12 мая 1941 г. началась "вторая фаза дезинформации противника"¹⁸⁰, а по сути дела специальная дезинформационная акция, которая по своему размаху превзошла все ранее проводившиеся нацистами операции такого рода. Данная акция заслуживает особого внимания, поскольку она, думается, и дает ответ на вопрос, почему советское руководство до последнего момента медлило с приведением войск западных приграничных округов в состоянии полной боевой готовности.

В чем заключались цели этой акции?

По свидетельству генерала К. фон Типпельскирха, курировавшего в генеральном штабе сухопутных сил гитлеровской Германии отдел разведки, с военной точки зрения, задача состояла в том, чтобы "сохра—

---

¹⁷⁸ Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 80-81; КТВ/OKW. Bd. 1. S. 257-258.

¹⁷⁹ Начальный период войны. С. 187 и сл.

¹⁸⁰ См.: Дашичев В.И. Указ. соч. Т. 2. Док. № 34.

нить в тайне дату нападения, т. е. обеспечить тактическую внезапность" при нанесении первого удара¹⁸¹. Ставилась также важная военно-экономическая цель. Как отмечал в своих воспоминаниях заместитель начальника оперативного штаба вермахта генерал В. Варлимонт, германское руководство рассчитывало также не допустить прекращения поставок в Германию советского сырья и продовольствия, представлявших "значительную ценность в военно-экономическом отношении". Эти поставки должны были продолжаться "до последней минуты"¹⁸². Если дать понятию "тактическая внезапность" развернутое определение, то можно сказать, что германское руководство рассчитывало воспрепятствовать мобилизационному и оперативному развертыванию Красной Армии, выведению советских частей прикрытия государственной границы на боевые позиции и приведению их в состояние полной боевой готовности.

Однако сами по себе эти военные задачи невозможно было решить, не породив у правительства СССР надежд на сохранение мира либо, как минимум, иллюзий относительно образа действий Германии в случае, если отношения между ней и Советским Союзом все же приобретут конфликтный характер. Как можно заключить из дневника статссекретаря министерства иностранных дел Германии Э. фон Вайцзеккера, гитлеровское руководство надеялось создать у советского правительства впечатление, что германскому выступлению против СССР - если до него все-таки дойдет дело - будут предшествовать переговоры, и Москва может рассчитывать на "нормальную дипломатическую процедуру (объявления войны. - О.В.): жалоба, реплика, ультиматум, война", а не на внезапное нападение вермахта¹⁸³.

На создание у советского правительства такого рода надежд и иллюзий и были направлены "политические меры" нацистского руководства, военных инстанций, разведывательных служб, министерства иностранных дел и министерства пропаганды "третьего рейха", которые упоминаются, но не раскрываются в вышеназванной директиве ОКВ от 12 мая 1941 г. Анализ германских документов (военных, дипломатических, агентурных), а также дневниковых записей Геббельса, принимавшего в дезинформационной акции самое непосредственное участие, позволяет составить представление об этих "политических мерах" и реконструировать ход дезинформационной акции (см. документы № 1,2, 3).

В Берлине понимали, что советское правительство, несмотря на демонстративное усиление им войск приграничных округов, всячески хочет избежать войны и не нанесет удара первым¹⁸⁴. Более того, оно да-

---

¹⁸¹ Tippelskirch K. von. Op. cit. S. 180.

¹⁸² Warlimont W. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht. 1939-1945. Frankfurt a/M., 1962. S. 164.

¹⁸³ Die Weizsacker-Papiere. 1933-1950. S. 260.

¹⁸⁴ Tippelskirch K. von. Op. cit. S. 180. Гитлеровское командование считало даже выгодным для Германии подтягивание дополнительных частей Красной Армии в западные приграничные округа, поскольку это работало на его планы блицкрига. Германские генералы рассчитывали разгромить основные силы Красной Армии в районе между границей и реками Днепр и Западная Двина, а затем беспрепятственно двинуться в глубь СССР.

же не будет приводить войска в боевую готовность и не объявит мобилизацию (что могло быть использовано Германией как повод для объявления войны) до тех пор, пока имеется хотя бы минимальный шанс на сохранение мира. Поэтому гитлеровцы видели свою задачу в том, чтобы поддерживать у Кремля уверенность, что этот минимальный шанс остается, а пока он будет медлить в ожидании прояснения обстановки и переговоров, завершить сосредоточение вермахта и затем всей мощью ударить по противнику, не развернутому в боевые порядки.

Но как можно было убедить советское руководство в том, что Германия тоже заинтересована в сохранении мира и настроена на переговоры, хотя и продолжает наращивать силы у границы? Чтобы решить эту задачу, Берлин намеревался подвести Москву к мысли о том, что сосредоточение Германией военных сил у советской границы является лишь средством политического давления на СССР, что Гитлер ожидает от Сталина каких-то далеко идущих уступок и вот-вот выступит с инициативой переговоров, что Германия может объявить войну СССР лишь в том случае, если ее требования не будут приняты, а переговоры закончатся провалом.

Чтобы Кремль поверил в реальность перспективы переговоров, ему подбросили и информацию относительно возможных германских требований. Эти "требования" были очень серьезными (иначе, зачем стягивать к границе такие силы?!) и носили территориальный и военно-политический характер. Нацисты постарались сформулировать их так, чтобы у Москвы не осталось и тени сомнения в реальности таковых. Поскольку Кремль знал о давних видах Германии на Украину, Кубань и Кавказ, то был пущен слух, будто бы Берлин намеревается предъявить СССР ультимативное требование сдать ему на длительный срок в аренду Украину и обеспечить германское участие в эксплуатации бакинских нефтяных промыслов.

Но на этом дезинформация не кончалась. Развивая версию о приоритетном для германских интересов ближневосточном направлении, Берлин начал распространять слухи о том, что потребует от Москвы согласия на проход вермахта через южные районы СССР в Иран и Ирак, т.е. в тыл ближневосточной группировки англичан. У советского правительства должно было создаться впечатление, что стягивание германских войск в Восточную Европу преследует цель добиться от СССР принятия и этого требования Берлина, а германские войска будут затем использованы против Британской империи.

Акция по дезинформации преследовала и еще одну стратегически важную для Германии цель - исключить сближение Москвы с Лондоном и Вашингтоном, которое могло спутать планы Гитлера. Берлин стремился посеять еще большее недоверие между своими противниками, зная, что те и так подозревают друг друга в готовности к закулисной сделке с Германией. Поэтому дезинформационные сведения о возможности мирного урегулирования германо-советских противоречий и проходе вермахта через территорию СССР на Ближний Восток были рассчитаны на то, чтобы ввести в заблуждение не только Москву, но и

Лондон, подогреть там антисоветские настроения и тем самым исключить возможность антигерманской советско-англо-американской политической комбинации. Кремлю же, наоборот, поставляли "сведения" о том, что "пробритански настроенная" часть нацистской верхушки якобы усиленно работает в направлении урегулирования отношений с Англией и США и эти усилия находят положительный отклик в Лондоне.

Плоды дезинформации. Просчет Сталина

Основную роль в осуществлении акции Берлин отводил противоречивым слухам, которые его агентура подбрасывала прессе нейтральных стран, политикам в европейских столицах, а также иностранным дипломатам и журналистам в Германии. Нацисты были твердо уверены, что вся эта "информация" по дипломатическим и разведывательным каналам будет доходить до Москвы.

И она туда действительно доходила. Это подтверждается сообщениями в Форин офис британского посла в СССР С. Криппса¹⁸⁵, донесениями в "бюро Риббентропа" из германского посольства в Москве¹⁸⁶, воспоминаниями иностранных дипломатов¹⁸⁷. Германский военный атташе в СССР генерал Э. Кёстринг докладывал из Москвы в Берлин 18 июня 1941 г.: "Болтовня и слухи, по крайней мере, здесь приобрели немислимые размеры. Чтобы передать их, потребовались бы целые тома..."¹⁸⁸ Кремль был в курсе того, что обсуждали иностранные дипломаты в Москве¹⁸⁹, а также политики в столицах других государств. Фельетон по этому поводу, появившийся 25 мая 1941 г. в "Правде", а затем упоминание о слухах в сообщении ТАСС от 13 июня 1941 г. (опубликовано в прессе 14 июня 1941 г.) свидетельствовали о том, что правительство СССР очень внимательно следило за слухами и анализировало их.

Активно использовался гитлеровцами и такой канал, как дезинформация советского посольства в Берлине. В.М. Бережков, занимавший накануне войны пост первого секретаря посольства, вспоминает: сообщение о том, что в ближайшее время предстоят советско-германские переговоры, что Гитлер готовит далеко идущие предложения о развитии сот-

¹⁸⁵ Pietrow B. Op. cit. S. 235.

¹⁸⁶ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte, 2/2 Teil 2 (R 27097), BL 308996-308997.

¹⁸⁷ Herwarth H. von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte. 1931-1945. Frankfurt a/M.: Berlin, 1985. S. 206 ff.; Gafencu G. Vorspiel zum Krieg im Osten. Zurich, 1944. S. 237 ff.

¹⁸⁸ Kostring E. Op. cit. S. 320.

¹⁸⁹ НКГБ СССР читал шифротелеграммы целого ряда иностранных дипломатических представительств в Москве, в том числе японского, итальянского, турецкого. Удавалось расшифровать и отдельные послания германского министерства иностранных дел. Обширная информация поступала по агентурным каналам также из кругов иностранных дипломатов в Москве (см.: Справка КГБ СССР. С. 205 и сл.; Секреты Гитлера на столе у Сталина: Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март-июнь 1941 г.: Документы из Центрального архива ФСБ России. М., 1995). В Москве располагали также текстами посланий, направлявшихся в Лондон из британского посольства в СССР (см.: Нежников Ю. Кремль боялся провокации и не верил разведке // Литературная газета. 1995. 21 июня).

рудничества с СССР, регулярно поступали в посольство. Особую роль в распространении этой информации играл О. Майсснер, имперский министр, руководитель канцелярии президента, который считался близким к Гитлеру человеком из "старой школы", ориентировавшейся на бисмарковский подход к отношениям с Россией. Он чуть ли не каждую неделю встречался с послом В.Г. Деканозовым и уверял его, что фюрер вот-вот закончит разработку предложений для переговоров и передаст их правительству СССР. Посол соответственно сообщал об этом в Москву.

Сходная информация поступала в советское посольство из агентурных источников со ссылкой на мнение представителей министерства иностранных дел Германии. Сведения такого рода передавал в посольство агент-двойник, бывший берлинский корреспондент латвийской газеты "Brīva Zeme" О. Берлингс. Он был завербован руководителями советской резидентуры в Германии советником посольства А.З. Кобуловым и представителем ТАСС И.Ф. Филипповым в августе 1940 г., но тут же сообщил об этом немцам и предложил им свои услуги¹⁹⁰. В списке агентов НКГБ СССР Берлингс проходил под кличкой "Лицеист", у немцев - под кличкой "Петер". Хотя ни советская, ни немецкая сторона полностью не доверяли Берлингсу, тем не менее информация, поступающая от него, шла на самый верх: в Москве она представлялась Сталину и Молотову¹⁹¹, в Берлине - Риббентропу и Гитлеру¹⁹². Последний, правда, заподозрил Берлингса в двойной игре и 18 июня 1941 г. распорядился установить за ним "строгое наблюдение", а с началом войны "обязательно взять под арест"¹⁹³. Сообщения "Петера"- "Лицеиста" были для обеих сторон важным источником информации, а для Берлина одновременно и каналом дезинформации противника.

Сохранившееся в фондах Политического архива Министерства иностранных дел ФРГ дело "Петера" с его донесениями в "бюро Риббентропа" позволяет сделать однозначный вывод о позиции, которую занимала накануне войны Москва. Донесения свидетельствуют, что советская сторона в конечном счете поддалась на дезинформацию относительно намерения Германии достичь мирного урегулирования отношений с СССР. В Москве приняли версию о том, что концентрация германских войск у советской границы - средство политического давления, с помощью которого Берлин якобы хочет заставить Кремль пойти на серьезные уступки в ходе предстоящих переговоров. Если военному столкновению между Германией и СССР все же суждено случиться, полагали в Москве, то это произойдет позднее. Конфликту будут предше-

---

¹⁹⁰ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC, 7/1 (R 27168), Bl. 25899-25902.

¹⁹¹ См.: *Замойский Л., Нежников Ю.* У роковой черты: Советская разведка накануне войны // *Известия*. 1990. 5 мая.

¹⁹² Эти донесения с соответствующими пометами см.: PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC, 7/1 (R 27168).

¹⁹³ AD AP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 645. После нападения Германии на Советский Союз "бюро Риббентропа" переправило Берлингса в Швецию, по-видимому, в расчете на продолжение его использования в агентурных целях. После войны, вплоть до своей кончины в конце 70-х годов, Берлингс проживал в Швеции.

ствовать переговоры, и поэтому у СССР еще достаточно времени, чтобы привести войска в боевую готовность"¹⁹⁴.

Такая позиция Кремля подтверждалась и сообщениями, поступавшими в Берлин от других агентов и по дипломатическим каналам. Так, 8 июня 1941 г. в министерство иностранных дел Германии сообщалось из Бухареста, что советский посол в Румынии А.И. Лаврентьев, ссылаясь на мнение Москвы, высказывал мысль, что войны, скорее всего, не будет, а будут переговоры, которые, однако, могут сорваться, если немцы выдвинут неприемлемые требования"¹⁹⁵. 12 июня 1941 г. агент информировал "бюро Риббентропа": несколько дней назад Молотов, принимая японского посла, обмолвился, что "не верит в принципиальное изменение германо-русских отношений"¹⁹⁶. 17 июня 1941 г. из Хельсинки со ссылкой на дипломатический источник в Москве министерство иностранных дел Германии получило сообщение о том, что в советской столице "нет абсолютно никакой ясности" относительно того, как будет дальше развиваться ситуация, но «в общем там не верят в изменение германской "восточной политики"»¹⁹⁷.

Информация о том, что войны с Германией не будет, поступала в Москву не только из посольства СССР в Берлине, но и от советских дипломатических представителей в других странах. Можно с уверенностью сказать, что сведения такого рода передавались из Виши¹⁹⁸ и Лондона. Располагая широкой агентурной информацией из столицы Великобритании, советское руководство не сбрасывало со счетов и мнение британских политиков и военных относительно перспектив развития международной обстановки. О том же, как оценивали ситуацию в те тревожные дни правящие верхи Англии, У. Черчилль в своих воспоминаниях сообщает следующее: "Сведения, которыми мы располагали относительно отправки из России в Германию больших и ценных грузов, очевидная заинтересованность обеих стран в завоевании и разделе Британской империи на Востоке - все это делало более вероятным, что Гитлер и Сталин скорее заключат сделку, чем будут воевать друг с другом. Наше объединенное разведывательное управление разделяло это мнение... 23 мая это управление сообщило, что слухи о предстоящем нападении на Россию утихли и имеются сведения, что эти страны намерены заключить новое соглашение. Управление считало это вероятным, поскольку нужды затяжной войны требовали укрепления германской экономики. Германия могла получить от России необходимую помощь либо силой, либо в результате соглашения. Управление считало, что Германия предпочтет по-

---

¹⁹⁴ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte iiber Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462591, 462606. По данным абвера, в Москве считали, что Германия может объявить войну СССР не ранее июля-августа 1941 г. (PA AA Bonn: Handakten Etzdorf Vertr. AA beim OKH. Rußland 24 (R 27359), Bl. 305283).

¹⁹⁵ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rußland, Bd. 5 (R 29716), Bl. 081 (113485).

¹⁹⁶ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte, 2/2 Teil 2 (R 27097), Bl. 30935.

¹⁹⁷ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rußland, Bd. 5 (R 29716), Bl. 110 (113514).

¹⁹⁸ См.: *Треннер Л.* Большая игра: Воспоминания советского разведчика / Пер. с фр. М., 1990. С. 124-125.

следнее, хотя, чтобы облегчить достижение этого, будет пущена в ход угроза применения силы. Сейчас эта сила накапливалась".

Сходное мнение, по свидетельству Черчилля, высказывали и начальники штабов британских вооруженных сил. "У нас имеются ясные указания, - предупреждали они 31 мая командование на Среднем Востоке, - что немцы сосредоточивают сейчас против России огромные сухопутные и военно-воздушные силы. Используя их в качестве угрозы, они, вероятно, потребуют уступок, могущих оказаться весьма опасными для нас. Если русские откажут, немцы выступят". 5 июня 1941 г. объединенное разведывательное управление, сообщая о масштабах германских военных приготовлений в Восточной Европе, высказывало мысль, что "на карту поставлен, видимо, более важный вопрос, чем экономическое соглашение", что немцы могут потребовать от Москвы серьезных военно-политических уступок. "Управление не считало пока возможным сказать, - отмечает Черчилль, - будет ли результатом этого война или соглашение". Столь же неопределенную оценку ситуации британская разведка дала и 10 июня 1941 г. И лишь 12 июня она сообщила правительству: "Сейчас имеются новые данные, свидетельствующие о том, что Гитлер решил покончить с помехами, чинимыми Советами, и напасть"¹⁹⁹.

Советский посол в Лондоне И.М. Майский, как свидетельствуют исследования, опирающиеся на британские документы, также придерживался мнения, что Германия не решится на военное выступление против СССР, и убеждал в этом советское руководство²⁰⁰. Даже в своем сообщении из Лондона 21 июня 1941 г. он отметил: "Я по-прежнему считаю германскую атаку на СССР маловероятной"²⁰¹.

Думается, нельзя согласиться с точкой зрения, высказываемой иногда в литературе, о том, что советские дипломаты оценивали перспективы развития советско-германских отношений, руководствуясь якобы директивой из Москвы, которая предписывала относиться к слухам о близящейся войне как к проискам Лондона. Собственная информация, которой располагали советские представители за рубежом, видимо, позволяла им также делать вывод, что войны может не быть. Они докладывали свои оценки в Москву, а та, в свою очередь, опираясь на них, давала обратные директивы соответствующего содержания.

Дезинформационная акция, предпринятая нацистами, принесла результаты. Слухи, которыми они наполнили столицы европейских государств и США, дезориентировали мировую общественность²⁰². Под их влиянием многие политики и дипломаты в самых разных странах стали открыто высказывать мысль: подготовка Германией нападения на СССР - это блеф. Мирное урегулирование германо-советских противоречий неизбежно. Оно является само собой разумеющимся. Со дня на

¹⁹⁹ Черчилль. Указ. соч. Кн. 2. Т. 3. С. 158-159.

²⁰⁰ См.: *Gorodetsky G. Stalin und Hitlers Angriff auf die Sowjetunion // Zwei Wege nach Moskau. Vom Hitler-Stalin-Pakt zum "Unternehmen Barbarossa". Im Auftrag des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes / Hrsg. von B. Wegner. München; Zürich, 1991. S. 347 ff.*

²⁰¹ Полный текст телеграммы см.: Российская ассоциация историков Второй мировой войны: Информационный бюллетень. № 1. М., 1993. С. 39.

²⁰² См.: *Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 4. S. 683 ff.*

день немцы пригласят Сталина или Молотова с визитом в Берлин и подпишут с ними в обмен на определенные уступки новое соглашение о мире и сотрудничестве (см. документ № 2).

Как сами слухи, так и мнение западных политиков доводились советскими дипломатами и органами разведки до сведения руководства СССР. Последнее оказалось в весьма сложном положении. С одной стороны, в Москву непрерывным потоком шла информация, что Германия вот-вот начнет войну против Советского Союза, с другой - сообщалось, что войны, скорее всего, не будет, что Германия осуществляет лишь "психологический нажим" и готовит себе "позицию силы" к предстоящим переговорам.

Сталин очень боялся допустить ошибку и поэтому не сбрасывал со счетов ни ту, ни другую информацию. Надеясь, что шанс предотвратить войну еще остается, он опасался, что этот шанс может быть упущен в результате нелепой случайности или провокации, которую могли организовать "оппозиционные" Гитлеру и Риббентропу армейские круги Германии. Этими опасениями, видимо, и объясняется категорическое требование Сталина "не поддаваться на провокации" и его недоверчивое отношение к сообщениям о возможных сроках начала войны.

Последние тоже могли иметь провокационный характер. Что значило принять в расчет определенную дату начала войны? Это значило, что к этому дню надо было осуществить мероприятия в соответствии с планами мобилизационного и оперативного развертывания. А если бы информация оказалась ложной? Тем самым к радости германской военщины (да и Лондона, не оставлявшего попыток втянуть СССР в войну против немцев) советское правительство собственными руками уничтожило бы шанс на сохранение мира, а Германия получила бы повод не только для объявления войны, но и для того, чтобы представить ее в качестве меры защиты от готовившейся якобы советской агрессии. Да и была ли стопроцентная гарантия, что германское нападение произойдет именно 22 июня? Информация о возможных сроках начала войны поступала в Москву самая разная. Сначала назывался март, затем 14—15 мая, 20 мая, конец мая, начало июня, середина июня, июль-август, 21 или 22 июня, 24 июня, 29 июня, наконец, 22 июня. Многие сроки прошли, предсказания не сбылись, и это несколько успокаивало советское руководство. Дата 22 июня 1941 г. тоже могла оказаться очередным ложным прогнозом.

Советско-германские отношения (начало июня 1941). Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года

Ожидая переговоров с Германией, советское руководство, тем не менее, принимало меры по подготовке к отражению возможного нападения. Однако на дипломатическом уровне в отношениях между СССР и Германией царило, казалось, полное затишье. Обе стороны упорно делали вид, что ничего существенного не происходит. Германская пресса корректно высказывалась о СССР, а советская пресса не менее корректно о Германии. Лидеры обоих государств не делали никаких заявлений,

которые позволяли бы судить об изменении их курса и атмосферы советско-германских отношений. Показательным было и то, что вплоть до 21 июня 1941 г. визиты посла СССР в Берлине Деканозова в министерство иностранных дел Германии и германского посла в СССР Шуленбурга в НКВД СССР носили по преимуществу чисто протокольный характер. Ни тот, ни другой в беседах с чиновниками внешнеполитических ведомств не затрагивали принципиальные проблемы двусторонних отношений. Обсуждались лишь мелкие текущие вопросы: маркировка отдельных участков советско-германской границы, компенсация за суда Прибалтийских государств, удерживаемые рейхом, выполнение Германией договорных поставок угля в СССР, строительство бомбоубежища на территории советского посольства в Берлине и т.п.²⁰³

Обе стороны явно занимали выжидательную позицию, что было, в общем-то, объяснимо. Поведение германского руководства определялось целями его политики в отношении СССР. Москва же ожидала, что с инициативой проведения переговоров выступят немцы. Они первыми начали стягивать войска к границе, и потому советское правительство вправе было надеяться, что они дадут объяснение своим действиям. Брать инициативу проведения переговоров на себя, полагали в Кремле, не только неуместно (СССР не являлся виновником осложнения отношений), но и нежелательно. Такой шаг СССР мог быть истолкован как свидетельство его военной слабости.

Но время шло, а Берлин молчал и, казалось, даже не замечал подававшихся ему Москвой сигналов о готовности к диалогу. Это молчание тревожило советское руководство. Ситуация, при которой армии двух стран стояли друг против друга, разделенные границей, была чревата любыми неожиданностями. "Война нервов" легко могла перерасти в настоящую войну. Далее откладывать переговоры было опасно, и советское руководство решило "поторопить" немцев. Зная, что Берлин опасается сближения СССР с Англией и США, Кремль начал подбрасывать ему "свидетельства" такого сближения. Расчет делался на то, что это встревожит Гитлера и побудит его выступить с инициативой переговоров.

С начала июня 1941 г. в Берлин начали поступать сообщения о том, что Кремль налаживает политические контакты с Лондоном и Вашингтоном. В частности, докладывалось, что 1 июня 1941 г. Сталин принял для беседы британского и американского послов, что к активной деятельности в НКВД СССР вернулся бывший нарком иностранных дел М.М. Литвинов, являвшийся сторонником союза СССР с демократическими державами, направленного против Германии²⁰⁴. Вслед за этим германское министерство иностранных дел получило информацию о том, что советское посольство в Румынии в срочном и секретном порядке предпринимает шаги, целью которых является достижение военно-

---

²⁰³ PA AA Bonn: Btiro des Staatssekretar. Aufzeichnungen iiber Diplomatenbesuche, Bd. 8 (R 29833), Bl. ohne Nummer; Btiro des Staatssekretar. Rueland, Bd. 5 (R 29716), Bl. 035 (113439), 091 (113495); ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 532, 547, 548, 646.

²⁰⁴ PA AA Bonn: Btiro des Staatssekretar. Rueland, Bd. 5 (R 29716), Bl. 075 (113479).

политического соглашения с США²⁰⁵. Одновременно по агентурным каналам в Берлин начали поступать сообщения о том, что советская общественность очень обеспокоена военными приготовлениями Германии и что Сталин испытывает мощное давление со стороны командования Красной Армии, которое требует от него занять более жесткую позицию в отношении рейха и ориентироваться не на переговоры, а на военное противоборство²⁰⁶.

Параллельно с этими акциями советское посольство в Берлине в расчете на политический эффект - по крайней мере так это было расценено в германском внешнеполитическом ведомстве - начало вывозить на родину детей советских граждан, работавших в Германии²⁰⁷, а представительство ТАСС демонстративно обратилось с запросом в швейцарскую миссию о возможности своего перебазирования в Берн, Цюрих или Женеву²⁰⁸. Всеми этими действиями Москва рассчитывала подвести Берлин к мысли о том, что советско-германские отношения подошли к опасной черте, за которой могут оказаться невозможными ни возврат к добрососедству и партнерству, ни достижение мирного компромисса, что пора сесть за стол переговоров и урегулировать отношения.

Однако политические акции советского руководства впечатления на Берлин не произвели. Германское правительство прекрасно понимало, чего добивался Кремль, и уверенно продолжало свой прежний курс. Что же касается возможности сближения СССР с Великобританией и США, то эту информацию "бюро Риббентропа" перепроверило через Берлингса в посольстве СССР, и она не подтвердилась²⁰⁹.

И все же в Берлине с некоторой тревогой восприняли отъезд из Москвы в первых числах июня 1941 г. британского посла Криппса. На Вильгельмштрассе гадали, не отправился ли тот в Лондон для согласования вопроса о советско-британском сотрудничестве. Опасения германского руководства относительно возможности англо-советского сближения рассеялись очень быстро. Еще до прибытия Криппса в Англию в британской прессе, а также в печати нейтральных стран как из рога изобилия посыпались статьи антисоветского содержания, в которых высказывалось предположение, что Берлин и Москва ведут тайные переговоры, и обсуждался вопрос, пойдет или не пойдет СССР ради предотвращения войны на далеко идущие уступки немцам. В Берлине поняли, что Москва, Лондон и Вашингтон ни о чем пока не договорились, что разговоры о военном союзе СССР и США - маневры советской дипломатии, рассчитанные на запугивание Германии, а русские и "демократии" по-прежнему испытывают друг к другу неприязнь и недоверие. Это подтвердил и Шуленбург, которому было поручено выяснить обстоятельства отъезда Криппса из СССР.

---

²⁰⁵ Ibid. Bl. 081 (113485), 098 (113502), 107 (113511).

²⁰⁶ Ibid. Bl. 049 (113453) - 053 (113457), 100 (113504), 103 (113507) - 105 (113509), 112 (113516) ff.

²⁰⁷ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR - RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26048-26049.

²⁰⁸ Ibid. Bl. 26057-26059.

²⁰⁹ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462592.

12 июня 1941 г. он сообщил в министерство иностранных дел Германии: "По сведениям, полученным из американского источника, отъезду английского посла Криппса не предшествовали его встречи и достижение договоренностей с советским правительством. Отношение советской стороны к английскому и американскому посольствам по-прежнему характеризуется как предупредительное в частных вопросах, но как негативное в том, что касается попыток завязать политический диалог"²¹⁰.

Если в Берлине публикации в западной прессе были восприняты с удовлетворением, то в Москве они вызвали большую тревогу. Проводившаяся в них мысль о том, что Германия может попытаться принудить СССР принять ее требования военными методами, была расценена как сознательная попытка Англии обострить советско-германские отношения и спровоцировать конфликт между Берлином и Москвой²¹¹. Кремль в общем-то не был далек от истины, оценивая британские газетные публикации как провокационные. В Лондоне, как и в Москве, не имели ясного представления о намерениях Германии (о чем свидетельствуют процитированные выше высказывания Черчилля) и опасались, что Гитлер может пойти по пути эскалации военных действий против Великобритании. Возможность такой эскалации англичане связывали с "новым сговором" Гитлера со Сталиным и всеми средствами пытались сорвать этот сговор, столкнуть Германию и СССР.

Публикации в британской и нейтральной прессе в начале июня 1941 г. окончательно запутали мировую общественность и осложнили и без того непростые советско-английские отношения. Гитлер и его окружение не замедлили воспользоваться ситуацией.

В ночь с 12 на 13 июня 1941 г. нацистское руководство провело акцию, которой придавало исключительное значение. По согласованию с Гитлером Геббельс подготовил статью, содержащую намек на возможность активизации в ближайшее время военных действий против Великобритании. Она называлась "Крит как пример"²¹². Статья была помещена в органе НСДАП газете "Фёлькишер беобахтер". Номер газеты со статьёй Геббельса "по личному распоряжению Гитлера" в срочном и "совершенно секретном порядке" был конфискован сразу же после поступления в розничную продажу (иностранцы посольства его, тем не менее, получили), а по Берлину пущен слух, что Геббельс попал в большую немилость к фюреру и дни его политической карьеры сочтены²¹³.

В отчете "бюро Риббентропа" и дневниковых записях Геббельса впоследствии отмечалось, что «дело "Фёлькишер беобахтер"» имело

---

²¹⁰ PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Rußland, Bd. 5 (R 29716), Bl. 087 (113491).

²¹¹ О том, что советские официальные круги придерживались такой точки зрения, сообщило утром 13 июня 1941 г. из Москвы агентство "Транс-Океан", передавшее отповедь советской стороны западным газетным публикациям. Она называлась "Английские бредни о германо-русских отношениях" (Ibid. S. 259-261).

²¹² Подразумевалось, что операция по захвату с помощью воздушного десанта о. Крит является прообразом будущих боевых действий германской армии против Великобритании или заморских владений британской короны.

²¹³ Филиппов И.Ф. Записки о "третьем рейхе". 2-е изд. М., 1970. С. 182-184; Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 4. S. 683 ff.

большой резонанс, и ставившаяся политическая цель была достигнута. Англичане еще больше укрепились во мнении, что в ближайшее время следует ожидать германского удара по Британским островам либо по одной из территории Британской империи и что между Германией и СССР существует тайный сговор²¹⁴. Этому служил и пущенный Берлином одновременно с публикующейся статьи Геббельса слух, как бы развивавший мысли, высказывавшиеся в английских газетных публикациях, о том, что германским и советским правительствами найдена, наконец, "хорошая основа для переговоров"²¹⁵. В Москве, наоборот, поняли дело так, что "пробритански настроенный" Геббельс и его сторонники пытаются оказать нажим на Лондон с целью ускорить принятие им тех предложений о сотрудничестве, которые были сделаны Гессом.

Но и без статьи Геббельса у советского руководства в начале июня 1941 г. имелось немало оснований для подозрений относительно готовности Берлина и Лондона к закулисной сделке. Внезапный вызов Криппса, сторонника сотрудничества Англии с СССР, в Лондон, сопровождавшийся провокационной кампанией в прессе и заявлениями о том, что Криппс уже не вернется на свой московский пост и что в Англии "комедией с Россией сыты по горло"²¹⁶, был квалифицирован как свидетельство наметившегося поворота в англо-германских отношениях. Кроме того, советское правительство получило сообщение о том, что 10 июня 1941 г. в обстановке строгой секретности начались переговоры между Саймоном и Гессом, в ходе которых обсуждались германские предложения о заключении мира²¹⁷. О том, насколько велики были в эти дни в Москве опасения относительно возможности англо-германского соглашения, свидетельствовали и действия представителей советского посольства в Берлине. 12-13 июня 1941 г. они с крайней настойчивостью, используя неофициальные каналы, пытались выяснить, "не ведет ли действительно Германия переговоры с Англией и не ожидается ли в дальнейшем попытка достижения компромисса с Соединенными Штатами", не "стремится ли Германия развязаться на Западе, чтобы иметь возможность нанести удар на Востоке"²¹⁸.

Не получая отклика из Берлина на подаваемые сигналы о готовности к переговорам и опасаясь, что причиной тому могут быть тайные германо-британские контакты, Кремль решил переломить ход событий и, отбросив все дипломатические соображения, взять инициативу выяснения советско-германских отношений на себя. 13 июня 1941 г. в 18.00 радиостанции Советского Союза огласили сообщение ТАСС (в прессе оно было опубликовано на следующий день), в котором слухи о возможности германо-советского столкновения были объявлены "неуклюже состряпанной пропагандой враждебных

²¹⁴ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26101-26102.

²¹⁵ Die Tagebucher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 4. S. 686-687.

²¹⁶ Ibid. S. 692.

²¹⁷ См.: Розанов ГЛ. Указ. соч. С. 203-204.

²¹⁸ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte iiber Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462582, 462594.

СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны". В сообщении подчеркивалось, что ни СССР, ни Германия к войне не готовятся, а военные мероприятия, осуществляемые ими, не имеют касательства к советско-германским отношениям²¹⁹.

Сообщение ТАСС политиками разных стран было воспринято по-разному. Одни сочли, что оно отразило страх Москвы перед возможностью столкновения с Германией, другие - что таким путем советское правительство пытается возложить ответственность за обострение советско-германских отношений на Берлин. Третьи же - их было большинство - расценили сообщение как предложение Кремля германскому правительству приступить к переговорам²²⁰. Особое внимание обращалось на пункт сообщения ТАСС, гласивший: "Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место". Из этого делался вывод, что Москва ждет германских "претензий" и "предложений", готова обсудить их и, может быть, пойти на уступки.

Однако декларированная Кремлем готовность выслушать германские претензии еще отнюдь не означала, что он был готов эти претензии удовлетворить. Для советского руководства было даже не столь важно выяснить характер этих претензий (насколько далеко идущими они могли быть, в Москве имели представление), сколько констатировать сам факт их предъявления. Появлялась зацепка, позволявшая втянуть германское правительство в переговоры.

На сообщение ТАСС официальной реакции Берлина не последовало. Германское правительство продолжало упорно молчать. На пресс-конференции для иностранных журналистов, состоявшейся в Берлине утром 14 июня 1941 г., заведующий отделом информации и прессы министерства иностранных дел Германии П. Шмидт, несмотря на настойчивые просьбы американских корреспондентов, отказался каким-либо образом его прокомментировать²²¹. В то же время советскому посольству в Германии через Берлингса была подброшена информация о том, что сообщение ТАСС не произвело на немецкое руководство "никакого впечатления" и там не понимают, что вообще хотела Москва этим сообщением сказать²²². Кремль провоцировали на новые бесплодные инициативы в полной уверенности, что пока он с ними будет выступать, приказ Красной Армии о переходе в состояние полной боевой готовности отдан не будет.

²¹⁹ ВП СССР. Т. IV. Док. № 519.

²²⁰ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26075-26076.

²²¹ PA AA Bonn: Btiro des Staatssekretar. Rußland, Bd. 5 (R 29716), Bl. 272.

²²² PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 452597.

Последние предвоенные дни и часы

В Москве действительно не решались отдавать такой приказ, надеясь, что шанс втянуть Германию в переговоры остается. Однако встревоженное мыслью о возможности англо-германского соглашения и отсутствием реакции Берлина на советские инициативы, прежде всего на сообщение ТАСС, правительство СССР 15 июня 1941 г. дало указание командованию Красной Армии начать выдвижение дивизий второго эшелона ближе к государственной границе. Частям укрепленных районов на самой границе было, тем не менее, запрещено занимать предполье, т.е. полевые позиции в передовой полосе обороны, чтобы не спровоцировать немцев на выступление. Командованию Одесского и Киевского Особого военных округов, которые предприняли такого рода действия, было приказано немедленно возвратить подразделения в места основной дислокации²²³.

Кремль по-прежнему медлил с принятием более решительных оперативных и мобилизационных мер. Хотя обстановка осложнилась, слухи о том, что в самое ближайшее время предстоят советско-германские переговоры и германское руководство, видимо, пригласит Сталина или Молотова с визитом в Берлин, именно 13-17 июня 1941 г. достигли своего апогея²²⁴. Чтобы подкрепить эти слухи, германское внешнеполитическое ведомство 15 июня 1941 г. провело еще одну акцию - оно дезинформировало союзников Германии относительно подлинных планов Берлина. В этот день Риббентроп дал указание германским послам в Риме, Токио и Будапеште довести до сведения тамошних правительств, что Германия намерена "самое позднее в начале июля внести полную ясность в германо-русские отношения и при этом предъявить определенные требования"²²⁵. Ставка, по всей видимости, делалась на то, что информация германских послов так или иначе станет известна Москве.

18 июня 1941 г. надежды Кремля на мирный диалог с Берлином начали таять. Немцы по-прежнему молчали. Никаких предложений о встрече руководителей двух стран от них не поступило. Наоборот, семьи германских дипломатов, а также германские специалисты в спешном порядке начали выезжать на родину. 17 июня покинула Москву

---

²²³ См.: Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 66-69, 75, 77; Василевский А.М. Указ. соч. С. 119; Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 383-386; Мерцегов К.Л. Указ. соч. С. 205-206; Начальный период войны. С. 211-214.

²²⁴ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 4. S. 691, 698. Показателен в этом отношении "хронологический провал" в "Справке КГБ СССР", в которой приводятся донесения советской разведки за 1940-1941 гг. о военных приготовлениях Германии, направленных против СССР. Справка практически не содержит сообщений за 13-17 июня 1941 г. Данный факт может рассматриваться как косвенное свидетельство того, что в эти дни органы госбезопасности подавали советскому правительству сведения, отличавшиеся от той тревожной информации, которая сообщалась ими ранее. На единственном материале, датированном 16 июня 1941 г., в котором говорится о приготовлениях Германии к нападению, имеется резолюция Сталина, которая позволяет заключить, что он в тот момент исключал такую возможность.

²²⁵ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 631.

также часть персонала итальянского посольства, начался выезд из страны персонала других иностранных представительств, в том числе британского²²⁶. Перехваченные и дешифрованные НКГБ СССР 18-19 июня 1941 г. депеши иностранных дипломатов уже не содержали рассуждений о возможности советско-германского соглашения, а прямо указывали на подготовку рейхом и его союзниками военного выступления против СССР²²⁷. В зарубежной прессе с 18 июня 1941 г. спекуляции относительно сохранения мира между Германией и Советским Союзом отошли на второй план. В ней прямо ставился вопрос: "Когда ждать немецкого нападения на СССР?" и давался однозначный ответ: "Очевидно, в самое ближайшее время"²²⁸.

Понимая, что обстановка приобретает взрывоопасный характер. Кремль решил выступить с новой важной дипломатической инициативой. Гальдер записал в дневнике: "г. Молотов хотел 18.6. говорить с фюрером"²²⁹. Прямой диалог с правительством рейха, надеялись в Москве, позволит составить ясное представление о его намерениях. Но такой диалог как раз и не входил в планы гитлеровцев. Усиленно внушая Москве мысль о неизбежности германо-советских переговоров, они отнюдь не намеревались затевать их в действительности. На просьбу Молотова, как свидетельствует дневниковая запись Геббельса, был дан "решительный отказ"²³⁰.

Этот отказ, по сути дела, не оставлял советскому правительству места для сомнений в вопросе, быть или не быть войне с Германией в самое ближайшее время. Единственное, на что оно еще могло уповать, - это на "нормальную дипломатическую процедуру" ее объявления и на то, что ему удастся выиграть время, но уже не год и не полгода, а хотя бы несколько недель.

19 июня 1941 г. командование Красной Армии по согласованию с политическим руководством отдало приказ вывести управления западных приграничных округов, преобразовав их во фронтовые управления, на полевые командные пункты, маскировать аэродромы, воинские части, парки, склады, базы и рассредоточить самолеты на аэродро-

---

²²⁶ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716) Bl. 119 (113523), 127 (113531); *Kostring E.* Op. cit. S. 320-321.

²²⁷ Справка КГБ СССР. С. 216-217.

КТВ/ОКВ. Bd. 1. S. 407.

²²⁹ *Гальдер Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 579.

²³⁰ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 4. S. 706. В тот же день Вайцеккер отмечал: "Главная политическая забота, которая имеет место здесь (в Берлине. - *О.В.*), - не дать Сталину возможности путем какого-нибудь любезного жеста спутать нам в последний момент все карты". Насколько велики были такого рода опасения в правящих верхах "третьего рейха", свидетельствует продолжение дневниковой записи Вайцеккера от того же дня: "Русский посол попросил сегодня у меня аудиенции. В руководстве с облегчением вздохнули после того, как я сообщил, что Деканозов в непринужденном, веселом настроении говорил лишь о мелких текущих делах" (Die Weizsacker-Papiere. 1933-1950. S. 260). Интересная деталь - Вайцеккер принимал Деканозова, разложив на столе карту Ближнего Востока. Она, как отметил Вайцеккер, привлекла к себе внимание советского посла, и тот стал задавать вопросы о положении в Ираке и Сирии (ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 646).

мах²³¹. Однако приказ о приведении войск в полную боевую готовность вновь отдан не был. Красная Армия явно запаздывала с сосредоточением и оперативным развертыванием у границы²³². В условиях, когда исходная группировка, при которой советское политическое руководство и командование РККА могли рассчитывать на реализацию своей стратегической концепции войны, не была сформирована, им не оставалось ничего иного, как продолжать прежнюю линию и избегать действий, которые могли ускорить выступление немцев. Мерецков, характеризуя позицию, которая была изложена ему Тимошенко 21 июня 1941 г., писал в своих мемуарах: продолжала "действовать прежняя установка... Выиграть время во что бы то ни стало! Еще месяц, еще полмесяца, еще неделю. Война, возможно, начнется и завтра. Но нужно попытаться использовать все, чтобы она завтра не началась. Сделать максимум возможного и даже толику невозможного. Не поддаваться на провокации... Не плыть по течению, а контролировать события, подчинять их себе, направлять их в нужное русло, заставлять служить выработанной у нас концепции"²³³. Командование РККА, по свидетельству генерала армии М.И. Казакова, возглавлявшего накануне войны штаб Среднеазиатского военного округа и находившегося в те дни в Москве, к 18 июня 1941 г. уже ясно понимало, что войны с Германией в самое ближайшее время не избежать, но рассчитывало выиграть еще 15-20 дней²³⁴, необходимых для сосредоточения и развертывания частей в соответствии с выработанным планом ведения войны.

"Нормальный дипломатический путь" ее объявления мог дать СССР определенный выигрыш времени. Как можно заключить из выступлений по радио Молотова 22 июня и Сталина 3 июля 1941 г., в Москве очень надеялись на то, что Гитлер не решится вероломно нарушить договор о ненападении, что без предъявления претензий и требований, т.е. без формального предлога, а также без предварительной денонсации договоренностей с СССР немцы не нападут²³⁵. Однако Берлин разыгрывал собственную партию и делал ставку на внезапность удара и захват стратегической инициативы.

В последние предвоенные дни и часы нацистская машина дезинформации продолжала работать на полную мощность. Германской прессе было запрещено вообще затрагивать тему германо-советских отношений и упоминать об СССР. В Берлине были пушены слухи о том, что многие высокие чиновники ушли в отпуска, а Гитлер и Риббентроп отбыли из столицы и, следовательно, никаких важных решений в ближайшие дни не ожидается.

---

²³¹ *Василевский А.М.* Указ. соч. С. 119.

²³² Передислокация войск из внутренних округов в приграничные, начатая 13 мая 1941 г., должна была завершиться не ранее 10 июля, а выдвижение к границе дивизий второго эшелона проходило в темпе, не отвечавшем реальной обстановке (см.: Начальный период войны. С. 211-212).

²³³ *Мерецков К.А.* Указ. соч. С. 209-210.

²³⁴ *Казаков М.И.* Указ. соч. С. 69-70.

²³⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 1 (22 июня 1941 г. - 31 декабря 1943 г.). М, 1944. С. 26, 111-112.

Продолжалась "обработка" советского посольства. 21 июня 1941 г. Берлингс сообщил находившемуся на связи с ним Филиппову: "Посланник Шмидт и д-р Раше (руководитель подотдела по работе с иностранными журналистами министерства иностранных дел Германии. - *О.В.*) проявляют полное спокойствие и дали мне понять, что никаких далеко идущих решений в ближайшее время не предвидится... Д-р Раше с удивлением спросил меня, как вообще могло случиться такое, что иностранные корреспонденты (почти все) поверили слухам, что предстоит именно германо-русский конфликт". "По моему мнению, - продолжал Берлингс, - мы находимся в настоящий момент в состоянии войны нервов, и на сей раз немецкая сторона предпримет попытку предельно взвинтить нервное напряжение. Я же убежден, что война нервов выиграет тот, у кого нервы крепче"²³⁶.

21 июня 1941 г. советское правительство в очередной раз попыталось добиться диалога с германским руководством. В 21.00 Молотов пригласил в Кремль Шуленбурга и попросил его дать объяснение причин недовольства германского руководства правительством СССР и слухов о близящейся войне. Советское правительство, заявил Молотов, не может понять причин немецкого недовольства и было бы признательно, если бы ему сказали, чем вызвано современное состояние советско-германских отношений и почему отсутствует какая-либо реакция германского правительства на сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г. Однако Шуленбург ушел от ответа на эти вопросы, сославшись на то, что не располагает необходимой информацией"²³⁷.

В это же время в Берлине Деканозов под предлогом вручения вербальной ноты о продолжавшихся нарушениях границы СССР германскими самолетами предпринимал тщетные попытки добиться встречи с Риббентропом, чтобы "от имени советского правительства задать несколько вопросов, которые... нуждаются в выяснении"²³⁸. Сообщения об этой встрече очень ждали в Москве. Но Риббентропа "не было в Берлине", и Деканозова, в конечном счете, принял Вайцеккер. В Москве в это время была половина двенадцатого ночи. То совещание в Кремле, с которого мы начали разговор, где решался вопрос, следует ли отдавать войскам директиву (к этому времени уже запоздалую) о переходе в состояние полной боевой готовности, закончилось. Не имея информации из Берлина, Сталин решил не форсировать события.

Вайцеккер принял от Деканозова ноту, но когда тот попытался поставить "несколько вопросов", свернул беседу, заметив, что сейчас лучше ни в какие вопросы не углубляться. "Ответ будет дан позже", - закончил он разговор"²³⁹.

Не прошло и нескольких часов, как ответ был действительно дан, но не тот, на который рассчитывали в Кремле. Германская армия, вероломно нарушив договор о ненападении, вторглась на территорию Советского Союза.

---

²³⁶ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462604-462605.

²³⁷ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 622.

²³⁸ Ibid. Dok. № 654, 655, 658, 664.

²³⁹ Ibid. Dok. № 658.

Никто не решался давать твердый прогноз

Говоря о причинах исключительно тяжелого для Красной Армии и всего советского государства начального этапа войны с Германией, мы, конечно, можем предъявлять счет советскому руководству тех лет за допущенные просчеты и ошибки. Однако в пылу полемики и разоблачений все же не будем забывать, что 22 июня 1941 г. готовил не Сталин, а германский фашизм. Именно он спланировал, тщательно подготовил, а затем развязал войну. Не будем забывать и то, что обстановка накануне фашистского нападения на СССР была крайне запутанной и преднамеренно еще больше запутывалась нацистами. Поток самых противоречивых слухов, домыслов, экспертных оценок, обрушившийся в то время на руководителей государств, создал, как отмечалось в воспоминаниях министра иностранных дел, а затем посла Румынии в СССР Г. Гафенку, ситуацию, когда "никто в мире не мог дать ясный ответ на вопрос, чего же хочет Гитлер от России"²⁴⁰. Иностранные дипломаты и журналисты, аккредитованные в германской столице, подчеркивалось в отчете "бюро Риббентропа", вплоть до ночи с 21 на 22 июня 1941 г. также "не решались давать твердый прогноз" относительно дальнейшего развития германо-советских отношений²⁴¹. В этой обстановке ни один политик не был застрахован от просчетов и ошибок.

Нападение Германии на СССР современники восприняли по-разному. У некоторых этот шаг Гитлера вызвал откровенное ликование. Трезвомыслящие же политики однозначно расценили его как авантюру и смертный приговор, который подписал себе "третий рейх". Но какие бы чувства ни питали к СССР те или иные круги мировой общественности, ни у кого в то время не возникало мысли, что Сталин готовил нападение, а Гитлер лишь опередил его с нанесением удара. Реалии не давали не только оснований, но и малейшего повода для такого рода заключений. Всем было ясно, что заявления нацистов об "упреждающем ударе", о "превентивной войне" - это всего лишь пропагандистский трюк, с помощью которого они рассчитывают оправдать очередной акт агрессии.

Выше мы попытались, опираясь как на давно известные, так и на новые документы, рассмотреть политические и военные аспекты происхождения войны между гитлеровской Германией и СССР, проанализировать намерения, планы, расчеты и просчеты сторон, реконструировать дипломатическую предысторию 22 июня 1941 г., а также, насколько это было возможно, заглянуть за кулисы официальной политики. Безусловно, многие вопросы нуждаются в дальнейшем изучении с привлечением дополнительных материалов. Но совершенно очевидна и не подлежит сомнению, казалось бы, давно доказанная истина, которую, к сожалению, вновь и вновь приходится доказывать, что агрессия гитле-

---

²⁴⁰ *Gafencu G. Op. cit. S. 275.*

²⁴¹ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26101.

ровской Германии против СССР не была "превентивной", а являлась выражением на практике принципиальной программной установки Гитлера - завоевание "нового жизненного пространства" для немецкой нации на Востоке Европы и уничтожение Советского Союза как национально-государственного формирования и социальной системы.

Советский Союз готовился к войне с Германией. Долгосрочные стратегические планы Гитлера, мероприятия германской армии по подготовке к вторжению не являлись для советского руководства тайной. Не реагировать на них, не принимать ответные меры было бы преступным легкомыслием. Но СССР не намеревался нападать на Германию. Мир с ней был для него во всех отношениях более выгодным, чем столкновение с непредсказуемыми последствиями. Весной - в начале лета 1941 г. правительство СССР, как мы могли убедиться выше, сделало максимум возможного, чтобы удержать Германию от военного выступления, и начало развертывание Красной Армии лишь после того, как обстановка стала критической. Но и выдвигая войска к границе, оно продолжало искать пути преодоления кризиса мирными средствами.

Разговоры о том, что СССР мог напасть на Германию в 1942 г. или позднее, - спекуляции, не имеющие документального подтверждения. Планы стратегического развертывания на этот период Генштаб Красной Армии разработать не успел, никаких программных заявлений по этому поводу руководство СССР не делало, а о том, как могла в дальнейшем сложиться обстановка, не напади Германия на Советский Союз, можно строить только предположения. Да, в 1942 г. СССР чувствовал бы себя более сильным в военном отношении, чем в 1940 или 1941 г. Но это еще отнюдь не означает, что он непременно напал бы на "третий рейх". Мощь Красной Армии могла просто стать тем фактором, который исключил бы возможность военного выступления Германии против Советского Союза.

Готов ли был Сталин пойти на уступки Гитлеру?

В фондах Политического архива Министерства иностранных дел ФРГ хранится ряд донесений, поступивших в мае-июне 1941 г. из Москвы в Берлин через германский разведцентр в Праге "Информационсштелле III" и по другим каналам, в которых говорится об имевших якобы место серьезных разногласиях и даже противоборстве в высших эшелонах государственной власти СССР по вопросу о том, как дальше строить отношения с Германией. Из этих донесений следует, что высшее политическое руководство СССР во главе с И.В. Сталиным, с одной стороны, командование Красной Армии во главе с наркомом обороны Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко, его заместителем Маршалом Советского Союза С.М. Буденным, наркомом Военно-Морского Флота адмиралом Н.Г. Кузнецовым, поддержанное низовыми организациями ВКП(б), - с другой, якобы по-разному оценивали перспективы дальнейшего развития советско-германских отношений.

Сталин и его ближайшее окружение, по сообщениям германских агентов, стремились будто бы любой ценой, даже путем далеко идущих военно-политических и территориальных уступок (сдача немцам Украины), предотвратить германо-советский конфликт, опасаясь, что СССР проиграет войну, а последняя сама по себе приведет к распаду Советского Союза и крушению социализма как общественной системы. Оппозиционные же Кремлю силы выступали против уступок немцам, требуя проведения в отношении Берлина более жесткого курса. В донесениях утверждалось, будто бы часть командиров Красной Армии питала даже надежду на то, что война с Германией приведет к падению сталинского режима. Более того, утверждалось, что военные мероприятия в западных приграничных округах СССР весной - в начале лета 1941 г. осуществлялись вопреки воле Кремля под сильнейшим нажимом со стороны военных. Вовсе фантастической представляется информация, присутствующая в одном из донесений, об имевшей якобы место попытке Сталина расправиться с военной оппозицией, которая, по сообщению агента, не удалась лишь потому, что командование РККА привлекло для своей охраны регулярные войска, против которых НКВД оказался бессилён¹.

---

¹ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn: Büro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 049 (113453)-053 (113457), 100 (113504), 103 (113507)-105 (113509), 112 (113516), 125 (113529)-126 (113530), 130 (113543); Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte, 2/2 Teil 2 (R 27097), Bl. 30853; Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26051, 26097-26098; Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462607 (Далее: PA AA).

Как относиться к этим донесениям? Можно ли считать их хоть в чем-то достоверно отражавшими политическую ситуацию в Москве и, следовательно, использовать как источник при изучении политики советского государства накануне 22 июня 1941 г.? Некоторые исследователи считают, что эти документы, поступавшие в руководство министерства иностранных дел Германии под грифом "совершенно секретно, государственной важности", который указывал на значимость содержащейся в них информации и на серьезность источников, из которых она была получена, заслуживают самого пристального внимания. Ряд донесений такого рода был опубликован в книгах германских исследователей Б. Пиетров² и Ф. Зоммера³, посвященных внешней политике СССР накануне и в начальный период войны. Отрывок из одного донесения включил в свою статью "Дорога к войне", опубликованную в журнале "Огонек", А.М. Некрич⁴.

Достоверное и недостоверное

Действительно, эти агентурные донесения содержат немало информации, достоверность которой не вызывает сомнений. Так, среди сообщений по военным вопросам соответствовала действительности информация о том, что Генеральный штаб РККА считал возможным удар Германии по СССР по трем направлениям: из Восточной Пруссии на Ленинград, из района Варшавы - через Брест, Минск и Смоленск на Москву и из района Люблина и с территории Румынии - на Киев. Могут быть подтверждены другими документами сообщения о военных мероприятиях советского правительства в старых укрепленных районах на так называемой "линии Сталина", о разработке Кремлем планов эвакуации населения, промышленности и правительственных учреждений в восточные районы страны, об отдельных мероприятиях по подготовке к проведению всеобщей мобилизации. Достоверны некоторые сообщения по политическим вопросам, в частности об отказе советского правительства от форсированного проведения коллективизации в Прибалтике, о принимавшихся им мерах по стимулированию патриотических настроений населения СССР.

Вместе с тем в донесениях имеется целый блок информации, которая не подтверждается ни советскими документами, ни сообщениями, поступавшими в Берлин из других источников, в частности, от агентуры абвера и служб безопасности. Обращает на себя внимание то, что эта информация имела первостепенное военное и политическое значение.

Так, в сообщениях германской агентуры из Москвы настойчиво проводилась мысль о том, что наиболее вероятным и опасным направлением возможного удара Германии по СССР в Кремле считают севе-

² Pietrow B. Stalinismus. Sicherheit. Offensive. Das Dritte Reich in der Konzeption der sowjetischen Außenpolitik 1933 bis 1941. Melsungen, 1983. S. 241-242.

³ Sommer E. F. Botschafter Graf Schulenburg. Der letzte Vertreter des Deutschen Reiches in Moskau. 2. Aufl. Asendorf, 1989. S. 141-143, 150-151.

⁴ Огонек. 1991. №27. С. 8.

ро-западное - из Восточной Пруссии через Прибалтийские республики на Ленинград, что именно здесь, по мнению советского руководства, должны будут развернуться главные сражения германо-советской войны. В подтверждение этой версии в одном из агентурных донесений сообщалось даже о том, что нарком обороны СССР маршал Тимошенко, поддерживавший якобы такую точку зрения, подвергается нападкам со стороны своих оппонентов, обвиняющих его в том, что он, как украинец, замышляет измену - сдачу немцам Украины⁵.

Что касается юго-западного и южного направлений, то в донесениях неоднократно указывалось на относительную слабость советской обороны вдоль западных границ Украины и Молдавии, на возможность отступления здесь советских войск, что якобы подтверждалось и решением Кремля "не держать на Украине и Северном Кавказе (включая бывшую Донскую область) значительных запасов продовольствия и сырья для промышленности"⁶.

Вся эта информация не имела ничего общего с планами построения обороны, которых придерживались в Москве. Советское руководство предполагало, что главный удар будет нанесен вермахтом на западном и юго-западном направлениях и потому сосредотачивало в Западном Особом и Киевском Особом военных округах наиболее многочисленную и мощную группировку и именно туда перебрасывало в мае-июне 1941 г. все новые части⁷.

Не соответствовала действительности и информация о том, что Сталин якобы "отклонил проект советского генерального штаба ответить на сосредоточение германских войск контрсосредоточением Красной Армии" и что в этих условиях генштаб РККА "делает ставку на мощь советского воздушного флота и танковых войск, которые вступили во вторую стадию развертывания"⁸. Никаких решений о прекращении либо приостановке передислокации частей Красной Армии в западные приграничные округа, которая была начата 13 мая 1941 г., ни в мае, ни в июне советское руководство не принимало. Единственное требование, которое Сталин предъявил военным в связи с передислокацией войск, заключалось в том, чтобы была обеспечена ее максимальная скрытность. Не подтверждаются и данные об изменении командованием Красной Армии планов организации обороны, о перенесении акцента в ее осуществлении на действия авиации и танковых войск. Что же касается сообщения о высокой степени мобилизации и боеготовности технических родов войск Красной Армии, то впоследствии германский агент сам опроверг ранее переданную им информацию, подчеркнув, что советская авиация и танковые части к началу войны оказались совершенно неподготовленными к боевым действиям⁹.

---

⁵ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rueland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 053 (113457), 105(113509).

⁶ Ibid. Bl. 112(113516).

⁷ См. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1992. С. 348-349, 360 и сл.; Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: И.В. Сталин: Политический портрет. Кн. II. Ч. 1. М., 1989. С. 136.

⁸ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rupland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 112 (113516).

⁹ Sommer E.F. Op. cit. S. 151.

Осторожного отношения к себе требует содержащаяся в агентурных донесениях информация по политическим вопросам, прежде всего о разногласиях и противоборстве между Сталиным и его окружением, с одной стороны, командованием Красной Армии и низовыми организациями ВКП(б) - с другой.

Известно, что между Сталиным и командованием РККА накануне войны возникали разногласия, в частности, по вопросу о том, на каком направлении ожидать главного удара Германии по СССР, когда может произойти нападение, насколько срочными являются мобилизационные мероприятия и приведение войск приграничных округов в состояние полной боевой готовности. Упоминания об этом можно найти в мемуарах Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, занимавшего накануне войны должность начальника Генерального штаба РККА, адмирала Кузнецова и других советских военачальников. Однако эти разногласия не были настолько остры, чтобы привести к серьезному конфликту, тем более политическому конфликту с вооруженным противостоянием в Москве, о чем уже говорилось выше. Такое противостояние наверняка не осталось бы незамеченным иностранными дипломатами, в том числе и немецкими. Однако никаких подтверждений этому нет в сообщениях из Москвы германского посла Ф.В. фон дер Шуленбурга, германского военного атташе генерала Э. Кёстринга и его заместителя полковника Г. Кребса. Нет подтверждения этому и в мемуарной литературе, в частности, в воспоминаниях иностранных дипломатов. Нельзя не отметить также, что авторитет личности Сталина и дисциплина в руководстве советского государства в тот период были настолько высоки, что все разговоры о возможности открытого политического выступления против сталинского курса представляются в высшей степени неубедительными.

Очень серьезные сомнения вызывает достоверность присутствовавшей в агентурных донесениях информации о наличии в ВКП(б) некоего широкого "движения трудовой оппозиции", выступавшего против "непомерных уступок Сталина Германии"¹⁰. В условиях, когда жестоко каралось не только любое противодействие политике советского правительства, но и малейшее отступление от генеральной линии партии, существование в рядах ВКП(б) такой оппозиции было маловероятным, равно как маловероятным являлось выступление Красной Армии, еще не оправившейся от недавних "чисток" и находившейся под полным контролем Кремля, в качестве самостоятельной оппозиционной силы. Вряд ли можно считать достоверным и сообщение о том, что статьи А.А. Жданова, секретаря ЦК ВКП(б), одного из наиболее близко стоявших к Сталину политиков, посвященные советско-германским отношениям, поданные в "Правду", "дважды не пропускались цензурой"¹¹.

---

¹⁰ PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 105 (113509).

¹¹ Ibid. Bl. 051 (113455).

Цели дезинформации

Сомнительный характер сведений о военных планах и военных мероприятиях советского руководства, а также о политической ситуации в СССР, передававшихся в Берлин через "Информационштелле III", позволяет задать вопрос: а не имеем ли мы здесь дело с дезинформацией, которую под прикрытием отдельных достоверных данных распространяла Москва? Думается, такую возможность исключать нельзя. НКВД СССР, а также органы советской разведки и контрразведки накануне войны проводили целый ряд дезинформационных операций (например, имитация сближения Советского Союза с США и Англией¹²), с помощью которых пытались воздействовать на Берлин. Вполне допустимо, что донесения "Информационштелле III" - это "след" еще одной акции такого рода.

Возникает закономерный вопрос: если данные агентурные донесения - дезинформация, то какие конкретно задачи надеялось советское руководство с ее помощью решить и могли ли вообще дезинформационные сообщения такого содержания отвечать интересам СССР?

Если рассмотреть сведения сугубо военного характера, передававшиеся в столицу рейха через "Информационштелле III", то нельзя не признать, что они вполне могли отвечать интересам Кремля. Информация о высокой степени боеготовности советской авиации и танковых войск, о подготовке командованием Красной Армии в случае германского нападения сокрушительного ответного удара по Восточной Пруссии¹³ могла предназначаться для того, чтобы дополнить те мероприятия военного устрашения, которые проводились советским руководством в апреле-июне 1941 г. с целью удержать Германию от выступления против СССР. Подбрасывая же немцам ложные сведения о слабости отдельных участков советской обороны, Москва, вероятно, рассчитывала на то, что подтолкнет их в случае, если Гитлер все же решится развязать войну, к активным действиям на тех направлениях, где германскую армию ожидал наиболее мощный отпор.

Сложнее ответить на вопрос, какие цели мог преследовать Кремль, подбрасывая Берлину сведения о расколе и противоборстве в советском руководстве. Ответ на него, как нам кажется, следует искать в "германской политике" Сталина, а также в том, как оценивали в Кремле планы Гитлера в отношении СССР и ситуацию в правящих верхах Германии весной - в начале лета 1941 г.

Советское политическое руководство стремилось предотвратить войну с Германией либо, по меньшей мере, не допустить ее возникновения в 1941 г. Такая позиция Кремля объяснялась целым рядом политических и военных причин, о которых уже неоднократно говорилось в мемуарной и исследовательской литературе. С весны 1941 г., по мере нарастания военной опасности, советское руководство попыталось воздействовать на Берлин с помощью целого ряда дипломатических и военно-по-

---

¹² Ibid. Вл. 075 (113479), 081 (113485), 098 (113502), 107 (113511).

¹³ Ibid. Вл. 105(113509).

литических мер. Оно всячески демонстрировало свою расположенность к мирному диалогу, готовность к компромиссу, рассчитывая тем самым втянуть Германию в переговоры и если не предотвратить войну, то хотя бы выиграть время. Вместе с тем Кремль не мог не считаться с возможностью военного выступления Германии против СССР и принимал самые серьезные меры по укреплению обороны: концентрировал в западных приграничных районах все новые дивизии и боевую технику.

В советском руководстве допускали, что сосредоточение вермахта на границе с СССР Гитлер рассматривает пока что лишь как средство политического давления на Советский Союз с целью заставить его на предстоящих переговорах пойти на серьезные уступки, которые позволили бы рейху продолжать войну против Англии. Лишь после переговоров, в случае если на них не удастся достичь компромисса, полагали в Кремле, военная машина Германии будет приведена в действие¹⁴. Сталин опасался, что ответные военные мероприятия СССР в западных приграничных округах, явно противоречившие сигналам о желании урегулировать спорные вопросы мирным путем, которые советская сторона подавала Берлину, могут быть восприняты Гитлером как создающие угрозу безопасности Германии, перечеркнуть возможность советско-германских переговоров и спровоцировать немцев на выступление. Чтобы не допустить этого, Кремлю требовалось дать объяснение причин противоречивости своей политики, убедить Берлин в том, что советское политическое руководство во главе со Сталиным по-прежнему привержено идее мирного сосуществования с Германией и не помышляет о войне. Информация о противоборстве между Сталиным и командованием Красной Армии позволяла решить эту задачу, представив дело так, будто кремлевские руководители не допускают и мысли о возможности военного столкновения с рейхом, однако, испытывая давление со стороны оппозиции, сформировавшейся под влиянием слухов о каких-то непомерных требованиях, предъявляемых Германией СССР, и о близящейся войне, вынуждены лавировать и соглашаться на принятие определенных военных мер, которые они сами в общем-то не одобряют.

Думается, что возможность такого тактического хода со стороны советского руководства нельзя исключать и по ряду других причин. В Кремле ошибочно полагали (не в последнюю очередь под влиянием дезинформации, которую со своей стороны распространял Берлин для маскировки своих планов в отношении СССР), что в нацистской верхушке идет острая борьба по вопросам внешней политики, что министр иностранных дел Германии Й. фон Риббентроп выступает за продолжение сотрудничества с СССР, что Гитлер колеблется и обходит "русский вопрос" "полным молчанием", в то время как "пробританская группировка" (к ней причислялись Р. Гесс, Й. Геббельс и армейские круги во главе с Г. Герингом, Г. Гиммлером, В. Кейтелем и другими) стремится заключить мир с Англией и обратить острие германской экспансии на восток - против СССР¹⁵. В условиях, когда в Берлине шла "борьба" между сто-

---

¹⁴ Подробнее см. очерк "Перед нашествием".

¹⁵ Там же.

ройниками и противниками войны против Советского Союза, сведения о противоборстве в Москве между Сталиным и командованием Красной Армии, в центре которого находился все тот же вопрос - о перспективах советско-германских отношений и подчеркивалась готовность Сталина к определенным уступкам, его стремление сохранить мир с Германией, могли быть преднамеренно спроецированы на ситуацию в Берлине и нацелены на то, чтобы повлиять на Гитлера (расчет на взаимопонимание), укрепить в германском руководстве позиции сторонников мирного диалога с Советским Союзом.

Преследовалась, по-видимому, и еще одна важная цель.

Проводя мысль о приверженности руководства СССР политике мира с Германией, Кремль давал Берлину понять, что тот своими военными мероприятиями у советской границы, какие бы цели они ни преследовали, ослабляет позиции дружественных ему сил в Москве. В донесениях, поступавших в Берлин через "Информационштелле III", постоянно сквозила мысль: "Сталин боится за свое правительство", оно может пасть даже, если Германия не объявит войну СССР, а лишь выдвинет на переговорах с ним далеко идущие требования военно-политического или территориального порядка. Подчеркнуть это для Кремля было особенно важно. Ожидая переговоров с Берлином, он давал тем самым ему понять, что "ввиду сложной внутривнутриполитической обстановки" такого рода требования он не сможет ни принять, ни даже обсуждать. Не исключено, что германское руководство надеялось побудить воздержаться от предъявления СССР каких бы то ни было ультиматумов, требований и условий. В Кремле, по-видимому, опасались, что широко обсуждавшиеся мировой общественностью слухи о том, что в обмен на мир Гитлер потребует от советского правительства Украину, согласие на участие германских фирм в эксплуатации бакинских нефтяных промыслов, а также на проход вермахта через южные районы СССР на Средний и Ближний Восток, могли иметь под собой реальные основания¹⁶. В одном из агентурных донесений "Информационштелле III" по сути дела открытым текстом говорилось, что любая попытка Германии навязать Советскому Союзу новое соглашение будет иметь негативные последствия. Если это произойдет, подчеркивал агент, то дружественное Германии правительство Сталина будет сметено "чисто русским патриотическим империалистическим движением"¹⁷. О том, что за этим последует, Берлин без труда мог сделать выводы сам. Они напрашивались сами собой: в Москве к власти придут антигермански настроенные силы во главе либо в союзе с военными, а это будет означать сближение Советского Союза с Англией и объявление им войны Германии. Рейх будет поставлен перед необходимостью вести войну на два фронта, значительно уступая своим противникам по людским и сырьевым ресурсам.

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 106 (113510).

Как можно заключить из вышесказанного, информация, содержащаяся в агентурных донесениях, поступавших в Берлин через "Информационштелле III", вполне могла быть нацелена на то, чтобы повлиять на политику нацистского руководства, а также на его военное планирование в нужном советскому правительству направлении.

И все же, не совершаем ли мы ошибку, допуская, что агентурные донесения "Информационштелле III" могли быть продуктом хорошо продуманной дезинформационной акции, проводившейся советской стороной? Не являлись ли не соответствовавшие действительности сообщения московского агента следствием случайности либо каких-то ошибок, допущенных им в оценке и интерпретации собранной информации? Как первое, так и второе, думается, можно исключить. Дело в том, что сведения как по вопросу о предполагаемом советским правительством направлении главного удара вермахта по СССР, так и по политическим вопросам о противоборстве между Сталиным и командованием Красной Армии методично подтверждались немцам и "советскими источниками за рубежом" путем "неосторожных высказываний" либо "признаний" во время "доверительных бесед". Показательно, что эти "зарубежные советские источники" были хорошо известны немцам как агенты НКГБ СССР (руководители советской резидентуры в Берлине А.З. Кобулов и И.Ф. Филиппов¹⁸) либо как агенты разведуправления Красной Армии (советский военный атташе в Стокгольме Н. Никитушев¹⁹). По всей видимости, сообщения, поступавшие из Москвы в Берлин через "Информационштелле III", являлись лишь звеном широкомасштабной акции, которую проводили эти два ведомства. Не исключено, что с советской подачи вопрос о противоречиях между Сталиным и военными был затронут в середине июня 1941 г. на страницах американской прессы, в частности в "New York Times"²⁰, а также на некоторое время стал предметом дискуссий дипломатов в европейских столицах²¹.

В связи с вышеизложенным напрашивается один весьма интересный вопрос: не являлись ли слухи о готовности Сталина к далеко идущим уступкам Германии и о предстоящем советско-германском соглашении, которые в мае-июне 1941 г. циркулировали во всем мире и горячо обсуждались политиками, дипломатами и журналистами многих стран, продуктом не только германской и британской, но и советской пропаганды? Причины спекуляций на этот счет официального Лондона и британской прессы вполне объяснимы. Английское правительство боялось такого поворота событий (его интересам отвечал германо-советский конфликт) и пыталось мобилизовать мировое общественное мнение против "нового сговора" Гитлера со Сталиным. Берлин со сво-

---

¹⁸ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte iiber Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462607.

¹⁹ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR - RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26097-26098.

²⁰ PA AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 100 (113504); Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte iiber Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462607.

²¹ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR - RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26051.

ей стороны всячески поддерживал и распространял эти слухи, чтобы поддержать у Москвы уверенность, что шанс предотвратить германо-советскую войну остается. Эти слухи нужны были ему для того, чтобы выиграть время, необходимое для завершения сосредоточения вермахта у советской границы и обеспечения внезапности нападения.

Но распространение этих слухов вполне могло отвечать и интересам советского руководства. С их помощью оно подавало Берлину сигналы о своей готовности выяснить отношения не на поле боя, а за столом переговоров. Показателен в этом отношении один немаловажный факт. Вплоть до 13 июня 1941 г., когда было оглашено известное сообщение ТАСС (опубликовано в прессе 14 июня 1941 г.), в котором подчеркивалось, что ни СССР, ни Германия не готовятся к войне друг против друга, Кремль ни разу не выступил с опровержением этих слухов, хотя по другим, менее важным вопросам его реакция в виде опровержений, сообщений или заявлений ТАСС следовала незамедлительно. Но и в самом сообщении от 13 июня 1941 г. слухи опровергались так, что у многих создалось впечатление, будто Москва готова к переговорам с немцами, настроена выслушать их "претензии" и "предложения" и лишь ждет, когда Германия выступит с соответствующей дипломатической инициативой.

Можно ли верить донесениям Шуленбурга и Актая?

Но одно дело слухи и сомнительные агентурные донесения, а другое - дипломатические документы. Как быть, например, с донесениями на Вильгельмштрассе германского посла в Москве Шуленбурга в мае 1941 г. или с посланием в Анкару турецкого посла в Москве А.Х. Актая, попавшим в это же время по агентурным каналам в руки немцев, в которых указывалось на готовность Сталина к очень серьезным уступкам Гитлеру? Актай не исключал даже, что Сталин был склонен пожертвовать часть территории. Действительно ли Москва не исключала таких шагов, чтобы предотвратить войну? Ответ на этот вопрос, который важен сам по себе, необходим и для того, чтобы разобраться с заявлениями о наличии в СССР накануне 22 июня 1941 г. оппозиции "германской политике" Сталина. Если готовность к серьезным уступкам у Сталина была, то наличие разногласий в советском руководстве (безусловно, не в тех формах, в каких это изображалось в сообщениях "Информационсштелле III") все же можно допустить. Если ее не было, то ни о какой конфронтации не могло быть и речи.

Попытаемся разобраться, насколько объективными, точными, а следовательно, заслуживающими внимания являлись оценки, дававшиеся Шуленбургом и Актаем. Сразу оговоримся, что в данном случае мы имеем дело лишь с предположениями, высказывавшимися этими дипломатами, поскольку ни тот, ни другой никакой официальной информацией от советского правительства, как это можно заключить из их донесений, не располагали.

В донесениях Шуленбурга в министерство иностранных дел Германии от 7, 12 и 24 мая 1941 г.²², последовавших вслед за назначением Сталина 6 мая того же года председателем Совета Народных Комиссаров СССР, неоднократно подчеркивалось: решение Сталина, всегда являвшегося сторонником тесного сотрудничества с Германией, встать во главе советского правительства означает отход от прежнего, связываемого с именем В.М. Молотова "ошибочного курса", который привел к охлаждению советско-германских отношений, и создание надежной гарантии того, что политика СССР в отношении "третьего рейха" впредь будет носить исключительно дружественный характер. Это подтверждается, отмечал Шуленбург, многочисленными жестами в адрес Германии, сделанными Сталиным в апреле-мае 1941 г. Цель назначения Сталина председателем СНК СССР - сохранить мир с Германией, и для этого он готов на определенные жертвы.

Действительно, Сталин стремился предотвратить либо по крайней мере оттянуть войну с Германией. Однако Шуленбург явно преувеличил его дружественное отношение к нацистскому рейху и готовность пойти на уступки. Причины, побудившие старого дипломата дать такую оценку политики Сталина, вполне объяснимы. Сам Шуленбург являлся противником войны Германии против СССР, считал, что она обернется для немцев катастрофой. Подчеркивая "прогерманские" настроения Сталина, он, видимо, надеялся повлиять на Гитлера, который, как Шуленбург убедился в ходе встречи с ним в конце апреля 1941 г., окончательно решился на войну против СССР, а также на своего непосредственного начальника - Риббентропа, после некоторых колебаний перешедшего к началу мая 1941 г. в лагерь сторонников войны. Давая предвзятую оценку причин назначения Сталина председателем СНК СССР, Шуленбург преследовал свои цели. Любому мало-мальски разбиравшемуся в политике человеку в тот момент было ясно, что это решение являлось ответом на совершенно очевидные германские военные приготовления у советской границы и на программную речь Гитлера в рейхстаге по внешнеполитическим вопросам 4 мая 1941 г., в которой он даже не упомянул СССР. Эту речь Кремль воспринял как очень тревожный сигнал и выдвинувшим на ключевой правительственный пост "признанного и бесспорного вождя народов Советского Союза", как назвал Сталина Шуленбург, дал Берлину понять, что сознает всю серьезность положения и призывает его сделать выбор: либо сохранение мира, и в этом случае Сталин, зарекомендовавший себя политиком, способным к компромиссу с Германией, будет гарантом дружественной позиции СССР, либо конфронтация, и тогда авторитет личности Сталина станет залогом того, что все силы страны будут мобилизованы на нужды войны.

Точка зрения, высказывавшаяся Шуленбургом относительно "дружелюбия" и "прогерманской ориентации" Сталина, противоречила оценке, которая давалась руководством министерства иностранных дел Германии. 9 мая 1941 г. статс-секретарь этого министерства Э. фон Вайцзек —

---

²² Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie D. Gottingen, 1969. Bd. XII, 2. Dok. № 468, 505, 547 (Далее: ADAP).

кер направил германским послам циркуляр следующего содержания: "Объединение всех полномочий в руках Сталина означает укрепление власти правительства и дальнейшее усиление позиций Сталина, который, очевидно, счел, что в современной сложной международной обстановке он обязан взять на себя личную ответственность за судьбу Советского Союза. Так как Сталин и ранее во всем определял внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза, то вряд ли можно ожидать существенного изменения прежнего курса"²³.

Что же касается судьбы сообщений Шуленбурга, то их Вайцзеккер, учитывая тенденциозный характер содержащейся в них оценки, попросту положил под сукно. Они не попали в руки Риббентропа²⁴, ни тем более в руки Гитлера, о чем можно судить из журнала регистрации представлявшихся ему для ознакомления дипломатических и агентурных донесений, в котором записи о посланиях Шуленбурга, равно как и о донесениях "Информационштелле III" отсутствуют²⁵.

Еще менее убедительным источником, свидетельствовавшим о готовности Сталина к далеко идущим уступкам Германии, являлось сообщение турецкого посла в Москве Актая²⁶. Достоверность информации, которой он располагал, и его способность объективно анализировать обстановку у самих немцев вызывали большие сомнения. Шуленбург в одном из своих писем в министерство иностранных дел Германии с издевкой заметил в отношении персоны Актая: "Известно, какие буйные фантазии одолевают моего турецкого коллегу, когда он садится сочинять свои донесения"²⁷. В Берлине оценки Актая всерьез не принимали, и остается только гадать, с какой целью донесение турецкого посла впоследствии было включено в публикацию *германских* дипломатических документов.

На какие уступки была готова пойти Москва?

И все же, какие уступки была готова Москва сделать Берлину весной - в начале лета 1941 г. для предотвращения войны?

В фондах германских архивов нет документов, исходивших от советских правительственных инстанций, в которых немцам накануне 22 июня 1941 г. делались какие бы то ни было предложения уступок политического, военного, территориального характера либо делался намек на готовность СССР к таковым. Нет в них и документов о предлагавшихся советским правительством Берлину экономических уступках. Однако анализ советско-германских экономических отношений позволяет предположить, что в этой области советское правительство все же могло в чем-то пойти навстречу пожеланиям Германии, если бы такие были высказаны.

---

²³ PA AA Bonn: Botschaft Ankara. Geheime Erlasse, Berichte, Telegramme (nur von Hand zu Hand). Bd. 16 (Ankara, 561), Bl. ohne Nummer (Multex Nr. 296 vom 9. Mai 1941).

²⁴ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 485.

²⁵ PA AA Bonn: Botschafter Hewel. Vorlagen beim Führer. Bd. 1 (R 27487), Bl. 82/83-90/91.

²⁶ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 550.

²⁷ Ibid. Dok. № 504.

Такой вывод позволяет сделать прежде всего безусловное выполнение советской стороной весной - в начале лета 1941 г. всех ранее взятых ею на себя обязательств по товарным поставкам в Германию, несмотря на откровенный саботаж ответных поставок германскими фирмами. Показательно и то, что в условиях явно обострявшегося кризиса двусторонних отношений Кремль пошел на подписание в апреле-мае 1941 г. соглашений о товарообороте и платежах с оккупированными Германией Бельгией, Данией и Норвегией, т.е. фактически на расширение поставок на территорию рейха зерна, металла и нефтепродуктов²⁸. Позиция СССР в отношении Германии в сфере экономических отношений была настолько благожелательна, что руководство торгово-политического отдела германского министерства иностранных дел в аналитической записке от 15 мая 1941 г. отметило: создается "впечатление, что мы могли бы предъявить Москве дополнительные экономические требования, выходящие за рамки договора от 10 января 1941 г."²⁹

Возможность определенных экономических уступок Германии со стороны СССР подтверждается и рядом дипломатических донесений, поступивших в Берлин из источников, которые не вызывали у него сомнений. В этих донесениях обращает на себя внимание один немаловажный факт: в них даже не упоминается о наличии в Москве каких-то "прогерманских настроений", а подчеркивается, что за возможными советскими экономическими уступками рейху кроется единственная цель - предотвратить войну либо, как минимум, выиграть время, необходимое СССР для завершения подготовки к войне.

31 мая 1941 г. из Берлина в германское посольство в Москве было переправлено для ознакомления следующее сообщение германского консула в Женеве, датированное 23 мая того же года:

"Секретно.

Содержание: сообщения из России.

По сведениям из достоверного источника, французский посол в Москве некоторое время назад был проездом здесь (в Женеве. - *О.В.*) и высказывал, в частности, следующие мысли, которые затем также повторял здешний генеральный консул (Франции. - *О.В.*): ... 2. Вся политика Сталина направлена в настоящий момент на то, чтобы при любых обстоятельствах выиграть время и, выполняя все пожелания Германии относительно поставок из России и всеми прочими способами, не дать ей повода для занятия враждебной позиции либо для военной акции Германии против СССР (в том же направлении высказывается и другой в целом хорошо информированный о русской политике агент, который на вопрос о значении имеющих якобы место русских продовольственных поставок рабочим Бельгии ответил, что Россия ... в данный момент вынуждена выполнять все пожелания Германии относительно товарных поставок, чтобы не дать Германии повода для выступления против России).

*Крауэль*³⁰

²⁸ Внешняя политика СССР: Сб. документов. Т. IV. М., 1946. Док. № 502, 504, 514.

²⁹ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. N 521.

³⁰ PA AA Bonn: Botschaft Moskau. Geheim. Handakten Botschafter v. Schulenburg aus verschied. Sachgebieten (D Pol 1, Pol 2, Pol 4 Wi), Bd. 1, Bl. 461803-461804.

26 мая 1941 г. от германского посланника в Бухаресте в Берлин поступила следующая шифртелеграмма:

"№ 1507 от 26.5.

Очень срочно!

Совершенно секретно, государственной важности

Имперскому министру иностранных дел

Согласно сообщению, полученному генералом Антонеску из достоверного источника, в ближайшем окружении Сталина высказывается мысль, что советское правительство должно пойти на очень серьезные жертвы для того, чтобы выиграть время. Тем не менее там не намерены делать никаких уступок военного характера и откажутся отвести советскую армию от границы, в том числе нашей, если этого от них потребуют. Сталин твердо убежден, что войну можно оттянуть, но ее нельзя предотвратить. Мерой, способной оттянуть войну, считают снабжение Германии продукцией из Советского Союза, в то время как всю промышленность Советского Союза переключают на военное производство. Советскому правительству ясно, что подготовка его армии оставляет желать много лучшего...

*Киллингер*³¹

11 июня 1941 г. в "бюро Риббентропа" ("личный штаб" германского министра иностранных дел) поступило следующее сообщение:

«Русские вновь и вновь дают понять, что они ... хотят во что бы то ни стало избежать конфликта... Один финский дипломат рассказал, что он слышал в Москве, будто бы Сталин сказал: "Не следует делать ничего, что могло бы вызвать раздражение Гитлера". Эту мысль он выразил русской поговоркой, которая звучит очень выразительно. В настоящий момент русские пытаются устранить все, что может стать... причиной конфликта. Поставки хлеба очень большие. Они в 8 раз превышают поставки 1939 г. ... Русские надеются, что с помощью нынешних поставок, которые могут быть даже увеличены, они смогут обеспечить мир с Германией»³².

О готовности СССР к экономическим уступкам Германии с целью добиться выигрыша времени говорилось и в нескольких более ранних агентурных донесениях, поступивших в Берлин в марте 1941 г.³³

Что же касается возможности территориальных уступок СССР Германии, то Москва, как можно заключить по отдельным свидетельствам, полностью исключала возможность таковых. В частности, через советскую резидентуру в Берлине в начале июня 1941 г. немцам было дано понять, причем в очень резкой форме, что о таких уступках не может быть и речи³⁴. Как свидетельствуют дневниковые записи У. фон Хасселя, бывшего германского посла в Италии, находивше-

³¹ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 048 (113452).

³² PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462579-462581.

³³ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Mitarbeiterberichte III, 4/2 Teil 1 (R 27119), Bl. 289141-289142; Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte, 2/2 Teil 2 (R 27097), Bl. 30698-30699.

³⁴ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462565-462566; Dienststelle Ribbentrop. UdSSR - RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26039-26040.

гося в оппозиции Гитлеру, в мае 1941 г. в определенных кругах в Берлине, высказывавших опасения относительно способности Германии вести войну на два фронта, взвешивалась возможность предъявления СССР ультимативного требования передачи рейху Украины и обеспечения участия Германии в эксплуатации советских нефтяных месторождений³⁵. Однако на уровне высшего политического руководства Германии возможность предъявления такого рода ультиматума Москве даже не рассматривалась. Гитлер сознательно и целенаправленно готовил внезапный удар по СССР, и втягивание в переговоры с Москвой по какому бы то ни было вопросу в его планы не входило. И Хассель, и Вайцеккер в своих дневниковых записях от июня 1941 г. единодушно подчеркивали: ни о каких зондажах и контактах, официальных либо неофициальных, между советскими и германскими представителями им не известно³⁶. Записи бесед Вайцеккера с советским послом в Германии В.Г. Деканозовым за апрель-июнь 1941 г.³⁷, а также донесения Шуленбурга в Берлин тогда же о встречах и беседах с советскими должностными лицами³⁸ подтверждают, что вплоть до позднего вечера 21 июня 1941 г. принципиальные вопросы советско-германских отношений ни советской, ни немецкой стороной не поднимались. Но и в ходе встреч вечером 21 июня 1941 г. Молотова с Шуленбургом в Москве³⁹, а Деканозова с Вайцеккером в Берлине⁴⁰ германская сторона не предъявляла никаких требований уступок, а советская сторона, в свою очередь, их не предлагала.

По свидетельству В.М. Бережкова, занимавшего в то время должность первого секретаря советского посольства в Германии, в ночь на 22 июня 1941 г. Деканозов получил из Москвы распоряжение сообщить немцам, что Кремль готов "выслушать возможные претензии Германии" и провести для этого советско-германскую встречу на высшем уровне⁴¹. Однако готовность "выслушать возможные претензии", о чем сообщает Бережков, еще отнюдь не означала, что Москва намеревалась эти претензии удовлетворить. Поэтому вряд ли можно согласиться с его утверждением: "Фактически это был намек на готовность советской стороны не только выслушать, но и удовлетворить германские требования". Без убедительных доказательств, - а их Бережков не приводит - данное утверждение является весьма спорным. Оно не подтвер-

³⁵ Die Hassel-Tagebucher. 1938-1944 / Hrsg. von F. von Gaertingen. 2. Aufl. B., 1988. S. 247.

³⁶ Ibid. S. 253, 257; Die Weizsacker-Papiere. 1933-1950. Frankfurt a / M. etc., 1974. S. 257.

³⁷ PA AA Bonn: Biuro des Staatssekretar. Aufzeichnungen tiber Diplomatenbesuche. Bd. 8 (R 29833), Bl. ohne Nummer.

³⁸ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Rueland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 035 (113439), 091 (113495); ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 532, 547, 548, 646.

³⁹ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 662.

⁴⁰ Ibid. Dok. № 658.

⁴¹ Бережков В.М. Просчет Сталина // Международная жизнь. 1989. № 8. С. 27; Bereschkow V. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag, die Außenpolitik Stalins und die Präventivkriegsfrage // Hitlers Krieg? Zur Kontroverse um Ursachen und Charakter des Zweiten Weltkriegs. Köln, 1989. S. 106.

ждается ни уже излагавшимся в отечественной литературе содержанием телеграммы, направленной из Москвы в Берлин в 00 час. 40 мин. 22 июня 1941 г.⁴², ни записью беседы Деканозова с Риббентропом ранним утром того же дня⁴³.

Критический анализ немецких документов о советско-германских отношениях накануне 22 июня 1941 г. позволяет сделать однозначный вывод: агентурные донесения, в которых сообщалось о готовности СССР к далеко идущим уступкам Германии, слухи на этот счет, циркулировавшие весной - в начале лета 1941 г. во всем мире, спекуляции по этому поводу, содержащиеся в сообщениях некоторых дипломатов, не имели под собой реальной основы. Они являлись результатом дезинформационных и пропагандистских акций ведущих европейских держав.

Пытаясь "экономически умиротворить" Германию, Советский Союз, тем не менее, не предлагал ей уступок политического, военного и территориального характера, а также новых экономических уступок. У "оппозиции" в Москве не было оснований для обвинения Сталина и советского правительства в "непомерных уступках" Берлину, ввиду чего и сами сообщения о наличии такой "оппозиции" представляются ложными, дезинформационными.

---

⁴² История дипломатии. Т. IV. М., 1975. С. 180.

⁴³ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 664.

Речь Сталина 5 мая 1941 года: анализ одной версии

Речь И.В. Сталина на приеме в честь выпускников военных академий Красной Армии 5 мая 1941 г. является предметом давних споров среди историков. Эти споры вращаются вокруг одного единственного вопроса: говорил или не говорил Сталин военным о своем намерении развязать войну против Германии? Инициаторами и "главной движущей силой" дискуссии на каждом новом ее витке являются приверженцы тезиса о "превентивной войне" нацистской Германии против СССР, пытающиеся доказать, что 22 июня 1941 г. Гитлер лишь упредил Сталина, якобы готовившего нападение на "третий рейх"¹. Апелляция к речи Сталина является одним из ключевых моментов в их рассуждениях. Ссылки на нее можно встретить и у В. Суворова², и в многочисленных публикациях представителей так называемого ревизионистского направления германской историографии - Й. Хоффмана, Э. Топича, В. Мазера, В. Поста³. Даже сегодня, когда "краткая запись" сказанного Сталиным 5 мая 1941 г. найдена и опубликована⁴, споры вокруг нее не пошли на убыль. Предпринимаются попытки поставить под сомнение соответствие "краткой записи" тому, что говорилось на приеме в Кремле⁵. К дискуссии подключились некоторые российские историки, заявляющие вслед за западными авторами, что речь Сталина 5 мая 1941 г. была по своему содержанию "агрессивной" и "антигерманской".

¹ Анализ работ сторонников данного тезиса, изданных до 1985 г., см.: *Куманев Г.А., Курбанов В.В.* Миф о "превентивной войне" и его буржуазные приверженцы // *Буржуазная историография второй мировой войны: Анализ современных тенденций* / Под ред. О.А. Ржешевского. М., 1985. С. 154-164.

² *Суворов В.* Ледокол: Кто начал вторую мировую войну. М., 1992. С. 166-186.

³ См.: *Hoffmann J.* Die Sowjetunion bis zum Vorabend des deutschen Angriffs // *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*. Bd. 4: Der Angriff auf die Sowjetunion / Hrsg. von Militärgeschichtlichen Forschungsamt. Stuttgart, 1983. S. 71-74; *Idem.* Stalin wollte den Krieg: (Leserbrief an die FAZ vom 16.10.1986) // *Vergangenheit, die nicht vergeht. Die Historiker-Debatte: Dokumentation, Darstellung und Kritik* / Hrsg. von R. Kuhn. Köln, 1987. S. 119; *Idem.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. 2. Aufl. Freiburg i.Br., 1986. S. 307, Anm. 676; *Topitsch E.* Stalins Krieg: Die sowjetische Langzeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik. Herford, 1990. S. 157-159; *Maser W.* Der Wortbruch. Hitler, Stalin und der Zweite Weltkrieg. München, 1994; *Idem.* Zwei "Freunde" - die zum Angriff ritten... // *Deutschland-Magazin*. 1994. № 2. S. 21; *Post W.* Unternehmen Barbarossa: Deutsche und sowjetische Angriffspläne. 1940/41. Hamburg; Bonn, 1995. S. 274-278.

⁴ *Безыменский Л.Л.* Что же сказал Сталин 5 мая 1941 г.? // *Новое время*. 1991. № 19. С. 36-40; *Besymenski L.* Die Rede Stalins am 5. Mai 1941: Dokumentiert und interpretiert // *Osteuropa: Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens*. 1992. № 3. S. 242-264.

⁵ *Bonwetsch B.* Nochmals zu Stalins Rede am 5. Mai 1941. Quellenkritisch-historiographische Bemerkungen // *Osteuropa: Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens*. 1992. № 6. S. 536-542; *Hoffmann J.* Stalins Vernichtungskrieg. 1941-1945. München, 1995. S. 26-34.

Они апеллируют к идеологическим и агитационно-пропагандистским документам, которые разрабатывались советскими государственными и партийными органами в мае-июне 1941 г.⁶ Данные документы в сочетании с проектом директивы о развертывании Красной Армии от 15 мая 1941 г.⁷ они истолковывают как свидетельство агрессивных замыслов СССР в отношении Германии. Ими высказывается мысль, что эти документы были подготовлены на основании тех указаний, которые прозвучали из уст Сталина на встрече с военными, но не отражены в "краткой записи".

Новый всплеск дискуссии по интересующему нас вопросу был вызван книгой Д.А. Волкогонова о Сталине. В ней приверженцы тезиса о "превентивной войне" сумели почерпнуть немало нужных им аргументов⁸. В книге фактически были намечены и те подходы к анализу высказываний Сталина, прозвучавших 5 мая 1941 г., которые сегодня разрабатываются группой российских историков, не скрывающих своих симпатий к творчеству В. Суворова.

Как немецкий военный историк Хоффман пытается обвинить Сталина в подготовке нападения на Германию

Ведущая роль в интерпретации речи Сталина как "антигерманской" и "агрессивной" принадлежит исследователю из ФРГ Й. Хоффману⁹. Он первым среди профессиональных историков использовал сталинскую речь для обоснования тезиса о "превентивной войне" и привел доказательства, позволяющие, с его точки зрения, давать ей такое толкование. Представители "ревизионистского направления" в сущности лишь повторяют его рассуждения, что позволяет нам при анализе подхода этой группы германских ис-

---

⁶ Мельтюхов М.И. Идеологические документы мая-июня 1941 г. о событиях второй мировой войны // Отечественная история. 1995. № 2. С. 70-85; Никитин М. Оценка советским руководством событий второй мировой войны: (По идеологическим документам мая-июня 1941 г.) // Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия. С. 122-146; Невежин В.А. Метаморфозы советской пропаганды в 1939-1941 годах // Преподавание истории в школе. 1994. № 5. С. 54-69; Он же. Речь Сталина 5 мая 1941 года и апология наступательной войны // Отечественная история. 1995. № 2. С. 54-69; Он же. Выступление Сталина 5 мая 1941 г. и поворот в пропаганде. Анализ директивных материалов // Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия. С. 147-167.

⁷ Проект данной директивы см.: Воен.-ист. журн. 1992. № 2. С. 17-19. Критический анализ этой директивы см.: Горькое Ю.А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 г. // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 29-45; Бобылёв П.Н. К какой войне готовился Генеральный штаб РККА в 1941 г.? // Отечественная история. 1995. № 5. С. 3-20; Горькое Ю.А., Семин Ю.Н. О характере военно-оперативных планов СССР накануне Великой Отечественной войны: Новые архивные документы // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С. 108-129.

⁸ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: И.В. Сталина: Политический портрет. Кн. II. Ч. 1. М., 1989. С. 55-56, 154-155.

⁹ Хоффман Йохим - 1930 года рождения, д-р философии, в 1960-1995 гг. "научный директор" в Военно-историческом исследовательском ведомстве (г. Фрайбург) - ведущем идеологическом центре бундесвера ФРГ (должность "научного директора" в этом герман-

ториков к речи Сталина 5 мая 1941 г. ограничиться разбором аргументов, приводимых Хоффманом. Отметим также, что эти аргументы на протяжении многих лет не подвергаются сколько-нибудь серьезному изменению и расширению. Хоффман раз за разом повторяет одни и те же доводы и факты. Правда, с каждым годом тон его работ становится все более резким и запугивающим, и он уже не останавливается даже перед прямыми персональными оскорблениями в адрес своих научных оппонентов.

Аргументы, используемые Хоффманом для того, чтобы представить речь Сталина в качестве свидетельства намерений СССР развязать войну против Германии, в полном виде были изложены им в статье "Подготовка Советского Союза к нападению в 1941 г." Выход в свет этой статьи в ФРГ приурочили к 50-летию начала Великой Отечественной войны¹⁰. Некоторое время спустя в "смягченной" редакции она была опубликована журналом "Отечественная история"¹¹.

Как же удастся Хоффману представить речь Сталина в качестве одного из свидетельств наличия у СССР "агрессивных замыслов" в отношении Германии? Чтобы составить ясное представление о том, на какие первоисточники при анализе речи Сталина он опирается и как он интерпретирует содержащуюся в них информацию, процитируем его рассуждения в том виде, в каком они были изложены в статье, вышедшей в свет в Германии¹². Хоффман пишет:

"Сталин считал, что война с Германией неизбежна, и, видя рост мощи Красной Армии и ухудшающееся положение Германии, 5 мая 1941 г. счел, что настал момент, когда можно сообщить широкому кругу лиц о том, что он задумал при удобном случае перехватить инициативу. Речь, произнесен-

ском военно-исследовательском заведении равнозначна должности научного сотрудника в гражданских исследовательских центрах). В настоящее время Хоффман находится на пенсии. Опубликованные в российской научной периодике сведения о том, что Хоффман занимал должности "профессора Института военной истории (г. Фрайбург)" и "директора по научной работе Научного центра по военной истории Германии (г. Фрайбург)", не соответствуют действительности, а названных научных учреждений в ФРГ не существует. Хоффман является автором ряда работ, посвященных советскому коллаборационизму в годы Великой Отечественной войны. Он один из тех, кто подписал воззвание "Призыв ста - Свобода слова в опасности!", в котором германские правые потребовали от правительства ФРГ не препятствовать реабилитации нацистского режима. Хоффман неоднократно выступал со статьями на страницах ультраправых изданий. Он тесно связан с праворадикальными кругами, в том числе с Германо-российским обществом (ДРГ) - объединением бывших власовцев и офицеров вермахта, принимавших участие в формировании "Русской освободительной армии". Это общество, созданное и контролируемое Народнотрудовым союзом (НТС), считается в ФРГ правозкстремистской организацией. В 1992 г. оно наградило Хоффмана Премией в области культуры имени генерала Власова. Весной 1996 г. ДРГ было вынуждено заявить о своем самороспуске, поскольку германские власти прекратили его финансовую поддержку по той причине, что ДРГ не смогло приспособиться к работе в новых условиях.

¹⁰ *Hoffmann J.* Die Angriffsvorbereitungen der Sowjetunion. 1941 // *Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum "Unternehmen Barbarossa"*. München; Zürich, 1991. S. 367-388.

¹¹ Хоффман И. Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941 год // Отечественная история. 1993. № 4. С. 19-31.

¹² Использование текста статьи Хоффмана на немецком языке, а не опубликованного ее перевода на русский язык вызвано необходимостью сверки цитат, содержащихся в немецком издании, с текстом германских документов.

ная им в этот день перед выпускниками военных академий и командирами Красной Армии, является важным свидетельством подготовки Советским Союзом в 1941 г. наступательной войны. Наши прежние знания об этом находят сегодня подтверждение в биографии Сталина, написанной генерал-полковником профессором Д.А. Волкогоновым, который приводит различные документы, прямо подтверждающие известные факты".

В речи 5 мая 1941 г., продолжает Хоффман, "Сталин раскрыл свои агрессивные замыслы". Ее венчали "военные угрозы в адрес Германии". «Согласно информации, которую получил в начале войны британский корреспондент в Москве А. Верт, - читаем мы далее в статье Хоффмана, - он (Сталин в речи 5 мая 1941 г. - *О.В.*) заявил, что необходимо оттянуть войну с Германией до осени, так как осенью немцы не решатся напасть. Однако война с Германией "почти неизбежно" начнется в 1942 г., когда условия будут более благоприятными. В зависимости от того, как будет складываться международная обстановка, Красная Армия "либо будет дожидаться германского нападения, либо возьмет инициативу на себя". Густав Хильгер (до войны советник германского посольства в Москве. - *О.В.*), со своей стороны, допросил трех попавших в плен советских офицеров высокого ранга - участников мероприятия в Кремле, описания которых, как он отметил, "совпадали почти дословно, хотя у них не было возможности договориться между собой". По свидетельству Хильгера, Сталин отреагировал резко отрицательно на тост начальника Военной академии имени Фрунзе генерал-лейтенанта Хозина и заявил, что пора кончать с оборонительным лозунгом, поскольку он устарел и с его помощью уже невозможно приобрести ни пяди земли. Красная Армия должна привыкнуть к мысли, что эра мирной политики закончилась и началась эра насильственного расширения социалистического фронта. Тот, кто не понимает необходимости наступательных действий, - обыватель или дурак».

«Такого рода высказывания Сталина, - сообщает далее Хоффман, - немцам были известны и раньше. Начальник Отдела иностранных армий Востока Генерального штаба сухопутных сил доложил 18 октября 1942 г. о совпадающих "независимо друг от друга составленных сообщениях" трех военнопленных советских офицеров о речи Сталина. По их словам, речь Сталина содержала следующее: "1. призыв приготовиться к войне с Германией; 2. высказывания о военных приготовлениях Красной Армии; 3. эра мирной политики Советского Союза закончилась. Отныне необходимо расширение Советского Союза на запад силой оружия. Да здравствует активная наступательная политика Советского государства! 4. война начнется в самом недалеком времени; 5. высказывания о блестящих перспективах победы Советского Союза в войне с Германией. Одно из трех сообщений содержит примечательное высказывание о том, что существующий мирный договор с Германией является лишь обманом и занавесом, за которым можно открыто работать"».

«Ключевые положения речи Сталина 5 мая 1941 г., - продолжает Хоффман, - подтвердили генерал-майор И.П. Крупенников (3-я гвардейская армия) и генерал-лейтенант Л.А. Мазанов (30-я армия). С ними беседовал советник посольства Хильгер соответственно 18 января и 22 июля 1943 г. Крупенников... заявил, "что Сталин долгие годы последовательно

готовился к войне с Германией и под благовидным предлогом, не нападая непосредственно на Германию, развязал бы ее самое позднее весной 1942 г.... Конечной целью Сталина является завоевание мирового господства с помощью старых большевистских лозунгов освобождения трудящихся". Мазанов, наоборот, "заявил, что точно информирован о речи Сталина на банкете в Кремле 5.5.1941 г. Хотя он сам не присутствовал на этом мероприятии, он почти дословно процитировал высказывание Сталина о необходимости готовиться к наступательной войне". Первыми же свидетельствами на этот счет немцы располагали уже в самом начале войны... Полковник И.Я. Бартенев (53-я стрелковая дивизия) сообщил 15 июля 1941 г., что Сталин на банкете по случаю выпуска молодых офицеров немедленно отклонил тост за мирную политику, поднятый одним генерал-майором, и заявил: "Нет, политика войны!". Шесть офицеров из разных дивизий "как один" засвидетельствовали 20 июля 1941 г.: «При выпуске офицеров генерального штаба в мае этого года Сталин заявил следующее: "Хочет того Германия или нет, а война с Германией будет"». В протоколе допроса полковника Н. Любимова (49-я танковая дивизия), составленном 6 августа 1941 г., говорилось: "Пленный подтверждает прежние показания о том, что Сталин в начале мая при выпуске офицеров из военной академии сказал, что война с Германией непременно будет".

«Генерал-полковник Волкогонов, - завершает свои рассуждения Хоффман, - следующим образом резюмирует директивную речь от 5 мая 1941 г.: «"Вождь" ясно дал понять, что война в будущем неизбежна. Нужно быть готовыми к "безусловному разгрому" фашизма. И далее: "Война будет вестись на территории противника, и победа должна быть достигнута малой кровью"». Волкогонов цитирует некоторые ключевые документы, которые показывают, как после речи Сталина были форсированы приготовления к нападению»¹³.

Разбор речи Сталина в статье Хоффмана сочетается с цитированием различных документов, касающихся как вопросов внешней политики СССР, так и военной доктрины, оперативного планирования Красной Армии, которые, по его мнению, также свидетельствуют о наличии у советского руководства в 1941 г. намерений развязать войну против Германии.

Несколько слов о творчестве Хоффмана

Всестороннее рассмотрение историко-политической концепции, которой придерживается Хоффман и другие представители так называемого "ревизионистского направления", не входит в задачи настоящего исследования. Наша цель - дать конкретный источниковедческий анализ тех документов, на которые опирается Хоффман, трактуя речь Сталина как "агрессивную" и "антигерманскую", т.е. выяснить аутентичность этих до-

---

¹³ *Hoffmann J.* Die Angriffsvorbereitungen der Sowjetunion 1941. S. 371-375. Необходимо отметить, что исследование Волкогонова не содержит "резюме", которое излагает Хоффман. Приводимые фразы взяты Хоффманом из различных разделов книги Волкогонова. См.: *Волкогонов Д.А.* Указ. соч. Кн. П. Ч. 1. С. 56, 154.

кументов, допустимость их использования в качестве первоисточника, а также точность их цитирования и интерпретации Хоффманом. Это, в свою очередь, позволит составить представление о качестве документальной базы, на которую опираются приверженцы тезиса о "превентивной войне" гитлеровской Германии против СССР, об их методах работы с документами, о степени обоснованности их концептуальных построений.

Однако прежде чем приступить к разбору вышеприведенного отрывка из статьи Хоффмана, выскажем все же некоторые общие замечания, касающиеся его творчества в целом.

Как и писания Суворова, работы Хоффмана - это события не научной, а скорее политической жизни. Их сложно разбирать и критиковать с позиций академической науки, поскольку они лежат вне принятой в ней системы координат. Хотя Хоффман и является профессиональным историком, он явно не признает ни знаний, накопленных мировой историографией в изучении тех вопросов, которые его так занимают, ни выработанных ею общих принципов и методов анализа событий прошлого и работы с первоисточниками. Произведения Хоффмана оставляют впечатление, что такие понятия, как исторический контекст, причинно-следственная связь, контраргумент, для него вообще не существуют. Шокируют его приемы отбора, цитирования и интерпретации документов, а также обхождение с мнением других авторов.

Пытаясь оценить то или иное положение в трудах Хоффмана, невольно теряешься в догадках: что это - недоразумение или сознательно искажение фактов? Как может, например, исследователь, несколько десятилетий занимающийся военно-исторической проблематикой, не знать:

что понятия "нападение" и "наступление", которыми он оперирует, не являются синонимами;

что укрепление и модернизация вооруженных сил государства сами по себе еще не дают основания для его обвинения в подготовке агрессии, поскольку чаще всего диктуются необходимостью противостоять внешней угрозе, равно как не может являться таким основанием и уверенность государства, его вооруженных сил в своей победе в случае войны;

что наступательная военная доктрина СССР в тот период - это доктрина, предусматривавшая не нападение на противника, а переход в мощное стратегическое контрнаступление после того, как вражеские силы вторжения связаны и разгромлены в приграничных боях;

что военные намерения государства оцениваются не по проектам оперативных планов, которые генштаб любой армии плодит в великом множестве в расчете на все случаи жизни, и не по репликам и тостам на банкетах, а по тем документам, которые утверждены правительством и приняты вооруженными силами к исполнению;

что недопустимо давать оценку принципиальным политическим вопросам на основании показаний нескольких военнопленных, полученных неизвестно каким способом и при каких обстоятельствах, тем более зная, что армейские майоры, полковники и даже генерал-майоры - это фигуры, которые, как правило, не посвящены в тайны большой политики, а цитируемые показания противоречат показаниям подавляющего большинства других военнопленных?

Список недоуменных вопросов, которые вызывают работы Хоффмана, можно было бы продолжить. Однако обратимся к разбору конкретных аргументов, с помощью которых он пытается доказать, что 5 мая 1941 г. Сталин якобы говорил военным о намерении СССР напасть на Германию. Этот разбор, мы надеемся, послужит также хорошей иллюстрацией к тому, что было сказано выше о творчестве Хоффмана.

Ошибка Александра Верта. Негожие свидетели: Хильгер, Риббентроп

Свидетельство Верта, с которого Хоффман начинает свои рассуждения, приверженцы тезиса о "превентивной войне" уже давно рассматривают как один из наиболее веских аргументов, подтверждающих их версию. Оно имеет для них исключительную ценность, поскольку исходит из лагеря бывших союзников СССР в войне против Германии. Это обстоятельство позволяет им представлять высказывание Верта о том, что Сталин якобы говорил выпускникам военных академий: война с Германией "почти неизбежно" начнется в 1942 г. и, может быть, СССР возьмет инициативу ее развязывания на себя, - как неоспоримое. Однако свидетельство Верта, к которому апеллируют не только представители "ревизионистского направления", но нередко и его критики¹⁴, требует к себе в высшей степени осторожного отношения. На это обстоятельство уже указывали исследователи¹⁵.

Дело в том, что в 1941 г. советскими службами были пушены в оборот с небольшим интервалом две совершенно противоположные дезинформационные версии речи Сталина перед выпускниками военных академий. Одна версия была "подброшена" в мае - начале июня 1941 г. германским журналистам в Москве (см. документ № 4), другая, после того как война уже началась (на это время указывает в своей книге Верт), - британским (см. документ № 5). Ни та, ни другая версия, как о том можно судить, сравнив их с "краткой записью" речи Сталина 5 мая 1941 г. (см. документ № 9), не имели ничего общего с тем, что говорилось в действительности. Обе версии были нацелены на решение конкретных политических задач. С помощью одной накануне войны пытались повлиять на немцев, подтолкнуть их к переговорам и тем самым предотвратить, хотя бы временно, военное столкновение. С помощью другой, когда война уже началась, Кремль рассчитывал оправдать перед англичанами свой курс в отношении Германии после 23 августа 1939 г. и подчеркнуть, что Советский Союз, хотя и сотрудничал с Германией, намеревался-де в самом ближайшем будущем силой оружия покончить с ее господством в Европе. Такая версия отвечала потребностям СССР в налаживании союзнических отношений с Великобританией в рамках антигитлеровской коалиции. Неслучайно версия сталинской речи, "под-

¹⁴ В частности, на него ссылался в своей публикации Р. Аугштайн. См.: *Augstein R. "Barbarossa" einmal anders // Der Spiegel. 1996. № 6. S. 124.*

¹⁵ *Pietrow-Enker B. Deutschland im Juni 1941 - ein Opfer sowjetischer Aggression? Zur Kontroverse über die Präventivkriegsthese // Der Zweite Weltkrieg: Analysen, Grundzüge, Forschungsbilanz. München; Zürich, 1991. S. 599; Besymenski L. Op. cit. S. 245.*

брошенная" в 1941 г. Верту, учитывая ее характер и причины появления на свет, была впоследствии опущена им при издании на русском языке авторизованного перевода его книги¹⁶.

Еще более спорным свидетельством наличия у СССР намерений напасть на Германию, отраженных якобы в речи Сталина 5 мая 1941 г., являются цитируемые Хоффманом воспоминания бывшего советника германского посольства в Москве Хильгера (см. документ № 6). Давно известно, что отставные государственные деятели и дипломаты своими мемуарами продолжают или, по крайней мере, пытаются продолжать делать политику. Хильгер в этом отношении не исключение. Важен, однако, вопрос: какая делается политика, какими средствами, насколько автор мемуаров добросовестен в изложении фактов, анализе событий, цитировании документов? Мемуары Хильгера вряд ли можно назвать политически беспристрастными. Но ожидать от этого человека чего-то иного было бы просто наивно. Хильгер, отвечавший за подготовку аналитических материалов о внутрисоветском и экономическом развитии СССР, представлявших первостепенный интерес для германской военной разведки, а заодно, видимо, работавший с агентурой¹⁷, верно служил интересам нацистского режима. После нападения Германии на СССР, оставаясь в штате внешнеполитического ведомства, Хильгер работал уже исключительно на военную разведку - абвер. Он принимал участие в организации пропаганды, направленной на подрыв боеспособности Красной Армии, в формировании "властосоветского движения"¹⁸. С лета 1943 г. по распоряжению германского министра иностранных дел И. фон Риббентропа Хильгер отвечал за сбор среди советских военнопленных информации, которая могла быть использована в политических, военных и пропагандистских целях¹⁹. Им разрабатывались рецепты внутрисоветской дестабилизации СССР, его национальной и территориальной дезинтеграции²⁰. После капитуляции Германии с группой специалистов по "русским делам" из различных нацистских ведомств Хильгер какое-то время находился в США, где делился с американскими коллегами имевшейся у него информацией и опытом борьбы против СССР, которые в условиях начинавшейся холодной войны представляли для них несомненную ценность. В дальнейшем, с 1946 по 1953 г., Хильгер, как о том туманно сообщают справочники, "работал в Берлине на правительство США"²¹. Своими мемуарами, написанными в 1949-1952 гг., т.е. в

¹⁶ См.: *Верт А.* Россия в войне. 1941-1945 / Авторизованный пер. с англ. М., 1967. С. 75-76.

¹⁷ Об этом свидетельствует, в частности, то, что в германском посольстве в Москве материалы, касавшиеся работы с агентурой, а также донесения агентов адресовались Хильгеру. См., например: *Politisches Archiv des Auswartigen Amts Bonn: Botschaft Moskau. Politische Beziehungen zwischen Deutschland und der Sowjetunion.* Bd. 9, Bl. 428619-428621 (Далее: РА АА).

¹⁸ Подробнее см. очерк "Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб".

¹⁹ РА АА Bonn: *Handakten Etzdorf Vertr. AA beim OKH. Rußland 25* (R 27360), Bl. 288538.

²⁰ Ibid. Ru3land 24 (R 27359), Bl. 305083-305091; *Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie E.* Bd. VI. Göttingen, 1979. Dok. № 122. S. 212-215 (Далее: ADAP).

²¹ *Ursachen und Folgen. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte* / Hrsg. von H. Michaelis, E. Schraepfer. Reg. Bd. Teil 1. B., s.a. S. 290 (Далее UF). См. также: *Мальков В. Л.* Хотел ли Сталин развязать третью мировую войну? Прогноз Густава Хильгера, май 1951 г. // *Россия XXI в.: Общественно-политический и научный журнал.* 1997. № 7-8. С. 170-176.

самый разгар холодной войны (они вышли в свет сначала на английском, а затем, в 1955 г. на немецком языке), Хильгер в сущности продолжал воевать. По всем своим параметрам они отвечали "требованиям текущего политического момента".

Казалось бы, уже сама по себе персона Хильгера у серьезного исследователя должна вызывать настороженное отношение к тому, что он сообщает, желание перепроверить содержащиеся в его мемуарах сведения. Но как раз этого Хоффман не делает и в результате попадает в еще более неловкое положение, чем со свидетельством Верта.

Анализ документов, хранящихся в фондах Политического архива Министерства иностранных дел ФРГ, позволяет заключить, что три пленных советских офицера, о которых пишет Хильгер в своих мемуарах, никогда не делали лично ему, как он это утверждает, никаких сообщений. Обращаем внимание на секретное донесение начальника Отдела иностранных армий Востока (военная разведка) генерального штаба сухопутных сил Германии (ОКХ) полковника Р. Гелена от 18 октября 1942 г., которое Хоффман цитирует в своей статье вслед за отрывком из мемуаров Хильгера. Из этого документа, точнее говоря, из прилагавшихся к нему "сообщений", а не из протоколов проведенных им допросов военнопленных, Хильгер берет те несколько фраз, которые приводит в своих мемуарах. Донесение было направлено Геленом представителю министерства иностранных дел Германии при ОКХ Х. фон Эциндорфу, а тем переадресовано Хильгеру для ознакомления и последующей передачи руководству министерства, о чем свидетельствуют рукописные пометы на документе (см. документ № 8). В том, что и другое утверждение Хильгера: описания, сделанные советскими офицерами, "совпадают почти дословно" - не соответствует действительности, а сами эти документы весьма сомнительного происхождения, у нас еще будет возможность убедиться.

Хоффман, как мы видим, не только опирается на некорректное свидетельство Хильгера, но и явно прибегает к двойной бухгалтерии в расчете создать видимость "обилия фактов". Он представляет в качестве двух самостоятельных, не связанных между собой свидетельств один и тот же документ, приводя сначала с помощью ссылки на мемуары Хильгера несколько фраз из одной его части, а затем цитируя другую его часть, которую он представляет даже как некое более раннее указание в документах на агрессивный тон речи Сталина. Думается, что в комментариях такая исследовательская новация не нуждается.

Кто же эти загадочные пленные советские офицеры, о которых говорится в донесении Гелена, в мемуарах Хильгера, о которых затем пишет Хоффман? Этот вопрос заслуживает пристального внимания. Как следует из донесения Гелена, их "сообщения" были представлены для ознакомления даже Гитлеру. С ними знакомился и Риббентроп, о чем свидетельствуют его мемуары²², а также запись его беседы с регентами болгарского царя Симеона - князем Кириллом, братом царя Бориса III, и Б. Филовым 19 октября 1943 г. (см. документ № 7).

²² См.: *Ribbentrop J. von. Zwischen London und Moskau: Erinnerungen und letzte Aufzeichnungen*: Aus dem Nachlass/Hrsg. von A. von Ribbentrop. Leoni, 1953. S. 243.

Прежде чем приступить к рассмотрению этого вопроса, сделаем отступление и остановимся на "свидетельстве" Риббентропа. Хоффман не включает его в свою систему аргументов и даже ни в одной из своих работ не упоминает²³. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, тем, что прямая ссылка на Риббентропа, военного преступника, казненного по приговору нюрнбергского международного трибунала, дискредитировала бы самого Хоффмана и его концепцию. Привлечение в свидетели Риббентропа было бы равнозначно ссылке на обращение Гитлера к немецкой нации от 22 июня 1941 г. и на заявление нацистского министерства иностранных дел от того же дня. В них как раз и был сформулирован тезис, гласивший, что вермахт был вынужден нанести "превентивный удар" по СССР, изготовившемуся якобы к нападению на Германию²⁴. Открыто признавать, что истоки их концепции лежат в заявлениях Гитлера, Риббентропа и других нацистских главарей и что своими трудами они оправдывают агрессивную политику "третьего рейха", сторонники тезиса о "превентивной войне" пока что не решаются и предпочитают оперировать "более нейтральными" свидетельствами.

Во-вторых, Риббентроп как свидетель нежелателен для Хоффмана и его единомышленников, потому что своей "интерпретацией" фактов он способен бросить тень на их систему аргументов. Мало того, что Риббентроп все перепутал (речь Сталина, по его словам, была произнесена не 5 мая, а 5 апреля 1941 г., прием, на котором выступил Сталин, состоялся не в Кремле, а в академии имени Фрунзе, а военнопленных, давших показания о сталинской речи, было не трое, а четверо), он допустил в своих высказываниях перед князем Кириллом явные "неточности", которые без труда опровергаются документами. Так, он, в частности, упомянул о двух поступивших независимо друг от друга "агентурных донесениях" - "из Москвы" и "из лондонского источника", относя их по времени к весне 1941 г. Между тем известно, что никакой иной информацией о речи Сталина, за исключением сообщения в Берлин 4 июня 1941 г. германского посла в Москве Ф.В. фон дер Шуленбурга, а позднее донесения германской разведки со ссылкой на источник в Лондоне, который, в свою очередь, по-видимому, опирался на информацию Верта, немцы вплоть до конца 1941 г. не располагали. Кроме того, Риббентроп совершенно исказил содержание этих двух сообщений, представив дело так, будто бы то, что осенью 1942 г. говорилось в донесении Гелена, было доложено в Берлин годом раньше из Москвы и Лондона.

Наконец, германский министр в беседе с князем Кириллом не удержался и от явных фантазий. Прочитав несколько дней спустя все то, что он наговорил, Риббентроп вычеркнул или исправил некоторые пассажи в записи беседы, уже подписанной главным переводчиком германского

---

²³ Тем не менее в германской историографии "свидетельство" Риббентропа уже давно введено в научный оборот. См.: *Hillgruber A. Hitlers Strategic, Politik und Kriegführung. 1940-1941.* München, 1982. S. 432. Anm. 34.

²⁴ Эти документы см.: *UF. Bd. XVII. Dok. № 3143d, 3143h.*

правительства П. Шмидтом. В частности, он вычеркнул абзац, в котором говорилось о том, что Гитлер якобы спрашивал Риббентропа, насколько можно доверять "агентурным донесениям" из Москвы и Лондона, а Риббентроп подтверждал наличие у СССР агрессивных устремлений. Впутывать фюрера в свое вранье министр, по-видимому, побоялся (одно дело разговор в узком кругу, а другое - когда сказанное превращается в официальный документ), равно как побоялся и того, что в записи беседы окажется зафиксированным его признание в том, что он являлся одним из вдохновителей войны против СССР. Была осень 1943 г., а не лето 1941 и не лето 1942, и такие саморазоблачения представлялись в Берлине уже небезопасными.

И еще одно исправление в записи беседы, сделанное рукою Риббентропа. Шмидт зафиксировал: имперский министр заявил руководителям болгарского государства, что германское правительство после того, как началась война, получило сведения о том, что Советский Союз намеревался нанести военный удар по "третьему рейху" 1 августа 1941 г. Дату "1 августа" Риббентроп зачеркнул и вписал: "в августе". Видимо, и в этом случае он счел, что погорячился, назвав даже день планировавшегося якобы советского нападения. Запись беседы Риббентропа с князем Кириллом и Б. Филовым является, пожалуй, единственным германским документом правительственного уровня, в котором называется дата начала некоего советского наступления "в направлении Атлантики". Из него эта дата перекочевала на страницы трудов западных авторов. Называя ее, эти авторы, правда, забывают предупредить читателей о том, что источник, откуда она заимствована, весьма сомнительного качества, а сама дата была в нем вычеркнута рукою того, кто ее придумал.

Однако вернемся к вопросу о пленных советских офицерах, подготовивших "сообщения" о речи Сталина. Сделать это тем более необходимо, поскольку именно на них ссылаются Риббентроп, называя дату "1 августа" или "август" 1941 г. Нам еще предстоит познакомиться с текстами этих сообщений. Пока же отметим, что и в этом случае Риббентроп допустил "неточность" - данная дата в них отсутствует.

О "свидетельствах" советских военнопленных, или почему не называются имена

Думается, не случайно ни Риббентроп, ни Хильгер, ни впоследствии Хоффман не называют имен пленных советских офицеров, на показания которых они ссылаются. Видимо, есть причины, чтобы эти офицеры так и остались анонимными свидетелями неких агрессивных замыслов СССР. Ведь назови их поименно, и несложно будет выяснить, насколько они были посвящены в секреты советской политики, были ли они в числе приглашенных на прием в Кремле, сотрудничали ли они, попав в плен, с немцами. От них, безымянных, в случае чего нельзя было бы потребовать и публичного опровержения их "сообщений". Все эти

соображения, очевидно, и побудили полковника Гелена завершить свое донесение фразой: "Прошу при использовании содержания этих трех сообщений воздерживаться от разглашения имен (слово "имен" вписано Геленом в текст от руки. - *О.В.*) военнопл[енных] офицеров, сделавших сообщения".

Наличие в документе такой просьбы делает понятным, почему ни Риббентроп, ни Хильгер не называют никаких имен, но отнюдь не объясняет причин молчания Хоффмана. Не руководствуется же он в своих трудах абверовской директивой полувековой давности?! Причина того, что Хоффман делает вид, будто он не знаком с прилагавшимися к донесению Гелена "сообщениями" пленных советских офицеров, как нам кажется, иная. Аргумент, который могут привести сторонники тезиса о "превентивной войне": в документах Х. фон Эттдорфа донесение сохранилось без прилагавшихся к нему ранее "сообщений" советских военнопленных, нельзя признать убедительным. Там их, действительно, нет, но их копии (в двух экземплярах) есть в другом фонде, причем тратить силы и время на поиски не требуется. Достаточно открыть опись документов Политического архива Министерства иностранных дел ФРГ, чтобы прочесть в списке дел пятого политического отдела: "Сообщение о банкете в Москве с выдержками из речей Сталина - 5.41"²⁵. Взяв же в руки это дело, сразу понимаешь, что это и есть те самые "сообщения" трех советских офицеров, которых недостает в папке документов Эттдорфа (см. документ № 8, приложения 1, 2, 3). Трудно поверить, что Хоффман, сумевший отыскать среди множества документов не упоминаемое ни в одной описи донесение Гелена, не ознакомился с занесенным в описи делом, прямо относящимся к кругу интересующих его проблем.

Дело, видимо, в том, что упоминать, а тем более цитировать эти "сообщения" по архивным фондам, а не через донесение Гелена и мемуары Хильгера, для Хоффмана нежелательно. Сразу отпадает нужда в "авторитетных свидетелях" и раскрывается кухня с двойной бухгалтерией. Кроме того, у кого-то может возникнуть желание проверить, насколько объективно оценивают эти "сообщения" все те же Гелен, Хильгер, а также Риббентроп, утверждающие в один голос: "сообщения" совпадают (Хильгер даже заявляет: они совпадают "почти дословно"), что затем в своих работах повторяет и Хоффман.

Но то-то и оно, что они не совпадают. Совпадения есть лишь в "сообщениях" двух офицеров (назовем, наконец, их имена) - генерал-майора Наумова и майора Евстифеева, в то время как "сообщение" майора Писменья явно противоречит им. Но и "сообщения" Наумова и Евстифеева различаются по своему характеру: первое действительно похоже на сообщение военнопленного, тогда как второе напоминает скорее памфлет или даже фельетон. Причем возникает впечатление, что "сообщение" Евстифеева - это литературная обработка наиболее ценной, с точки зрения немцев, части показаний Наумова, предназначенная для публикации в пропагандистских целях. Отметим в этой

²⁵ См.: Politisches Archiv des Auswärtigen Amts: Findbuch 1920-1945 (Kent III). S. 132.

связи, что в том разделе фонда пятого политического отдела германского министерства иностранных дел, в котором хранятся интересующие нас "сообщения", собраны как раз материалы военной пропаганды. Видимо, и у этих документов было чисто военно-пропагандистское предназначение.

Мы не будем подробно анализировать содержание "сообщений" Наумова и Евстифеева. Читатель может сделать это самостоятельно, сравнив их между собой, а также с "краткой записью" речи Сталина и его выступлений на банкете. Укажем лишь на некоторые формальные моменты, которые порождают дополнительные сомнения в достоверности содержащейся в документах информации и в возможности их использования в качестве источника для выяснения внешнеполитических намерений СССР весной - в начале лета 1941 г.

Во-первых, бросается в глаза нехарактерное для немецкого военного делопроизводства оформление этих "сообщений". Материалы допросов военнопленных содержат обычно в своей вводной части, как в этом можно убедиться, ознакомившись с германскими архивными фондами, подробные сведения о военнопленном: его фамилию, имя и отчество, год и место рождения, воинское звание, должность, последнее место службы²⁶, дату и место взятия в плен, дату и место дачи показаний, а также фамилию германского офицера или должностного лица, снимавшего допрос, проводившего беседу либо получившего от военнопленного сообщение²⁷. В данном случае практически вся эта информация отсутствует, правила оформления документов полностью нарушены. И это тем более странно, поскольку речь идет о документах, которые подавались на самый верх, в том числе Гитлеру.

Во-вторых, в "сообщении" Наумова (см. документ № 8, приложение 1), отдельные положения начальной части которого можно считать достоверными, прослеживается явное смещение акцентов. Центральное место в нем занимает не изложение довольно продолжительной речи Сталина на заседании - Сталин говорил почти сорок минут, а пересказ нескольких его тостов на банкете, раскрывавших якобы некие устремления СССР к насильственному расширению своих границ и антигерманскую направленность его политики. В этом отчетливо проявляется заданный характер "сообщения", что, в свою очередь, вызывает подозрение, что кое-какие "мысли" могли быть внесены в него сотрудниками германской военной разведки либо вписаны под их диктовку. Не будем забывать, что информации о том, кто такой генерал-майор Наумов, документ не содержит²⁸, равно как не известно, где, когда и как было составлено данное "сообщение".

---

²⁶ Должность и последнее место службы указано только в "сообщении" майора Писменца - начальник штаба 345-й стрелковой дивизии. Из текста "сообщения" майора Евстифеева следует, что накануне войны он занимал должность начальника штаба 41-й бригады легких танков Закавказского военного округа.

²⁷ См., например: PA AA Bonn: Handakten Etzdorf Vertr. AA beim OKH. Ruøland 24 (R 27359), Bl. 305076 ff., 305172 ff., 305261 ff.

²⁸ Не исключено, что это генерал-майор А. З. Наумов, командир 13-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся накануне 22 июня 1941 г. в районе Вельска на так называемом белостокском выступе. Дивизия была разгромлена немцами, ее остатки окружены и пленены вместе с другими частями советских 3-й и 10-й армии в начале июля 1941 г.

Еще более сомнительным по своему содержанию является "сообщение" майора Евстифеева (см. документ № 8, приложение 2), единственной темой которого является изложение тостов и выступлений Сталина на банкете. Мы не комментируем этот документ, предоставляя читателю возможность самому оценить его стиль. Укажем лишь, что история, рассказанная Евстифеевым в части его "сообщения", которую мы не публикуем, о том, как он попал на банкет, совершенно неправдоподобна. Вряд ли можно поверить в то, что майор из Закавказского военного округа, приехавший в Москву за запчастями для своей танковой бригады, смог запросто оказаться на банкете в Кремле, причем на свободном месте в Георгиевском зале не вдалеке от Сталина²⁹.

Нельзя не задать также вопрос: коль скоро майору Евстифееву, как говорится в "сообщении", очень хотелось "услышать Сталина или его соратников и их оценку сложившегося положения", то почему он не пошел на заседание, где Сталин совершенно точно должен был выступить, а отправился лишь на банкет? Могло ведь случиться такое, что на банкете Сталин вообще не взял бы слово или ограничился бы одним-двумя тостами самого общего содержания. Остается только предположить, что майор Евстифеев был исключительно проницательным человеком, догадавшимся, что "самое главное" будет сказано Сталиным не на заседании, а на банкете, и потому решившим не тратить время попусту и поучаствовать лишь в "главной части" мероприятия. Все это выглядит очень странно. Объяснение этим странностям, как нам кажется, может быть одно - либо рукою майора Евстифеева водили германские спецслужбы, либо интересующее нас "сообщение" вообще было подготовлено ими, а именем "майора Евстифеева" они прикрыли продукт своего творчества.

Разбирая вопрос о достоверности "сообщений" Наумова и Евстифеева, отметим также следующее. "Краткая запись" выступления Сталина перед военными в Кремле (см. документ № 9), а также дневниковые записи заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. А. Малышева и генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г. Димитрова о выступлениях Сталина 5 мая 1941 г. (см. документы № 10, 11) свидетельствуют: в одном из тостов он говорил о необходимости, укрепив и реорганизовав вооруженные силы, "перейти от обороны к наступлению", "к мирной, оборонной политике с наступлением", о том, что "проводя оборону" страны, следует "действовать наступательным

---

²⁹ Прием в Кремле 5 мая 1941 г. проводился в обстановке повышенных мер безопасности. Списки участников мероприятия (свыше полутора тысяч человек) были составлены и утверждены задолго до 5 мая. Банкет, состоявшийся после заседания, проходил в нескольких залах Кремля: в Георгиевском зале были накрыты столы для политического, военного руководства и генералитета, в других залах - для выпускников академий. Выступления и тосты транслировались в залы по радио. Приглашенных на банкет офицеров рассаживали за столы по двадцать человек. За каждым столом был старший, отвечавший за порядок, и представитель службы безопасности в штатском (см.: *Besymenski L.* Op. cit. S. 242-243). В описании организационной стороны банкета в Кремле "сообщение" майора Евстифеева недостоверно. То, о чем он рассказывает (столики на четверых, алкоголь без меры, бессвязные пьяные речи и т.п.), передает скорее атмосферу немецкого офицерского казино времен войны, а не правительственного приема в Кремле.

образом", "от обороны перейти к военной политике наступательных действий" и соответствующим образом перестроить агитацию и пропаганду, что Красная Армия, коль скоро она считает себя современной армией, должна быть армией наступательной. Тост Сталина имел самый общий характер и отражал представления советского руководства об образе действий СССР и его вооруженных сил в случае войны. Никаких призывов к нанесению удара по Германии, к захвату новых территорий и экспорту революции, как о том сообщают Наумов и Евстифеев, ни этот, ни другие тосты Сталина, ни его выступление на заседании, предшествовавшем банкету, не содержали. Наивно было бы вообще предполагать, что в планы такого рода, если бы они даже существовали, руководитель советского государства решился бы посвятить такой широкий круг лиц. Не исключалась возможность утечки информации, а это могло иметь для СССР самые серьезные международные последствия.

"Сообщение" майора Писменя (см. документ № 8, приложение 3) отличается как по форме, так и по содержанию от "сообщений" Наумова и Евстифеева. Ни о каких тостах Сталина и его призывах к "расширению социалистического фронта силой оружия" и к территориальным захватам речи в нем не ведется. Писмень приписал Сталину другой призыв - к нанесению некоего "упреждающего удара" по Германии, который якобы должен был являться также "мстью" и "реваншем" СССР за оккупацию немцами Болгарии и посылку германских войск в Финляндию.

В том, что "сообщение" Писменя недостоверно, легко убедиться, ознакомившись с его текстом. Этот текст глубоко противоречив и не выдерживает критики. Из него следует, во-первых, что Сталин в своей речи 5 мая 1941 г., призывая якобы к военному наступлению против Германии, отмечал, что Красная Армия к войне с Германией не готова, поскольку еще плохо вооружена и недостаточно обучена. Отметим, что само по себе намерение начать войну с крайне опасным противником в условиях неготовности к ней собственных вооруженных сил явно противоречит здравому смыслу. Во-вторых, если верить "сообщению" Писменя, Сталин собирался начать войну против Германии, не будучи твердо уверенным в том, что добьется успеха. Он якобы исходил из того, что противник на начальном этапе войны будет побеждать, что сама война приобретет затяжной характер, а преимущества СССР начнут проявляться только к концу первого года войны в результате истощения сырьевых и людских ресурсов Германии и "отдаления германской армии от баз снабжения", т.е. ее продвижения далеко в глубь советской территории. Если руководствоваться "сообщением" Писменя, то получается, что Сталин в своем выступлении перед военными в Кремле по сути дела предрекал тяжелейшие поражения Красной Армии на начальном этапе войны и огромные людские, материальные и территориальные потери Советского Союза, которые поставят его на грань катастрофы. Вся эта "информация" явно не стыкуется с тем, что известно о военном планировании РККА и взглядах советского политического руководства на ход возможной войны с Германией накануне 22 июня 1941 г.

Определить, откуда майор Писмень почерпнул некоторые мысли, изложенные в его "сообщении", не составляет труда. Они действительно взяты из выступлений Сталина, но не 5 мая, а 3 июля и 6 ноября 1941 г. и из его приказов как наркома обороны СССР от 23 февраля и 1 мая 1942 г. Именно там можно найти и высказывания о недостаточной подготовленности Красной Армии к войне, и мысль о том, что на начальном ее этапе Германия может добиться частичного успеха, что, однако, не ставит под сомнение неизбежность конечной победы Советского Союза, и рассуждения об ожидаемом в скором времени переломе в ходе боевых действий в пользу СССР, который будет обусловлен превосходством Советского Союза над Германией в сырьевых и людских ресурсах, а также отрывом германской армии от баз снабжения. Там же присутствует оценка советско-германского договора о ненападении, которую Писмень в своеобразной форме также передал в своем "сообщении". Оттуда же взяты рассуждения о Версальском договоре, о причинах побед вермахта на начальном этапе второй мировой войны, а также о том, можно ли победить Германию³⁰. Под видом сообщения о речи Сталина 5 мая 1941 г. Писмень изложил те его высказывания, которые он имел возможность прочесть в советских газетах начального периода войны, а также факты, характеризовавшие вооружение и уровень подготовки Красной Армии, которые были известны ему как военному. От себя Писмень вложил в уста Сталина призыв к войне против Германии. Добавление получилось крайне неуклюжим. Сделал ли его Писмень по собственной воле или ему кое-что "подказали" или даже кое-что "помогли дописать" те сотрудники германской военной разведки, которые "работали" с ним, - об этом мы, видимо, уже никогда не узнаем. Но это и не важно. Важно другое - то, что в данном случае мы с полным основанием можем сказать: перед нами документ, который не может быть использован как источник для изучения речи Сталина 5 мая 1941 г.

Как германская военная разведка готовила "разоблачения"

Возникает вопрос: если мы считаем, что "сообщения", прилагавшиеся к донесению Гелена, целиком или в какой-то своей части являлись плодом творчества германской военной разведки, то выходит, что она дезинформировала свое командование и политическое руководство страны. Возможно ли такое? С уверенностью можно сказать, что возможно. Не в последнюю очередь потому, что те, как это ни парадоксально звучит, сами требовали от разведки представления ложной информации.

Напомним некоторые факты, которые приверженцы тезиса о "превентивной войне" нацистской Германии против СССР обходят молчанием.

---

³⁰ См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 1. М., 1944. С. 25-59.

В 1941 г. ни Гитлер, ни командование вермахта не верили в то, что СССР может напасть на Германию. В Берлин не поступало никакой информации об агрессивных замыслах Советского Союза в отношении "третьего рейха". Наоборот, оценивая политику Москвы, германские дипломаты и германская разведка постоянно докладывали о желании СССР сохранить мир с Германией, не допустить возникновения в отношениях с ней серьезных конфликтных ситуаций, о его готовности ради этого пойти на определенные экономические уступки³¹. Материально-техническое и кадровое состояние Красной Армии германские военные инстанции оценивали как неудовлетворительное и считали, что РККА не способна вести широкомасштабные наступательные операции³². Учитывая эти обстоятельства, германское командование при разработке оперативных планов войны против СССР, а их составление было начато еще летом 1940 г., возможность нападения Советского Союза на Германию и наступательных действий РККА в расчет не принимало³³. Нацистское руководство последовательно готовило именно агрессию - вторжение на территорию Советского Союза, разгром его неотомбированных и неразвернутых в боевые порядки вооруженных сил и уничтожение СССР как суверенного государства. Это потом, начиная с 22 июня 1941 г., оно начало трубить на весь мир о том, что вермахт был вынужден нанести "упреждающий удар" по Красной Армии, изготовившейся якобы к броску на Запад.

Обвинив СССР в подготовке нападения на Германию, гитлеровцы понимали, что должны представить соответствующие доказательства. То, что прозвучало 22 июня 1941 г. в обращении Гитлера и в заявлении нацистского министерства иностранных дел, вряд ли кого-то в чем-то могло убедить. Требовались советские документы и признания советских военных. К делу была подключена военная разведка, перед которой была поставлена задача добыть такие доказательства.

С первых дней войны германские разведывательные службы развернули активные поиски документов оперативного планирования, картографического материала, советских мобилизационных планов, государственных и партийных документов, которые могли быть истолкованы хотя бы как косвенное свидетельство подготовки Советским Союзом нападения. Эти поиски продолжались и в 1942 г., во время германского наступления в южных районах СССР. Однако ничего так и не было найдено. Представить мировой общественности документальное подтверждение своих заявлений, прозвучавших 22 июня 1941 г., гитлеровское правительство не смогло. Не исключено, что донесение Гелена

---

³¹ ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. № 420, 486, 505, 547, 550, 604; PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Mitarbeiterberichte III, 4/2 Teil 1 (R 27119), Bl. 289141-289142; Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte, 2/2 Teil 2 (R 27097), Bl. 30698-30699; Buro des Staatssekretar. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 048 (113452); Botschaft Moskau. Geheim. Handakten Botschafter v. Schulenburg aus verschied. Sachgebieten (D Pol 1, Pol 2, Pol 4 Wi), Bd. 1, Bl. 461803-461804.

³² PA AA Bonn: Handakten Eitzdorf Vertr. AA beim OKH. Rußland: Vortragsnotizen und Berichte, Lagebeurteilung Ost (betr. Fremde Heere Ost) (R 27361), Bl. 387293-387294.

³³ См.: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки: Документы и материалы. М., 1973. Т. 2. Док. № 12-43.

о речи Сталина 5 мая 1941 г. было призвано представить хоть что-то, что позволило бы германскому руководству выйти из затруднительного положения. Отметим, что нынешние адвокаты нацистской политики испытывают те же самые трудности. Неслучайно они с такой радостью хватаются за любой выявляемый в российских архивах документ, будь то черновой набросок одного из вариантов плана оперативного развертывания Красной Армии в 1941 г. или неутвержденный проект постановления по вопросам агитации и пропаганды, если вдруг оказывается, что в них речь идет о "наступательной политике" СССР.

Собирала германская военная разведка и высказывания военнопленных. Дать показания о том, что СССР готовил нападение, охотно соглашались перебежчики³⁴ или те, кто, попав в плен, решил перейти на службу к немцам³⁵. Использовались и иные способы получения нужных показаний. Упомянутый Хоффманом случай, когда шесть офицеров из разных дивизий "как один" заявили 20 июля 1941 г., что Сталин на приеме в Кремле сказал: "Хочет того Германия или нет, а война с Германией будет", - одно из свидетельств этого. Нетрудно представить, при каких обстоятельствах незнакомые люди, собранные в один день в одном месте, могли сделать дословно совпадающие сообщения о том, чего не было. Характерно, что сталинские слова, которые "как один" вдруг "вспомнили" эти офицеры, никто из советских военнопленных ни до, ни после них в своих показаниях не приводил.

Не вызывает сомнения также то, что сотрудники абвера в нужном им направлении "редактировали" показания военнопленных. В этой связи процитируем красноречивое признание Хильгера, сделанное им в письме к генералу Г. фон Швеппенбургу 10 октября 1958 г.: "Во время войны у меня не раз была возможность побеседовать с глазу на глаз с попавшими в германский плен советскими генералами. Я задавал вопрос: готовил ли Сталин нападение на Германию в 1941 г. или в последующие годы? Ответ был один и тот же: в 1941 г. ни в коем случае. Относительно более позднего времени мнения разделялись... Вы же знаете, что Сталин до последней минуты не верил в возможность германского нападения. Он считал, что Гитлер лишь блефует, чтобы побудить его к экономическим и территориальным уступкам"³⁶.

Отметим, что это признание человека, подпись которого стоит под записями целого ряда бесед с пленными советскими генералами, признававшимися якобы в том, что в 1941 г. СССР намеревался напасть на "третий рейх"³⁷, а затем в своих мемуарах выражавшего сомнения в отсутствии у Сталина агрессивных замыслов.

---

³⁴ Например, политкомиссар М.С. Горянов (16-я стрелковая дивизия). См.: PA AA Bonn: Pol VI. Politische Beziehungen des Baltikums zu Deutschland. Bd. 1 (R 104588), Bl. 392152.

³⁵ В частности, бывший командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант А.А. Власов и бывший командир 41-й стрелковой дивизии полковник В.И. Боярский (см. очерк "Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб").

³⁶ Цит. по: *Pietrow-Enker B.* Op. cit. S. 606, Anm. 58.

³⁷ См.: PA AA Bonn: Kult. Pol.-Geheim. Abt. Inf. Kriegsgefangene. Bd. 1 (R 60655), Bl. E530524-E530531; Handakten Etzdorf Vertr. AA beim OKH. Rußland 24 (R 27359), Bl. 305076-305082, 305172-305177.

Донесение Гелена

В свете сказанного выше о том, как германская разведка получала от военнопленных нужные ей показания, обратимся вновь к донесению Гелена, чтобы внести окончательную ясность в вопрос о достоверности тех "сообщений" пленных советских офицеров, которые он переслал политическому руководству страны. В своей статье Хоффман процитировал лишь один абзац из него, не сказав самого главного: Гелен несколько раз дал понять, что прилагаемые "сообщения" могут оказаться несоответствующими действительности.

Гелен, несомненно, хорошо знал цену всем тем "разоблачительным" материалам, которые, выполняя приказ о представлении доказательств об агрессивных замыслах СССР в отношении Германии, посылали в генштаб ОКХ сотрудники его ведомства, работавшие в армейских штабах и лагерях для военнопленных, а также в порядке обмена информацией другие подразделения и службы германской разведки. Уж кто-кто, а руководство абвера накануне войны было точно информировано о том, что никакого нападения на Германию Советский Союз не планировал. Поэтому, направляя наверх материалы о речи Сталина 5 мая 1941 г., призванные удовлетворить политическое руководство, Гелен постарался спасти свою репутацию профессионала и оградить себя от возможных обвинений в представлении заведомо ложной информации. Намеками и оговорками он дал понять, что направляемые "сообщения" требуют к себе очень осторожного и критического отношения. Во-первых, Гелен подчеркнул, что в "сообщениях" могут быть ошибки, поскольку они-де написаны по памяти. Во-вторых, он включил в приложение разнородные и явно противоречившие друг другу материалы, знакомство с которыми не могло не подтолкнуть к мысли о том, что они не заслуживают доверия. В-третьих, он сделал крайне странную ссылку на публикацию, появившуюся в сентябре 1942 г. в шведской газете "Dagposten", которая сама по себе не столько подтверждала достоверность прилагавшихся "сообщений", как это может показаться на первый взгляд, сколько сигнализировала об их сомнительном характере. Гелен отметил, что источник, из которого шведы почерпнули свои сведения, Отделу иностранных армий Востока генштаба ОКХ не известен (следовательно, и судить о достоверности информации, появившейся в шведской печати, пока что нельзя). Упоминание зарубежной газетной публикации у тех, кому было адресовано донесение, по-видимому, должно было вызвать вопрос: каким образом и почему высказывания советских офицеров, попавших в плен, стали известны шведским журналистам, причем на месяц раньше, чем о них было доложено германской военной разведкой руководству страны? Не пытался ли тем самым Гелен подвести своего адресата к мысли о том, что кое-какие "сообщения" о высказываниях Сталина на приеме в Кремле могли быть подготовлены германскими службами, конкурировавшими с его ведомством³⁸, и в военно-пропагандистских це-

---

³⁸ Разведывательной, дезинформационной и военно-пропагандистской деятельностью в годы войны занимались в Германии, наряду с Отделом иностранных армий Востока генштаба ОКХ, разведуправления и отделы пропаганды оперативного штаба верхов-

лях подброшены журналистам из нейтральной страны, как это делалось ими уже не раз? О том, что это исключать нельзя, свидетельствует одно примечательное хронологическое совпадение - "сообщение" майора Евстифеева, текст которого, как мы уже отмечали, явно предназначался для публикации, было подготовлено в сентябре 1942 г. (это подтверждает предпоследний абзац "сообщения") и в том же месяце "Dagposten" опубликовала со ссылкой на некие высказывания пленных советских офицеров свои "разоблачения" относительно планов Сталина, в которые он якобы посвятил командиров Красной Армии в мае 1941 г.

Донесение Гелена содержало еще один "сигнал", указывавший на необходимость осторожного обращения с направлявшимися в приложение "сообщениями". О нем стоит сказать особо, поскольку это затрагивает также вопрос о методах работы с источниками, которые практиковал Хоффман.

Публикуя отрывок из донесения Гелена, Хоффман в своей статье, естественно, не обмолвился ни словом о том, что говорилось нами выше. Это и понятно. Осторожное отношение начальника разведуправления генштаба сухопутных сил Германии к направлявшимся им политическому руководству "сообщениям" советских военнопленных никак не укладывается в схему Хоффмана, не допускающую никаких сомнений в том, что СССР готовил нападение на "третий рейх". Но Хоффман не только обошел молчанием некоторые важные положения донесения Гелена, но и прибег к весьма сомнительному, с точки зрения исследовательской этики, приему - "отредактировал" в нужном ему духе один из пунктов донесения и представил свою "редакцию" как цитату из документа. Надеясь на сомнительный характер "сообщений" советских военнопленных о речи Сталина, Гелен писал: «Примечательное высказывание о том, что существующий мирный договор с Германией "является всего лишь обманом и занавесом, за которым можно открыто работать", содержит только одно из трех сообщений». Хоффман удалил элемент настороженности из донесения Гелена и процитировал это положение следующим образом: "Одно из трех сообщений содержит примечательное высказывание о том, что существующий мирный договор с Германией является лишь обманом и занавесом, за которым можно открыто работать". В результате получилось, что Гелен просто констатировал наличие в материалах, прилагавшихся к донесению, соответствующего высказывания, а не указывал на то, что это высказывание содержалось лишь в одном из трех "сообщений"³⁹.

ного главнокомандования вермахта (ОКВ), генеральных штабов военно-воздушных и военно-морских сил, соответствующие подразделения имперского управления безопасности, министерства иностранных дел и министерства пропаганды Германии, а также министерства по делам оккупированных восточных территорий.

³⁹ Из текста донесения Гелена: «Eine bemerkenswerte Äußerung, daß der mit Deutschland bestehende Friedensvertrag "nur eine Tauschung und ein Vorhang sei, hinter dem man offen arbeiten könne", enthält nur einer der drei Berichte» (PA AA Bonn: Handakten Etzdorf Vertr. AA beim OKH. Ruøland 24 (R 27359), Bl. 305167). Тот же текст донесения Гелена в публикации Хоффмана: "Einer der drei Berichte enthält die bemerkenswerte Äußerung, daß der mit Deutschland bestehende Friedensvertrag nur eine Tauschung und ein Vorhang sei, hinter dem man offen arbeiten könne" (*Hoffmann J.* Die Angriffsvorbereitungen der Sowjetunion 1941. S. 374).

Донесение Гелена, как мы могли убедиться выше, весьма непростой по своему содержанию документ. Прилагавшиеся к нему "сообщения" пленных советских офицеров требуют к себе очень осторожного отношения. Ни эти "сообщения", ни их резюме, которое содержится в донесении, равно как основывающиеся на них "свидетельства" Риббентропа и Хильгера, не могут быть использованы для оценки речи Сталина перед выпускниками военных академий Красной Армии 5 мая 1941 г. в Кремле. То, как Хоффман "работает" с этим документом - замалчивает одни его положения, редактирует другие, делает вид, что не знаком с прилагавшимися материалами, - не делает ему чести как исследователю. В этом случае Хоффман лишний раз продемонстрировал, чего стоят его методы работы с источниками и та документальная база, на которой он строит свою концепцию.

Как Хоффман взял в свидетели власовцев

Перейдем к следующему блоку аргументов, приводимых Хоффманом, - к свидетельствам генералов Мазанова и Крупенникова. Мы уже цитировали признание Хильгера о том, что в действительности говорили ему пленные советские офицеры, с которыми он имел возможность "побеседовать с глазу на глаз". Одно это позволяет усомниться в том, что Мазанов и Крупенников (а беседы с ними проводил именно Хильгер) говорили о намерении СССР напасть на Германию. И все же не будем исключать возможность такого рода высказываний с их стороны, а познакомимся с этими людьми поближе, чтобы знать, насколько заслуживают доверия их "признания", если они все-таки были сделаны.

При чтении работ Хоффмана невольно возникает вопрос: почему он, специалист по "власовскому движению", обходит молчанием тот факт, что генерал-лейтенант Власов одним из первых среди советских генералов еще в августе 1942 г. заявил немцам (с ним беседовал все тот же Хильгер), что Сталин планировал развязать войну против Германии? Почему на передний план он раз за разом выдвигает не Власова, а именно Мазанова и Крупенникова, давших свои показания позднее и выражавшихся более сдержанно? Причины, очевидно, те же, что и в случае со "свидетельством" Риббентропа, в отношении которого Хоффман предпочитает делать вид, что его вообще не существует. Хоффман прекрасно понимает, что упомянуть таких людей, как Риббентроп или Власов, в качестве свидетелей "агрессивных замыслов" СССР, значит бросить тень на концепцию, которую он отстаивает, что безопасно сослаться на Хильгера или Мазанова с Крупенниковым, которые говорят в сущности то же самое, но не фигурируют в списках военных преступников. Однако то, что они в этих списках не значатся, еще не доказывает, что они являются людьми нейтральными, а их свидетельства честными и беспристрастными. Хоффман делает ставку на недостаточную информированность читателя, не знающего, чьи "свидетельства" ему подсовывают. О том, кто такой Хильгер, читатели уже знают. Приведем некоторые сведения о Мазанове и Крупенникове, содержащиеся в германских документах.

Мазанов, командовавший артиллерией 30-й армии, попал в плен 13 июля 1943 г. На своем автомобиле он въехал в деревню, занятую противником. В возникшей перестрелке погиб его ординарец. Сам Мазанов сопротивления не оказал. На первом же допросе, как отметили немцы, он стал "спокойно, по-деловому и исчерпывающе отвечать на все задававшиеся ему вопросы". Он резко отрицательно высказывался о Сталине и советском строе, демонстрировал симпатии к генералу Власову и заявил, что поддерживает его политическую программу⁴⁰. Быстро нашел с немцами общий язык и командующий 3-й гвардейской армией Крупенников, попавший в плен 20 декабря 1942 г. Он пошел дальше Мазанова - в первые же дни плена он начал развивать перед допрашивавшими его германскими должностными лицами планы, звучавшие в унисон с тем, что предлагал немцам Власов: создание "русского контрправительства" как противовеса правительству Сталина и "русской добровольческой армии", которая должна была в составе вермахта бороться против Красной Армии за освобождение России от большевизма⁴¹. Желая понравиться гитлеровцам, оба генерала с готовностью подтвердили наличие у правительства СССР намерений спровоцировать войну с Германией.

Нетрудно убедиться, что под видом беспристрастных свидетельств Хоффман приводит в своей статье высказывания единомышленников Власова, людей, вставших на путь сотрудничества с врагом. Но Хоффман изменил бы самому себе, если бы и в случае со "свидетельствами" Мазанова и Крупенникова был бы до конца правдив и академически точен. В своей статье он оборвал цитату из записи беседы Хильгера с Крупенниковым на самом интересном месте. Говоря о речи Сталина 5 мая 1941 г., он не решился воспроизвести как раз ту часть беседы, где прямо затрагивался этот вопрос, и ограничился пересказом самых общих рассуждений Крупенникова о "целях сталинской политики". Цитируем запись: "Относительно содержания мнимых высказываний Сталина 5 мая 1941 г. на банкете в Кремле, на котором сам Крупенников не присутствовал, он заметил, что Сталин чересчур осторожен, чтобы вот так открыто выдавать свои планы. Он вспоминает: кто-то ему говорил, что Сталин подготавливал участников мероприятия к мысли о возможности конфликта с Германией, однако он даже не намекнул на то, что намерен со своей стороны спровоцировать его"⁴². Комментарии к такому признанию и к тому, как с ним обошелся Хоффман, думается, излишни. Обратим внимание лишь на одну маленькую деталь. Хильгер, по всей видимости, пытался выяснить отношение Крупенникова к тем высказываниям Сталина, которые приводились в донесении Гелена, - беседа Хильгера с Крупенниковым состоялась 18 января 1943 г., уже после того, как это донесение прошло по нацистским инстанциям. Он назвал эти высказывания "мнимыми". Это свидетельствует о том, что он и его на-

⁴⁰ PA AA Bonn: Handakten Etzdorf Vertr. AA beim OKH. Rußland 24 (R 27359), Bl. 305076-305082.

⁴¹ Ibid. Bl. 305172-305177.

⁴² Ibid. Bl. 305174.

чальство с недоверием отнеслись к информации, поступившей от Гелена. Сомнение в достоверности сведений, полученных от военной разведки, не помешало, однако, Риббентропу, как уже говорилось, воспользоваться ими в пропагандистских целях, а Хильгеру в тех же целях, когда это потребовалось, воспроизвести их в своих мемуарах.

Подведем итоги

Завершая анализ документальной базы публикации Хоффмана, отметим, что ни один из источников, на которые он опирается, не является убедительным. Обвиняя своих научных оппонентов в "дезинформации"⁴³, Хоффман сам сознательно и целенаправленно вводит в заблуждение общественность. Цель одна - оправдать агрессивную политику национал-социализма. В Германии Хоффману создают рекламу как ученому, которого отличает "превосходное знание источников"⁴⁴. С источниками он действительно знаком, однако то, как он работает с ними, отнюдь не свидетельствует о высоком академическом уровне и беспристрастности его творчества.

Хоффману и его единомышленникам при активной поддержке со стороны определенных политических кругов и средств массовой информации удалось в последние годы навязать части общественности, в том числе научной, свой взгляд на проблему 22 июня 1941 г. и свой подход к речи Сталина 5 мая 1941 г. То, что не совпадает с их позицией, все чаще начинают представлять как просоветскую пропаганду, а документы, свидетельствующие о стремлении правительства СССР предотвратить военное столкновение с Германией, либо замалчивают, либо объявляют плодом заблуждений и советской дезинформации. Весьма показательна в этом отношении та реакция на публикацию "краткой записи" выступления Сталина перед выпускниками военных академий в Кремле, которую можно было наблюдать на Западе. Профессор Рурского университета Б. Бонвеч, например, прямо заявил, что "краткая запись не вносит никакой ясности", поскольку она-де расходится с "реальностями сталинской политики", которая отнюдь не была "исключительно оборонительной и миролюбивой". "Мы настоятельно призываем московских историков, - писал Бонвеч, - представить источники, которые могут действительно считаться содержательными. Со своей стороны, мы обязуемся непредвзято и критически проанализировать эти источники и, если потребуются, пересмотреть оценки"⁴⁵.

Думается, что "непредвзято и критически" германским историкам следует проанализировать прежде всего те источники, которые послужили основой для возникновения у них стереотипа в подходе к речи Сталина, и пересмотреть свои оценки творчества Хоффмана. Что же касается российских источников, то, с нашей точки зрения, нет ника-

---

⁴³ *Hoffmann J.* Die Angriffsvorbereitungen der Sowjetunion 1941. S. 371.

⁴⁴ *Bonwetsch B.* Op. cit. S. 537.

⁴⁵ *Ibid.* S. 540-542.

ких оснований сомневаться в подлинности документов военного планирования Красной Армии, государственных, партийных, дипломатических, разведывательных и прочих документов и материалов, которые были опубликованы в предшествующие годы и продолжают публиковаться сегодня, как нет оснований сомневаться в аутентичности "краткой записи" выступления Сталина перед выпускниками военных академий на приеме в Кремле 5 мая 1941 г., которая подтверждается и другими документами.

"Дружба, скрепленная кровью"?

(К вопросу о характере советско-германских отношений. 1939-1940)

Отношения между Советским Союзом и нацистской Германией после заключения ими 23 августа 1939 г. договора о ненападении в последнее время нередко изображают как некое тесное, "сердечное" сотрудничество двух "родственных тоталитарных режимов", проникнутое общностью интересов и целей и подкреплявшееся взаимными симпатиями их политических лидеров. "Дружба, скрепленная кровью", - эти слова из телеграммы И.В. Сталина министру иностранных дел Германии Й. фон Риббентропу от 25 декабря 1939 г. преподносятся как предельно точно отражающие характер советско-германских отношений в период с осени 1939 до лета 1940 г.

Насколько обоснована такая характеристика?

"Братство по оружию"?

Когда говорят, что отношения между СССР и нацистской Германией были "скреплены кровью", то в первую очередь подразумевают кровь, якобы совместно пролитую солдатами вермахта и Красной Армии в войне против Польши. Сколько написано за последние десять лет о "преступном разделе" Польши Германией и Советским Союзом в 1939 г. и об их "военном сотрудничестве" во время боевых действий на территории Польши, которое, как утверждают, осуществлялось "без каких-либо трудностей"! Возникает впечатление, что авторы состязаются между собой в резкости оценок политики советского руководства тех лет, а также в том, кто из них насчитает большее число советско-польских и международных соглашений, нарушенных Советским Союзом, чтобы на этом основании предъявить ему обвинение в преступлениях против мира и безопасности.

Публикации, преследующие цель обличить "польскую политику" СССР 1939 г., отличает одна весьма примечательная черта: в них не приводится конкретных примеров того, как русские и немцы плечом к плечу сражались против поляков. Затруднения авторов, пишущих о "военном сотрудничестве" СССР и гитлеровской Германии, но не приводящих конкретных доказательств такого сотрудничества,

---

¹ См., например: *Семиряга М.И.* Советский Союз и предвоенный политический кризис // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 58-60; *Он же.* 17 сентября 1939 г. // Славяноведение. 1990. № 5; *Лебедева Н.С.* Катынь: преступление против человечества. М., 1994. С. 9-34. *Некрич А.М.* 1941. 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С. 36-37.

вполне объяснимы. Доказательств нет, и им неоткуда взяться, поскольку Советский Союз не намеревался участвовать и не участвовал в войне Германии против Польши, а командование Красной Армии не разрабатывало совместно с командованием вермахта оперативных планов, направленных против Польши, не планировало совместных с германскими вооруженными силами боевых операций против польской армии и не проводило таковых. У Германии была своя захватническая война, у СССР - своей освободительный поход. Их действия не были синхронными, различались по характеру и были направлены на достижение различных целей.

Нельзя согласиться с утверждением, что вступление советских войск в Польшу было "предопределено" секретным дополнительным протоколом к советско-германскому договору о ненападении. Такого рода утверждения не соответствуют действительности. Они направлены на то, чтобы представить СССР если не как агрессора, то по крайней мере как военного союзника нацистской Германии. Ни по договору, ни по протоколу СССР не брал на себя обязательств вести войну против Польши, участвовать в войне Германии против Польши либо оказывать помощь германским вооруженным силам в ведении боевых действий против польской армии. СССР и Германия обязались лишь не нападать друг на друга, проводить консультации по вопросам, затрагивающим их интересы, а также разграничить сферы интересов сторон в Восточной Европе². В широком плане значение советско-германских договоренностей, заключенных 23 августа 1939 г., состояло в том, что с их помощью правительству СССР в тот момент удалось ограничить германскую экспансию в Восточной Европе определенными географическими рамками и лишить Германию возможности в случае ее победы единолично решать вопрос о судьбе польской государственности.

Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. являлось актом агрессии с целью уничтожения польского государства, аннексии его земель. Части Красной Армии двинулись на запад 17 сентября 1939 г., после того как основные силы польской армии были разгромлены, значительная часть территории Польши оккупирована Германией (в том числе ряд областей, которые были признаны ею относящимися к сфере интересов СССР), а польское правительство "распалось и не проявляло признаков жизни". Исходя из того, что "польское государство и его правительство фактически перестали существовать", а Польша, "оставленная без руководства превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР"³, Советский

---

² См.: Документы внешней политики. М., 1992. Т. XXII. Кн. 1. Док. № 485 (Далее: ДВП). Более подробно этот вопрос рассмотрен в очерке "Перед нашествием (советско-германские отношения, 1940-1941)".

³ ДВП. Кн. 2. М., 1992. Док. № 597. Под "случайностями и неожиданностями, могущими создать угрозу для СССР", понималось образование немцами в случае оккупации ими всей Польши марионеточных правительств Западной Украины и Западной Белоруссии, деятельность которых была бы направлена на дестабилизацию СССР и отторжение от него восточноукраинских и восточнобелорусских земель под лозунгом создания "неза-

Союз взял под свой контроль территории, лежащие восточнее так называемой линии Керзона - этнической границы Польши, установленной в декабре 1919 г. Верховным советом Антанты. Напомним, что территории восточнее "линии Керзона" были в 1920 г. отторгнуты Польшей от Советской России, что было закреплено условиями Рижского договора 1921 г. Действия СССР позволили предотвратить германскую оккупацию Западной Украины и Западной Белоруссии и восстановить национальное единство украинского и белорусского народов в рамках советского государства. Было восстановлено также национальное и территориальное единство Литвы. В ее состав были возвращены Вильнюс и Вильнюсская область, которые подобно Западной Украине и Западной Белоруссии в 1920 г. были аннексированы поляками. Был предотвращен захват Литвы Германией⁴.

Характеризуя действия СССР, нельзя не упомянуть и о том, что, начав выдвижение подразделений Красной Армии на запад, советское правительство уведомило правительства всех стран, с которыми оно имело дипломатические отношения (в том числе правительства Англии и Франции, находившиеся в состоянии войны с Германией), что СССР будет по-прежнему проводить в отношении этих стран политику нейтралитета⁵.

Можно ли квалифицировать действия Советского Союза как агрессию и как свидетельство его военного союза с Германией? Совершенно очевидно, что таковыми они не являлись. Не расценивались они так и большинством политиков Запада. В отличие от некоторых современных российских авторов те в 1939 г. хорошо понимали, что решительные шаги, предпринятые Советским Союзом на заключительном этапе германо-польской войны в условиях, когда Польша потерпела полный крах, были направлены на укрепление его безопасности перед лицом нарастания военной угрозы со стороны гитлеровского рейха и имели антигерманскую направленность⁶.

Авторы, пишущие о "сотрудничестве" Красной Армии и вермахта во время боевых действий на территории Польши, как правило, ничего не говорят о том недоверии и остром противоборстве, которыми сопровождалось это "сотрудничество", и лишь вскользь упоминают, а то и вовсе не упоминают об инцидентах между советскими и германскими войсками. Некоторые инциденты были достаточно серьезными и грозили положить конец советско-германской "дружбе" уже в сентябре 1939 г.

висимых" Украины и Белоруссии. Обострение "украинского вопроса" по завершении "польского похода" могло дать, по мнению германских военных инстанций, повод для объявления войны СССР. Такого рода сценарий развития событий обсуждался в штабе верховного главнокомандования вооруженных сил Германии и в генштабе германских сухопутных сил вплоть до середины сентября 1939 г.

⁴ О планах Гитлера в отношении Литвы осенью 1939 г. подробнее см.: *Розанов Г.Л.* Сталин - Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939-1941 гг. М., 1991. С. 120-121.

⁵ ДВП. Т. XXII. Кн. 2. Док. № 598.

⁶ Подробнее см.: *Сиполс В.Я.* Тайны дипломатические: Канун Великой Отечественной. 1939-1941. М., 1997. С. 128-139.

Обратимся к фактам. К 17 сентября 1939 г. германская армия продвинулась далеко в глубь советской сферы интересов на территории Польши и вышла на рубеж Граево - Белосток - Брест - Владимир-Волынский - Львов - Стрый⁷. Если бы наступление немцев продолжалось в прежнем темпе, а Красная Армия не выступила им навстречу, то передовые части вермахта в считанные дни вышли бы к государственной границе СССР. Советское руководство опасалось, что Германия откажется выполнять условия секретного дополнительного протокола к договору о ненападении, попытается оккупировать всю Польшу либо по завершении боевых действий не отведет свои войска на ранее согласованную линию разграничения государственных интересов по рекам Писса - Висла - Нарев - Сан⁸. Существовали также опасения, что немцы могут отказаться и от выполнения договора о ненападении⁹.

Отдавая частям Красной Армии приказ о переходе государственной границы, советское руководство не исключало того, что в отношении немцев придется действовать достаточно решительно и жестко, чтобы заставить их убраться с территории, являющейся советской сферой интересов. Показательным в этом отношении было обращение к гражданам СССР, с которым 17 сентября 1939 г. выступил по радио В.М. Молотов. Призывая Красную Армию выполнить "великую освободительную задачу" и покрыть себя "новыми подвигами, героизмом и славой", он ни слова не сказал о том, в боях с кем красноармейцы должны продемонстрировать героизм и от кого они должны освободить и защитить братьев-украинцев и братьев-белорусов. Из речи отнюдь не следовало, что частям Красной Армии предстоит покрыть себя новыми подвигами в боях именно с польской армией, а украинцев и белорусов освободить и защитить именно от "польских правителей". В отношении польской армии Молотов дал понять, что она разбита немцами. Про польское же руководство было прямо сказано, что оно бросило страну на произвол судьбы и скрылось в неизвестном направлении¹⁰. Высказывания Молотова не оставляли никаких сомнений в том, что в качестве главного противника Красной Армии на территории бывшего Польского государства советское руководство рассматривало именно немцев.

17 сентября 1939 г. в 2 часа ночи Сталин в присутствии Молотова и наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова проинформировал германских дипломатических представителей в Москве о том, что частям Красной Армии дан приказ через четыре часа перейти государственную границу. Советское руководство предложило во избежание инци-

---

⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1979. Bd. 2: Die Errichtung der Hegemonie auf dem europäischen Kontinent / Hrsg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. S. 144. Skizze 12.

⁸ Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie D. Bd. VIII. Baden-Baden; Frankfurt a/M., 1961. Dok. № 90 (Далее: ADAP).

⁹ Этими опасениями было обусловлено появление 18 сентября 1939 г. германо-советского коммюнике, в котором отмечалось, что советские и германские войска на территории Польши "не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР" (ДВП. Т. XXII. Кн. 2. Док. № 600).

¹⁰ См.: Внешняя политика СССР. Т. IV. М., 1946. Док. № 354.

дентов остановить наступление германских войск, отвести вырвавшиеся вперед подразделения на линию Белосток - Брест - Львов и запретить германской авиации совершать полеты восточнее этой линии. Немцам дали понять, что в случае невыполнения этих требований их части могут попасть под бомбовые удары советской авиации¹¹. Просьба германского военного атташе генерала Э. Кёстринга задержать на некоторое время выступление советских войск и прежде всего действия авиации, дабы он мог проинформировать свое командование и тем самым предотвратить возможные инциденты и потери, была отклонена¹².

В ряде мест 17-18 сентября 1939 г., несмотря на предпринятые немцами меры предосторожности, их части все же попали под атаки советских летчиков. Досталось, в частности, облаченным в коричневую форму подразделениям Немецкого трудового фронта¹³. Германскому командованию пришлось ускорить отвод своих войск на указанный советским руководством рубеж. К 19 сентября он был в целом завершен¹⁴. Лишь в районе Львова немцы продолжали держать свои войска восточнее предложенной линии, ссылаясь на то, что они должны сначала разгромить окруженную в этом городе польскую группировку.

18 сентября 1939 г. советским дипломатическим представителям в Берлине германские должностные лица продемонстрировали карту, на которой Львов, нефтедобывающие районы Западной Украины - Дрогобыч и Борислав, а также район г. Коломыя, обладание которым позволяло Германии установить прямое железнодорожное сообщение с Румынией, были обозначены как относящиеся к германской сфере интересов. Это было серьезным нарушением условий секретного дополнительного протокола. Советское правительство заявило немцам решительный протест¹⁵, а частям Красной Армии был дан приказ овладеть Львовом и районами Западной Украины, на которые претендует Германия.

19 сентября 1939 г. передовые советские части подошли к Львову. Немцы их встретили артиллерийским огнем. Произошел бой между танковыми подразделениями, в котором обе стороны понесли потери¹⁶. Командующий советской группировкой потребовал от немцев немедленно отвести свои войска, поскольку части Красной Армии имеют приказ штурмовать город¹⁷. Германское командование ответило отказом. По дипломатическим каналам немцы начали оказывать нажим на советское руководство с целью добиться отме-

---

¹¹ Politisches Archiv des Auswartigen Amts Bonn: Buro des Staatssekretar. Der Krieg 1939, Bd. 4. (R 29686), Bl. 303 (224106) (Далее: PA AA); ADAP. Serie D. Bd. VIII. Dok. № 80.

¹² См.: *Kostring E.* Der militärische Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion 1921-1941. Frankfurt a/M., 1966. S. 143-144. О том, как было воспринято германским руководством это решение СССР, см.: *Fabry Ph.W.* Der Hitler-Stalin-Pakt 1939-1941: Ein Beitrag zur Methode sowjetischer Politik. Darmstadt, 1962. S. 144-145.

¹³ *Kostring E.* Op. cit. S. 144.

¹⁴ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Der Krieg 1939. Bd. 4 (R 29686), Bl. 303 (224106). ADAP. Serie D. Bd. VIII. Dok. № 102-103.

¹⁵ *Kostring E.* Op. cit. S. 144.

¹⁷ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Der Krieg 1939. Bd. 4 (R 29686), Bl. 297 (224100).

ны приказа о взятии Львова. Утром 20 сентября 1939 г. германский посол в Москве Ф.В. фон дер Шуленбург сделал Молотову заявление. В нем указывалось на "опасность возникновения крайне серьезного инцидента" между советскими и германскими войсками. Посол обращался к советскому руководству с настойчивой просьбой "в самом срочном порядке" принять меры, которые позволили бы предотвратить конфликт¹⁸. С аналогичной просьбой обратился к Ворошилову и генерал Кёстринг. В ответ советская сторона выразила "удивление" по поводу нахождения германских войск восточнее Львова и их боевой активности в советской сфере интересов. Было подчеркнуто, что инцидентов наверняка не будет, если немцы прекратят попытки продвижения в восточном направлении и отведут свои войска¹⁹.

Решительная позиция советского руководства вынудила Гитлера во избежание осложнения отношений с СССР дать 20 сентября 1939 г. приказ об отводе германских войск от Львова. Германские генералы, которые были готовы пойти на открытое военное столкновение с СССР, квалифицировали это решение фюрера как "день позора немецкого политического руководства"²⁰, однако были вынуждены подчиниться приказу.

Уход немцев из районов восточнее Львова сопровождался неоднократными стычками и артиллерийскими дуэлями между советскими и германскими частями. Инциденты не прекращались и в дальнейшем. 23 сентября советская кавалерийская часть вела бой с немецкой 10-й танковой дивизией. Столкновения между подразделениями Красной Армии и вермахта имели место под Люблином и в других районах Восточной Польши.

Таковы некоторые факты "сотрудничества" Красной Армии и вермахта в сентябре 1939 г. Можно назвать лишь один вопрос, при решении которого между советским и германским командными инстанциями не возникло особых трений. Это - согласование ими после 20 сентября 1939 г. порядка и графика вывода вермахта из советской сферы интересов и вступления в освобожденные районы частей Красной Армии. Германские военные, получившие от Гитлера строгий приказ избегать действий, которые могли привести к обострению политической обстановки, по сути дела без возражений принимали предложения советской стороны²¹.

Говоря о советско-германском "военном сотрудничестве" в сентябре 1939 г., нельзя не коснуться вопроса об имевших якобы место в этот период "совместных парадах" подразделений германских вооруженных сил и Красной Армии. Об этих парадах пишут очень часто и преподносят их как убедительное доказательство "братства по оружию" СССР и

---

¹⁸ PA AA Bonn: Botschaft Moskau. Geheim. Politische Beziehungen der Sowjetunion zu Deutschland. Bd. 2, Bl. 69743.

¹⁹ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Der Krieg 1939, Bd. 4 (R 29686), Bl. 303 (224106).

²⁰ Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939-1942 гг. / Пер. с нем. М., 1968. Т. 1. С. 125.

²¹ Там же. С. 125-127.

гитлеровской Германии²². Встречаются даже утверждения, что это были своего рода "парады победы" армий двух стран, проведенные в ознаменование разгрома Польши²³. В подтверждение версии о совместных советско-германских парадах публикуются фотографии, сделанные в Бресте 22 сентября 1939 г., на которых запечатлены комбриг Кривошеин, генерал Гудериан и группа немецких офицеров, мимо которых движется германская военная техника. Сообщается, что аналогичные парады были проведены также в Белостоке, Гродно, Львове и других городах.

Документально факт проведения советскими и германскими войсками в сентябре 1939 г. "совместных парадов" до сих пор никем не подтвержден. Да и какой, к примеру, "совместный парад" мог быть проведен в Львове, под стенами которого две "дружественные" армии чуть было не сошлись в решительной схватке?! Советским и германским частям после львовского инцидента вообще старались не давать возможности сближаться на расстоянии более половины дневного перехода, т.е. 20 км. Никакого "совместного парада" в Львове не могло быть еще и потому, что 21 сентября 1939 г., в день капитуляции польского гарнизона перед Красной Армией, в городе не было ни одной немецкой части. Они были отведены на 10 км западнее Львова и готовились к отходу на рубеж р. Сан.

Чтобы разобраться в вопросе о "парадах победы", обратимся к официальному немецкому изданию 1939 г. "Великий германский поход против Польши", в котором впервые были опубликованы фотоматериалы из Бреста²⁴, используемые ныне сторонниками версии о "военном сотрудничестве" СССР и Германии. Эта публикация многое проясняет. Что из нее следует? Во-первых, что торжественное прохождение германских и советских войск не являлось "парадом победы", что оно состоялось после согласования деталей и подписания соглашения о передаче немцами Бреста Красной Армии. Во-вторых, что никакого "совместного парада" не было. Сначала торжественным маршем прошли германские войска, а после того как они покинули город, туда вошли советские танковые части. Если на прохождении немецких подразделений присутствовал советский представитель, подписавший соглашение (он фактически контролировал выполнение немцами достигнутой договоренности)²⁵, то при прохождении советских подразделений ни одного немецкого солдата и офицера на улицах Бреста уже не было.

---

²² Heller M., Nekrich A. Geschichte der Sowjetunion. Bd. 2. Königstein, 1982. S. 29-30; Pietrow B. Stalinismus. Sicherheit. Offensive: Das "Dritte Reich" in der Konzeption der sowjetischen Außenpolitik. Melsungen, 1983. S. 140; Семиряга М.И. Советский Союз и предвоенный политический кризис. С. 60; Лебедева Н.С. Указ. соч. С. 34; Некрин А.М. Указ. соч. С. 34.

²³ Hitler-Stalin-Pakt 1939. Das Ende Ostmitteleuropas? / Hrsg. von E. Oberlander. Frankfurt a/M., 1989. S. 52.

²⁴ См.: Der große deutsche Feldzug gegen Polen: Eine Chronik des Krieges in Wort und Bild / Hrsg. von H. Hoffmann. Wien, 1939. S. 178-181.

²⁵ Согласно вышеназванному германскому изданию этим представителем был не комбриг Кривошеин, а "советский уполномоченный Боровенский".

Случаи фальсификации фотодокументов, связанных с отношениями между Красной Армией и вермахтом в сентябре 1939 г., не исчерпываются приведенным выше эпизодом. Таких случаев довольно много. В сборнике "СССР - Германия. 1939", изданном в Вильнюсе в 1989 г., опубликована, например, фотография со следующей подписью: "Советские и немецкие офицеры делят Польшу. 1939 г."²⁶ На самом деле снимок был сделан в момент обсуждения советским представителем с командованием одной из германских частей порядка отвода этой части с территории, на которую должны были вступить подразделения Красной Армии.

Наладилось ли советско-германское сотрудничество в военной области после завершения боевых действий на территории Польши?

На этот вопрос со всей определенностью можно дать отрицательный ответ. Разведенные по разным сторонам "границы обоюдных государственных интересов", установленной советско-германским договором от 28 сентября 1939 г.²⁷, Красная Армия и вермахт начали в спешном порядке возводить укрепления. По размаху фортификационных работ, концентрации войск и боевой техники советско-германская граница с первых дней стала напоминать линию фронта. Атмосфера, которая на ней царила, была весьма напряженной. На различных участках границы то и дело происходили серьезные нарушения, совершались провокации, вспыхивали перестрелки.

В дальнейшем отношения между Красной Армией и вермахтом по-прежнему не отличались "сердечностью". В период советско-финляндской войны Берлин закулисно поддерживал Хельсинки, а советский флот и авиация совершенно не церемонились с германскими судами, появлявшимися в зоне боевых действий (в архивах сохранились впечатляющие списки атакованных германских кораблей)²⁸. Во время похода в Северную Европу в апреле-июне 1940 г. немцы со своей стороны не церемонились с советскими самолетами, появлявшимися в небе Северной Норвегии. Их сбивали без предупреждения²⁹.

Обо всех этих фактах авторы, пытающиеся доказать наличие гармонии в отношениях между СССР и гитлеровской Германией после заключения ими договора о ненападении, по понятным причинам предпочитают не вспоминать. Не говорят они и о том, что между Москвой и Берлином шло острое противоборство за влияние на политику государств, расположенных по периметру границ СССР от Афганистана до Норвегии³⁰, что Кремль по-прежнему рассматривал Германию как главный источник военной опасности для СССР (и пото-

---

²⁶ СССР - Германия 1939: Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. / Под ред. Ю.Г. Фелыптинского. Вильнюс, 1989. С. 89.

²⁷ ДВП. Т. XXII. Кн. 2. Док. № 640-643.

²⁸ См.: РА AA Bonn: Botschaft Moskau. Geheim. Politische Beziehungen der Sowjetunion zu Deutschland. Bd. 2, Bl. 69586-69616; Bd. 3, Bl. 357606-357644.

²⁹ РА AA Bonn: Büro des Staatssekretar. Norwegen (R 29681), Bl. 321 (1404).

³⁰ См.: Севастьянов П.П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939 г. - июнь 1941 г. М., 1981. С. 88 и сл., 184 и сл., 230 и сл.

му держал на западной границе мощную армию прикрытия), а национал-социализм считал непримиримо враждебной идеологией. Берлин же по-прежнему видел в большевизме "угрозу мировой цивилизации", а сам Советский Союз рассматривал как потенциальный объект германской экспансии.

Странная "дружба"

Своеобразной, если не сказать странной, была советско-германская "дружба" в 1939-1940 гг.: с одной стороны, дипломатические любезности и широкая торговля, которую Берлин и Москва использовали для удовлетворения прежде всего своих военно-экономических потребностей, а с другой - крайнее недоверие и постоянная настороженность в отношении "партнера", стремление не упускать его из прорези прицела.

Оценивая характер советско-германских отношений с осени 1939 по лето 1940 г. и цели, которые преследовали Берлин и Москва, нельзя с доверием относиться к дружественным заявлениям и жестам, которыми они обменивались в это время, а тем более делать из них далеко идущие выводы. Шла большая дипломатическая игра, и все эти заявления и жесты преследовали совершенно определенные политические цели. Они отнюдь не свидетельствовали о наличии у сторон общих интересов и симпатий, которые были способны придать отношениям между ними стабильный, долговременный характер. Наоборот, они были призваны компенсировать отсутствие этой общности интересов, замаскировать подлинное отношение Берлина и Москвы друг к другу, не дать скрытому противоборству, которое шло между ними³¹, раньше времени перерасти в открытый конфликт.

И германское правительство, и правительство СССР рассматривали заключенные между ними соглашения как тактический маневр, как вынужденный шаг. Да и могли ли советско-германские отношения в этот период иметь иной характер? Общественные системы и государственные идеологии сторон были не просто не совместимы, а полярно противоположны и враждебны (что, кстати говоря, не стеснялись подчеркивать и германские, и советские политики даже в ходе двусторонних официальных встреч).

Стороны ставили перед собой стратегические задачи, предусматривавшие не в последнюю очередь подрыв позиций и нейтрализацию партнера. Естественно, такое сотрудничество, как бы громко Берлин и Москва ни заявляли о мире между ними "на многие поколения", не могло быть "сердечным". За его парадной вывеской скрывалось недоверие и постоянная взаимная настороженность. Партнеры знали цену друг другу, не обманывались относительно прочности связывавших их уз и понимали, что "политическая дружба" в любой момент может обернуться схваткой не на жизнь, а на смерть.

---

³¹ Там же. С. 297-318.

"Симпатии", которых не было

Есть ли основания говорить о "взаимных симпатиях" лидеров Советского Союза и нацистской Германии, которые были способны придать отношениям между двумя государствами элемент стабильности? По нашему мнению, таких оснований нет.

Авторы, пытающиеся доказать наличие такого рода симпатий, постоянно ссылаются на слова, якобы произнесенные Риббентропом, о том, что он "чувствовал себя в Кремле словно среди старых партийных товарищей", а также на тосты, которыми Риббентроп и советские руководители обменивались на банкете в Кремле 24 августа 1939 г. С возмущением цитируются слова Сталина: "Я знаю, как сильно германская нация любит своего Вождя, и поэтому мне хочется выпить за его здоровье".

В.М. Бережков утверждает, например, что процитированные слова Риббентропа взяты из его телеграммы, отправленной из Москвы осенью 1939 г.³², а издатели сборника "СССР-Германия..." (как в вильнюсском, так и в московском вариантах) заявляют, что они были произнесены Риббентропом в беседе с министром иностранных дел Италии Г. Чиано 10 марта 1940 г.³³ Сразу отметим, что ни в одной телеграмме Риббентропа, направленной из Москвы в Берлин, таких слов нет. Нечто похожее было им действительно произнесено в беседе 10 марта 1940 г., но не с Чиано, а с Б. Муссолини. В переводе отрывков из записи этой беседы, сделанной главным переводчиком германского правительства П.О. Шмидтом, звучит так: "Во время своего второго визита в Москву (27-28 сентября 1939 г. - *О.В.*) у него (Риббентропа. - *О.В.*) была возможность за ужином, данным Сталиным, поговорить со всеми членами Политбюро (ЦК ВКП(б). - *О.В.*). С немецкой стороны присутствовали также старые товарищи по партии, например, гауляйтер Форстер, и, в частности, Форстер после мероприятия заявил, что было так, будто он беседовал со старыми товарищами по партии. Таким было и его (имперского министра иностранных дел) впечатление. Может быть, это звучит отчасти странно, но, по его (Риббентропа. - *О.В.*) мнению, русские, которые, естественно, стоят на коммунистических позициях и в силу этого не приемлемы для национал-социалиста, уже не стремятся к мировой революции"³⁴.

Не сложно убедиться, что академическая точность в передаче слов Риббентропа в вышеупомянутых работах отсутствует. С помощью нехитрой манипуляции слова Форстера стали словами Риббентропа, косвенная речь превратилась в прямую, а высказывание, характеризовавшее непринужденную атмосферу торжественного ужина, в свидетель-

³² Бережков В.М. Просчет Сталина // Международная жизнь. 1989. № 8. С. 20.

³³ СССР-Германия. 1939: Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. С. 5; Оглашению подлежит: СССР-Германия. 1939-1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский / Под ред. В.И. Дашичева. М., 1991. Обложка.

³⁴ ADAP. Serie D, Bd. VIII. Dok. № 665.

ство идейного родства советского и нацистского руководства. И это при том, что уже следующая фраза в оригинале документа раскрывает неприязненное отношение Риббентропа к коммунизму!

Сходным образом препарирован и тост Сталина, которому путем неточного перевода придана совершенно определенная политическая и эмоциональная окраска. Слова "немецкий народ", как это значит в оригинале³⁵, оказались заменены выражением "германская нация", а слово "Führer" переведено именно как "Вождь" (хотя с равным правом могло быть переведено как "лидер", "руководитель") и почему-то напечатано с заглавной буквы³⁶. Казалось бы мелочи. Но мелочи, имеющие большое политическое значение.

Говоря о тосте Сталина в честь Гитлера, нельзя не отметить, что он был произнесен на ужине в Кремле, который представлял собой дипломатический акт, и, естественно, на нем стороны рассыпались в любезностях. Но пожелание здоровья Гитлеру из уст Сталина, по-видимому, не было лишено сарказма. Очень двусмысленно звучат слова: "Я знаю, как сильно немецкий народ любит своего руководителя...". Сталин где-то даже издевался над Риббентропом, предлагая ему поднимать бокал то за здоровье столь "любимого" немецким народом Гитлера, то за "нового антикоминтерновца Сталина", то за советского наркома путей сообщения Л.М. Кагановича³⁷.

Что же касается ощущений, испытанных Риббентропом в Москве в августе 1939 г., то следует отметить, что германский министр иностранных дел, человек, по мнению современников, недалекий и тщеславный, был склонен рассматривать подписание с СССР договора о ненападении как свой личный триумф, который вывел его в разряд выдающихся исторических деятелей. Эйфория, в которой по этому поводу пребывал Риббентроп, не позволяла ему критически воспринимать высказывания советских руководителей и произносившиеся в Кремле речи. Повлияло на него, знатока и любителя вин, очевидно, и обильное возлияние на банкете³⁸. Хотя с него он удалился без посторонней помощи (в отличие от своего японского коллеги Й. Мацуоки, которого Сталина и Молотову в апреле 1941 г. после подписания советско-японского договора о нейтралитете пришлось под руки заводить в вагон), московское гостеприимство произвело на него неизгладимое впечатление.

Что было в действительности

Те, кто пытается доказать наличие взаимных симпатий у нацистских и советских руководителей, по понятным причинам обходят молчанием ряд источников, которые как раз и позволяют вскрыть их подлинное отношение друг к другу. Достаточно, например, ознакомиться с дневниковыми записями министра пропаганды "третьего рейха" И. Геб-

³⁵ См.: Ibid. Bd. VII. Baden-Baden, 1961. Док. № 213.

³⁶ СССР-Германия. 1939. С. 69; Оглашению подлежит. С. 77.

³⁷ См.: Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 19.

³⁸ Банкет в Кремле подробно описан в газете "Комсомольская правда" (Вильнюс) / 1989. 30 сент.

бельса, чтобы убедиться: никаких симпатий между Берлином и Москвой на самом деле не было и быть не могло.

Геббельс, выразивший в своем дневнике не только собственное мнение, но в ряде случаев и мнение Гитлера, крайне пренебрежительно высказывался в это время и в адрес Советского Союза, и в адрес Красной Армии, и в адрес советского народа, который он объявлял не способным к позитивной исторической деятельности. Не вызывали у него симпатий ни Сталин с Молотовым, которых он называл "типичными азиатами", ни советская культура, однозначно отвергавшаяся им как "большевизм чистой воды". В конце декабря 1939 г. Геббельс без оценок писал о том, что германское руководство считает одной из своих задач противодействие распространению большевизма в Европе; в марте 1940 г. он в буквальном смысле слова стонал по поводу того, что Германии все еще приходится поддерживать отношения с Советским Союзом, а в июле-августе того же года ликовал, отмечая, что вермахт наконец-то поворачивает на восток³⁹. Негативное отношение нацистских лидеров к СССР и советскому руководству в этот период отражено и в дневнике руководителя внешнеполитического ведомства НСДАП А. Розенберга⁴⁰.

Теплых чувств к СССР не испытывали в Берлине ни осенью 1939 г., ни зимой 1939/40 г., ни в дальнейшем. Такое отношение к Советскому Союзу нашло яркое отражение в секретных директивах нацистского руководства, направлявшихся в различные государственные и партийные инстанции. Прочитируем несколько указаний Гитлера германской прессе, которые спустя много лет опубликовал заместитель руководителя пресс-службы гитлеровского правительства Г. Зюндерман. Эти указания достаточно красноречивы и не нуждаются в дополнительных комментариях. Отметим лишь, что эти указания, как и другие приводимые ниже документы, относятся к периоду с осени 1939 по лето 1940 г., т.е. ко времени, как утверждают некоторые авторы, самого расцвета германо-советской "дружбы".

8 ноября 1939 г.: "О торжествах Коминтерна, посвященных готовности большевистской революции, само собой разумеется, не разрешается упоминать ни в какой форме".

20 декабря 1939 г.: "Запрещается публиковать сообщения, освещающие внутривнутриполитическую жизнь Советского Союза, в том числе запрещается перепечатывать сообщения на этот счет из иностранных источников".

21 декабря 1939 г. (в связи с 60-летием Сталина и официальным поздравлением в его адрес, направленным германским правительством): "Соответствующее сообщение ДНБ⁴¹ можно опубликовать на первой странице в одну колонку, без какой бы то ни было сенсацион-

---

³⁹ Die Tagebucher von Joseph Goebbels. Munchen etc., 1987. Teil I. Bd. 3. S. 679; Bd. 4. S. 12 ff., 74, 76 ff.

⁴⁰ Das politische Tagebuch Alfred Rosenbergs aus den Jahren 1934/35 und 1939/40. Göttingen, 1956. S. 72 ff.

⁴¹ Германское информационное агентство.

ности; комментарий не должен превышать 30 строк. Этот комментарий по своему содержанию должен быть сформулирован очень осторожно и касаться не столько личности Сталина, сколько его внешней политики".

1 февраля 1940 г.: "Сообщения о Советской России - страна и люди - публиковать, руководствуясь принципом: чем меньше, тем лучше. На будущее запрещается публиковать также безобидные рассказы о России"⁴².

А вот свидетельства из дневника Геббельса.

29 декабря 1939 г.: "На пресс-конференции изложено наше отношение к России. Здесь мы должны быть очень сдержанными. Никаких книг и брошюр о России, ни позитивных, ни негативных".

12 апреля 1940 г.: "Фюрер вновь резко выступает против попыток министерства иностранных дел устроить германо-русский культурный обмен. Это не должно выходить за рамки чисто политической целесообразности"⁴³.

Приведем выдержку еще из одного документа, хранящегося в Политическом архиве Министерства иностранных дел ФРГ, - циркуляра начальника полиции безопасности и СД Р. Гейдриха от 23 декабря 1939 г. относительно ввоза советской литературы в Германию. Он тоже свидетельствует, насколько "теплыми" и "сердечными" были в этот период германо-советские отношения. "Поскольку по повелению фюрера, - говорится в этом документе, - два мировоззрения - национал-социализм и большевизм - ... должны оставаться территориально и политически разделенными, я придерживаюсь точки зрения, что ввоз советской литературы, как и прежде, должен находиться под контролем. Вся советская литература ... в той или иной степени служит в высшей степени опасным пропагандистским целям и поэтому ни в коем случае не должна доходить до широких слоев населения Германии. Нет также необходимости и в увеличении ввоза советской литературы научного характера"⁴⁴.

Следует отметить, что советское правительство платило немцам той же монетой. 13 января 1940 г. Шуленбург сообщал в Берлин: "Здесь советские власти не допускают германской пропаганды. В этой области они проявляют неизменную сдержанность. По советским правилам пропагандистская литература в объеме, превышающем потребности посольства, пропуску через границу не подлежит"⁴⁵.

Стремясь исключить возможность идеологического воздействия СССР на население Германии, нацистские власти не только полностью закрыли книжный рынок "рейха" для советской литературы, но даже не допустили в продажу наборы советских почтовых марок для филателистов, опасаясь, что с их помощью Москва сможет "окольными путями вести пропаганду"⁴⁶.

---

⁴² *Sundermann H.* Tagesparolen: Deutsche Presseweisungen 1939-1945: Hitlers Propaganda und Kriegführung. Leoni, 1973. S. 150-151.

⁴³ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 3. S. 679; Bd. 4. S. 109.

⁴⁴ PA AA Bonn: Botschaft Moskau. Geheim. Politische Beziehungen der Sowjetunion zu Deutschland. Bd. 3, Bl. 357678-357679.

⁴⁵ Ibid. Bl. 357682.

⁴⁶ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil I. Bd. 4. S. 61.

"Сердечность" отношений между Берлином и Москвой проявлялась и в сфере "человеческих контактов". Обе стороны строго регламентировали эти контакты. Приведем документ, вышедший из-под пера руководителя зарубежной организации НСДАП Э.В. Боле сразу после подписания германо-советского договора о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г.

"Секретно"]..

10 октября 1939 г.

Руководителям участков Везер-Эмс, Балтийское море, Эльба.

Относительно контактов с советскими моряками.

Этот вопрос несколько дней назад я подробно обсудил с директивной инстанцией. На основании полученных указаний сообщаю, что сохраняется прежнее положение. Нашим морякам в советских портах категорически запрещается принимать от советской стороны приглашения посетить общежития моряков, клубы и т.д., которые, как известно, превращены в места пропаганды большевизма. Следует также избегать тесных контактов с советскими моряками в германских портах. При этом необходимо руководствоваться установкой, что политическая дружба между Германией и Советским Союзом ни в коей мере не распространяется на два мировоззрения. Германский коммунист по-прежнему считается врагом государства..."⁴⁷

Такого рода документы из германских архивов можно было бы цитировать бесконечно долго. Но и приведенных свидетельств, думается, вполне достаточно для того, чтобы понять, какой была в действительности германо-советская "дружба", в том числе в самый период ее "расцвета" - с осени 1939 по лето 1940 г.

О какой дружбе говорил Сталин?

И все же, почему в телеграмме Сталина появилось выражение "дружба, скрепленная кровью", и к чему оно относилось? Об этом стоит сказать особо. Слишком часто цитируют эти слова⁴⁸, очень вольно и тенденциозно, как нам представляется, интерпретируя их, чтобы оставить данный факт без внимания.

Напомним, по какому случаю они были произнесены. Эти слова из телеграммы Сталина Риббентропу, которая была дана в ответ на поздравление последнего в адрес советского руководителя в связи с его шестидесятилетием. В своем поздравлении Риббентроп попытался представить установление добрососедских отношений между народами Германии и Советского Союза лишь как результат договоренности между руководителями двух стран и подчеркнуть при этом (в свойственной ему

---

⁴⁷ PA AA Bonn: Buro des Chefs der Auslandsorganisation. Bd. 115: Rußland (R 27224), Bl. 370083-370084.

⁴⁸ См.: *Семиряга М.И.* Советский Союз и предвоенный политический кризис. С. 59; *Кулиш В.М.* У порога войны // *Общественные науки.* 1989. № 4. С. 132; *Он же.* У порога войны // *Комсомольская правда* (Москва). 1988. 24 авг.; *Заворотный С, Новиков А.* Пакт // *Комсомольская правда* (Москва). 1990. 23 янв.; *Бережков В.М.* Указ. соч. С. 20; *Некрич А.М.* Указ. соч. С. 37.

манере) свои "выдающиеся заслуги". Он телеграфировал в Москву: "Памятуя об исторических часах в Кремле (имеются в виду визиты Риббентропа в Москву в августе и сентябре 1939 г. - *О.В.*), положивших начало решающему повороту в отношениях между обоими великими народами и тем самым создавших основу для длительной дружбы, прошу Вас принять ко дню Вашего шестидесятилетия мои самые теплые поздравления"⁴⁹. Сталин в ответной телеграмме по сути дела поправил германского министра, подчеркнув, что не его деятельность и не договоренности лидеров, а пройденный двумя народами исторический путь и понесенные ими жертвы (Сталин не уточнил, когда и во имя чего они были принесены) делают возможной и необходимой эту дружбу. "Благодарю Вас, господин министр, за поздравления, - телеграфировал он в Берлин. - Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной"⁵⁰. Не о "дружбе" большевизма и нацизма говорил Сталин, как это нам сегодня преподносят, а о дружбе народов двух стран. Эту дружбу он с полным основанием мог называть скрепленной кровью. Напомним, что немцев и русских связывали прочные революционные традиции, что народы обеих стран принесли немалые жертвы на алтарь общей борьбы за социальный прогресс, что немецкие и советские интернационалисты плечом к плечу сражались против фашизма на земле Испании.

Как "сотрудничали" НКВД и гестапо

Важным компонентом концепции о "связанности кровью" нацистского и советского политического руководства в период действия договора о ненападении являются спекуляции относительно тесного сотрудничества НКВД и гестапо. Каких только небезлиц не появилось в последнее время на этот счет! Пишут и о каких-то совместных операциях спецслужб СССР и фашистской Германии, и об их общих учебных центрах, и о встречах по обмену опытом, и о совместных испытаниях орудий пыток. Для убедительности сочиняются и всякого рода "документы", вплоть до "совершенно секретных постановлений Политбюро ЦК ВКП(б)", извлеченных якобы из "самых тайных советских архивов"^{50а}. Недавно промелькнуло даже утверждение, что накануне войны существовало некое "общество НКВД-СС", своего рода общество дружбы.

Все это вымысел. О каком сотрудничестве НКВД и германских служб безопасности (гестапо, СД и т.п.) можно вести речь, если органы НКВД с января 1940 по март 1941 г. раскрыли 66 резидентур германской разведки, разоблачили 1596 германских агентов, из них 1338 в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике. Толь-

---

⁴⁹ Оглашению подлежит. С. 167.

⁵⁰ Там же.

^{50а} Среди такого рода фальшивок особенно следует обратить внимание на "Генеральное соглашение" о сотрудничестве НКВД и гестапо. См.: Память. 1999. № 1(26). С. 12-13.

ко за семь месяцев 1940 г. ими было разгромлено в Западной Украине 30 оуновских отрядов, подготовленных и содержавшихся германскими спецслужбами. А что делалось на советско-германской "границе дружбы", где по одну сторону располагались погранвойска НКВД, а по другую - пограничная полиция имперского управления безопасности! В 1940 г. там произошло 235 конфликтов и инцидентов, включая ожесточенные перестрелки, в которых были убитые и раненые. Только с октября 1939 по декабрь 1940 г. на границе СССР с Германией было обезврежено свыше 5 тыс. германских агентов⁵¹. Все это вряд ли можно назвать проявлением симпатий и сотрудничеством между НКВД и германскими службами безопасности. Нельзя назвать таковыми также активное агентурное проникновение НКВД на территории, оккупированные Германией, а нацистских спецслужб на советскую территорию, острейшее противоборство советской и германской разведок, которое шло в то время в сопредельных с СССР странах. НКВД и германские спецслужбы являлись противоборствующими, а не дружественными организациями. Если НКВД и сотрудничал с гестаповцами, то только с теми, кого ему удалось завербовать, или с теми, кто по его заданию проник в ряды этой организации. Имя одного такого человека сегодня уже названо - это Вилли Леман, гауптштурмфюрер СС, ответственный работник берлинского гестапо. Были и другие люди.

Безусловно, сотрудникам НКВД не раз приходилось вступать и в другого рода контакты с представителями германских спецслужб безопасности. Это делалось по поручению советского правительства при урегулировании пограничных инцидентов, при высылке из СССР арестованных германских граждан и при приеме выславшихся из Германии советских граждан, при обеспечении безопасности визитов руководителей государств, в частности двух визитов Риббентропа в Москву осенью 1939 г. и визита Молотова в Берлин в ноябре 1940 г., а также при выполнении межправительственных соглашений об эвакуации беженцев и о переселении. Все эти контакты имели рутинный характер и не представляли собой ничего из ряда вон выходящего. Такого рода соприкосновения и взаимодействия служб безопасности разных стран всегда были, есть и будут, и делать далеко идущие политические выводы из контактов НКВД и германского имперского управления безопасности, имевших место в 1939-1941 гг., могут либо недостаточно компетентные люди, либо лица, занимающие явно предвзятую позицию.

Немного подробнее следует сказать о том, как взаимодействовали НКВД и германские службы безопасности при выполнении соглашений о переселении и эвакуации, чтобы показать несостоятельность имеющихся на этот счет кривотолков.

Как известно, в 1939-1940 гг. граница СССР была отнесена на запад. В состав Советского Союза были включены Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия, Литва, Латвия и Эстония. В связи с установ-

---

⁵¹ *Мадер Ю.* Империализм: Шпионаж в Европе вчера и сегодня / Пер. с нем. М., 1984. С. 151; Пограничные войска СССР. 1939-июнь 1941: Сб. документов и материалов. М., 1970. С. 17 и сл.

лением новой границы возник целый комплекс проблем гуманитарного и имущественного порядка. На территории СССР оказались германские граждане и этнические немцы, желавшие переселиться в Германию, оказалась также их собственность. В Западной Украине и Западной Белоруссии было много поляков, бежавших от немецких войск, а после окончания боевых действий пожелавших вернуться на прежнее место жительства, к своим родным и своему имуществу в районы, оккупированные Германией. В то же время на оккупированной немцами территории находились украинцы, белорусы, русские, русины, литовцы, желавшие переселиться в СССР. Для решения всех этих проблем правительствами СССР и Германии был подписан ряд соглашений и сформированы смешанные двусторонние комиссии.

В этих комиссиях с обеих сторон были широко представлены службы безопасности, поскольку те проблемы, которые предстояло комиссиям решать, входили в их сферу компетенции: проверка личности переселенцев и беженцев, выдача им разрешения на выезд и согласия на прием, их сбор и содержание в специальных лагерях, организованное перемещение через границу, персональный и таможенный контроль в пограничных пунктах, изоляция и возвращение нежелательных лиц.

Межправительственные соглашения были выполнены, однако говорить о том, что взаимодействие НКВД с аналогичными германскими службами в смешанных комиссиях было беспроблемным, не приходится. Документы свидетельствуют, что отношения между ними носили сплошь и рядом конфликтный характер⁵². Чем это было вызвано? В первую очередь, тем, что под вывеской регистрации лиц, подлежащих переселению и эвакуации, немцы пытались вести активную разведывательную деятельность в западных районах СССР. Они добивались также согласия на вывоз имущества и ценностей в объемах, которые могли нанести ущерб советскому государству, пытались эвакуировать в Германию некоторых советских граждан и лиц, не предусмотренных межправительственными соглашениями, добиться освобождения и высылки из СССР своей провалившейся агентуры. Советская сторона в лице НКВД всему этому, естественно, препятствовала. В рамках выполнения соглашений о переселении и эвакуации спецслужбы обеих стран усиленно внедряли на территорию друг к другу своих агентов, создавали новые агентурные сети, что тоже не прибавляло сердечности отношениям между ними.

Миф об "антипольском соглашении"

Авторы, пытающиеся "связать кровью" СССР и нацистскую Германию, любят обращаться к теме некоего "антипольского соглашения" между НКВД и гестапо, заключенного якобы в целях реализации положений секретного дополнительного протокола к германо-советскому дого-

---

⁵² В Политическом архиве Министерства иностранных дел ФРГ многочисленные документы на этот счет можно найти в фондах статс-секретаря, пятого политического отдела, правового отдела, германского посольства в Москве.

вору от 28 сентября 1939 г.⁵³ Они утверждают, в частности, что в марте 1940 г. в Кракове и Закопане состоялось совещание "высочайших чинов НКВД и гестапо", на котором обсуждались совместные действия этих двух ведомств в борьбе с польским Сопротивлением, а также вопрос о судьбе интернированных в Советском Союзе польских офицеров. Предпринимаются попытки доказать, что по результатам этого совещания органами НКВД были уничтожены польские офицеры, захоронение которых было обнаружено в 1943 г. в Катыни⁵⁴. Сторонников этой версии, пущенной в оборот в 1952 г. польским генералом графом Т. Бор-Коморовским⁵⁵, ничуть не смущает то обстоятельство, что они не могут назвать ни точной даты краковской встречи, ни лиц, принимавших в ней участие, ни конкретных пунктов достигнутых договоренностей, а также привести документальные свидетельства о совместных или хотя бы скоординированных действиях НКВД и гестапо, направленных против польского Сопротивления. Но это, видимо, им и не нужно, тем более что есть возможность сослаться на недоступность некоторых отечественных архивов либо на утрату в годы войны части германских архивных фондов.

Однако вопросы, связанные с краковской встречей, поддаются проверке, поскольку относящиеся к ней документы не погибли в годы войны и не запрятаны в тайники, а хранятся в Политическом архиве Министерства иностранных дел ФРГ. Что из них следует?

Действительно, 29-31 марта 1940 г. в Кракове находились представители советской комиссии⁵⁶, но не какой-то "особой комиссии НКВД", как вслед за Бор-Коморовским утверждают некоторые западные и отечественные авторы, а советской контрольно-пропускной комиссии по эвакуации беженцев. Эта комиссия, как и аналогичная германская, была образована на основе межправительственной договоренности⁵⁷. Советская делегация состояла из трех человек: В.С. Егнарова, И.И. Невского (соответственно председатель и член Советской главной комиссии по эвакуации беженцев) и В.Н. Лисина (член местной комиссии). В задачи делегации входило обсуждение ряда вопросов, связанных с организацией обмена беженцами, и подписание с представителями германской комиссии соответствующего протокола.

---

⁵³ Его текст см.: ДВП. Т. XXII. Кн. 2. Док. № 642.

⁵⁴ *Ежевский Л.* Катынь 1940 / Пер. с польск. Нью-Йорк, 1987. С. 14; *Семиряга М.И.* Советский Союз и предвоенный политический кризис. С. 60; *Парсаданова В.С.* "Польская" политика СССР в сентябре 1939-июне 1940 г. // *Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в начале второй мировой войны* (сентябрь 1939-август 1940). М., 1990. С. 61-62; *Она же.* К истории катынского дела // *Новая и новейшая история.* 1990. № 3. С. 27; *Она же.* К истории катынского дела: Катынская драма / Под ред. О.В. Яснова. М., 1991. С. 116; *Лебедева Н.С.* Указ. соч. С. 22; *Некряч А.М.* Указ. соч. С. 43.

⁵⁵ *Bor-Komorowski T.* Armia Podziemna. L., 1952. S. 50. В годы войны Бор-Коморовский был главнокомандующим Армией Крайовой, а в 1947-1949 гг. премьер-министром эмигрантского польского правительства в Лондоне.

⁵⁶ Сведений о поездке советской делегации в Закопане германские документы не содержат.

⁵⁷ PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Ruoland. Bd. 2 (R 29713), Bl. 111901-111903, 111915, 111921, 111923, 111942.

Партнерами советской делегации на переговорах в Кракове были губернатор Краковской области О.Г. Вехтер, являвшийся председателем Германской главной комиссии, его заместитель в этой комиссии майор жандармерии Г. Фладе и два представителя министерства иностранных дел. В состав германской комиссии входили также представители и уполномоченные от других ведомств, которые, однако, в официальной части встречи, связанной с обсуждением и подписанием протокола, участия не принимали.

Присутствие в составе германской комиссии группы лиц, включая ее председателя, имевших звание офицеров СС, отнюдь не означало их автоматической принадлежности к гестапо или СД. В нацистской Германии многие государственные служащие, включая чиновников внешнеполитического ведомства, состояли в СС и носили униформу. Представителем СД в составе германской комиссии являлся К. Лишка, имевший звание гауптштурмфюрера СС (равнозначно войсковому званию капитана). Сведений о присутствии в составе германской комиссии людей из гестапо документы не содержат. Звания майора жандармерии и гауптштурмфюрера СС, равно как и звание капитана погранвойск НКВД, которое имел председатель советской комиссии Егноров, вряд ли можно отнести к высочайшим, ввиду чего и заявления о встрече в Кракове "высочайших чинов НКВД и гестапо", которые можно встретить в литературе, являются не соответствующими действительности.

Какие конкретно вопросы обсуждались на краковской встрече?

В разделе "Документы" публикуется в переводе с немецкого весь пакет документов, касающихся совещания в Кракове. Эти документы свидетельствуют о том, что ни проблемы борьбы против польского Сопротивления, ни вопрос о судьбе интернированных в СССР офицеров польской армии на встрече в Кракове не поднимались. Протокольная запись заседания германской контрольно-пропускной комиссии, предшествовавшего встрече с советской делегацией, позволяет заключить, что попутно с вопросом об эвакуации беженцев германская сторона намеревалась напомнить советским представителям о некоторых нерешенных проблемах: о необходимости освобождения и передачи на германскую территорию этнических немцев из Западной Белоруссии и Западной Украины (около 400 человек⁵⁸), часть из которых была арестована еще поляками, часть органами НКВД, а также о необходимости эвакуации солдат вермахта, оставших от своих частей во время польского похода, т.е. раненых, оказавшихся в советских госпиталях, и военнопленных, числившихся пропавшими без вести. Однако никаких договоренностей по этим вопросам в советско-германском протоколе от 29 марта 1940 г. зафиксировано не было. Последующие документы также не содержат ни прямых, ни косвенных свидетельств того, что в Кракове были заключены дополнительные соглашения, выходившие за рамки проблемы беженцев.

---

⁵⁸ PA AA Bonn: Pol. V. Rußland 52. № 2, Bd. 3a (R 104387), Bl. E614977.

Подписанный 29 марта 1940 г. в Кракове советско-германский протокол являлся по сути дела дополнением к соглашению о переселении от 16 ноября 1939 г.⁵⁹ Он уточнял ряд пунктов последнего с учетом опыта, накопленного в ходе проведения переселения, модифицировал его первую статью применительно к проблеме беженцев и определял круг лиц, которые в качестве беженцев могли быть пропущены через границу к прежним местам проживания. Все это не имело никакого отношения ни к репрессиям против польских подпольщиков, ни к Катыни.

---

59 См.: ДВП. Т. XXII. Кн. 2. Док. № 785-786.

Часть вторая

Тайная война

Операция "Утка"

Обстоятельства гибели Л.Д. Троцкого давно привлекают внимание исследователей. Ни для кого не секрет, что Р. Меркадер, нанесший 20 августа 1940 г. смертельный удар альпенштоком вождю IV Интернационала, был не просто фанатиком-одиночкой, а орудием в руках органов госбезопасности СССР¹. Однако, зная детали операции по устранению Троцкого и имена людей, которые ее подготовили и провели, нельзя сказать, что в этом деле все до конца ясно. Прежде всего следует основательно разобраться в вопросе, какие конкретно обстоятельства обусловили гибель Троцкого.

Вряд ли можно признать убедительной широко распространенную в литературе версию (в последнее время она нашла наиболее яркое отражение в работах Д.А. Волкогонова), согласно которой Сталин и его окружение еще в середине 20-х годов тайно вынесли Троцкому смертный приговор. По их распоряжению спецслужбы ОГПУ-НКВД с первых дней пребывания Троцкого за границей (выслан из СССР в феврале 1929 г.) вели на него охоту и в августе 1940 г. привели приговор в исполнение.

Эта версия при всей ее, казалось бы, внешней логичности порождает целый ряд вопросов, на которые невозможно дать вразумительный ответ. Предположим, что участь Троцкого была действительно давно предreshена. Но не проще ли было в этом случае устранить его в СССР, инсценировав, к примеру, какой-нибудь "несчастный случай", а не высылать его за границу, где ликвидация такой заметной фигуры могла быть сопряжена с проблемами и вызвать международный скандал? Если все же допустить, что устранение Троцкого планировалось провести после того, как он окажется за рубежом, то как тогда объяснить, что это было сделано лишь на двенадцатом году его пребывания в изгнании? Трудно представить, что соответствующим службам могли быть даны неог-

---

¹ См.: *Васецкий Н.А.* Л.Д. Троцкий: Политический портрет // Новая и новейшая история. 1989. № 3. С. 162-163; *Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия: И.В. Сталин: Политический портрет. Кн. II. Ч. 1. М., 1989. С. 80-103; *Он же.* Троцкий: Политический портрет. М., 1992. Кн. 2; *Берия С.Л.* Мой отец - Лаврентий Берия. М., 1994. С. 349-350; *Судоплатов П.А.* Спецоперации: Лубянка и Кремль, 1930-1950 годы. М., 1998. С. 102-132.

раниченные сроки для выполнения задания. Долготерпение Кремля выглядит и вовсе необъяснимым, если принять во внимание то обстоятельство, что уже с первых дней пребывания Троцкого за границей было ясно, что он ни за что не капитулирует, а будет еще яростнее атаковать Сталина, его окружение и Коминтерн.

С "технической" точки зрения проведение теракта против Троцкого для советских спецслужб, думается, не представляло особой трудности. Первые десять лет пребывания за границей (в Турции, Франции, Норвегии и два первых года жизни в Мексике) Троцкий, как он сам признавал, не имел сколько-нибудь серьезной охраны². Лишь в 1939 г. он укрылся в доме на улице Вены в Койоакане, одном из районов Мехико, который его сторонниками и мексиканской полицией был превращен в настоящую крепость. Однако ни высокая бетонная стена, ни прожектора и сложная система сигнализации, ни взвод охраны его не спасли. Когда потребовалось, его достали и в крепости. И вновь нельзя не задать вопрос: почему Троцкого не трогали, когда устранить его было относительно несложно, а активность начали проявлять тогда, когда условия стали в общем-то неблагоприятными?

К сказанному следует добавить еще одно соображение. Если верить документам, преданным огласке в последние годы, Троцкий долгое время, по крайней мере с 1933 г., находился "под колпаком" ОГПУ-НКВД. В его собственном окружении и окружении его сына Л.Л. Седова постоянно находились агенты советской разведки, благодаря которым Москва была в курсе того, где конкретно находится Троцкий, кто и как его охраняет, что он делает и даже что он намерен в ближайшем будущем предпринять и опубликовать³. При наличии такой информации проведение "акции" не представляло проблемы. Тем не менее до 1940 г. ничего не предпринималось.

Ответ на все эти вопросы заключается, по-видимому, в том, что до 1939 г., а скорее всего даже до января 1940 г., никаких решений о физическом устранении Троцкого принято не было и никаких распоряжений на этот счет советские спецслужбы не получали. Легенда о смертном приговоре, вынесенном еще в середине 20-х годов, вышедшая из-под пера Троцкого⁴, ничего общего с тем, что было на самом деле, не имеет. В равной степени представляется несоответствующей действительности и модификация этой версии, появившейся в российской литературе, согласно которой распоряжение "огреть по голове" Троцкого Сталин якобы отдал в 1931 г., а руководители НКВД Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов и многие их сотрудники заплатились жизнью не в последнюю очередь за то, что не смогли выполнить эту волю вождя⁵.

---

² *Троцкий Л.Д.* Дневники и письма / Под ред. Ю.Г. Фельштинского. Предисловие А.А. Авторханова. М., 1994. С. 149.

³ См.: *Васецкий Н.А.* Троцкий в третьей эмиграции // Кентавр: Историко-политологический журнал. М., 1992. Сентябрь-октябрь. С. 91; *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Политический портрет. Кн. 2. С. 133 и сл.; *Судоплатов П.А.* Указ. соч. С. 108, 117-118, 126-127.

⁴ *Троцкий Л.Д.* Преступления Сталина. Под ред. Ю.Г. Фельштинского. М., 1994. С. 56-57.

⁵ *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Политический портрет. Кн. 2. С. 297 и сл.

Читатель, знакомый с трудами Троцкого, возразит: как же быть с теми случаями, когда жизни изгнанника в 30-е годы действительно угрожала опасность? Ведь сам Троцкий однозначно оценивал имевшие место инциденты как дело рук Кремля.

Оставим эти оценки на совести их автора, который в пылу политической борьбы готов был возложить ответственность за все, что случилось с ним, и вообще за все, что происходило в мире, на Сталина, Коминтерн и их агентов. Как будто не было ни белогвардейских организаций, у которых к Троцкому еще со времен гражданской войны в России был особый счет, ни фашистских спецслужб, проявлявших к Троцкому и его соратникам повышенный интерес, ни испанских республиканцев, горевших жаждой мести Троцкому и его окружению за то, стоившее огромных жертв восстание в тылу республиканских войск в Барселоне, которое ПОУМ, организация "троцкистской ориентации", подняла в мае 1937 г.

Напомним о трех наиболее известных "покушениях советских спецслужб" на Троцкого в 30-е годы.

Осенью 1931 г., когда Троцкий пребывал на территории Турции, против него действительно замыслился теракт. Но планировался он не агентами ГПУ, а белогвардейской организацией под руководством генерала А.В. Туркула, того самого, который во главе казачьей бригады будет впоследствии воевать в рядах вермахта против СССР. Советскому правительству стало известно о подготовке покушения. Казалось бы, если в Москве Троцкому был вынесен смертный приговор, то стоило ли мешать его приведению в исполнение, тем более что это могло быть сделано чужими руками. Однако руководство СССР предало планы белогвардейцев огласке и тем самым спасло Троцкому жизнь. А что же Троцкий? Он ухитрился представить случившееся как плод коварной политики Кремля. "ГПУ способно одной рукой подталкивать белогвардейцев к покушению, через своих агентов-провокаторов, а другой рукой разоблачить их, на всякий случай, через органы Коминтерна"⁶, - заявил он. Разъяснять ключевой "аргумент" этого, прямо скажем, абсурдного объяснения происшедшего, выраженный в словах "на всякий случай", Троцкий не счел необходимым.

5 августа 1936 г. на квартиру Троцкого в Норвегии совершили налет квислингисты. Убийство Троцкого в их планы не входило, да это было и невозможно, поскольку Троцкий находился в отъезде. Налетчики рассчитывали добыть материалы, которые позволили бы им скомпрометировать правительство норвежских лейбористов, разрешившее Троцкому пребывание в стране. В Норвегии в это время шла острая предвыборная борьба и "карта Троцкого" активно разыгрывалась правыми силами. Не исключено также, что норвежские фашисты действовали по указке из Берлина. Имеются убедительные документальные подтверждения того, что копия единственного изъятого налетчиками документа (письма Троцкого французским единомышленникам) была сразу же передана в германскую миссию в Осло, а оттуда напрямую пе-

---

⁶ Троцкий Л.Д. Преступления Сталина. С. 57-58.

реправлена на Вильгельмштрассе⁷. Хотя норвежские власти, расследовавшие данный инцидент, ясно заявили, что говорить о причастности к нему Москвы нет никаких оснований, Троцкий настойчиво повторял, что налетчики рассчитывали учинить над ним расправу, что случившееся - дело рук ГПУ и, может быть, даже плод сотрудничества последнего с гестапо⁸.

Нельзя не отметить, что устраивать такую шумную "выемку" корреспонденции из квартиры Троцкого для советских спецслужб не имело никакого смысла. В период пребывания Троцкого в Норвегии они имели возможность, используя агентурные каналы, знакомиться со всей его текущей перепиской.

Наконец, третий случай. В 1938 г. у ограды дома Троцкого в Койоакане (тогда он еще проживал на улице Лондона) прогремел взрыв. Незадолго до этого к воротам подходил посыльный с подарком для хозяев. Охране он показался подозрительным, и его не пустили. Троцкий не сомневался, что впоследствии взорвался именно этот "подарок", и заявил, что это была попытка покушения на его жизнь, организованная Москвой⁹. Но зададим вопрос: даже если действительно посыльный пытался внести в дом Троцкого бомбу, то почему после того, как сделать это не удалось, она была взорвана у ограды? Ведь было ясно, что Троцкий не пострадает, что его охрана после взрыва будет только усилена, и в следующий раз организовать покушение будет значительно сложнее. Взрыв в Койоакане походил не на покушение, а скорее на предостережение, адресованное не только, а, может быть, даже не столько Троцкому, сколько правительству Мексики. Известно, что мексиканские коммунисты настойчиво добивались высылки Троцкого из страны. Отчаявшись повлиять на позицию правительства Л. Карденаса с помощью петиций и демонстраций, некоторые горячие головы вполне могли решиться на этот крайний шаг в надежде дать понять, что вопрос стоит весьма остро и его решение не терпит отлагательства. Настроения, царившие в те дни в среде мексиканских коммунистов, многие из которых только что вернулись с фронтов Гражданской войны в Испании и были потрясены событиями в Барселоне, ярко отражены в воспоминаниях знаменитого мексиканского художника Д.А. Сикейроса, который принимал самое непосредственное участие в борьбе против Троцкого в 1938-1940 гг.¹⁰

Нельзя не затронуть и еще один аспект версии об имевшей якобы место в 30-е годы охоте советских агентов за "головой Троцкого". Не имея необходимых доказательств, ее сторонники обычно указывают на исчезновение или гибель нескольких соратников Троцкого и преподносят это как свидетельство намерений советских спецслужб расправиться и с ним самим. Однако, если принять этот аргумент, то придется признать, что агенты НКВД действовали весьма странным образом: они охотились за

---

⁷ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn: Pol. V. Staatsmänner Rußland. Trotzki (R 104372), BI. 196854 ff. (Далее: PA AA).

⁸ Троцкий Л.Д. Преступления Сталина. С. 29 и сл.

⁹ См.: Васецкий Н.А. Л.Д. Троцкий: Политический портрет. С. 162.

¹⁰ См.: Сикейрос Д.А. Меня называли лихим полковником: Воспоминания / Пер. с исп. М., 1986. С. 217-226.

Троцким почему-то не в Мексике, где он проживал с января 1937 г. (что ни для кого в мире не являлось секретом), а в Европе - в охваченной Гражданской войной Испании, во Франции и Швейцарии. Сторонники Троцкого, которых обычно упоминают в этой связи, пропали без вести или погибли в период с лета 1937 по лето 1938 г. именно там, а не рядом со своим лидером. Гражданин Чехословакии Э. Вольф, являвшийся секретарем Троцкого в Норвегии, бесследно исчез в Испании осенью 1937 г.¹¹ Лидер ПОУМ А. Нин, австриец К. Ландау и сын российского эмигранта-меньшевика Р.А. Абрамовича М. Райн без вести пропали в Испании в это же время. Л.Л. Седов скончался в феврале 1938 г. в одной из парижских частных клиник после операции аппендицита. Р. Клемент, секретарь Троцкого в Турции и Франции, при невыясненных обстоятельствах погиб в Париже в июле 1938 г. Наконец И. Райсс (И. Порецкий), один из руководителей агентурной сети НКВД в Западной Европе, отказавшийся возвращаться на Родину и установивший связь с Троцким, был найден убитым в окрестностях Лозанны в сентябре 1937 г.

Следует отметить, что ответственность советских спецслужб за смерть либо исчезновение многих из вышеназванных людей не доказана. С большей или меньшей степенью уверенности можно говорить только об их причастности к гибели Райсса и Нина¹². Первый был уничтожен как изменник, второй - как руководитель вооруженного восстания в тылу республиканских войск. В остальных случаях существуют лишь предположения, что не обошлось без участия советских агентов. Что касается смерти Седова, то здесь нельзя исключить возможность действительно несчастного случая. Согласно официальному заключению французских медиков, Седов страдал хронической болезнью кишечника, которая после операции начала быстро прогрессировать и стала причиной его кончины¹³.

Как мы видим, аргументы, на которых строится версия о якобы непрерывной охоте ОГПУ - НКВД за Троцким с момента его высылки из СССР, нельзя признать бесспорными. Действительно, бывали моменты, когда Троцкому приходилось скрывать свое место жительства, менять адреса, как он это делал во Франции. Но эти шаги предпринимались им прежде всего для того, чтобы сбить со следа представителей правых организаций и буржуазную прессу, контакт с которыми мог закончиться скандалом, шумной политической кампанией и привести к высылке из страны. Это, нужно сказать, в конечном счете, и произошло, как во Франции, так затем и в Норвегии.

Говорить о подготовке советскими службами акции против Троцкого, приводя тому доказательства, можно, думается, начиная лишь с рубежа 1939-1940 гг. Именно в это время, как теперь известно, руководство НКВД приняло решение о проведении операции "Утка" (устране-

---

¹¹ Согласно одному сообщению, поступившему в гестапо в феврале 1938 г., Вольф еще летом 1937 г. бежал из Испании и обосновался в Брюсселе, намереваясь в дальнейшем перебраться в Голландию (PA AA Bonn: Pol. Verschluss. Geheim. Politische Angelegenheiten Rußland, Bd. 5 (R 101378), Bl. 237729-237731).

¹² См.: *Кривицкий ВТ.* "Я был агентом Сталина": Записки советского разведчика / Пер. с англ. М., 1991; *Поретки Э.* Тайный агент Дзержинского / Пер. с англ. М., 1996; *Судоплатов П.А.* Указ. соч. С. 74-81.

¹³ См.: *Троцкий Л.Д.* Дневники и письма. С. 164; *Судоплатов П.А.* Указ. соч. С. 127-128.

ние Троцкого) и направило в Мексику со специальным заданием группы своих сотрудников во главе с Н.И. Эйтингоном.

Как развивались дальнейшие события, хорошо известно. В ночь на 24 мая 1940 г. на дом Троцкого в Койоакане совершила налет группа боевиков, которой руководил Сикейрос. В операции принимал активное участие также советский нелегал И.Р. Григулевич¹⁴. Нападавшие буквально изрешетили огнем спальню Троцкого. Однако тот остался жив и даже не получил ранений. После этого была начата реализация запасного варианта операции, в котором ключевая роль отводилась Меркадеру. 20 августа 1940 г. он нанес Троцкому удар альпенштоком по голове. Рана оказалась смертельной. На следующий день Троцкий скончался.

Детали этих покушений подробно описаны в литературе, и потому мы их не излагаем. Для нас важно констатировать факт, что активные шаги, направленные на устранение Троцкого, советские спецслужбы начали предпринимать лишь с конца 1939 - начала 1940 г.

Возникает закономерный вопрос: что же должно было произойти, чтобы они получили соответствующий приказ? Объяснение этому, которое можно встретить в литературе, - Сталин, дескать, был очень встревожен сообщениями о подготовке Троцким книги о нем (версия, которую вслед за западными исследователями повторил Волкогонов), - нельзя признать убедительным. К этому времени Троцкий уже столько всего написал о Сталине, что очередное произведение вряд ли могло прибавить что-то новое к созданному им образу кремлевского руководителя. Если следовать этой логике, то придется признать, что покушения на Троцкого должны были устраиваться после каждой его книги или статьи, в которых он нелицеприятно отзывался о Сталине. Но ничего подобного не происходило. К тому же, как известно, выход книги Троцкого "Сталин" планировался еще в 1938 г., и поэтому следовало бы ожидать (если книга была первопричиной), что еще тогда должны были быть предприняты активные действия по его устранению.

Причины, очевидно, заключались в другом. Они лежали не в сфере публицистической деятельности Троцкого, какой бы политически острой она ни была, а в области "реальной политики".

Мы не беремся категорически утверждать, что те обстоятельства, о которых речь пойдет ниже, являлись единственной причиной гибели Троцкого. Однако обнаруженные в Политическом архиве Министерства иностранных дел Германии документы позволяют выдвинуть предположение, что его гибель, вероятнее всего, была обусловлена непосредственным и активным вовлечением троцкизма, как политического течения, и самого Троцкого, как лидера этого течения, в антисоветскую политику великих держав на начальном этапе второй мировой войны.

Напомним высказывание, содержащееся в воспоминаниях Сикейроса, которое авторы, касающиеся вопроса о причинах гибели Троцкого, почему-то оставляют без внимания. Сикейрос, как нам представля-

---

¹⁴ Существенно дополняет информацию об этой операции, содержащуюся в отечественной литературе, публикация: *Kieseling W.* Das Praludium der Operation Utka // Neues Deutschland. 1995. 24. Mai.

ется, предельно ясно изложил мотивы, которыми руководствовался он и его товарищи, совершая нападение на штаб-квартиру Троцкого. Он писал: речь шла уже не о мщении за "подлый мятеж, организованный ПОУМ в Берселоне", а о том, чтобы "воспрепятствовать яростной пропаганде, которая велась из штаб-квартиры Троцкого, якобы с истинно марксистских, пролетарских позиций против Советского Союза". К этому моменту "стало совершенно ясно", что троцкизм мог оказать определенные услуги "возможной агрессии объединенных империалистических сил против первой страны социализма. Наше стремление ликвидировать этот контрреволюционный политический центр отвечало самой динамике развития международной обстановки, характеризующейся возрастанием угрозы войны против СССР"¹⁵.

О каких возможных услугах троцкистов империалистическим силам велась речь?

На протяжении 30-х годов Троцкий и его сторонники вели непрерывные атаки на советское руководство и Коминтерн. Цель этих атак, какие бы обвинения в адрес Сталина, лозунги и теоретические постулаты ни выдвигались, была в общем-то одна - добиться отстранения от власти в СССР умеренного крыла большевистской партии во главе со Сталиным, перехода власти в руки ультралевых сил, выступавших под лозунгом "перманентной революции", и подчинения этим силам международного коммунистического движения. Однако добиться успеха троцкистам не удалось. Потенциал "левой оппозиции" в СССР и руководстве Коминтерна путем репрессий был существенно ослаблен. Троцкизм не сумел завоевать на свою сторону большинство членов уже действующих компартий и широкие массы трудящихся в СССР и на Западе. На ультралевые лозунги поддалась в основном лишь часть коммунистической молодежи, которая и составила основу самостоятельных партий троцкистской ориентации, возникших во Франции, Бельгии, Голландии, Англии и в целом ряде других стран.

Наращение угрозы новой мировой войны порождало у Троцкого и его сторонников большие надежды на то, что достичь поставленной цели им все же удастся. Подобно тому, как первая мировая война вызвала мощный подъем революционного движения, новая война, полагали троцкисты, вызовет революционный взрыв во многих странах, а может быть, даже в мировом масштабе. В условиях войны, предрекали они, партии Коммунистического Интернационала, как в свое время партии II Интернационала, неизбежно скатятся на позиции национал-патриотизма, а пролетариат отвернется от них и окажет поддержку "подлинно революционным партиям" - организациям троцкистской ориентации. Именно в ожидании такого развития событий Троцкий и его сторонники в 1938 г. форсировали создание IV Интернационала, заявив, что под его руководством в самом ближайшем будущем "революционные миллионы смогут штурмовать небо и землю".

Война и мировая революция должны были, по мысли Троцкого, стать очистительным огнем и для социализма в СССР, освободить его от оков "бюрократического абсолютизма" Сталина. Декларируя необ-

---

¹⁵ Сукейрос Д.А. Указ. соч. С. 224-225.

ходимость защиты "экономических основ СССР", Троцкий в то же время подчеркивал, что "спасти СССР для социализма может только международная революция", а значит, его вовлечение в войну. Именно война приведет к "политической революции" в Советском Союзе¹⁶.

Советско-германский договор о ненападении, позволивший СССР остаться вне империалистической войны, нанес очень чувствительный удар по расчетам Троцкого и его сторонников. Не случайно он подвергся резким нападкам с их стороны¹⁷. В серии статей, опубликованных в "Бюллетене оппозиции", главном печатном органе Троцкого, и на страницах западной прессы, троцкисты резко критиковали договор и пытались доказать, что Советский Союз является не нейтральным государством, а военным союзником Гитлера¹⁸. Особенно отчетливо такая позиция проявилась в период советско-финляндской войны. В статье, опубликованной в январе 1940 г. в американском журнале "Liberty", Троцкий прямо заявил: "Кремль впрягся в повозку германского империализма, и враги Германии стали тем самым врагами России. До тех пор, пока Гитлер силен, - а он очень силен, - Сталин будет оставаться его сателлитом"¹⁹.

Такие заявления имели явно провокационный характер, тем более что делались они в условиях, когда в Англии и Франции обсуждался вопрос, как дальше строить отношения с СССР, и имелись очень влиятельные политические силы, которые были готовы использовать советско-финляндскую войну для оказания нажима на Советский Союз и даже для нанесения по нему военного удара. В частности, планировалось произвести бомбардировку и, возможно, оккупацию нефтяных центров СССР в Закавказье и направить в Финляндию 150-тысячный экспедиционный корпус. Рассматривалась также возможность последующего переноса военных действий с территории Финляндии в северо-западные районы СССР. Военный нажим должен был, по расчетам западных стратегов, побудить Кремль изменить свой внешнеполитический курс, встать на путь сотрудничества с англо-французской группировкой и объявить войну Германии. Рассматривался и другой вариант, которого, кстати говоря, в Москве опасались больше всего. Объявление Англией и Францией войны Советскому Союзу могло привести к заключению ими мира с Германией (на Западе все еще продолжалась "странная война" и шел активный поиск путей достижения мирного соглашения с "третьим рейхом") и их совместному выступлению против СССР²⁰. Именно эту "возможную агрессию объединенных империалистических сил" и имел в виду Сикейрос в своих воспоминаниях.

---

¹⁶ Волкогонов Д.А. Троцкий: Политический портрет. Кн. 2. С. 335-336.

¹⁷ Троцкисты остаются и по сей день его самыми яркими критиками.

¹⁸ В этом вопросе правая и "ультралевая" историография и сегодня обнаруживают поразительное единодушие.

¹⁹ PA AA Bonn: Pol. V. Politische Beziehungen Rußlands zu Deutschland, Bd. 3 (R 104358), Bl. ohne Nummer (Pol. V 2131/40, Deutsche Botschaft in Washington an das AA Nr. 121 vom 22. Januar 1940).

²⁰ См.: Майский ИМ. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945 гг. М., 1971. С. 428 и сл.

Цели троцкистов и руководителей англо-французской коалиции - добиться вовлечения СССР в войну - в этот период совпали. Именно это, по-видимому, и подтолкнуло политиков в Лондоне и Париже к мысли о необходимости и возможности использования Троцкого и его сторонников в своих интересах. С помощью троцкистов рассчитывали организовать в СССР политический переворот и отстранить от власти Сталина. Рассматривалась возможность переброски в СССР и самого Троцкого, который должен был возглавить "революционное движение". У тех, кто строил такого рода планы, перед глазами, очевидно, был пример действий германского правительства в 1917 г., когда оно поспособствовало возвращению в Россию В.И. Ленина и его сподвижников. В результате революции, которую они совершили, Россия вышла из войны и Германия была избавлена от необходимости вести борьбу на два фронта²¹. В конце 1939 - начале 1940 г. политики в Англии и Франции тем же способом, но уже с помощью Троцкого и его сторонников, рассчитывали решить прямо противоположную задачу - втянуть СССР в войну и поставить Германию перед проблемой борьбы на два фронта.

Нельзя не отметить, что мысль об использовании Троцкого в борьбе против СССР в этот период возникала не только у политиков Англии и Франции. В декабре 1939 г. Государственный совет Финляндии, например, открыто обсуждал вопрос о формировании русского альтернативного правительства во главе с Троцким или А.Ф. Керенским^{21а}.

Приведем выдержки из двух документов, хранящихся в Политическом архиве Министерства иностранных дел ФРГ.

Германский консул в Женеве сообщал в отдел военной разведки внешнеполитического ведомства в Берлине:

"Германское консульство

Женева, 8 января 1940 г.

К №62

... В связи с изложенными в предыдущих сообщениях сведениями о концентрации войск (англо-французских. - *О.В.*) в Сирии, вероятно, будут представлять интерес также следующие сообщения и слухи, которые переданы сюда агентами из Франции и Женевы. Согласно им Англия намерена нанести внезапный удар не только по русским нефтяным районам, но и попытается одновременно лишить Германию на Балканах румынских нефтяных источников.

... Агент во Франции сообщает, что англичане планируют через группу Троцкого во Франции установить связь с людьми Троцкого в самой России и попытаться организовать путч против Сталина. Эти попытки переворота должны рассматриваться как находящиеся в тесной связи с намерением англичан прибрать к рукам русские нефтяные источники.

*Крауэль*²²

²¹ См.: Возвращение Ленина в Россию: (Документальные материалы) // Новая и новейшая история. 1990. № 3. С. 75-93; *Halweg W. von. Lenins Rückkehr nach Rußland* 1917. Leiden, 1957.

^{21а} Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М., 1998. С. 181-182.

²² PA AA Bonn: Pol. I M. Geheim. Agenten- und Spionagewesen: Nachrichten, Bd. 7 (R 102039), Bl. ohne Nummer (Deutsches Konsulat Genf an das AA, K Nr. 62 vom 8. Januar 1940).

Несколько дней спустя на стол министру иностранных дел Германии Й. фон Риббентропу оберфюрер СС Р. Ликус, ведавший в "личном штабе" министра обработкой информации, поступавшей по агентурным каналам, положил следующее агентурное донесение поступившее из Женевы:

"Об английских планах относительно нарушения снабжения нефтью Германии и России из Женевы секретно сообщают:

Английская сторона хочет предпринять попытку отрезать русских от нефтяных источников и одновременно намерена в той или иной форме воздействовать на Румынию и, вызвав конфликт на Балканах, лишить Германию поставок нефти. Отрезав СССР и Германию от нефти... (англичане. - *О.В.*) надеются быстро и радикально решить проблему; предполагается, что в резко ухудшившихся условиях эти страны перейдут к открытой борьбе друг против друга...

Далее английской стороной будет предпринята попытка мобилизовать группу Троцкого, то есть IV Интернационал, и каким-то способом перебросить ее в Россию. Агенты в Париже сообщают о том, что Троцкий с помощью англичан должен будет вернуться в Россию, чтобы организовать путч против Сталина. В каком объеме эти планы могут быть осуществлены, отсюда (из Женевы. - *О.В.*) судить сложно.

Берлин, 17 января 1940 г.

Л[икус]"²³

Сомневаться в достоверности информации, содержащейся в процитированных донесениях, не приходится. "Личный штаб" Риббентропа тщательнейшим образом перепроверял сообщения внешней разведки и включал их в сводки агентурных донесений для подачи наверх (не только Риббентропу, но и Гитлеру) только в том случае, если их качество не вызывало сомнений. Нельзя не отметить также, что информация по другим пунктам, содержащаяся в процитированных донесениях, полностью соответствовала действительности.

Германские документы, указывающие на планы Англии и Франции в отношении Троцкого и его "группы", не дают ответа на вопрос, насколько был информирован об этих планах сам Троцкий и каково было его отношение к ним. Вместе с тем имеются основания предполагать, что предложение правительства какой-нибудь великой державы или коалиции держав с их помощью в подходящий момент возвратиться в СССР, чтобы возглавить там борьбу против Сталина, - будь такое сделано - могло быть принято Троцким. Говорить об этом позволяет не в последнюю очередь оценка, которую он давал обстоятельствам возвращения Ленина в Россию. Троцкий однозначно характеризовал действия Ленина как "смелое решение", как умелое использование в интересах революции "ложных надежд" германских властей и считал, что в данном случае имело место "полное соответствие" между целью и средством²⁴. Империалистические круги можно и нужно использовать, подчеркивал он. При этом требуется лишь, подобно Ленину, твердо стоять на почве революционной программы, не вступать с империали-

²³ PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Mitarbeiterberichte II, 5/1, Teil 2 (R 27122), Bl. 59626-59627.

²⁴ Троцкий Л.Д. Преступления Сталина. С. 139-140.

стами "ни в какие политические соглашения" и быть "безусловно честным и преданным по отношению к рабочему классу"²⁵.

В начале 1940 г. Троцкий явно готовился к каким-то решающим событиям, о чем говорит составление им политического и личного завещаний. Их содержание представляет несомненный интерес. Знакомство с завещаниями оставляет впечатление, что, готовя их, Троцкий преследовал единственную цель - убедить тех, кто останется жить, в том, что он был до конца верным делу революции и "безусловно честным и преданным по отношению к рабочему классу". "На моей революционной чести нет ни одного пятна - писал Троцкий. - Ни прямо, ни косвенно я никогда не входил ни в какие закулисные соглашения или хотя бы в переговоры с врагами рабочего класса... Сорок три года своей сознательной жизни я оставался революционером, из них сорок два года я боролся под знаменем марксизма... Я умру пролетарским революционером, марксистом, диалектическим материалистом и, следовательно, непримиримым атеистом. Моя вера в коммунистическое будущее человечества сейчас не менее горяча, но более крепка, чем в дни моей юности"²⁶.

Обращают на себя внимание слова, которыми он заканчивает свое политическое завещание: "Каковы бы, однако, ни были обстоятельства моей смерти, я умру с непоколебимой верой в коммунистическое будущее"²⁷. Какие обстоятельства имел в виду Троцкий: смерть от приступа гипертонии, которой он страдал, самоубийство как способ прекращения физических страданий? Именно на них он делает акцент в своем завещании. Но причем здесь тогда "непоколебимая вера в коммунистическое будущее"? Стоило ли ему, Троцкому, снискавшему себе славу "гения пролетарской революции", в случае смерти от гипертонии оправдываться и доказывать, что он ушел из жизни как боец-революционер и коммунист? Видимо, нет. Гипертония, как известно, никак не соотносится с политическими взглядами человека. Да и ветхим старцем, которому только и оставалось, что подводить итоги прожитой жизни и составлять завещания, Троцкий отнюдь не был. В ноябре 1939 г. ему исполнилось только 60. Он еще чувствовал силу, много работал, был весь в борьбе и планах на будущее, связанных с близкой, как ему казалось, мировой революцией. Само по себе составление политического завещания, в котором настойчиво проводилась мысль о верности идеям коммунизма, могло иметь смысл для Троцкого только в том случае, если он готовился начать чрезвычайно опасное предприятие, а обстоятельства его возможного ухода из жизни способны были бросить тень на него, поставить под сомнение его принадлежность к партии пролетарской революции.

О многом говорит дата составления Троцким завещаний - 27 февраля - 3 марта 1940 г. Именно в эти дни Англия и Франция ближе всего находились к объявлению войны Советскому Союзу. Вопрос о

---

²⁵ Там же.

²⁶ Троцкий Л.Д. Дневники и письма. С. 193-194.

²⁷ Там же. С. 194.

посылке в Финляндию экспедиционного корпуса западных держав был практически решен. Часть этого корпуса (французские и польские подразделения) была готова в любой момент погрузиться на суда и высадиться в Северной Норвегии. Лондон и Париж оказывали мощный нажим на правительства Норвегии и Швеции с целью добиться от них согласия на пропуск войск через их территорию в Финляндию. Полным ходом шла подготовка англо-французского удара по советскому Закавказью²⁸. Одновременно с этим ударом западные державы планировали поднять восстания националистических, сепаратистских сил на Украине, Кавказе и в Средней Азии. К подготовке этих восстаний были привлечены соответствующие эмигрантские организации. Ряд этих организаций еще на рубеже 1939-1940 гг. обратился к председателствовавшему на 20-й сессии ассамблеи Лиги наций К.Й. Хамбро, председателю норвежского парламента, тесно связанному с политическими кругами Англии, с провокационным требованием принять решение, осуждающее "порабощение Россией малых государств" (под ними понимались прежде всего Украина и Грузия)²⁹. Это должно было создать международно-правовую основу не только для официальной поддержки Западом сепаратистских сил в СССР, но и для открытой иностранной военной интервенции против него с целью обеспечения прав и восстановления суверенитета "порабощенных государств".

Английские и французские политики не сомневались в успехе планировавшихся ими военных и политических акций и были твердо убеждены в том, что при первом же серьезном испытании и возникновении экономических трудностей (утрата нефтяных источников, что было способно вызвать паралич всей советской промышленности и сельского хозяйства) и политических проблем (активизация националистических сил) сталинский режим зашатается и в СССР начнется внутренняя смута. 22 февраля 1940 г. главнокомандующий французской армией генерал М.Г. Гамелен предрекал: "Через несколько месяцев (после приведения в действие планов западных держав. - *О.В.*) СССР может попасть в столь затруднительное положение, что окажется перед лицом полного краха"³⁰.

Троцкий и его сторонники разделяли такой взгляд на СССР, считали, что "правящая советская верхушка" не пользуется поддержкой со стороны народа, что тот при первой же возможности постарается стряхнуть с себя "иго ненавистной бюрократии", что в СССР сложилась революционная ситуация и достаточно малейшей искры, чтобы там запылало пламя новой гражданской войны. Большие надежды

---

²⁸ См.: PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Der Krieg 1939, Bd. 7 (R 29689); Auswärtiges Amt, Weißbuch Nr. 6: Die Geheimakten des französischen Generalstabes. B., 1941; Kahle G. Das Kaukasusprojekt der Alliierten vom Jahre 1940. Opladen, 1973; Lorbeer H.-J. Westmächte gegen die Sowjetunion. 1939-1941. Freiburg, 1975. S. 51 ff.; Орлов А.С. Странности "странной войны" // Новая и новейшая история. 1989. № 5. С. 78-80; Безыменский Л.А. Великая Отечественная в... 1940 году? // Международная жизнь. 1990. № 8. С. 103-116.

²⁹ PA AA Bonn: Pol. I M. Geheim. Agenten- und Spionagewesen: Nachrichten, Bd. 7 (R 102039), Bl. ohne Nummer (Deutsches Konsulat Genf an das AA, K Nr. 61 vom 4. Januar 1940).

³⁰ Auswärtiges Amt. Weißbuch Nr. 6. S. 52.

троцкисты возлагали не только на действия внешних сил, но и на националистические настроения населения отдельных республик СССР. Еще в июле 1939 г. Троцкий призывал к созданию "единой, свободной и независимой Украины" и предрекал в случае войны "национальные восстания в рамках политической революции"³¹. В этих вопросах, как мы видим, Троцкий и западные стратеги обнаруживали поразительное единомыслие.

И все же ведущую роль в надвигавшихся событиях в СССР Троцкий и его окружение отводили "левой" оппозиции. Троцкий был глубоко убежден в том, что она представляла собой мощную силу, и рассчитывал, что в нужный момент по его сигналу она выйдет из подполья и развернет борьбу против Сталина.

Безусловно, оппозиционные настроения в отношении сталинского руководства существовали как в России, так и в других республиках, входивших в состав СССР. Другой вопрос, насколько организованной была эта оппозиция и каким было влияние на нее Троцкого. Хотя с помощью репрессий в 30-е годы Кремлю удалось нейтрализовать открытых и часть скрытых и потенциальных сторонников Троцкого, сама по себе проблема оппозиции, как "левой", так и правой, снята не была. Советский коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны - яркое тому подтверждение. В Кремле не без основания опасались (и это отчетливо проявилось еще во время судебных процессов 1936-1938 гг.), что Троцкий как лидер и идейный вождь "левых" в кризисной ситуации мог стать ключевой фигурой при формировании более широкого блока "левых" и правых, тем более что многие их лозунги и программные установки совпадали.

Что же касается существования в СССР зимой 1939 - весной 1940 г. организованной "левой" оппозиции, то такая оппозиция, глубоко законспирированная, по всей видимости, все же была. Хотя захват власти был ей не по плечу, она располагала силами, достаточными для того, чтобы организовать отдельные террористические акты и акты саботажа, которые были способны дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку и иметь серьезные внешнеполитические последствия.

В этой связи представляет интерес секретное послание начальника германской полиции безопасности и СД (№ VI C 1 Az 12167/40 g Pr/Fin), направленное 3 апреля 1940 г. в министерство иностранных дел Германии, а оттуда переправленное в германское посольство в Москве. В нем сообщалось: согласно донесениям из зарубежных агентурных источников "в последнее время много говорится о леворадикальной оппозиции в СССР". Есть все основания предполагать, что "в Советском Союзе действует леворадикальная оппозиционная группа, численность которой постоянно растет". Оппозиция "планирует покушение на немцев в Москве с целью добиться изменения внешней политики Советского Союза". В послании подчеркивалось: существует реальная опасность того, что со стороны оппозиции может быть предпринята попытка повто-

---

³¹ Quatrieme Internationale. 1972. № 4. P. 27. Цит. по: Басманов М.И. В обзоре реакции: Троцкизм 30-70-х годов. М., 1979. С. 71.

рить историю июля 1918 г., когда в Москве был убит германский посланник В. фон Мирбах. Германская служба безопасности не исключала также возможность проведения теракта оппозицией с привлечением "иностранных кругов", которые стали бы "орудием в ее руках". Указывалось, что под "иностранными кругами" следует понимать "левых" из ряда восточноевропейских стран, прежде всего из Чехии. Чешские "левые" "неоднократно выражали свое крайнее недовольство политикой Сталина", а в последнее время вдруг зачастили в советское консульство в Праге, отмечала германская служба безопасности, добиваясь, по-видимому, разрешения на въезд в СССР³².

Напомним, что среди стран Центральной и Восточной Европы именно в Чехословакии, а также в Австрии и Польше троцкистам удалось в свое время завоевать определенные позиции. Легальный их въезд мог являться одним из каналов, по которым должна была производиться замышлявшаяся западными политиками переброска в СССР из-за рубежа "группы Троцкого".

Отступая от основной темы повествования, отметим, что у германских властей было достаточно оснований для того, чтобы ожидать от "левой" оппозиции в СССР неприятностей, считать ее антигермански настроенной, а саму эту оппозицию связывать с персоной Троцкого. Убийца Мирбаха Я.Г. Блюмкин, принадлежавший к партии левых эсеров, в 1920 г. благополучно "всплыл" именно в секретариате Троцкого в роли одного из его ближайших помощников³³. Сам Троцкий накануне убийства Мирбаха занимал позицию, которую немцы характеризовали не иначе, как направленную на провоцирование конфликта с Германией и на разрыв Брестского мира³⁴.

В копилке негативного опыта контактов с "левой" оппозицией в СССР у германских властей был и случай, происшедший в марте 1932 г., когда в Москве была предпринята попытка покушения на еще одного германского посла - Г. фон Дирксена. По чистой случайности посол тогда не пострадал, однако советник посольства Ф. фон Твардовский получил несколько ранений. И.М. Штерн, совершивший покушение, признался в ходе следствия в том, что он принадле-

---

³² PA AA Bonn: Botschaft Moskau. Geheim. Geheime politische Akten. Bd. 1, Bl. 175707-175708.

³³ Блюмкин с мая 1918 г. руководил в ВЧК отделом по борьбе со шпионажем. Убийство Мирбаха 6 июля 1918 г. послужило сигналом к восстанию левых эсеров, требовавших возобновления войны против Германии. Оно было совершено в тот момент, когда немцы развернули наступление во Франции, преследовавшее цель нанести решительное поражение Антанте до прибытия основных сил американской армии. Теракт в Москве привел к резкому усилению напряженности в советско-германских отношениях. Он создал для немцев угрозу возобновления военных действий на Восточном фронте и вынудил их держать часть сил в резерве. Блюмкин был амнистирован в мае 1919 г. С 1923 г. он являлся сотрудником Иностранного отдела ОГПУ, работал в Закавказье, Монголии, на Ближнем Востоке и в Турции. Расстреляли Блюмкина в 1929 г., после того как он взял на себя роль связного Троцкого, находившегося в то время в Турции, с представителями оппозиции в СССР (см.: *Велидов А.* Похождения террориста: Одиссея Якова Блюмкина. М., 1998).

³⁴ См.: *Ботмер К. фон.* С графом Мирбахом в Москве: Дневниковые записи и документы за период с 19 апреля по 24 августа 1918 г. / Пер. с нем. М., 1996. С. 74.

жал к "левой" оппозиционной группе и что покушение должно было вызвать конфликт между Берлином и Москвой³⁵. Следует отметить, что незадолго до этого Германия предоставила СССР огромный кредит на закупку германской промышленной продукции, а Сталин в интервью германскому писателю Э. Людвигу (псевдоним Э.Л. Кона, эмигрировавшего в 1933 г. из Германии в Швейцарию) заявил о симпатии СССР к Германии и желании сохранить с ней дружественные отношения, что бы ни случилось.

В марте 1940 г. надеждам троцкистов на вовлечение СССР в войну не суждено было осуществиться. Правительства Норвегии и Швеции отказались пропустить через свою территорию соединения западного экспедиционного корпуса, а правительство Финляндии после некоторых колебаний отклонило помощь Лондона и Парижа. Руководство стран Северной Европы прекрасно понимало, какой катастрофой обернется для всего региона его вовлечение в "большую войну". Со своей стороны, правительство СССР, стремясь избежать военного конфликта с западными державами, начало переговоры с Финляндией и 12 марта 1940 г. подписало с ней мирное соглашение.

Однако провал планов создания фронта в Северной Европе не заставил правящие круги Лондона и Парижа отказаться от замыслов нанесения удара по СССР. Военные приготовления на юге продолжались, волна антисоветизма не спадала. Во второй половине марта 1940 г. Франция фактически разорвала торговое соглашение с СССР и объявила советского полпреда "персоной нон грата"³⁶. 16 марта Гамелен подчеркивал в записке к "Военному плану на 1940 г.": "В общем и целом русско-финляндское перемирие не требует от нас изменения принципиальных целей... наоборот, оно побуждает нас действовать еще быстрее и энергичнее"³⁷. Начать операцию против советского Закавказья французские военные предлагали в конце июня - начале июля 1940 г.³⁸

Знал ли об этих планах Троцкий? В этом вопросе мы можем опять же строить только догадки. Но вновь обращает на себя внимание совпадение некоторых событий, которое позволяет выдвинуть предположение, что Троцкий располагал информацией на этот счет и готовился действовать. 17 апреля 1940 г. французские военные высказались по вопросу о возможных сроках начала бомбардировок Баку, Батуми и черноморских коммуникаций СССР, а через несколько дней, 25 апреля, Троцкий составил свое известное воззвание - "Письмо советским рабочим", в котором призывал их к подготовке вооруженного восстания против "Каина Сталина и его камарилы"³⁹. Воззвание было отпеча-

---

³⁵ См.: PA AA Bonn: Botschaft Moskau. 225. Attentat auf Botschaftsrat von Twardowski am 5. Marz 1932.

³⁶ Внешняя политика СССР. Т. IV. М., 1946. Док. № 409. Английский и французский послы выехали из Москвы еще в январе 1940 г. и речи об их возвращении либо назначении новых послов Лондон и Париж даже не вели.

³⁷ Auswartiges Amt. Weisbuch Nr. 6. S. 65.

³⁸ Ibid. S. 91.

³⁹ Троцкий Л.Д. Дневники и письма. С. 175-177.

но затем в виде листовки специального формата. Ее доставку на территорию СССР Троцкий предполагал произвести сразу же после вовлечения СССР в войну, что, по его твердому убеждению, должно было произойти в самое ближайшее время⁴⁰. Вслед за этим в мае 1940 г. Троцкий и его сторонники приняли "Манифест об империалистической войне и пролетарской революции", в котором открыто провозгласили: "Подготовка революционного свержения московских правителей является одной из главных задач IV Интернационала"⁴¹. Такое заявление было равнозначно официальному объявлению войны правительству СССР.

Не вызывает сомнения, что Москва была хорошо информирована о планах определенных кругов Англии и Франции относительно использования троцкистов и о расчетах и действиях последних. "Советскую секцию" IV Интернационала возглавлял агент НКВД М.Г. Зборовский, который в течение ряда лет подробнейшим образом докладывал правительству СССР о том, что происходило в штаб-квартире этой организации в Париже⁴².

Какая-то информация поступала, по-видимому, и от германских властей. Берлин готовил удар в Западной Европе и нуждался в надежном тыле на востоке. По мере сил и возможностей там пытались противодействовать англо-французским планам и не допустить неожиданного поворота политики Москвы в сторону сотрудничества с Лондоном и Парижем. Германская дипломатия не упускала случая лишний раз указать Москве на враждебное отношение к ней со стороны западных держав. По дипломатическим каналам Берлин передавал Кремлю зимой 1939/40 г. информацию об английских диверсионных группах, подготавливавшихся к заброске на территорию СССР, о намечавшейся высадке в Северной Норвегии экспедиционного корпуса западных держав, об англо-французских планах в отношении советского Закавказья⁴³. Не исключено, что германское посольство в Москве проинформировало Кремль о подготовке "леворадикальной оппозицией" покушений на германских представителей, надеясь тем самым обеспечить их безопасность.

С началом активных боевых действий в Западной Европе 10 мая 1940 г. возможность англо-французского удара в Закавказье и на Балканах резко возросла. В Кремле не исключали, что в ответ на успешно развивавшееся наступление вермахта западные державы могут попытаться форсировать реализацию планов блокирования поставок нефти в Германию из Румынии и СССР. Возрастала и опасность того, что Лондон и Париж активизируют свои усилия по созданию второго фронта против держав "оси" в Юго-Восточной и Восточной Европе⁴⁴,

---

⁴⁰ См.: *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Политический портрет. Кн. 2. С. 335.

⁴¹ Manifesto of the Fourth International on the imperialist war and proletarian revolution. N. Y., 1940. P. 38. Цит. по: *Басманов М.И.* Указ. соч. С. 71.

⁴² См.: *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Политический портрет. Кн. 2. С. 133 и сл.

« PA AA Bonn: Buro des Staatssekretar. Finnland, Bd. 2 (R 29579), Bl. 009 (B003508); Unterstaatssekretar. Sowjetunion, Bd. 2 (R 29912), Bl. 23693; Handakten Etzdorff. Vertr. AA beim OKH. Abwehr-Lander (III) (R 27374), Bl. 66154-66154/1.

⁴⁴ *Сиполс В.Я.* Миссия Криппса в 1940 г.: Беседа со Сталиным // Новая и новейшая история. 1992. № 5. С. 23-40.

а, следовательно, и угроза инспирированных ими заговоров и путчей. В этих условиях троцкизм, нацелившийся на подготовку вооруженного восстания в СССР и "свержение московских правителей", становился реально опасен⁴⁵.

Действия Троцкого и его окружения давали в эти дни Кремлю более чем достаточно оснований для такого рода опасений. Сразу же после того, как вермахт начал активные боевые действия против западных держав, 11 мая 1940 г., Троцкий предал широкой огласке то, что еще несколько дней назад держалось им в глубокой тайне и предназначалось для использования в "день X" - "Письмо советским рабочим". Оно появилось на страницах издания "Socialist Appeal". Вслед за этим был опубликован вышеупомянутый манифест IV Интернационала. С этого момента, думается, уже ни у кого в мире не оставалось сомнений в вопросе о том, с кем и какую партию разыгрывают троцкисты. 24 мая 1940 г. была предпринята первая попытка устранить Троцкого, затем в августе того же года вторая.

В заключение нельзя не отметить, что в январе 1940 г., когда в Москве, по всей видимости, стало известно об англо-французских планах в отношении троцкистов, советское руководство попыталось вступить в диалог с Троцким. Германский посол в Вашингтоне Г. Томсен сообщал 22 января 1940 г. в Берлин: на протяжении последних недель в американской прессе упорно циркулируют слухи о "стремлении Сталина договориться с Троцким". Однако диалога, по мнению посла, не получилось. Троцкий выступил в журнале "Liberty" со статьей, в которой клеймил СССР как военного союзника Германии. С этого момента трагическая развязка стала, очевидно, неминуемой.

24 августа 1940 г. "Правда" сообщила о кончине Троцкого. Редакционная статья называлась "Смерть международного шпиона" и принадлежала, как считают многие исследователи, перу Сталина. С такой характеристикой Троцкого можно спорить и не соглашаться. Но нельзя не признать, что Троцкий активно использовался определенными кругами Запада и, вероятно, не только зимой 1939 - весной 1940 г. В вышедшей несколько лет назад книге известного британского специалиста по истории спецслужб Ф. Найтли приводятся на этот счет весьма красноречивые факты⁴⁶. Оказывается, уже в 1917-1918 гг. британской разведке удалось внедриться в ближайшее окружение Троцкого. Напомним одно имя, которое авторы, пишущие о Троцком, никогда не упоминают, - Джорж Хилл. Офицер британской разведки, он после революции являлся советником Троцкого, помогал ему создавать военно-воздушные силы Советской республики, систему военной разведки и контрразведки, службу дешифровки. Хилл, в свою очередь, работал в тесном контакте с другим известным британским разведчиком - С. Рей-

---

⁴⁵ Эта угроза не исчезла и после капитуляции Франции 22 июня 1940 г. Пока продолжалось англо-германское противоборство, советское руководство было вынуждено считаться с тем, что Лондон может попытаться использовать Троцкого в своих военно-политических целях.

⁴⁶ См.: Найтли Ф. Шпионы XX века / Пер. с англ. М., 1994. С. 64, 69.

ли, который тоже вращался в кругах, близких к Троцкому, и имел доступ к документам из аппарата последнего, когда тот являлся наркомом иностранных дел. Заданием Хилла в 1917-1918 гг. было во что бы то ни стало заставить Россию продолжать войну против Германии и создать в ней антигерманскую агентурную сеть⁴⁷.

Все это порождает много вопросов, на которые пока что нет ответа. Ясно одно: к зиме 1939 - весне 1940 г. спецслужбы некоторых западных держав считали вполне возможным использовать троцкистов в своих политических комбинациях.

---

⁴⁷ К тому, что поведал Найтли, можно добавить еще один немаловажный факт. В отличие от Рейли Хиллу (тогда он выступал под именем Камбер-Хиггс) удалось ускользнуть от ВЧК. Вернувшись на родину, он по-прежнему занимался "русским вопросом". В 1940 г. под своим настоящим именем и с дипломатическим паспортом в кармане он появился в штате британского посольства в Москве. Это было расценено Кремлем как очень тревожный сигнал (см.: *Жухрай В.М.* Просчет Адольфа Гитлера: Новое о Сталине. М., 1995. С. 31, 34).

Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб

Имя генерала А.А. Власова в последнее время довольно часто появляется на страницах научной литературы, литературно-художественных и общественно-политических журналов, в средствах массовой информации¹. Вокруг него развернулась целая дискуссия, участники которой решают вопрос, кем был Власов: изменником Родины, вставшим на преступный путь сотрудничества с врагом, или патриотом, идейным противником Сталина, стремившимся к "освобождению народов России от ига большевизма"? Сторонники "новых подходов" предлагают снять с Власова позорное клеймо предателя и преступника и по-новому оценить его роль и место в истории Великой Отечественной войны и российской истории в целом.

Рассуждения о Власове - идейном борце против Сталина и "советского тоталитаризма" обосновываются ссылками на его политические заявления, в которых, как утверждается, отразилось стремление к построению "новой, демократической России", а также тезисом об "особом, в том числе идеологическом характере германо-советской войны", с помощью которого общественность подводится к мысли о наличии в войне нацистской Германии против СССР элементов войны гражданской, освободительной. Переход Власова, как и других советских граждан, на сторону немцев предлагают рассматривать как политически и социально закономерное явление, как форму борьбы против Сталина и большевистской системы.

Ссылки на социально-политические причины перехода советских граждан на сторону врага в годы Великой Отечественной войны и на массовый характер этого перехода² позволяют некоторым авторам вы-

---

¹ См.: *Френкин А.* Власов и власовцы // Литературная газета. 1989. 13 сент.; *Волгонов Д.А.* Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина. Кн. 2. Ч. 1. М., 1989. С. 243-262; *Пальчиков П.А.* История генерала Власова // Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 123-144; *Раманичев Н.М.* Власов и другие // Вторая мировая война: Актуальные проблемы. М., 1995. С. 292-213; *Левин В.И.* Генерал Власов по ту и эту сторону линии фронта: Воспоминания, встречи, документы // Звезда. 1995. № 6. С. 109-156; *Филатов В.И.* Сколько было лиц у генерала Власова? // *Филатов В.И.* Машина смерти: Преступления против России и русского народа. М., 1995. С. 153-413.

Среди наиболее значительных работ зарубежных авторов, посвященных Власову, которые были изданы на русском языке и появились на российском книжном рынке, следует прежде всего назвать: *Хоффман И.* История власовской армии / Пер. с нем. Ромбах, 1986; *Андреева Е.* Генерал Власов и Русское освободительное движение / Пер. с англ. М., 1993.

² Представляя "власовское движение" в качестве массового политического движения, сторонники "нового взгляда" на Власова приводят данные, заимствованные из германской военной пропаганды времен войны, согласно которым якобы только в составе

ражать сомнение в юридической обоснованности применения к данным действиям определения "измена родине" и, следовательно, квалифицировать их как преступление. Они рекомендуют употреблять "более гибкие" и "нейтральные" понятия, не оговоренные в отечественном уголовном праве, такие, как "коллорабационизм", "сотрудничество с противником", а слова "измена родине", "предательство", в случае их использования, брать в кавычки.

Насколько обоснован такой подход к "проблеме Власова"? Являлся ли Власов изменником Родины?

Публикуемые германские документы, думается, позволяют устранить какую бы то ни было неясность в этом вопросе, а также составить более полное представление не только о личности Власова и его деятельности по ту сторону линии фронта, но и о том, чем оказался ценен Власов для немцев, кто в нацистской Германии и с какой целью поддерживал и продвигал его. Эти документы достаточно красноречивы и не нуждаются в подробных комментариях. Читатель может сам дать оценку содержащимся в них фактам и сделать выводы. Поясним лишь некоторые моменты, важные для понимания происхождения этих документов и тех тенденций в нацистской "восточной политике", которые получили в них отражение.

Когда говорят, что война Германии против СССР была "особой", то с этим нельзя не согласиться. Она действительно была такой, поскольку не походила на ту войну, которую немцы вели, например, в Западной Европе. Но ее особый характер проявлялся не в том, что она была "в том числе идеологической". Любая война обставляется определенными лозунгами и обосновывается идеологически. Не в лозунгах, не в идеологии было дело и даже не в различном классовом содержании, которое имела вторая мировая война на Западе и Востоке Европы. Принципиальное отличие войны нацистской Германии против СССР состояло в том, что в ней Германия преследовала *особые цели* и вела ее *особыми методами*. Для нацизма это была война за "новое жизненное пространство для германской нации", в ходе которой предстояло "подготовить" это "пространство" для германской колонизации, т.е. уничтожить государственность населяющих его народов, их культуру и часть самих этих народов, объявленных "расово неполноценными". Для достижения этих целей гитлеровцы отказались от соблюдения каких бы то ни было правил ведения войны, моральных норм и проводили откровенную политику геноцида. Война нацизма против СССР была *войной на уничтожение*. Именно в этом заключался ее особый характер. Антибольшевистские и антисталинские лозунги, использовавшиеся гитлеровцами с первого дня их "восточного похода"³, являлись всего лишь *пропагандистским прикрытием* этих чудовищных планов. Они предна-

---

боевых и вспомогательных частей вермахта против Красной Армии воевало более 1 млн советских граждан, а десятки миллионов людей на оккупированной территории с воодушевлением, добровольно сотрудничали с немцами, которых они рассматривали как своих освободителей от Сталина и большевиков.

³ См.: *Kirchner K. Flugblattpropaganda im 2. Weltkrieg. Bd. 10: Flugblätter aus Deutschland. 1941. Erlangen, 1987.*

значались для того, чтобы облегчить реализацию преступных замыслов нацистского фюрера и его клики, добиться внешнеполитической изоляции СССР и, если удастся, расколоть советское общество, дезорганизовать Красную Армию.

Цель, которую преследовали Гитлер и его окружение в войне против СССР, целиком определяла использовавшиеся ими средства. Они изначально делали ставку исключительно на военную силу и отвергали возможность решения "русского вопроса" политическими методами. Поэтому и тех советских граждан, которые добровольно либо по принуждению пошли на сотрудничество с ними, заявив о своем враждебном отношении к советскому строю и Сталину, они рассматривали не как политических союзников, не как носителей будущих новых форм государственности на территории СССР и России, а лишь как вспомогательную силу, призванную облегчить германскому рейху достижение его военных целей. Начав на рубеже 1941-1942 гг. формировать из советских граждан национальные воинские подразделения и "национальные комитеты", нацисты тем самым всего лишь прибегли к известной с незапамятных времен тактике ведения войны руками изменников-туземцев. Русские, украинские, белорусские, казачьи части, а также подразделения, составленные из жителей Прибалтики, Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Поволжья, германские политические и военные инстанции в своих документах нередко так и называли - "туземные войска" (*einheimische Truppen*). Эти войска предназначались для того, чтобы "экономить драгоценную германскую кровь", "воевать с русскими руками русских", выполнять самую подлую и грязную работу на фронте и в оккупированных областях, оказывать деморализующее воздействие на армию противника и его тыл, провоцировать их политический и этнический раскол.

Речи о признании национально-государственных интересов народов СССР нацисты вообще ни с кем вести не собирались - ни с советскими военачальниками и политиками, переметнувшимися на их сторону, ни с наследниками последнего российского императора, ни с находившимися в эмиграции лидерами "национальных движений", которых они до войны активно опекали. Сохранение в будущем на "новом жизненном пространстве" германской нации независимой России и других независимых национально-государственных образований коренного населения не входило в планы Гитлера. И пока у немцев сохранялись шансы добиться победы на СССР военными средствами, они не собирались ни на йоту отступать от своих программных целей.

Поражение под Москвой и провал нацистского блицкрига породили, однако, в некоторых берлинских кругах в конце 1941 г. сомнения в возможности победоносного завершения "восточного похода" с помощью одних лишь военно-силовых методов. Министерство иностранных дел Германии, германская военная разведка начали осторожно высказывать мысль о необходимости пересмотра взглядов на пути решения "русского вопроса", указывали на необходимость использования также политических методов борьбы, предлагали взять курс на провоцирование в СССР гражданской войны. Представления этих кругов о методах

войны против СССР тогдашний статс-секретарь германского внешне-политического ведомства Э. фон Вайцзеккер выразил в январе 1942 г. цитатой из шиллеровского "Дмитрия": *"Россию можно одолеть лишь с помощью самой России"*⁴.

Генерал-лейтенант Власов, сдавшийся немцам 12 июля 1942 г., после того как в "волховском котле" была разгромлена 2-я Ударная армия, которой он командовал, оказался для сторонников "комбинированного метода" войны против Советского Союза настоящей находкой. Видный советский военачальник, заявивший о своем враждебном отношении к Сталину, неприятию советской системы и выразивший горячую готовность сотрудничать с "Великогерманией" во имя разгрома большевизма, был сразу же взят под опеку германской военной разведкой и министерством иностранных дел. Выдвигавшиеся им политические лозунги и предлагавшиеся рецепты подрыва боеспособности Красной Армии, деморализации и дезорганизации советского тыла могли, с их точки зрения, облегчить Германии достижение ее военных целей в отношении СССР.

Что ж толкнуло Власова на путь измены? Ответ на этот вопрос, видимо, нужно искать не столько в свойствах личности Власова и в его политических взглядах, как это обычно делается, сколько и прежде всего в военно-политической ситуации, сложившейся летом 1942 г. О ней никто из авторов, писавших о Власове, до сих пор почему-то не сказал ни слова. А эта ситуация была исключительно сложной, еще более сложной и опасной, чем летом-осенью 1941 г. 28 июня 1942 г. германская армия вновь перешла в мощное наступление, на этот раз в южных районах СССР, и вскоре прорвалась к Волге и Северному Кавказу. К исходу лета 1942 г. немцы захватили территорию, на которой до войны проживало в общей сложности 42% населения СССР и производилась $\frac{1}{3}$ всей его промышленной продукции. Советское государство потеряло области, являвшиеся его основной продовольственной базой. Москва оказалась также перед угрозой утраты нефтяных месторождений Кавказа. Без хлеба, нефти, достаточных людских и материальных ресурсов Красная Армия в скором времени могла стать попросту небоеспособной. Над Советским Союзом нависла смертельная опасность. Исключительно сложная обстановка стала причиной появления 28 июля 1942 г. сурового сталинского приказа № 227. "Ни шагу назад!" - требовал приказ. Труссы, паникеры и те, кто без приказа оставил позиции, должны расстреливаться на месте. В тылу частей на особенно важных участках фронта стали появляться заградительные отряды.

То, что положение сложилось критическое, было ясно всем. В этих условиях кое-кто попросту дрогнул, посчитав, что Красной Армии и советскому государству пришел конец. Власов был одним из этих дрогнувших. Немцам он сдался добровольно и буквально с первого дня нахождения в плену стал демонстрировать им свою лояльность, изображать из себя "идейного противника Сталина". Он в буквальном смысле слова засыпал германское командование советами относительно того,

---

⁴ Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie E. Bd. 1. Gottingen, 1969. Dok. № 180.

как окончательно сломить сопротивление Красной Армии, и настойчиво предлагал ему свои услуги. Готовый служить советом и делом нацистскому рейху, заявлявший о верноподданнических чувствах по отношению к его фюреру, он, очевидно, рассчитывал добиться расположения к своей персоне со стороны будущих победителей, надеясь, что это позволит ему не только выжить, но и обрести в перспективе определенный политический вес. Впоследствии, когда война покатила на запад, Власов понял, что просчитался. Но к этому моменту он был уже настолько дискредитирован работой на немцев, что ему не оставалось ничего иного, как продолжать служить им и выполнять все то, что от него требовали.

В 1942 г. Гитлер, Гиммлер и верховное главнокомандование германских вооруженных сил, ожидая, что СССР вот-вот рухнет под ударами рейха, не проявили особого интереса ни к персоне Власова, ни к его инициативам, ни к рекомендациям опекавших его германских спецслужб. Они по-прежнему высказывались категорически против использования в войне на востоке политических методов. Да и чего стоили Власов и прочие личности такого сорта, выразившие готовность служить "Великогермании" в период ее наивысших военных успехов, они хорошо понимали. В служебной переписке абверовцы, например, частенько ехидничали по поводу того, что некоторые советские офицеры, попав в плен, "сразу же обнаруживали, что в их груди бьется антисоветское сердце"⁵. Самое большое, на что соглашались нацистские верхи в связи с персоной Власова, это на использование его имени в германской военной пропаганде. Люди практичные, они надеялись, что это ускорит разгром Красной Армии.

Листовки, воззвания, программные заявления Власова относительно будущей "новой России без большевиков", которые немцы начали издавать многомиллионными тиражами с сентября 1942 г. и сбрасывать на позиции и в тыл Красной Армии, преследовали единственную цель - деморализовать противника, стимулировать дезертирство его солдат и офицеров, их переход на сторону германской армии. Все то, что Власов обещал в листовках своим соотечественникам в случае прекращения ими сопротивления, политические и военные инстанции рейха рекомендовали своим подчиненным воспринимать спокойно. Пусть Власов говорит все, что угодно, подчеркивали они, в данный момент это отвечает военным интересам Германии; относиться серьезно к посулам и обещаниям, которые он расточает, не следует - исполнять их никто не собирается.

Поражение германской армии под стенами Сталинграда, а затем в битве под Курском ясно показали, что добиться военно-силового решения "русского вопроса" нацизму не удастся. В политических и военных кругах рейха с лета 1943 г. все настойчивее стали раздаваться голоса, требовавшие модификации методов войны против СССР и отказа от идеи полного разрушения российской государственности. Даже лица из

---

⁵ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn: Handakten Etzdorf Vertr. AA beim OKH. Rußland 24 (R 27359), Bl. 305173.

ближайшего окружения Гитлера начали высказываться за то, чтобы использовать в войне на востоке политические средства. Однако сам Гитлер, не расстававшийся с надеждой на военный разгром СССР, был по-прежнему непреклонен. Германия, по его мнению, располагала еще достаточными военными ресурсами, чтобы добиться победы и реализовать программные цели национал-социализма в отношении Советского Союза. Он категорически запретил заводить речь о применении политических методов, о создании и активном использовании воинских формирований, составленных из граждан СССР, поскольку все это, как он считал, могло плохо сказаться на боевом духе германской армии.

И все же, несмотря на фанатичную веру в несокрушимую силу вермахта, к осени 1944 г. Гитлеру стало ясно, что рейх не только не может добиться военного разгрома СССР, но и сам стоит на грани катастрофы. Он стал прислушиваться к голосу тех, кто предлагал вести войну на востоке по-новому и перестроить германскую "восточную политику". Как утопающий хватается за соломинку, так и нацисты, переступив через свои расовые и политические принципы, попытались сделать ставку на советский коллаборационизм. Власов с его "Комитетом освобождения народов России" и "Русской освободительной армией", прочие "комитеты" и "правительства", объявленные германскими властями официальными представителями различных народов СССР, в ноябре 1944 г. были выпущены на политическую сцену. Все они были созданы по инициативе и под патронажем германской военной разведки, министерства иностранных дел, гиммлеровского Главного управления СС, находились под их полным контролем и являлись не чем иным, как инструментом достижения военно-политических целей германского рейха.

То, что Гитлер и его клика решили сделать ставку в "русском движении" именно на Власова, а не на кого-то другого, не было случайностью. Они понимали, что для Власова путь назад, "к Сталину", полностью закрыт, что ради собственного спасения он будет верно служить Германии и выполнит все, что от него потребуют. Предлагавшиеся Власовым программа первоочередных мер, призванных переломить ход боевых действий на советско-германском фронте в пользу вермахта, и политическая программа, касавшаяся будущего государственного устройства России, ее территориального состава и международного статуса, были согласованы с германскими политическими и военными инстанциями и полностью отвечали их интересам.

Что же конкретно предлагал Власов?

Он предлагал расчленить СССР на национальные государства, все народы и народности на территории России развести по собственным национальным квартирам, ликвидировать коммунистическую партию, советское правительство и советские органы власти, провести социально-экономические преобразования, направленные на полную реставрацию капитализма. Тот территориальный обрубок, который, по Власову, предстояло именовать Россией, должен был стать не "свободным, демократическим", а авторитарным государством, включенным в нацистский "новый мировой порядок". "Новой России" ее будущий диктатор

отводил незавидную роль. В 1942 г. он соглашался даже на то, чтобы она стала "доминионом, протекторатом или государством, которому оказывается помощь, с его временной или постоянной германской оккупацией". Позднее предполагалось, что "Новая Россия" будет зависимым от Германии государством и сделает ей серьезные территориальные, экономические и политические уступки в качестве платы за помощь в борьбе против большевиков, а также компенсирует "из русских ценностей и активов" финансовые средства (включая "нарастание процентов"), предоставленные германскими властями "Комитету освобождения народов России".

Такова была на самом деле политическая программа Власова. Естественно, что в "Манифесте Комитета освобождения народов России" от 14 ноября 1944 г.⁶, имевшем пропагандистскую направленность, многие вопросы, касавшиеся будущего России, были обойдены молчанием.

Планы гитлеровцев сорвать с помощью Власова и его "движения" наступление Красной Армии, дезорганизовать советский фронт и спровоцировать в СССР гражданскую войну бесславно провалились. Советские войска и армии стран антигитлеровской коалиции перемололи германскую военную машину. Главари нацистского рейха и их приспешники из других стран оказались на скамье подсудимых и понесли самое суровое наказание.

Летом 1946 г. генерал Власов и его ближайшее окружение - В.Ф. Малышкин, Г.Н. Жиленков, Ф.И. Трухин, Д.Е. Закутный, А.И. Благовещенский, М.А. Меандров, В.И. Мальцев, С.К. Буняченко, Г.А. Зверев, В.Д. Корбуков, Н.Р. Шаров - были приговорены Военной Коллегией Верховного Суда СССР как *изменники Родины и агенты германской разведки* к смертной казни через повешение. Насколько был обоснован этот приговор, исчерпывающий ответ дают публикуемые документы (см. № 16-26).

---

⁶ Полный текст манифеста на русском языке см.: *Андреева Е.* Указ. соч. Приложение 3. С. 94-95.

Документы

Часть первая **Накануне 22 июня 1941 года**

Перед нашествием (советско-германские отношения 1940-1941)

№ 1 *

Из дневника имперского министра пропаганды Й. Геббельса**

24 мая 1941 г. (субб.)

Вчера ... Мы старательно распространяем по миру слухи о предстоящем вторжении в Англию. Прежде всего - через нейтральную прессу...

25 мая 1941 г. (воскр.)

Вчера ... Распространяемые нами слухи о вторжении в Англию действуют. В Англии уже царит крайняя нервозность. Что касается России, то нам удалось организовать грандиозный поток ложных сообщений. Газетные "утки" не дают загранице возможности разобраться, где правда, а где ложь. Это та атмосфера, которая нам нужна...

31 мая 1941 г. (субб.)

Вчера ... Подготовка к операции "Барбаросса" продолжается. Наступает первая фаза большой волны маскировки. Мобилизован весь государственный и военный аппарат. В курсе подлинных причин лишь пара людей. Я должен направить все мое министерство по ложному пути... Итак, за дело! 14 дивизий перебрасываются на запад. Тема вторжения в Англию потихонечку раскручивается. Я отдаю распоряжение сочинить песню о вторжении, придумать новые фанфары, подобрать английских дикторов... Наступает очень волнующее время. Однако оно вновь должно доказать мастерство нашей пропаганды. Другие гражданские министерства не имеют представления о том, что происходит. Она работают в заданном направлении...

1 июня 1941 г. (воскр.)

Вчера ... Хотя сегодня и Троица, я собрал большое совещание службы информации. Тема разговора с моими сотрудниками - вторжение. Я направляю всех по ложному следу. Против Англии. В то же вре-

---

* Документы № 1-8, 13-16, 18-25 публикуются в переводе с немецкого.

** Die Tagebucher von Joseph Goebbels. Munchen etc. 1987. Teil I. Bd. 4. S. 657-706.

мя делаю соответствующие приготовления. Несмотря на молчание и сдержанность, информация все равно просочится...

4 июня 1941 г. (ср.)

Вчера ... С Критом покончено ... Операция оправдала связывавшиеся с ней ожидания... Мы распоряжаемся разбросать над Англией листовки. Для маскировки. Вторжение уже повсюду обсуждается в газетах. После Крита Лондон в глубокой депрессии...

11 июня 1941 г. (ср.)

Вчера ... Вместе с ОКВ* и с одобрения фюрера готовлю статью о вторжении в Англию. Название - "Крит как пример". Довольно ясно. Она появится в "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]", а затем будет конфискована. Лондон узнает об этом через посольство США в течение 24 часов. В этом и заключается весь смысл операции. Все должно служить тому, чтобы замаскировать акции на Востоке. Теперь уже пора применять более сильные средства. Впрочем, демаскировка замаскирована так, что никто ничего не заметит. Во второй половине дня закончил статью. Она будет грандиозной. Шедевр хитрости!..

12 июня 1941 г. (четв.)

Вчера ... Моя статья "Пример Крита" с незначительными изменениями одобрена фюрером. Вместе с Мартином, Гуттерером, Браувай-лером** и капит[аном] Вайссом из "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]" мы размышляем над тем, как нам лучше преподнести статью в газете. Как можно меньше немцев и как можно больше иностранцев должны ее прочитать. Прежде всего ее должно получить посольство США. После этого она самым коротким путем попадет в Лондон и к мировой общественности. Мы поместим ее в пятницу в берлинском выпуске "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]", а затем конфискуем в 5 часов утра... Я написал очень хитрую статью. Между строк в ней говорится очень многое. Из нее можно извлечь все то, во что противник в данный момент должен поверить...

13 июня 1941 г. (пятн.)

Вчера ... Тема России вновь все больше выдвигается на передний план. "Times" публикует статью, в которой высказываются всевозможные подозрения... Но это не самое плохое. Мы противопоставим этому сообщение о том, что мы нашли хорошую базу для переговоров с Москвой. И тем самым нейтрализуем (публикацию "Times" - О.В.). Моя статья с положенными церемониями передана в "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]". Конфискация будет произведена ночью. В этот момент мой престиж будет, конечно, значительно поколеблен. Зато выиграет дело. "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]" хочет отозвать своих корреспондентов из Москвы. Я запрещаю это делать, по крайней мере, в данный момент.

---

* ОКВ - Верховное главнокомандование вооруженных сил гитлеровской Германии.

** Ведущие сотрудники имперского министерства пропаганды.

При любых обстоятельствах мы теперь должны сохранять лицо. Партия складывается пока что хорошо ... Русский вопрос с каждым часом становится для мира все большей загадкой. Мы делаем все, чтобы замаскировать акцию. Но как долго это может продолжаться, об этом знают одни боги...

14 июня 1941 г. (субб.)

Вчера. Моя статья выходит в "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]" и действует как разорвавшаяся бомба. Ночью "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]" конфискуют. И теперь звонят телефоны. Дело разворачивается одновременно внутри страны и за границей. Все получается безукоризненно ...Английские радиостанции уже заявляют, что наше развешивание против России - чистый блеф, с помощью которого мы рассчитываем замаскировать подготовку вторжения в Великобританию. Что и требовалось доказать. В остальном в зарубежных средствах массовой информации царит полная неразбериха... Русские, кажется, еще ни о чем не подозревают. Во всяком случае, они сосредоточиваются так, как мы и не могли бы пожелать: в больших количествах в отдельных пунктах, легкая добыча. И все же ОКБ не сможет слишком долго сохранять маскировку, поскольку необходимо начинать проводить военные мероприятия, смысл которых совершенно ясен. Гуттерер^{1*} хочет отозвать нашего пресс-атташе ... из Москвы. Я запрещаю это делать... Я даю Винкелькемперу^{2*} секретное задание передать на Лондон через службу вещания на иностранных языках английские измышления относительно вторжения, а затем на середине внезапно прервать передачу. Будто бы поработали ножницы цензуры. Это тоже вызовет тревогу... Мы продолжаем по всем правилам разыгрывать комедию с конфискацией "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]". Все министерство в трауре из-за того, что я совершил такую грубую "ошибку". Я не иду на пресс-конференцию. Это производит впечатление демонстрации... Криппс^{3*} уехал из Москвы в Лондон. Оттуда теперь выплеснется на мир целая волна слухов. И все о России ...В общем все еще верят в то, что все, что мы делаем, - блеф или попытка оказать давление на Россию. Мы никак на это не реагируем... Моя статья произвела в Берлине большую сенсацию. Телеграммы мчатся во все столицы. Блеф полностью удался. Фюрер очень рад этому, Йодль^{4*} в восторге ...Генерал Кваде говорит по радио о Крите. Я "поправляю" его речь и включаю в нее еще парочку хитростей ...Я распоряжаюсь распустить по Берлину невероятные слухи: в Берлин должен прибыть Сталин, уже шьются красные флаги и т.д. Звонит д-р Лей^{5*}. Он полностью попался на них. Я не стал его разубеждать. В данный момент это тоже полезно для дела...

1* Гуттерер Л. - бригадфюрер СС, статс-секретарь имперского министерства пропаганды Германии.

2* Руководитель службы радиовещания на иностранных языках имперского министерства пропаганды.

3* Криппс С. - посол Великобритании в СССР.

4* Йодль А. - генерал-полковник, начальник оперативного штаба вермахта, советник Гитлера по стратегическим и оперативным вопросам.

5* Лей Р. - руководитель нацистского Немецкого трудового фронта.

15 июня 1941 г. (воскр.)

Вчера. Моя статья о Крите - настоящая сенсация в стране и за рубежом. У нас сожалеют о моем "faux pas"*, сочувствуют мне или, не смотря ни на что, выражают симпатию. За границей вокруг всего этого строятся одни догадки. Наша постановка отлично удалась... Из подслушанных телефонных разговоров иностранных журналистов, работающих в Берлине, можно заключить, что все они попались на удочку. В Лондоне тема вторжения снова в центре внимания... ОКВ очень доволен моей статьей. Она представляет собой великолепную отвлекающую акцию ...Кругом циркулируют слухи, уже совершенно недискутабельные. То говорят, что что-то будет предпринято на востоке, то говорят, что что-то будет предпринято против Англии. Хаос, в котором может разобраться только тот, кто в курсе дела. Поэтому я предупреждаю моих сотрудников, чтобы они не реагировали на все эти бессодержательные комбинации. Молчание - золото... Невероятные слухи. Прежде всего о России. В Лондоне заявлено, что Криппс уже не вернется на свой лондонский пост**. Дескать, комедией с Россией сыты по горло. Однако там нет ясного представления о том, как будут дальше развиваться события ..Тема России по-прежнему обсуждается Лондоном горячо и страстно. Однако все это на основании слухов, не имеющих под собой сколько-нибудь серьезной основы. А если что-то соответствующее истине и говорится, то оно тут же тонет в общем потоке измышлений...

16 июня 1941 г. (пн.)

Вчера. Россия - Германия - большая тема. Опровержению ТАСС*** никто не верит. Кругом строятся догадки о том, что могла бы значить моя статья в "Ф[ёлькишер] б[е]обахтер". Источник всех слухов - Лондон. Очевидно, нас хотят выманить из норы. Но это им никоим образом не удастся сделать. Мы храним полное молчание. Так что никакой ясности у противоположной стороны не будет. А между тем военные приготовления продолжают без перерыва... Во второй половине дня фюрер пригласил меня в имперскую канцелярию. Чтобы не бросаться в глаза, мне пришлось пройти через заднюю дверь. Вильгельмштрассе постоянно находится под наблюдением иностранных журналистов. Поэтому следует соблюдать осторожность. Фюрер выглядит великолепно и принимает меня тепло. Моя статья доставила ему огромное удовольствие. Она обеспечила нам определенную передышку в наших лихорадочных приготовлениях. Она была как раз очень нужна. Фюрер подробно объясняет мне ситуацию... Процедура должна выглядеть следующим образом: мы идем по совершенно новому пути ... и на сей раз делаем все иначе - мы не полемизируем в прессе, замыкаемся в полном молчании, а в день "X" просто наносим удар. Я настойчиво советую фюреру не назначать на этот день заседание рейхстага. В противном слу-

---

* Промах, оплошность (франц.)

** Очевидно, это описка; следует читать "московский пост".

*** Имеется в виду сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г.

чае вся система маскировки рухнет... Нужно продолжать непрерывно распространять слухи: мир с Москвой, Сталин приезжает в Берлин, вторжение в Англию предстоит в самое ближайшее время... По радио транслируется веселая болтовня. Это тоже средство маскировки. Я еще раз налагаю запрет на обсуждение темы России нашими средствами массовой информации в стране и за рубежом. До "дня X" - это табу.

17 июня 1941 г. (вт.)

Вчера ... Я вообще закрываю тему России. Кругом состояние неопределенности. Относительно России - неисчерпаемое разнообразие слухов. От уже заключенного мира до уже разразившейся войны. Для нас это очень хорошо, и потому мы их тоже активно поддерживаем. Слухи - наша повседневная пища. Мы противопоставляем им полное молчание... Поток слухов нарастает. Непосвященный уже ни за что в них не разберется. Лондон ведет себя как будто у него уже не осталось никакой возможности договориться с Москвой. Это лишь тактика, с помощью которой хотят выяснить наши намерения. На это мы, естественно, не поддадимся. Поговаривают о русской всеобщей мобилизации. Я, однако, считаю, что это пока полностью исключено...

18 июня 1941 г. (ср.)

Вчера ... Маскировка планов в отношении России достигла апогея. Мы наполнили мир таким количеством слухов, что в них едва ли кто-нибудь разберется. От войны до мира - гигантская шкала, на которой каждый может выбрать то, что он хочет. Наш новейший трюк: мы якобы планируем крупную конференцию по вопросам обеспечения мира с привлечением России. Желанная пища для мировой общественности. Однако отдельные газеты все же почувствовали, что запахло жареным ... Во всех вопросах, касающихся России, мы проявляем абсолютную сдержанность ... Мою статью обсуждает вся пресса. Лондон тоже подключился к этой дурацкой полемике ... Вопрос относительно России все больше запутывается. Наши производители слухов работают отлично. Во всей этой путанице чувствуешь себя в роли белки, так хорошо спрятавшей свой носик, что, в конечном счете, даже она сама не может его отыскать...

19 июня 1941 г. (четв.)

Вчера ... Вопрос относительно России на противоположной стороне начинает медленно проясняться. Что же, этого нельзя было избежать...

20 июня 1941 г. (пятн.)

Вчера ... Волна слухов вокруг России несколько спала. Она явно перехлестнула через край. Мы продолжаем хранить полное молчание. Это самое лучшее...

21 июня 1941 г. (субб.)

Вчера ... Вопрос относительно России обостряется с каждым часом. Молотов просился с визитом в Берлин, однако получил решитель-

ный отказ. Наивное предположение. Этим надо было заниматься полгода назад ... В Финляндии мобилизация. Теперь-то Москва, должно быть, заметила, что грозит большевизму...

№2

Из сводок агентурных донесений "бюро Риббентропа"

... В кругах иностранных дипломатов в Москве по-прежнему распространено мнение, что Германия своими военными приготовлениями хочет оказать давление на советское правительство, а отнюдь не думает о войне. Советские дипломаты также неоднократно давали понять, что, с их точки зрения, военные приготовления Германии у советской границы имеют в большей степени политический, чем военный акцент...

Берлин, 15 мая 1941 г.

Л[икус]*

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte, 212 Teil 2 (R 27097), Bl. 30896-30897 (Далее: РААА).

Главной темой разговоров в кругах иностранных дипломатов в Берлине неизменно является вопрос о дальнейшем развитии германо-русских отношений. В различных иностранных миссиях, как удалось установить, составлены подробные сообщения, в которых говорится о широкомасштабных военных приготовлениях немецкой стороны вдоль советской границы.

... Показное равнодушие советских дипломатов и журналистов стало причиной того, что в последнее время - особенно в американских кругах - вновь стала преобладать точка зрения, что фюрер в принципе не хочет военного конфликта с Советским Союзом, а своими военными приготовлениями усиленно оказывает давление на Кремль с целью добиться от него удовлетворения далеко идущих политических, а также экономических требований.

Зальцбург, 19 мая 1941 г.

Л[икус]

PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR - RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26037

К слухам, касающимся германо-русских отношений, которые ... несколько недель циркулируют в Берлине, теперь добавляются новые - о том, что между Германией и Советским Союзом заключено секретное соглашение.

Часть дипломатического корпуса, кажется, тоже убеждена в том, что Германия и Россия о чем-то договорились еще несколько недель назад. Слухи содержат три версии и сводятся к следующему.

---

* Ликус Р. - оберфюрер СС, легационный советник с правом доклада, один из ведущих сотрудников "бюро Риббентропа".

Во время визита Микояна в Берлин в связи с ежеквартальными экономическими переговорами Германии удалось ... оказать давление на Советскую Россию и побудить ее к заключению широких военных соглашений приблизительно следующего содержания:

1) германскому вермахту предоставляется право прохода через советскую территорию,

2) пшеничные поля Украины на длительное время сдаются в аренду рейху,

3) Советская Россия заявляет о готовности предоставить в распоряжение рейха часть нефтяных промыслов Баку.

За это, по слухам, Россия получает свободный выход к Персидскому заливу и, возможно, Афганистан. В Кремле якобы уступили немецкому давлению, поскольку Сталин, являющийся реалистом и, несомненно, самым информированным человеком Советского Союза, знает, насколько слаба "непобедимая Красная Армия"...

Пресс-конференции в пятницу и субботу (23-24 мая 1941 г. - *О.В.*) проходили целиком под знаком этих слухов... Хотя мало кто верит, что Украина сдана в аренду Германии на 99 лет, однако все убеждены в том, что между Германией и Советским Союзом все же достигнуто широкое соглашение и что германо-русская война на какое-то время предотвращена.

Берлин, 28 мая 1941 г.

Л[иксус]

Ibid. Bl. 26041-26043.

[Помета:] *Представлено фюреру*

В кругах иностранцев, проживающих в Берлине, германо-русские отношения по-прежнему остаются главной темой разговоров. Новые точки зрения не установлены, однако степень расхождения во мнениях уменьшается по мере того, как берлинские иностранные дипломаты, а также берлинская иностранная пресса все более определенно высказывают точку зрения, что между рейхом и Советским Союзом ведутся тайные переговоры.

Почти ежедневно появляются новые слухи, согласно которым состоялась либо состоится в самое ближайшее время тайная встреча фюрера со Сталиным или имперского министра иностранных дел с Молотовым...

Даже в дружественных иностранных миссиях распространены аналогичные слухи о германо-советских отношениях. Сотрудник японского посольства пытался получить разъяснения на предмет достоверности распространенных в американских кругах в Берлине слухов о том, что германские войска уже движутся с разрешения советского правительства через Киев в район Черного моря. Такого же рода вопросы поступают и из кругов венгерских дипломатов в Берлине.

Суммируя сказанное, можно ... заключить, что в течение этой недели в кругах иностранцев ... усилилось впечатление, что между Берлином и Москвой существует тайный дипломатический пакт...

Берлин, 30 мая 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26046-26047.

Об оценке германо-русских отношений в политических кругах Будапешта "Американец" сообщает следующее:

Тема России в настоящее время вновь вызывает первостепенный политический интерес, и в Будапеште полагают, что ... с начала прошлой недели между Германией и Россией достигнуто полное согласие, первый явный признак которого - ликвидация югославского вопроса, чему способствовала высылка из Москвы югославского посла. Далее утверждают, что с 10 мая германские войска беспрепятственно движутся через русскую территорию в Ирак и Персию. При этом ссылаются на то, что в Ираке военными действиями против англичан руководят представители германского генерального штаба...

Берлин, 4 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26051-26052.

[Помета:] *Представлено фюреру*

Поток самых невероятных слухов и домыслов относительно германо-русских отношений продолжает нарастать...

Иностранцы, проживающие в Берлине, убеждены в том, что между Берлином и Москвой ведутся интимные дипломатические переговоры. Но еще более они убеждены в том, что уже состоялась тайная встреча фюрера со Сталиным или имперского министра с Молотовым ... что Германией и Советским Союзом начата большая "дипломатическая игра" ... Отдельные иностранцы опираются на информацию, которую, по их утверждению, они получили из немецких кругов. Согласно этой информации, между Германией и Россией якобы уже заключено тайное соглашение, содержащее наряду с прочим договор о сдаче Украины в аренду сроком на 99 лет и разрешение на проход немецких танковых дивизий через русскую территорию на Кавказ и в Индию. Особенно "хорошо информированные" иностранные журналисты заявляют со ссылкой на совершенно достоверные германские источники, что большое число [германских] дивизий уже начало проход через русскую территорию...

Сегодня один из ведущих американских журналистов утверждал в кругу своих коллег, что он якобы узнал от русской стороны, что в течение этой недели произойдет событие, которое мгновенно прояснит интересное развитие германо-русских отношений...

В американском посольстве представителям американской прессы было сказано, что следует считать весьма показательным то обстоятельство, что Москва вопреки своей излюбленной практике ... на сей раз не опубликовала опровержений относительно многочисленных слухов о германо-русских отношениях. Эта сдержанность также рассматривается как подтверждение того, что между Берлином и Москвой что-то происходит.

Берлин, 4 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26053-26056.

Новый русский пресс-атташе в сопровождении советских журналистов в Берлине пришел в среду (4 июня 1941 г. - *О.В.*) на собрание представителей иностранной прессы. Американские журналисты постарались воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вступить в личный контакт с русскими гостями и выспросить их.

Один из ведущих американских журналистов, делясь своими впечатлениями, сообщил, что русские господа на сей раз ... показали себя несколько более разговорчивыми. Примечательным было прежде всего то, что они в большей степени, чем обычно, выказывали неуверенность в оценке германо-русских отношений. Хотя на вопросы относительно того или иного слуха они ограничивались краткими репликами "вздор" или "безумие", в среду они все же признались, что сами не имеют ясного представления о позиции Берлина в отношении Советского Союза. Пресс-атташе советского посольства заверил, что Москва во всяком случае приготовилась к любым неожиданностям.

Политику Сталина он разъяснял в том смысле, что Кремль, насколько это возможно, хочет сохранить для Советского Союза состояние мира. Сталин и все государственные деятели в Москве видят в войне лишь несчастье... Высший закон внешней политики Сталина - сохранение мира.

Берлин, 6 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26060-26061.

Слухи о германо-советских отношениях, циркулирующие также на Балканах, побудили "американского" агента, работающего в Балканских странах, представить информацию о тенденции этих слухов, распространенных как среди советских, так и среди балканских дипломатов. Он сообщает:

После назначения Сталина премьер-министром* ... как в русских, так и в других дипломатических кругах стало высказываться предположение, что Сталин стремится к сближению с Германией. В этой связи

---

* Имеется в виду назначение Сталина председателем Совета Народных Комиссаров СССР 6 мая 1941 г.

постоянно говорится о встрече фюрера с господином Сталиным, а также о тайных соглашениях между рейхом и Советским Союзом.

Возможность того, что Германия по каким-либо причинам вступит в Россию или предпримет военную акцию против Советского Союза, характеризуется названными кругами в целом как маловероятная...

Фушль, 7 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26062-26063.

К многочисленным слухам о германо-русских отношениях, которые распространены в кругах иностранцев в Берлине и в основном принимаются на веру, в последнее время прибавился рассказ о том, что известная берлинская фабрика по производству флагов получила специальный заказ имперского правительства в срочном порядке изготовить красные флажки с эмблемой Советского Союза. День и ночь ведется работа над заказом, поскольку установлен срок его исполнения - четверг этой недели (12 июня 1941 г. - *О.В.*).

Различные иностранные миссии дали указание близким к ним журналистам навести справки об этом у немецких должностных лиц. Как установлено, этому слуху верят и в посольстве США. Домыслам о якобы предстоящей встрече фюрера со Сталиным или имперского министра иностранных дел с Молотовым дан тем самым новый импульс.

Зальцбург, 10 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26066.

В берлинском дипломатическом корпусе германо-русские отношения по-прежнему являются предметом постоянных обсуждений ... Появившиеся в английской прессе статьи на эту тему рассматриваются в кругах американских дипломатов как предупреждение Англии Кремлю. Англия делает это предупреждение, чтобы затормозить ведущиеся якобы в настоящее время германо-русские переговоры и помешать русским пойти на дальнейшие уступки фюреру.

По-прежнему среди представителей дипломатического корпуса распространяется и подробно обсуждается слух о том, что ... ожидается официальный визит в Германию главы русского государства. Этот слух особенно активно распространяется болгарской миссией ... В посольстве США, шведской и швейцарской миссиях можно услышать, что встреча имперского министра иностранных дел с Молотовым или фюрера со Сталиным не исключена. Такая встреча якобы будет означать не что иное, как последнюю германскую попытку оказать на Россию мощнейшее давление...

Спецпоезд, 14 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26071-26072.

Публикация опровержения ТАСС (от 13 июня 1941 г. - *О.В.*) в условиях нарастания нервозности и отсутствия ясности относительно намерений фюрера воспринята иностранцами, проживающими в Берлине, как полная сенсация...

В интерпретации значения московской публикации мнения расходятся так же сильно, как и в оценке возможного развития германо-русских отношений. В посольстве США преобладает мнение, что Кремль своей вчерашней публикацией продемонстрировал лишь растущий страх перед столкновением с Германией и что смысл заявления ТАСС - выражение готовности к переговорам. Поэтому там верят в то, что Германия в настоящий момент хочет оказать на Советский Союз сильнейшее давление, чтобы добиться от него принятия требований, которые в нормальных условиях были бы недискутабельными...

В целом среди иностранцев, проживающих в Берлине, царит полное замешательство, которое выражается в том, что они покорно признают, что разобраться в происходящем просто невозможно. Произведенная вчера конфискация "Фёлькишер беобахтер" со статьей д-ра Геббельса лишь усилила замешательство среди иностранцев.

Сегодня берлинские иностранные дипломаты и иностранные журналисты верят лишь в то, что решений, касающихся отношений между Германией и Советским Союзом, со всей очевидностью, следует ожидать не в ближайшие недели, а в ближайшие дни.

Берлин, 14 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26075-26077.

Советские журналисты в Берлине отвечают на постоянно задаваемые им представителями прессы других стран вопросы, касающиеся слухов о советско-германских отношениях, с подчеркнутым безразличием. Они стереотипно заявляют, что отношения между Советским Союзом и Германией совершенно нормальные, они основываются на многочисленных договоренностях, и Москва не имеет никаких оснований заниматься заграничными слухами и домыслами.

В этой связи советские журналисты регулярно обращают внимание (своих собеседников. - *О.В.*) на недавнее опровержение ТАСС, которое, по их словам, содержит якобы все то, что сегодня можно сказать о состоянии германо-русских отношений...

Берлин, 18 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26087.

"Американский" агент сообщает из Будапешта:

В здешней американской миссии пристально следят за германо-русскими отношениями. Хотя там все еще придерживаются мнения, что речь идет о первоклассной дезинформационной акции и все еще увидят, как Сталин и Гитлер из Вены вдруг "продиктуют" европейский мир,

тем не менее посланник Белл направил в Вашингтон сообщение, в котором говорится, что представители венгерского министерства иностранных дел выражают беспокойство и не дают стопроцентной гарантии, что дело закончится миром.

Американская миссия получила между тем два сообщения: одно - что Сталин 15-го должен был быть в Вене, и второе - что 15 июня должны закончиться немецкие мобилизационные мероприятия, направленные против России ... Мобилизация якобы представляет собой крайнее средство, с помощью которого Германия хочет оказать давление на Россию, получить от нее во владение Украину и согласие на проход (немецких войск. - *О.В.*) к Кавказу.

Берлин, 18 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26090.

Представитель Юнайтед пресс в Анкаре Дакнеа Шмидт передал берлинскому отделению Юнайтед пресс секретное сообщение о политических взглядах на германо-русские отношения, которые распространены в руководящих турецких кругах в Анкаре. По данным Шмидта, в Анкаре утверждают, что Германия предъявила Советскому Союзу следующие требования:

1) возвращение Бессарабии Румынии, что якобы со всей определенностью было обещано (Гитлером. - *О.В.*) главе румынского государства (И. Антонеску. - *О.В.*) во время визита того в Мюнхен (12 июня 1941 г. - *О.В.*).

2) использование рейхом различных нефтяных месторождений Советского Союза, а сверх того - участие в эксплуатации Украины в течение 40 лет.

Турецкие круги ... придерживаются мнения, что до сих пор германские требования выдвигались в чересчур резкой форме и поэтому по соображениям престижа не могли быть приняты русским правительством...

Утверждается, что, согласно последним сообщениям из Москвы, Берлином и Москвой найдена формула, позволяющая Советскому Союзу, сохраняя престиж великой державы, удовлетворить немецкие пожелания. В настоящий момент ... в турецких кругах состояние ... германо-русских отношений оценивают позитивно.

Берлин, 19 июня 1941 г.

Л[икус]

Ibid. Bl. 26094-26095.

В кругах дипломатического корпуса и иностранных журналистов германо-русские отношения являются в настоящее время единственной темой разговоров. Напряжение и нервозность царят во всех миссиях и представительствах зарубежной прессы ... Однако все еще можно услышать высказывания о том, что рейх, грозя Советскому Союзу перстом, хочет обмануть весь мир...

В американских кругах склоняются к мнению, что появившиеся в последнее время слухи о германо-русских отношениях пускались умышленно. Никто в этих кругах не в состоянии ответить на вопрос относительно цели немецкого "блефа". Многие иностранцы придерживаются версии, что сосредоточение войск у германской восточной границы призвано отвлечь внимание от запада. В действительности же следует ожидать внезапного нападения на Англию. Для подтверждения этой версии ссылаются также на статью Геббельса и конфискацию "Фёлькиш-шер беобахтер".

Представители шведских, венгерских и финских кругов в разговорах с другими иностранцами отрицают наличие у Германии военных замыслов против России...

Берлин, 21 июня 1941 г.

Время: 17.00 час.

Л[укс]

Ibid. Bl. 26099-26100.

Хотя иностранцы, проживающие в Берлине, в течение последних недель и дней следили за русским вопросом, понимая его актуальность, очень внимательно, сегодняшнее сообщение о решении фюрера (объявить войну СССР. - *О.В.*) для большинства из них оказалось все же полной неожиданностью. Относительно возможного развития германо-русских отношений было пущено столько путаных слухов, что фактически до ночи с субботы на воскресенье никто не решался давать твердый прогноз. Вплоть до последнего времени ... иностранцы, проживающие в Берлине, считали вполне возможным ... дальнейшее сближение Германии и России. В этих кругах говорилось не только о некоем "великом германском блефе" по отношению ко всему миру, но и о некоем тайном соглашении между рейхом и Советским Союзом. В этой связи многие иностранцы распространяли версию о том, что сосредоточение войск у германской восточной границы призвано отвлечь внимание от запада. В действительности же следует ожидать внезапного нападения на Британские острова. Статья Геббельса и конфискация "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]" приводились в качестве подтверждения этой версии.

Тайна относительно подлинных замыслов фюрера ... была сохранена фактически до последнего дня...

Берлин, 22 июня 1941 г.

Л[укс]

Ibid. Bl. 26101-26102.

27 мая 1941 г.

Вчера вечером ... я передал Филиппову* сообщение, материал для которого я получил в 7 часов вечера от легационного советника Раше. Это сообщение звучало примерно так: из разговора, который я имел сегодня с посланником Шмидтом, я составил себе полное представление о всей обстановке в целом. Шмидт высказал мнение, что главный вопрос в данный момент - это вопрос арабских народов и установления нового порядка в арабском мире, чего не сделаешь за три недели**. Германия стремится добиться и на Ближнем Востоке таких же всеобъемлющих, рассчитанных на длительное время решений, каких она добилась на Балканах, и хочет умиротворения и стабильности также и в арабском мире...

В германо-русском вопросе, с точки зрения посланника Шмидта, налицо значительная разрядка, поскольку ... СССР обнаруживает стремление избегать возникновения новых конфликтных ситуаций с Германией в политической области. Обмен мнениями между фон Папеном*** и Виноградовым**** воспринят официальными немецкими кругами как позитивный сигнал. Когда я прямо спросил Шмидта, что думает высшее немецкое руководство о германо-русских отношениях, он с готовностью ответил мне, что имперский министр иностранных дел придерживается точки зрения, что политика сотрудничества с Советской Россией должна продолжаться. Он сказал: "Я не позволю оказывать влияние на мою политику всякому, кто преследует собственные интересы". Фюрер же обходит полным молчанием германо-русские отношения и даже в беседах со своими ближайшими сотрудниками на этот счет никак не высказывался, так что делать выводы (о его взглядах. - *О.В.*) на дальнейшее развитие германо-русских отношений невозможно.

PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Russland (Peter), 213 (R 27113), Bl. 462556-462557.

[27 мая 1941 г.]

Как было условлено, я сформулировал мое вчерашнее ... сообщение так, что в нем не было ничего конкретного, а лишь излагались слухи, которые чрезвычайно активно циркулировали в Берлине в конце недели, в частности о том, что между Германией и Россией заключено широкое военное соглашение ... Далее я сообщил: немецкий народ убежден, что Украина сдана в аренду (Германии. - *О.В.*) на 99 лет, что Россия стала союзницей Германии в самом прямом смысле этого слова и что вследствие этого на 100 процентов гарантирована победа держав "оси" (Германии и Италии. - *О.В.*)...

---

* Филиппов И.Ф. - представитель ТАСС в Германии, заместитель руководителя советской легальной резидентуры в Берлине.

**Чуть больше трех недель продолжался балканский поход вермахта.

*** Папен Ф. фон - посол Германии в Турции.

**** Виноградов С.А. - посол СССР в Турции.

Затем перешли к политике. Я сказал ему (Филиппову. - *О.В.*), что мои самые лучшие источники информации, посланник Шмидт и легационный советник Раше, пока что не вернулись в Берлин, и вследствие этого я был не в состоянии проверить известные слухи о широком военном соглашении между Советской Россией и Германией.

Об этих слухах Ф[илиппов] был довольно точно информирован. Он назвал мне статьи из "Helsinki Sanomat", "Gazette de Lausanne" и, как он сам сказал, «фельетон в "Правде"» (от 25 мая 1941 г. - *О.В.*).

... "Правда ли, что германские войска уже в Киеве и что Украина оккупирована?" - спросил я.

Хорошее настроение Филиппова вмиг улетучилось... "Это всего лишь слухи, которые специально распускаются немцами. Мы еще не сошли с ума, чтобы отдать фашистам лучшую часть нашей страны - Украину. Мы будем защищать ее с оружием в руках, и к этой борьбе мы приготовились. У нас нет иллюзий относительно того, чего хочет Германия"...

Я спросил, все ли в советском посольстве так же резко, как он, оценивают эти слухи, и откуда он знает, может быть, действительно между двумя странами достигнуто соглашение. В ответ Ф[илиппов] заверил меня, что располагает самыми точными инструкциями, что посольство еще в субботу (24 мая 1941 г. - *О.В.*) получило прямые указания из Москвы и что отношение (к слухам. - *О.В.*) предписано Кремлем. Нужно изо всех сил противодействовать этим бредовым слухам, сказал мне Ф[илиппов] и приказал, чтобы я совершенно незаметно попытался убедить моих коллег в том, что Россия окажет самое серьезное противодействие любым немецким намерениям с помощью такого рода слухов обострить отношения между двумя странами...

Ibid. Bl. 462565-462566.

[12 июня 1941 г.]

... "В данный момент наша политическая задача состоит в том, - заявил мне Филиппов, - чтобы выяснить, не ведет ли действительно Германия переговоры о мире с Англией и не ожидается ли в дальнейшем попытка достижения компромисса с Соединенными Штатами"...

Я сделал удивленное лицо и сказал, что не верю в это, и что в Берлине курсируют другие слухи, например, о том, что дети советских дипломатов вывезены из Берлина. Филиппов подтвердил, что многие семьи действительно выехали. Внешне спокойно, хотя и с некоторой озабоченностью он заметил: "Ситуация крайне серьезная. Концентрация немецких войск продолжается. Но мы все же уверены, что сможем и дальше проводить нашу политику мира. Еще есть время"...

Я спросил его, как он считает, не осложнилось ли положение за последние недели, а особенно за последние дни ... или, наоборот, не произошло ли ослабление напряженности в отношениях между Германией и Россией. По его мнению, ничего определенного на этот счет сказать нельзя. Отношения в общем нормальные, однако всем ясно, что Герма-

ния что-то затевает. В этом отношении слухи о переговорах о мире с Англией и попытке компромисса с Соединенными Штатами очень показательны и важны...

Ibid. Bl. 462582-462583.

[13 июня 1941 г.]

... В беседе с Филипповым, продолжавшейся более получаса, мы обсуждали текущий политический момент... Я спросил, почему Филиппов и русские должностные лица не выказывают беспокойства по поводу ... слухов, касающихся германо-русских отношений ... Филиппов ответил на этот вопрос с поразительным спокойствием: «До германо-русского конфликта, о котором пишет "Times", несмотря на возбуждающие слухи, пока что далеко. Германия проводит лишь политику устрашения». Я попытался еще больше выведать у него и спросил, как он себе объясняет то, что на восточной границе (Германии. - *О.В.*) сосредоточено гигантское количество войск (более 100 дивизий), и думает ли Россия как-то противодействовать совершенно очевидной германской угрозе. Я упомянул о слухах, распространенных в здешних дипломатических кругах, о том, что единственно возможным ответом русской стороны на германское устрашение мог бы стать тесный союз с Соединенными Штатами и Англией. На это Ф[илиппов] тут же ответил, что союз между Россией, Америкой и Англией - это чушь. В России не питают иллюзий относительно буржуазных государств. Россия может полагаться лишь на саму себя. "Если Германия действительно нападет, то немецкие успехи, будь то захват Прибалтийских стран, Украины и т.д., еще ничего не будут значить ... Давление - до тех пор давление и одновременно сила, пока оно используется на узком пространстве. Любое расширение (фронта войны. - *О.В.*) будет означать для Германии ослабление, а на это Гитлер не пойдет"...

[Приписка:] Петер просит дать указание относительно того, что он должен отвечать русским на все более требовательно повторяемый вопрос, ведутся или нет переговоры о мире между Германией и Англией. Россия, по его мнению, хочет удостовериться, стремится ли Германия развязаться на западе, чтобы иметь возможность нанести удар на востоке...

Ibid. Bl. 462591-462594.

[14 июня 1941 г.]

Вчера я передал Филиппову полный политический отчет*, материал для которого я получил от легационного советника Раше. Я сообщил, что опровержение ТАСС (сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г. - *О.В.*)

---

*Отчет о поездке "Петера" по Балканам в составе группы журналистов, которая была организована министерством иностранных дел Германии для представителей иностранной прессы. Филиппов и представители советских газет в состав этой группы включены не были. Перед "Петером" советской резидентурой была поставлена задача выяснить, ведется ли немцами переброска войск в южном и юго-восточном направлении, т.е. ожидается ли усиление англо-германского противоборства в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. В своем отчете, имевшем дезинформационный характер, "Петер" подтверждал, что Германия производит переброску войск в южном направлении.

не произвело здесь никакого впечатления, что в немецких кругах задают себе вопрос, что хотела Россия этим опровержением сказать, и что среди иностранцев в Берлине опровержение воспринято как проявление слабости. Затем я дал ответ на дважды задававшийся мне вопрос, предпринимаются ли усилия по достижению мира с Англией. Я повторил то, что мне сказал легационный советник Раше: о такого рода мероприятиях никому из хорошо информированных людей здесь ничего не известно, и глупо говорить в данный момент про переговоры о мире между Германией и врагом № 1 ее политики установления нового порядка. В заключение моего сообщения я рассказал об оживленной полемике и слухах вокруг конфискации "Ф[ёлькишер] б[еобахтер]"...

Ibid. Bl. 462597.

[21 июня 1941 г.]

Петер сообщает:

Передавая Филиппову сообщение, я сначала сказал, что, с моей точки зрения, которую я составил в результате многочисленных бесед с д-ром Шмидтом, д-ром Раше и другими высокопоставленными деятелями, германо-русские отношения не опустятся до такого низкого уровня, как полагают некоторые. Сообщил, что посланник Шмидт и д-р Раше проявляют полное спокойствие и дали мне понять, что никаких далеко идущих решений в ближайшее время не предвидится. Рассказал, что д-р Раше с удивлением спросил меня, как вообще могло случиться такое, что иностранные корреспонденты (почти все) поверили слухам о том, что предстоит именно германо-русский конфликт.

Я закончил тем, что сказал, что, по моему мнению, мы находимся в настоящий момент в состоянии войны нервов, и на сей раз немецкая сторона предпримет попытку предельно взвинтить нервное напряжение. Я же убежден, что войну нервов выиграет тот, у кого нервы крепче...

Затем я спросил Филиппова, что он думает о ситуации. Он сказал дословно следующее: "Положение очень серьезное. Однако Вам ... не следует особенно тревожиться. Мы твердо убеждены, что Гитлер затеял гигантский блеф. Мы не верим, что война может начаться уже завтра. Процесс, по-видимому, будет еще продолжаться. Ясно, что немцы намереваются оказать на нас давление в надежде добиться выгод, которые нужны Гитлеру для продолжения войны"...

Ibid. Bl. 462604-462606.

Речь Сталина 5 мая 1941 года: анализ одной версии

№ 4

Донесение посла Германии в СССР графа Ф.В. фон дер Шуленбурга в министерство иностранных дел Германии

Секретно

Москва, 4 июня 1941 г.

Содержание: сведения о речи Сталина перед выпускниками военной академии.

О содержании речи, которую Сталин произнес 5 мая 1941 г. в Кремле по случаю выпуска слушателей военной академии, пока что ничего не известно. Здешний представитель ДНБ* Шюле через агента получил сведения о некоторых высказываниях одного очевидца, которые изложены в прилагаемой записке. За верность сведений, естественно, поручиться нельзя; тем не менее звучат они вполне правдоподобно.

подп[ись]: ф[он] д[ер] Шуленбург

Записка

Секретно

5. 5. 41 г. в Кремле состоялся прием по случаю выпуска слушателей 16 военных академий и 9 военных факультетов гражданских вузов. В этой связи (кстати, за день до принятия Сталиным на себя обязанностей главы правительства СССР) в качестве гостей правительства были собрани, наряду с делегациями молодых офицеров, руководители государства и партии, а также высшее руководство армии и флота. Как сообщалось на следующий день в прессе, на приеме Сталин произнес речь. Речь продолжалась около 40 минут и была выслушана "с исключительным вниманием". О содержании этой речи было опубликовано лишь одно очень короткое сообщение**.

Из хорошо информированного советского источника я узнал, что более $\frac{2}{3}$ своей речи Сталин посвятил точному и совершенно беспристрастному сравнению германского и советского военных потенциалов. В присущей ему спокойной манере, без какого бы то ни было пафоса, он с цифрами в руках подробно проанализировал перед слушателями численность и вооружение германских сухопутных сил, военно-морского флота и авиации, а также ясно охарактеризовал достижения герман-

---

*Германское информационное агентство.

** Текст официального сообщения о речи Сталина на приеме в Кремле 5 мая 1941 г., опубликованный в советской прессе: "Товарищ Сталин в своем выступлении отметил глубокие изменения, происшедшие за последние годы в Красной Армии, и подчеркнул, что на основе опыта современной войны Красная Армия перестроилась организационно и серьезно перевооружилась. Товарищ Сталин приветствовал командиров, окончивших военные академии, и пожелал им успеха в работе. Речь товарища Сталина, продолжавшаяся около 40 минут, была выслушана с исключительным вниманием" // Правда. 1941. 6 мая. С. 1.

ской военной промышленности; в каждом случае давалось сравнение с соответствующими показателями советского военного потенциала. В итоге Сталин пришел к выводу, что советский военный потенциал уступает германскому. Учитывая данный факт, он предложил сделать два вывода:

1) советская политика должна учитывать современное соотношение сил;

2) у советских вооруженных сил и военной промышленности нет оснований для того, чтобы непомерно превозносить свои успехи, как бы велики они ни были, а тем более почивать на лаврах. Следует, напрягая все силы, продолжать работу по обучению и оснащению армии, развитию военной промышленности в целях укрепления обороноспособности страны.

Как мне стало известно через моего агента, у слушателей, перед которыми Сталин в своей короткой речи развивал эти мысли, создалось впечатление, что Сталин преследовал цель подготовить свою свиту к "новому компромиссу" с Германией.

подп[ись]: *Шюле*

Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. №593. S. 802-803 (Далее: ADAP).

№5

Из книги А. Верта "Россия в войне. 1941-1945"*

... 5 мая 1941 г. в Кремле был устроен прием для большого числа офицеров-выпускников военных академий, где с речью выступил Сталин. Официально об этой речи не сообщалось ничего сверх того, что на следующий день было напечатано в "Правде": "Товарищ Сталин приветствовал офицеров и пожелал им успеха в работе. Он говорил 40 минут, и его слушали с исключительно пристальным вниманием"***.

Было ясно, что за 40 минут он должен был сказать намного больше, чем о том сообщалось в "Правде". Когда началась война, я получил довольно подробные сообщения об этом приеме, которому в свое время в Москве придавалось большое значение. Я узнал, что речь Сталина имела следующие основные пункты:

1. Ситуация чрезвычайно серьезная. Необходимо считаться с возможностью германского нападения. Поэтому следует приготовиться к любым неожиданностям.

2. Красная Армия еще недостаточно сильна, чтобы без труда разгромить немцев.

3. Советское правительство хочет использовать все находящиеся в его распоряжении дипломатические средства, чтобы по меньшей мере до осени оттянуть вооруженный конфликт с Германией, поскольку начинать войну в это время года Германия не решится.

**Werth A. Rußland im Krieg 1941-1945 / Aus dem Englischen. Munchen; Zurich, 1965. S. 106 f.*

***Текст официального сообщения в книге Верта искажен.

4. Если это удастся (предотвратить войну в 1941 г. - *О.В.*), то война с Германией почти неизбежно начнется в 1942 г., причем в значительно более благоприятных условиях, поскольку Красная Армия будет тогда лучше обучена и лучше вооружена. В зависимости от международной обстановки Красная Армия либо будет дожидаться германского нападения, либо возьмет инициативу на себя, поскольку господство нацистской Германии в Европе - вещь "ненормальная".

5. Англия еще не исчерпала свои силы, а американский военный потенциал обретает все больший вес. После подписания договора о ненападении с Японией* перспективы, что эта страна в том, что касается Советского Союза, будет вести себя спокойно, очень хорошие.

6. Сталин неоднократно указывал на то, что период времени "до августа" чрезвычайно опасен.

Эта картина основывается на устных сообщениях из русских источников; все мои информаторы повторяли одно и то же, как относительно содержания речи Сталина в целом, так и основных ее пунктов...

№6

Из мемуаров бывшего советника посольства Германии в СССР Г. Хильгера "Мы и Кремль"***

... 5 мая 1941 г. в Кремле состоялся большой банкет для выпускников шестнадцати военных академий Красной Армии. Согласно сообщениям, которыми располагало посольство, Сталин произнес на этом банкете речь, в которой подчеркнул военное превосходство Германии над Советским Союзом, причем, по мнению информатора, он совершенно явно подводил слушателей к мысли о необходимости компромисса с Германией. Прямо противоположную информацию содержат сообщения, которые были сделаны мне тремя русскими офицерами, принимавшими участие в банкете, которые во время войны попали в германский плен. Согласно этим сообщениям, начальник Военной академии СССР*** Хозин хотел произнести тост за мирную политику Советского Союза, на что Сталин отреагировал резко отрицательно, заявив, что с этим оборонительным лозунгом пора кончать, поскольку он устарел. Хотя Советскому Союзу удалось, используя этот пароль, широко раздвинуть свои границы на север и запад и увеличить численность своего населения на 13 миллионов человек, с его помощью больше невозможно приобрести ни пяди земли. Красная Армия должна привыкнуть к мысли, что эра мирной политики закончилась и началась эра насильственного расширения социалистического фронта. Тот, кто не понимает необходимости наступательных действий, - обыватель или дурак. Следует прекратить, наконец, и восхваление германской армии.

---

*Имеется в виду советско-японский пакт о нейтралитете, заключенный 13 апреля 1941 г.

** *Hilger G.* Wir und der Kreml: Deutsch-sowjetische Beziehungen. 1918-1941: Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. 2. Aufl. Frankfurt a/M., 1964. S. 307-308.

*** Имеется в виду Военная академия имени М.В. Фрунзе, начальником которой в 1939-1941 гг. являлся генерал-лейтенант М.С. Хозин.

Мне так и не удалось найти убедительного объяснения противоречию между этими двумя сообщениями. О правдивости сообщений офицеров говорит тот факт, что их описания совпадают почти дословно, хотя у них не было возможности договориться между собой. Поэтому можно предположить, что первое сообщение Сталин велел специально подбросить посольству, чтобы тем самым убедить Гитлера в своем стремлении сохранить мир...

№ 7

***Из записи беседы министра иностранных дел Германии
И. фон Риббентропа с регентами болгарского царя Симеона
князем Кириллом и Б. Филовым в Штайнорте 19 октября 1943 г.***

Зап[ись] 48/43 совершенно секретно, государственной важности

... Спустя некоторое время (после визита В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. - *О.В.*) независимо друг от друга поступили два агентурных донесения - одно из Москвы, другое из лондонского источника, - в которых сообщалось о примечательном событии в России.

Согласно донесениям, 5 апреля 1941 г. в академии имени Фрунзе состоялся банкет по случаю выпуска слушателей-офицеров, на котором начальник (академии. - *О.В.*) хотел произнести тост за великого Сталина и за плоды его миролюбивой политики в отношении Германии. Но сам Сталин воспрепятствовал ему в этом. Он заявил, что время мирной болтовни закончилось и Красная Армия готова к выступлению. Россия больше не может, сказал Сталин, достигать своих целей мирным путем и потому должна начать войну, чтобы распространить Красную Революцию на всю Европу.

Фюрер тогда спросил его (и[мперского] м[инистра] иностранных д[ел]), соответствует ли вообще это сообщение действительности. И[мперский] м[инистр] и[ностранных] д[ел] ответил, что ввиду той позиции, которую в последнее время заняла Россия, он считает, что такое вполне возможно*.

В дальнейшем стали поступать военные сообщения, которые и убедили фюрера в том, что русские хотят напасть на Германию. После этого, 22 июня, фюрер нанес удар. Уже во время похода в Россию были взяты в плен четыре русских офицера, которые в свое время принимали участие в банкете в академии имени Фрунзе и которые независимо друг от друга дали показания об этом мероприятии, хотя и расходившиеся в отдельных пунктах, но в сущности подтверждавшие агентурные донесения. Из них следовало, что Сталин хотел выступить *1 августа*** (1941 г. - *О.В.*). Германия, таким образом, упредила его всего на шесть недель. Сегодня он (и[мперский] м[инистр] и[ностранных] д[ел]) убежден, что Сталин долгие годы готовился к войне и за счет безогляд-

---

*Выделенный курсивом абзац вычеркнут из документа рукой Риббентропа.

**Дата "*1 августа*" в документе вычеркнута и рукой Риббентропа вписано: "*в августе*".

ного снижения жизненного уровня русского народа создал гигантские вооружения с целью нанести удар в направлении Атлантики. Но эта затея провалилась...

Шмидт

PA AA Bonn: Btiro Reichsminister. Handakten Dolmetscher Schmidt: Aufzeichnungen: 1943 (Teil II) (R 27862), Bl. 49432-49433.

№ 8

Донесение начальника отдела иностранных армий востока генерального штаба сухопутных сил Германии (ОКХ) полковника Р. Гелена*

Верховное главнокомандование

Ставка. 18. 10. 1942 г.

сухопутных сил

Генеральный штаб сухопутных сил

Отд[ел] иностранных армий Востока (II)

№ 4880/42 секретно

Относит[ельно] речи Сталина 5. 5. 41 г.

О[фицеру] с[вязи] при ОКХ

господину ротмистру фон Этцдорфу

через о[бер]-кв[артирмейстера] IV [отдела]

В приложении направляется перевод трех сообщений пленными советских офицеров о речи Сталина 5 мая 1941 г., произнесенной на банкете в Кремле по случаю завершения курса обучения в московской военной академии.

Согласно сообщениям, Сталин к моменту произнесения этой речи был уже сильно пьян и в таком состоянии извергал военные угрозы в адрес Германии, представляющие ценность для изучения политических причинно-следственных связей. Прилагаемые сообщения написаны пленными по памяти, что может быть причиной содержащихся в них ошибок.

Эти три независимо друг от друга составленные сообщения совпадают в изложении следующих существенно важных моментов:

1. призыв подготовиться к войне с Германией;
2. высказывания о военных приготовлениях Красной Армии;
3. эра мирной политики Советского Союза закончилась. Отныне необходимо расширение Советского Союза на запад силой оружия. Да здравствует активная наступательная политика Советского государства!

---

* На документе имеются: штамп "Секретно"; штампы регистрации с рукописными пометами: "О[бер]-кв[артирмейстер] IV [отдела] Геншт[аба]. Поступ[ило] 20 окт[ября] 1942 г. № 4252/42, 3 приложения"; "Пред[ставитель] Министерства ин[остранных] дел при ОКХ (Генеральный штаб сухопутных сил) № 2279/42 секретно, 21.10.42 г., 3 приложения"; рукописная помета об адресах рассылки: "1. правовой отд[ел]; 2. для информации; 3. для передачи с[оветнику] посольства Хильгеру; 4. в д[ело] Э[тцдорф] 21/10 [1942 г.]; проект "шапки" письма в министерство иностранных дел Германии: "Секретно. В Министерство иностранных дел, Берлин, через с[оветника] посольства Хильгера в Фельдмарке. Сод[ержание]: Речь Сталина 5 мая 1941 г."

4. война начнется в самом недалеком времени;
5. высказывания о блестящих перспективах победы Советского Союза в войне с Германией.

Примечательное высказывание о том, что существующий мирный договор с Германией "является всего лишь обманом и занавесом, за которым можно открыто работать", содержит только одно из трех сообщений.

Сообщения представлены фюреру.

Кроме представляемых сообщений, шведская газета "Dagposten" опубликовала в сентябре 1942 г. высказывания взятых в плен советских офицеров, согласно которым Сталин в мае 1941 г. вынашивал планы, направленные против Германии, и говорил в кругу офицеров: если мы не воспользуемся удобным случаем и не ликвидируем капитализм сегодня, то этого мы не сможем сделать уже никогда. Главным противником в этой борьбе будет Германия. В отдел пропаганды ОКБ направлена просьба выявить по возможности источник шведских сведений.

Прошу при использовании содержания этих трех сообщений воздержаться от разглашения *имен* офицеров, сделавших сообщения.

Гелен

PA AA Bonn: Handakten EitzdorfVertr. AA beim OKH. Rußland 24 (R 27359), Bl. 305167-305168.

Копия

Приложение 1

Перевод **сообщения генерал-майора Наумова о банкете в Москве 5.5.41 г.** **по случаю выпуска слушателей военной академии**

5.5.41 г. в Москве в связи с окончанием курса обучения в Академии Генерального штаба я, как выпускник курсов, принял участие в банкете, устроенном в честь примерно 1500 курсантов. Присутствовали выпускники всех военных академий города Москвы. Банкет состоялся в Московском Кремле. На нем были Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов, Тимошенко, Хрушев и другие.

Тимошенко открыл торжественное заседание, на котором было заслушано сообщение начальника Управления военно-учебных заведений Красной Армии генерал-лейтенанта Смирнова, посвященное успешному завершению слушателями академии курса обучения.

После сообщения с приветственным словом к участникам обратился Калинин. Он поздравил выпускников с успешным окончанием высших военных учебных заведений и пожелал успехов в работе по боевой подготовке войск. После выступления Калинина слово взял Сталин, который обратил внимание всех присутствовавших на необходимость быстрого освоения новой техники, поступающей на вооружение Красной Армии. Далее Сталин остановился в своем выступлении на причинах поражения французской армии в войне с Германией. Он сказал: "Несмотря на хорошее вооружение и подготовку французской армии, несмотря на такие ее качества, она была в короткий срок разбита германскими войсками".

Причинами этого следует считать следующее:

1) французская армия и народ не представляли собой единого целого, армия не пользовалась авторитетом у народа; кроме того,

2) французский народ не уважал свое правительство и не поддержал его в нужный момент. Во Франции не любят военных, последние не пользуются авторитетом у населения. Даже девушки неохотно идут замуж за солдат.

Продолжая свою речь, Сталин сказал: "Наша Красная Армия - это детище рабочих и крестьян нашего великого Советского государства, она пользуется большой любовью и уважением у всего населения, то есть армия и народ представляют собой единое целое. Наше правительство - слуга всего многомиллионного населения нашего великого государства, поэтому оно любимо своим народом, который всегда будет поддерживать его, как поддерживал его на протяжении 23 $\frac{1}{3}$ лет. Государство, в котором армия, правительство и народ едины, - это огромная, несокрушимая сила".

Далее Сталин затронул вопрос о непобедимости той или иной армии и сказал: "Непобедимых армий нет, какому бы государству они ни принадлежали. На войне могут быть победы и поражения".

После речи Сталина заседание было закрыто. Все участники заседания перешли в Георгиевский зал, где начался банкет, в ходе которого Сталин неоднократно выступал и произносил тосты в честь советских маршалов, начальника Генерального штаба и начальников академий. Одна речь, которую произносил кто-то из аудитории, содержала тост: "Да здравствует миролюбивая политика Советского Союза!" Сталин поднялся и сказал: "Этот лозунг устарел, то есть в развитии Советского государства и в деле расширения его границ наступила такая эпоха, когда стало необходимо добиваться этого не с помощью миролюбивой политики, а силой оружия. У нашей страны сегодня есть все предпосылки для того, чтобы достичь [целей] своей политики иным путем. Я поднимаю бокал за новую эру развития и расширения Советского государства".

Далее Сталин указал на необходимость пропаганды этого нового лозунга среди населения Советского Союза и на то, что требуется держать всю страну в постоянной мобилизационной готовности. "Война, разворачивающаяся в Европе, заставляет нашу страну активно вмешаться в дела Европы".

"Германская армия добилась на сегодняшний день таких больших успехов, потому что еще не сталкивалась с достойным противником. Все это время она вела войну против малых, слабых государств, для чего не требуется особых стратегических способностей, так что некоторые наши офицеры напрасно переоценивают успехи германской армии. Посмотрим, на что будет способна германская армия, когда столкнется с настоящим противником".

В последующих выступлениях Сталин, будучи уже под хмельком, неоднократно указывал на то, что армия и вся страна должны быть постоянно готовы к тяжким испытаниям, которых следует ожидать и которые предстоит выдержать в ближайшее время.

Поднимая бокал, он сказал: "Я призываю наполнить бокалы и выпить за начало новой эры развития и расширения страны социализма! Да здравствует активная наступательная политика Советского государства!"

Сталин и другие члены правительства пробыли на банкете приблизительно 4-5 часов, после чего удалились. Остался лишь Тимошенко, который произнес еще несколько тостов за безотлагательное освоение новой техники и за будущие победы Красной Армии.

PA AA Bonn: Pol. V. 611/8 Bericht über ein Bankett in Moskau am 5.5.41 mit Auszügen aus Stalinreden (R 104585), Bl. 398119-398120.

Перевод

сообщения майора Евстифеева о банкете в Москве 5.5.41 г. по случаю завершения курса обучения в военной академии*

...2) Сообщение о банкете

5.5. я прошел через тройные ворота в Кремль и направился в Георгиевский зал, в котором должен был состояться банкет. К моему приходу почти все места были заняты; лишь в левой части зала, недалеко от главного стола, где должны были восседать "сильные мира сего", оставалось еще несколько свободных мест, одно из которых я и занял. За столом находились ген[ерал]-лейт[енант] Тамручи, ген[ерал]-майор Гусев и еще одна личность в форме НКВД. Обитатели зала пребывали в напряжении. Все ждали Сталина и других членов правительства. Вскоре после моего прихода в зал вошел маршал Тимошенко, а спустя несколько минут появился Сталин. За ним следовали Молотов, Калинин, Берия, Микоян и другие. Зал моментально пришел в движение, его захлестнуло море оваций и криков "ура!"

Продолжая свой рассказ, я не стану описывать подробности этого вечера, действовавшие на нем правила и предписания, сервировку столов и т.п. Это не моя задача. Остановлюсь на политической части этого вечера, которую можно считать прогнозом нынешней войны.

Меня в тот день не интересовали вина и закуски, от которых ломились столы. Мне хотелось как можно скорее услышать Сталина или его соратников и их оценку сложившегося положения. Вечер открыл маршал Тимошенко, который после вступительного слова предложил поднять первый бокал за "великого и мудрого Сталина". Все встали и стоя осушили свои бокалы. Не обошлось, естественно, без криков "ура!" и оваций в честь Сталина. Вот в таком духе и начался выпускной вечер (банкет). Один тост сменялся другим. За чье только здоровье мы не пили! Трудно все описать и перечислить. К удивлению всех присутствовавших Сталин не пропускал ни одного тоста и пил в этот вечер очень много, тогда как на прежних банкетах, на которых я присутствовал, например, в честь парадов на Красной площади в 1935-1937 гг., он пил очень мало. Вообще на этом банкете царила непринужденная атмосфера, и вечер проходил очень оживленно и шумно. А сколько на нем было произнесено малозначительных и даже бессодержательных речей, имевших порой спорный характер. Сталин выступал в этот вечер несколько раз. Он был очень пьян, и его речи были часто бессвязными, а временами малопонятными. Интересными, а потому заслуживающими внимания были в его речах мысли о "мирной политике Советского Союза" и "дружбе Советского Союза с Германией". На них я и хочу остановиться.

В самый разгар вечера начальник Военной академии имени Фрунзе ген[ерал]-лейт[енант] Хозин предложил тост за мирную политику Советского Союза. В речи, следовавшей за этим, он старался доказать, что Сталину приходилось и приходится преодолевать большие трудности, чтобы сохранить мир, что лишь благодаря гению "великого Сталина" Советский Союз остается вне войны.

Тут Сталин не выдержал. Он поднял руку, встал и произнес по поводу этого лозунга целую речь. Ниже я излагаю содержание этой речи почти дословно.

«Товарищи офицеры! Прежде чем мы выпьем за этот лозунг, я считаю своим долгом разъяснить его сущность и значение, особенно на современном этапе. Лозунг "да здравствует мирная политика Советского Союза" в настоящий

---

* На документе нет пометы о том, что он является копией.

момент является обывательским и реакционным. Пришло время отказаться от этой жвачки, товарищ Хозин, и не прикидываться дураком, хотя бы на этом вечере, в кругу собравшихся здесь офицеров - академиков Красной Армии. Время понять, что лозунг мирной политики Советского Союза уже отошел в прошлое. Это - оборонительный лозунг, с помощью которого Советскому Союзу удалось лишь ненамного раздвинуть свои границы на север и запад и получить ряд прибалтийских государств с 30-миллионным населением*. И это все. С этим пора кончать. С помощью этого лозунга мы больше не сможем получить ни пяди земли, которая сегодня все еще принадлежит капиталистическим странам. Сегодня эту землю можно добыть только силой оружия. Вы солдаты и хорошо понимаете, что этот лозунг имел оборонительный характер и был вызван необходимостью защиты наших священных границ в условиях капиталистического окружения.

Но так было раньше. Сегодня мы живем в условиях нового международно-го положения, когда специфический вес и роль Советского Союза на мировой арене очень сильно возросли.

Сегодня с нами считаются все страны мира, и даже ни одно политическое и экономическое мероприятие в капиталистических странах не может быть проведено без согласия СССР или без того, чтобы поставить его об этом в известность.

Мы были свидетелями того, как наши границы медленно отодвигались на запад и остановились в ожидании резкого рывка вперед. Время понять, что только решающее наступление, а не оборона могут привести к победе. Советский Союз можно сравнить, к примеру, со свирепым хищным зверем, который затаился в засаде, поджидая свою добычу, чтобы затем одним прыжком настичь ее. Недалек тот день, когда вы станете свидетелями и участниками огромных социальных изменений на Балканах.

Эра мирной политики закончилась и наступила новая эра - эра расширения социалистического фронта силой оружия.

В этом суть и значение лозунга мирной политики СССР на современном этапе, в верности которому душой и телом так долго убеждал нас товарищ Хозин.

Тот, кто понимает этот лозунг иначе, глубоко заблуждается и ведет себя как обыватель или просто как дурак.

Я поднимаю бокал и призываю всех собравшихся выпить за мирную политику в ее новом смысле» (громкие аплодисменты и крики "ура!"). После этого зал ожил, и это оживление сохранялось до конца банкета.

Вскоре после речи Сталина слово взял верный друг и соратник Сталина Никита Хрущев, который попытался продолжить речь своего учителя. Он сказал: «Раньше я никогда не думал, что к старости буду командовать армиями пролетарской революции**. А теперь недалек тот день, когда мы, сидящие здесь, встанем у руля и поведем наш "исторический корабль" не тихим ходом, каким он шел раньше, а...». Тут речь Хрущева прервал Тимошенко, который был сильно пьян, очевидно, не понял смысла слов, сказанных Хрущевым, и потому предложил тост за "красный флот" и его славных и героических матросов.

---

* На момент вхождения Прибалтийских стран в СССР численность их населения составляла: Литва - 2880 тыс. человек, Латвия - 1950 тыс., Эстония - 1120 тыс. человек. Всего около 6 млн человек (Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 г. - август 1940 г. М., 1990. Док. № 345. С. 493).

** В мае 1941 г. Н.С. Хрущеву (1894-1971) было 47 лет.

После речи Хрущева тосты и речи сменяли друг друга и были выдержаны в том же духе.

Сегодня я уже не могу вспомнить, кто из участников банкета - мне кажется, это был начальник военно-химической академии - предложил тост за дружбу с Германией. В связи с таким предложением Сталин вновь взял слово и сказал приблизительно следующее: "Некоторые офицеры очень хвалят германскую армию, ее руководителей. Эти офицеры Красной Армии недалёковидны, сильно заблуждаются и обманывают не только себя, но и своих подчиненных. Эти болтуны на каждом шагу говорят о каких-то победах германской армии. Им время понять, что Германия до сих пор имела дело с недостаточно подготовленными армиями европейских государств, когда не требовалось стратегии, чтобы уничтожить или пленить их. Пора кончать с этим ненужным восхвалением германской армии, ее оружия".

Уходя с банкета, я сделал для себя вывод, что война, которую большевики готовили в течение многих лет, скоро должна начаться (весной или летом 1941 г.), и она началась 22 июня 1941 г.

Сталин и его соратники, соизволившие явиться на банкет, мечтали о том, что будут командовать армиями мировой революции. Теперь же, 16 месяцев спустя, они не могут ни угрозами, ни расстрелами, ни орденами добиться подчинения от своих "доблестных воинов". Они не могут остановить их позорное бегство и победоносное шествие войск Великой Германии.

Да, господин Сталин и Никита Хрущев, недалек тот день, когда Ваш корабль, о котором Вы говорили на банкете 5.5.41 г., на всей скорости пойдёт ко дну.

Ibid. Bl. 398122-398124.

Копия

Приложение 3

**Перевод
сообщения майора Писменя,
начальника штаба 345-й стр[елковой] див[изии],
о банкете в Москве 5.5.41 г. по случаю окончания
курса обучения в военной академии**

В своем выступлении Сталин затронул три вопроса.

1-й вопрос:

Подготовка войны против Германии и мероприятия Германии на восточной границе.

Сталин начал свою речь с призыва быть готовыми к борьбе против Германии. Он указал на то, что Германия держит в состоянии готовности на русской границе около 70 дивизий*. Оккупация Болгарии и посылка подразделений сухопутных войск в Финляндию дадут основания для войны против Германии. Он очень подробно говорил о приготовлениях русской армии к этой войне. Он сказал: "Мы располагаем всем необходимым, чтобы завершить эту войну в течение одного года, несмотря на то, что враг силен и в первое время сможет добиться даже частичного успеха. У нас отличная армия, хотя и имеющая большие недостатки. На 5 мая Красная Армия насчитывает до 300 стр[елковых] див[изий]**. Пехота плохо

---

* По данным, которыми располагало правительство СССР и командование Красной Армии на 5 мая 1941 г., количество немецких войск, стянутых к границе с СССР, составляло 103-107 дивизий (см. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1992. Т. 1. С. 358-359).

** На май 1941 г. Красная Армия насчитывала всего около 300 дивизий, включая танковые, механизированные, кавалерийские и прочие.

вооружена автоматическим оружием, ей недостает артилл[лерии], пехота не умеет взаимодействовать с артилл[лерией] и авиацией. В течение одного месяца мы должны все это устранить, так как потом будет поздно. Артиллеристы еще не до конца овладели корректировкой огня с помощью самолетов-наблюдателей. Арtpолки не полностью укомплектованы орудиями, у армии нет тяжелого противотанкового вооружения, и не все дивизии имеют по два арtpолка.

Летчики не готовы к ночным полетам и полетам по приборам, тем не менее в этой области мы добились определенных успехов. В течение двух ближайших месяцев у нас будут отличные типы (марки) самолетов, в том же, что касается скоростных качеств, это будут лучшие самолеты в мире. Самолеты типа И-15 и И-16 (Катюша) хорошо зарекомендовали себя как самолеты второй линии. Имеющиеся танки плохо преодолевают препятствия. На вооружение поступают новые типы танков - KB-1 и KB-3*. Это отличные танки, броня которых выдерживает попадание 76-миллиметрового снаряда. В ближайшее время к ним добавится еще один новый танк, который назван моим именем. Этот танк будет настоящей крепостью**. Сегодня у нас около 100 танк[овых] и механизированных дивизий, которые организационно предстоит свести в единое целое. План войны у нас готов, аэродромы и посадочные площадки построены, самолеты первой линии находятся уже там. Сделано все, чтобы очистить тыловые районы, все чуждые элементы удалены.

Вывод: в течение двух ближайших месяцев мы можем начать войну против Германии. Вас, видимо, удивляет, что я сообщаю Вам о нашем военном замысле, но это должно произойти. Мы должны упредить [Германию] и отомстить за Болгарию и Финляндию. Это будет наш реванш. С Германией мы имеем мирный договор, но это лишь обман или скорее занавес, за которым мы можем открыто работать. Мы должны обезопасить себя и по отношению к Японии***.

2-й вопрос:

Почему Германия побеждает на всех театрах военных действий?

Во-первых, Гитлер создал отличную армию, причем открыто, на глазах у Англии и Франции. Во-вторых, он пробудил во всей стране интерес к войне, поднял дух населения и воспитал ненависть к Версальскому договору. В-третьих, Гитлер проводил операции там, где его ожидал верный успех, и это вселило в солдат и офицерский корпус веру в непобедимость германской армии. Говорят, что все операции продумываются [им] до мельчайших деталей и проводятся внезапно [для противника]. Да и противники, которых Гитлер имел перед собой, были слабы. Англия вела борьбу за свои колонии и не смогла в критический момент помочь Польше, Франции, Голландии и Бельгии.

Вывод: германская армия - это сильная, первоклассная армия. Гитлер сумел создать армию, которая действительно представляет опасность для Европы, а также для Красной Армии, которая вскоре скрестит с ней оружие на поле брани, померяется с ней силами. До тех пор, пока Гитлер будет вести борьбу против несправедливого версальского диктата, он будет одерживать победы.

3-й вопрос:

Можно ли победить Германию? Ее слабые стороны.

Сталин начал рассмотрение этого вопроса с констатации несправедливого характера Версальского договора. По этой причине немецкий народ выступает за войну. Но как только германская армия начнет операции на восточной гра-

---

* Танки KB начали поступать на вооружение Красной Армии еще в 1939 г. Из танков этого типа в серийное производство были запущены только танки KB-1 и KB-2.

** Танки ИС-1А и И С-2 начали поступать на вооружение Красной Армии только в 1943-1944 гг.

*** Советско-японский пакт о нейтралитете был подписан еще 13 апреля 1941 г.

нице, немецкий народ и побежденные народы перестанут поддерживать Гитлера. Партизанское движение в Европе, которым с первых дней войны руководит Коминтерн, приобретет широкий размах и парализует снабжение германской армии. Уже к концу первого года войны Германия исчерпает свои ограниченные запасы нефти, железа, меди и продуктов питания. У Германии относительно невелики людские резервы. Могут быть построены самолеты и танки, но не будет бойцов.

Германская армия благодаря своим победам окружила себя ореолом славы, но первое же поражение скажется на духе армии. Опыт предшествующего этапа войны показал, что германская армия не везде добивалась успеха. В качестве примера можно назвать "линию Мажино"* и Тобрук.

Отдаление германской армии от баз снабжения, равно как большая площадь оккупированных Германией областей станут серьезным тормозом для оперативных действий германской армии. Мы обладаем неограниченными запасами нефти, железа, меди и продуктов питания. В случае войны нам не придется вводить карточную систему. У нас неограниченные людские резервы, а под ружье может быть поставлено до 24 миллионов человек. Настроение нашего народа хорошее, и это залог победы. Деятельность коммунистической партии в Германии будет содействовать разложению германской армии. Победа будет за нами, а наше превосходство в воздухе и на земле проявится уже к концу первого года войны.

Ibid. Bl. 398125-398126.

№ 9

Краткая запись выступления тов. Сталина на выпуске слушателей академий Красной Армии в Кремле 5 мая 1941 года**

Тов. Сталин в своем выступлении говорил об изменениях, которые произошли в Красной Армии за последние 3-4 года, о причинах поражения Франции, почему терпит поражение Англия, а Германия одерживает победы, и о том, действительно ли германская армия непобедима.

Товарищи, разрешите мне от имени Советского правительства и Коммунистической партии поздравить вас с завершением учебы и пожелать успеха в вашей работе.

Товарищи, вы покинули армию 3-4 года тому назад, теперь вернетесь в ее ряды и не узнаете армии. Красная Армия уже не та, что была несколько лет тому назад.

а) *Что представляла из себя Красная Армия 3-4 года тому назад?*

Основным родом войск была пехота. Она была вооружена винтовкой, которая после каждого выстрела перезаряжалась, ручными и станковыми пулеметами, гаубицей и пушкой, имевшей начальную скорость до 900 метров в секунду.

---

* "Линия Мажино" в мае 1940 г. была обойдена германскими войсками, а затем в середине июня того же года прорвана фронтальным ударом, нанесенным германской группой армии "Ц" под командованием генерал-полковника В. фон Лееба.

** Фотокопия документа опубликована: *Besymensky L. Die Rede Stalins am 5. Mai 1941: Dokumentiert und interpretiert // Osteuropa: Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens. 1992. № 3. S. 253-257, 261-262.*

Самолеты имели скорость 400-500 км в час.

Танки имели тонкую броню, противостоящую пушке 37 мм.

Наша дивизия насчитывала бойцов до 18 тыс. человек, но это не было еще показателем ее силы.

б) Чем стала Красная Армия в настоящее время!

Мы перестроили нашу армию, вооружили ее современной техникой. Но надо прежде всего сказать, что многие товарищи преувеличивают значение событий у озера Хасан и Халхин-Гола, с точки зрения военного опыта. Здесь мы имели дело не с современной армией, а с армией устаревшей. Не сказать Вам всего этого, значит обмануть Вас.

Конечно, Хасан и Халхин-Гол сыграли свою положительную роль. Их положительная роль заключается в том, что в первом и во втором случае мы японцев победили. Но настоящий опыт в перестройке нашей армии мы извлекли из русско-финской войны и из современной войны на Западе.

Я говорил, что мы имеем современную армию, вооруженную новейшей техникой. Что представляет из себя наша армия теперь?

Раньше существовало 120 дивизий в Красной Армии. Теперь у нас в составе армии 300 дивизий. Сами дивизии стали несколько меньше, более подвижные. Раньше насчитывалось 18-20 000 человек в дивизии. Теперь стало 15 000 человек.

Из общего числа дивизий - Уз часть механизированные дивизии. Об этом не говорят, но это вы должны знать. Из 100 дивизий - $\frac{2}{3}$ танковые, а Уз - моторизованные. Армия в текущем году будет иметь 500 000 тракторов, грузовиков.

Наши танки изменили свой облик. Раньше все были тонкостенные. Теперь этого недостаточно. Теперь требуется броня в 3-4 раза толще.

Есть у нас танки первой линии, которые будут рвать фронт. Есть танки 2-3 линии - это танки сопровождения пехоты.

Увеличилась огневая мощь танков.

Об артиллерии.

Раньше было большое увлечение гаубицами. Современная война внесла поправку и подняла роль пушек. Борьба с укреплениями и танками противника требует стрельбы прямой наводкой и большой начальной скорости полета снаряда - до 1000 и выше метров в секунду.

Большая роль отводится в нашей армии пушечной артиллерии.

Авиация.

Раньше скорость авиации считалась идеальной 400-450 км в час. Теперь это уже отстало. Мы имеем в достаточном количестве и выпускаем в достаточном количестве самолеты, дающие скорость 600-650 км в час. Это самолеты первой линии. В случае войны эти самолеты будут использованы в первую очередь. Они расчистят дорогу и для наших относительно устаревших самолетов И-15, И-16, И-153 (Чайка) и СБ. Если бы мы пустили в первую очередь эти машины, их бы били.

Можно иметь хороший начальствующий состав, но если не иметь современной военной техники, можно проиграть войну. Раньше не уделяли внимания такой дешевой артиллерии, но ценному роду оружия, как минометы. Пренебрегали ими. Теперь мы имеем на вооружении современные минометы различных калибров.

Не было раньше самокатных частей. Теперь мы их создали - эту моторизованную кавалерию, и они у нас в достаточном количестве.

Чтобы управлять всей этой новой техникой - новой армией, нужны командные кадры, которые в совершенстве знают современное военное искусство.

Вот такие изменения произошли в организации Красной Армии. Когда вы придете в части Красной Армии, вы увидите происшедшие изменения.

Я бы не говорил об этом, но наши школы и академии отстают от современной армии.

в) *Наши военно-учебные заведения отстают от роста Красной Армии.*

Здесь выступал докладчик т. Смирнов и говорил о выпускниках, об обучении их на военном опыте. Я с ним не согласен. Наши школы еще отстают от армии.

Обучаются они еще на старой технике. Вот мне говорили, что в Артиллерийской академии обучают на 3-дюймовой пушке. Так тов. артиллеристы? (Обращается к артиллеристам). Школа отстала от армии. Военно-воздушная академия обучает еще на старых машинах И-15, И-16, И-153, СБ. Обучать на старой технике нельзя. Обучать на старой технике - это значит выпускать отстающих людей.

Этому отставанию способствуют также программы. Ведь чтобы обучать новому и по-новому, надо изменить программу, но для этого надо много работать. Куда легче учить по старым программам, меньше забот и хлопот. Наша школа должна и может перестроить свое обучение командных кадров на новой технике и использовать опыт современной войны.

Наши школы отстают, это отставание закономерное. Его нужно ликвидировать.

Вы приедете в армию, там увидите новинки. Чтобы облегчить вам дело, я рассказал о реорганизации нашей армии.

Почему Франция потерпела поражение, а Германия побеждает! Действительно ли германская армия непобедима?

Вы приедете в части из столицы. Вам красноармейцы и командиры зададут вопросы, что происходит сейчас. Вы учились в академиях, вы были там ближе к начальству, расскажите, что творится вокруг? Почему побеждена Франция? Почему Англия терпит поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима? Надо командиру не только командовать, приказывать, этого мало. Надо уметь беседовать с бойцами. Разъяснять им происходящие события, говорить с ними по душам. Наши великие полководцы всегда были тесно связаны с солдатами. Надо действовать по-суворовски.

Вас спросят - где причины, почему Европа перевернулась, почему Франция потерпела поражение, почему Германия побеждает? Почему у Германии оказалась лучше армия? Это факт - что у Германии оказалась лучше армия и по технике и по организации. Чем объяснить?

Ленин говорил, что разбитые армии хорошо учатся. Эта мысль Ленина относится и к нациям. Разбитые нации хорошо учатся. Немецкая армия, будучи разбитой в 1918 г., хорошо училась.

Германцы критически пересмотрели причины своего разгрома и нашли пути, чтобы лучше организовать свою армию, подготовить ее и вооружить.

Военная мысль германской армии двигалась вперед. Армия вооружалась новейшей техникой. Обучалась новым приемам ведения войны.

Вообще имеются две стороны в этом вопросе.

Мало иметь хорошую технику, организацию, надо иметь больше союзников.

Именно потому, что разбитые армии хорошо учатся - Германия учла опыт прошлого.

В 1870 г. немцы разбили французов. Почему? Потому что дрались на одном фронте.

Немцы потерпели поражение в 1916-1917 гг. Почему? Потому что дрались на два фронта.

Почему французы ничего не учли из прошлой войны 1914—18 года?

Ленин учит: партии и государства гибнут, если закрывают глаза на недочеты, увлекаются своими успехами, почивают на лаврах, страдают головокружением от успехов.

У французов закружилась голова от побед, от самодовольства. Французы прозевали и потеряли своих союзников. Франция почилла на успехах. Военная мысль в ее армии не двигалась вперед. Осталась на уровне 1918 г. Об армии не было заботы и ей не было моральной поддержки. Появилась новая мораль, разлагающая армию. К военным относились пренебрежительно. На командиров стали смотреть как на неудачников, на последних людей, которые, не имея фабрик, заводов, банков, магазинов, вынуждены были идти в армию. За военных даже девушки замуж не выходили. Только при таком пренебрежительном отношении к армии могло случиться, что военный аппарат оказался в руках Гамеленов* и Арансайдов**, которые мало что понимали в военном деле. Такое же было отношение к военным в Англии. Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства, - в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. Когда в стране появляется такая мораль, не будет крепкой и боеспособной армии. Так случилось и с Францией.

Чтобы готовиться хорошо к войне - это не только нужно иметь современную армию, но надо войну подготовить политически.

Что значит политически подготовить войну? Политически подготовить войну - это значит иметь в достаточном количестве надежных союзников и нейтральных стран. Германия, начиная войну, с этой задачей справилась, а Англия и Франция не справились с этой задачей.

Вот в чем политические и военные причины поражения Франции и побед Германии.

---

* Гамелен М.Г. - главнокомандующий французскими сухопутными силами в 1939-1940 гг.

** Так в оригинале. Правильно: Айронсайд. Айронсайд У.Э. - главнокомандующий вооруженными силами Великобритании в 1938-1940 гг.

Действительно ли германская армия непобедима?

Нет. В мире нет и не было непобедимых армий. Есть армии лучшие, хорошие и слабые. Германия начала войну и шла первый период под лозунгами освобождения от гнета Версальского мира. Этот лозунг был популярен, встречал поддержку и сочувствие всех обиженных Версалем. Сейчас обстановка изменилась.

Сейчас германская армия идет с другими лозунгами. Она сменила лозунги освобождения от Версаля на захватнические.

Германская армия не будет иметь успеха под лозунгами захватнической завоевательной войны. Эти лозунги опасные.

Наполеон I, пока он вел войну под лозунгами освобождения от крепостничества, он встречал поддержку, имел союзников, имел успех.

Когда Наполеон I перешел к завоевательным войнам, у него нашлось много врагов, и он потерпел поражение.

Поскольку германская армия ведет войну под лозунгом покорения других стран, подчинения других народов Германии, такая перемена лозунгов не приведет к победе.

С точки зрения военной, в германской армии ничего особенного нет и в танках, и в артиллерии, и в авиации.

Значительная часть германской армии теряет свой пыл, имевшийся в начале войны.

Кроме того, в германской армии появилось хвастовство, самодовольство, зазнайство. Военная мысль не идет вперед, военная техника отстает не только от нашей, но Германию в отношении авиации начинает обгонять Америка.

Как могло случиться, что Германия одерживает победы?

1. Это удалось Германии потому, что ее разбитая армия училась, перестроилась, пересмотрела старые ценности.

2. Случилось это потому, что Англия и Франция, имея успех в прошлой войне, не искали новых путей, не учились. Французская армия была господствующей армией на континенте.

Вот почему до известного момента Германия шла в гору.

Но Германия уже воюет под флагом покорения других народов.

Поскольку старый лозунг против Версаля объединял недовольных Версалем, новый лозунг Германии - разъединяет.

В смысле дальнейшего военного роста германская армия потеряла вкус к дальнейшему улучшению военной техники. Немцы считают, что их армия самая идеальная, самая хорошая, самая непобедимая. Это неверно.

Армию необходимо изо дня в день совершенствовать.

Любой политик, любой деятель, допускающий чувство самодовольства, может оказаться перед неожиданностью, как оказалась Франция перед катастрофой.

Еще раз поздравляю вас и желаю успеха.

1-е ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ

Разрешите поднять тост за наши руководящие кадры академий, за начальников, за преподавателей, за ликвидацию отставания в деле изучения современной материальной части.

Почему образовалось отставание? Потому, во-первых, что преподавателям легче преподавать уже знакомую старую технику. Чтобы учить слушателей на новой материальной части, надо ее знать и изучить самим преподавателям. Надо переучиваться. В академиях учат на старых программах. В этом первая причина. Вторая причина в том, что наши снабжающие органы в армии не дают новую технику в школы и академии. Эту новую технику необходимо дать нашим слушателям для изучения, для ликвидации отставания наших школ и академий.

2-е ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ

За здоровье артиллеристов! Артиллерия - самый важный род войск. Артиллерия - бог современной войны. Артиллерия имеется во всех родах войск: в пехоте, в танках, на самолетах.

За здоровье танкистов! Танки - едущая, защищенная броней, артиллерия. Артиллерию можно на танках довести до 130 мм.

За здоровье авиаторов! Существует авиация двух родов. Авиация дальнего действия, это авиация налета по тылам, авиация для партизанских действий, авиация диверсии, но она не имеет большого значения. Решающее значение имеет авиация ближнего боя, которая недооценивалась, которая была в загоне. Речь идет об авиации, непосредственно взаимодействующей с артиллерией, с танками, с пехотой. Речь идет об авиации истребительной, штурмовой, пикирующей.

За здоровье конников!

Мы их немного сократили, но и сейчас роль кавалерии исключительно велика и у нас ее не мало.

Роль кавалерии в современной войне исключительно велика. Она будет развивать успех после прорыва фронта. Она будет преследовать отходящие части противника, вклиниваться в прорыв. В частности, она обязана, преследуя отходящие части артиллерии, не дать возможность выбрать новые огневые позиции и на них остановиться.

За здоровье наших связистов, за здоровье наших славных пехотинцев!

Я не называл пехоту здесь. Пехота современная - это люди, одетые в бронь, это самокатчики, танкисты.

О значении самозарядной винтовки.

Один боец с самозарядной винтовкой равен 3 бойцам, вооруженным обыкновенной винтовкой.

3-е ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ

Выступает генерал-майор танковых войск.

Провозглашает тост за мирную Сталинскую внешнюю политику.

Товарищ Сталин - Разрешите внести поправку.

Мирная политика обеспечивала мир нашей стране. Мирная политика дело хорошее. Мы до поры, до времени проводили линию на оборону - до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы.

А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны - теперь надо перейти от обороны к наступлению.

Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная Армия есть современная армия, а современная армия - армия наступательная.

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3808. Л. 1-12 (Далее: РГАСПИ).

№10

Из дневника заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.А. Малышева *

...5 мая 1941 г.

Сегодня в Кремлевском дворце был прием выпускников военных академий, а перед тем было торжественное заседание. Выступал почти с часовой речью т. Сталин и остановился на двух вопросах: о подготовке командиров и о "непобедимости" германской армии.

По первому вопросу т. Сталин сказал: "Вы ушли из армии три - четыре года тому назад. Тогда наша армия была другая, нежели сейчас, и по количеству, и по вооружению. Тогда мы имели 120 дивизий, теперь 300. Одна треть дивизий - механизированные, бронетанковые".

"Артиллерия теперь тоже другая, больше пушек, меньше гаубиц. Теперь пушки больше нужны. Начальная скорость у пушек теперь перевалила за 1000 метров. Раньше у нас не было минометов, теперь их достаточно; раньше зенитной артиллерии было мало, теперь порядочно" и т.д., в том числе о танках, об авиации.

"Вот поэтому вы, придя в армию теперь, найдете армию другой, и вам надо будет учиться. Надо будет учиться, потому что в школах, академиях многому тому, что есть в армии, вас не учили. Школа всегда несколько отстает от жизни. Это до известной степени законно. Но этот разрыв не должен быть большим.

Отставание школы от жизни объясняется тем, что преподаватели не всегда хотят переучиваться. О старом легче говорить, старое лучше знают, вот и учат по старым образцам. Надо этот разрыв между школой и жизнью ликвидировать, а для этого надо, чтобы преподаватели сами учились бы новому и учили этому командиров".

По второму вопросу т. Сталин сказал так:

«Вы вправе спросить меня - действительно ли германская армия непобедима? В самом деле, германская армия одерживает победу за победой. Я должен на это ответить так.

Ленин говорил, что разбитые армии учатся быстрее, чем армии победителей. Это правильно. Германия была разбита в 1918 году, и руководители германской армии стали переучивать свою армию. Действи-

---

* Источник: Документы русской истории: Приложение к российскому историческому журналу "Родина". 1997. № 5. С. 115-117.

тельно, они добились в этом деле успехов. Ввели хорошую организацию, хорошо вооружили армию. Это первое.

Второе: никакая, даже хорошая армия не может вести успешную войну без соответствующей политической подготовки. Эту подготовку немцы провели. Они извлекли уроки из войны 1870 г. и войны 1914-1918 гг.

В 1870 году немцы воевали против одной Франции, имея в тылу нейтрализованную, даже сочувствующую Россию. И немцы разбили французов.

Не то в 1914-1918 годах. Тут немцам пришлось воевать на два фронта - и на западе, и на востоке, и они были разбиты.

Теперь немцы, прежде чем воевать, привлекли на свою сторону Италию и нейтрализовали нас. Это, во-первых.

Во-вторых, они вступили в войну под прогрессивным лозунгом: борьбы против Версальского гнета. Это позволило им найти сочувствие у многих.

А Франция и Англия? У них после войны 1914-1918 гг. другая картина. Ленин говорил, что у победившей армии и нации бывает головокружение от успехов.

Во Франции и Англии руководители государства создали в этих странах атмосферу пренебрежения к армии, к военным. У них считалось, что военный, даже генерал, это так себе, что-то того... Это не то, что лавочник, фабрикант, рантье... И даже девушки неохотно шли замуж за военных (смех в зале). Во главе военных ведомств этих стран стояли люди случайные, малопонимающие.

Вот почему эти страны оказались неподготовленными к войне. Вот почему Германия быстро разбила Францию и бьет Англию.

Но в самом ли деле германская армия непобедима? Отнюдь нет. Да и положение, о котором я говорил, изменилось уже.

В вооружении германской армии нет ничего особенного. Сейчас такое вооружение имеют многие армии, в том числе и наша. А наши самолеты даже лучше немецких. Да к тому же у немцев стало головокружение от успехов. У них военная техника уже не двигается вперед. У руководителей армии появилось зазнайство - что нам, море по колено...

Да и политическая обстановка изменилась. Начали немцы войну под лозунгом борьбы с Версальским миром - это было хорошо!.. А теперь? А теперь они стали завоевателями, воюют под лозунгом "главенствовать в Европе". Это уже другое дело... они стали завоевателями.

Их армия находится среди завоеванных народов и, конечно, не встречает сочувствия. История знает подобные примеры, например с Наполеоном. Пока Наполеон вел борьбу за освобождение от крепостничества, он побеждал, но когда он стал поработителем, насадив на престолы своих родственников, против него стали восставать и немцы и итальянцы...»

"Непобедимых армий не бывает. Бывают армии лучше и хуже, а непобедимых армий нет и быть не может. Победит та армия, которая лучше организована, лучше вооружена, которая пользуется любовью сво-

его народа, которая хорошо осваивает новую технику войны, не боится отказаться от старых методов ведения войны. Вот что вам надо знать, идя в армию. Разрешите вам пожелать успехов в вашей работе!"

Замечательная речь. Она вселила уверенность в наших военных в свои силы и развеяла "ореол" славы, окружавший немецкую армию.

После торжественного заседания был банкет. Тов. Сталин несколько раз выступал с тостами.

В одном из тостов тов. Сталин предложил выпить за артиллерию и артиллеристов, за танки и танкистов, за авиацию и летчиков, за кавалерию, за пехоту, за саперов.

Говоря об артиллерии, т. Сталин сказал:

"Артиллерия - это главная сила на войне. Так было раньше, так есть и теперь. Танки - это тоже движущаяся артиллерия. В авиации теперь тоже дело решает артиллерия. Артиллерия - это бог войны".

"Танки тоже дело важное. Без танков теперь воевать нельзя. Особенно важны толстобронные танки, которые должны прорвать оборону, а затем средние танки, так называемые танки сопровождения пехоты, должны докончить разгром противника.

Авиация сама по себе не решает самостоятельного успеха сражения, но от нее многое зависит. У нас было одно время увлечение дальней авиацией - бомбардировщиками дальнего действия. Дело это нужное. Но дальняя авиация делает диверсию в глубоком тылу противника, и только. Ну а диверсией нельзя выиграть войну. Следовательно, нужна авиация ближнего действия: истребители, штурмовики, бомбардировщики и особенно пикирующие бомбардировщики".

"Многие говорят, что теперь кавалерия нам не нужна. Это не совсем так. Конечно, кавалерия во многом заменяется механизированными войсками, особенно танками и мотоциклистами (самокатчиками), но у нас все-таки 14 кавалерийских дивизий есть. Кавалерия нужна для преследования отступающего противника, вот здесь кавалерия как никто лучше справиться с задачами - не дать противнику опомниться, не дать противнику установить артиллерию... Поэтому кавалерия нам нужна..."

Дальше т. Сталин говорил о внешней политике.

"До сих пор мы проводили, мирную, оборонительную политику и в этом духе воспитывали свою армию. Правда, проводя мирную политику, мы кое-что заработали! (здесь т. Сталин намекнул на Зап[адную] Украину и Белоруссию и Бессарабию). Но сейчас положение должно быть изменено. У нас есть сильная и хорошо вооруженная армия".

И далее... "хорошая оборона - это значит нужно наступать. Наступление - это самая лучшая оборона".

Мы теперь должны вести мирную, оборонную политику с наступлением. Да, оборона с наступлением. Мы теперь должны переучивать свою армию и своих командиров. Воспитывать их в духе наступления".

5.5.41...

Вечером в Кремле торжественное заседание выпускников Воен[ной] Академии и после этого прием.

На торжеств[енном] заседании И.В. [Сталин] выступил с речью.

Красная Армия серьезно перестроилась и перевооружилась на основе опыта современной войны. Но наши школы отстают от этого процесса в армии. Они не ведут обучение на основе новейших образцов оружия. Надо учитывать огромные сдвиги, происходящие в военном деле, и опыт нынешней мировой войны.

Почему Франция была разгромлена, Англия терпит поражение, а немцы имеют успехи? Главная причина заключается в том, что Германия, как побежденная страна, подыскала и нашла новые пути и средства для выхода из тяжелого положения, в которое она после первой войны попала. Она создала армию и кадры, снабдилась обильно вооружением, особенно артиллерией, также и авиацией. Между тем Франция и Англия после победы получили головокружение от успехов, хвастались своим могуществом и не провели необходимой военной подготовки. Прав оказывается Ленин, который говорил, что партии и государства погибают от головокружения и успехов.

Армия, которая считает себя непобедимой, не нуждающейся в дальнейшем усовершенствовании, обречена на поражение.

Непобедима ли герм[анская] армия? Нет. Она не непобедима. Во-первых, Германия начала войну под лозунгом "освобождения от Версаля". И она имела сочувствие народов, страдающих от версальской системы. Но теперь Германия продолжает войну уже под флагом *покорения, подчинения других народов*, под флагом *гегемонии*. Это большой минус для германской армии. Она не только не имеет прежнего сочувствия ряда стран и народов, но и, наоборот, противопоставила себе много стран, оккупированных ею. Армия, которая должна воевать, имея под собой и в тылу враждебные территории и массы, подвергается серьезным опасностям. Это другой минус для германской армии.

Дальше - германские руководители уже начинают страдать от головокружения. Им кажется, что [они] все могут, что их армия достаточно сильная и незачем дальше ее совершенствовать.

Все это показывает, что германская армия не является непобедимой.

И Наполеон имел большие военные успехи до тех пор, как он вел войну для освобождения от крепостничества, но как только начал войну для покорения, для подчинения других народов, его армия начала терпеть поражения...

---

* Документ публикуется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала. Отточия содержит оригинал документа.

Наша армия должна непрерывно укрепляться, совершенствоваться. И наши военные школы должны идти в ногу с ней, а не отставать.

На приеме И.В. [Сталин] выступал несколько раз с тостами. У него было исключительно хорошее настроение.

.. Основное пехота, хорошо оснащенная. - Но главную роль играет артиллерия (пушки, танки). - Для выполнения этой роли артиллерия нуждается в авиации. - Авиация сама не решает судьбы боя, но в сочетании с пехотой и артиллерией она играет исключительно важную роль. - Не дальняя авиация самая важная (она необходима для диверсионных актов в глубоком тылу противника), а ближняя авиация (бомбардировщики, пикирующие самолеты). Ближняя авиация защищает действия артиллерии и других родов оружия. - Кавалерия не потеряла свое значение в современном бою. - Она важна особенно, когда противник отбит от своих позиций, чтобы его преследовать и не дать ему возможности укрепиться на новых позициях. - Только при правильном сочетании всех родов войск можно обеспечить успех.

... *Наша политика мира и безопасности в то же время политика подготовки войны. Нет обороны без наступления. Надо воспитывать армию в духе наступления. Надо готовиться к войне.*

РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 2. Д. 54. Л. 76-79.

№ 12

Из мемуаров Маршала Советского Союза Г.К. Жукова "Воспоминания и размышления" *

...5 мая 1941 года И.В. Сталин выступил перед слушателями военных академий Красной Армии на приеме в честь выпускников.

Поздравив выпускников с окончанием учебы, И.В. Сталин остановился на тех преобразованиях, которые произошли за последнее время в армии.

Товарищи, говорил он, вы покинули армию 3-4 года назад, теперь вернетесь в ее ряды и не узнаете армии. Красная Армия далеко не та, что была несколько лет назад. Мы создали новую армию, вооружили ее современной военной техникой. Наши танки, авиация, артиллерия изменили свой облик. Вы приедете в армию, увидите много новинок.

Далее И.В. Сталин охарактеризовал изменения по отдельным родам и видам войск.

Вы приедете в части из столицы, продолжал И.В. Сталин, вам красноармейцы и командиры зададут вопрос: что происходит сейчас? Почему побеждена Франция? Почему Англия терпит поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима?

Военная мысль германской армии движется вперед. Армия вооружилась новейшей техникой, обучилась новым приемам ведения войны, приобрела большой опыт. Факт, что у Германии лучшая армия и по технике, и по организации. Но немцы напрасно считают, что их армия идеальная,

---

* Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1992. С. 374-375.

непобедимая. Непобедимых армий нет. Германия не будет иметь успеха под лозунгами захватнических, завоевательных войн, под лозунгами покорения других стран, подчинения других народов и государств.

Останавливаясь на причинах военных успехов Германии в Европе, И.В. Сталин говорил об отношении к армии в некоторых странах, когда об армии нет должной заботы, ей не оказана моральная поддержка. Так появляется новая мораль, разлагающая армию. К военным начинают относиться пренебрежительно. Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства - в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять.

Военная школа обязана и может вести обучение командных кадров только на новой технике, широко используя опыт современной войны. Кратко обрисовав задачи артиллеристов, танкистов, авиаторов, конников, связистов, пехоты в войне, И.В. Сталин подчеркнул, что нам необходимо перестроить нашу пропаганду, агитацию, печать. Чтобы хорошо подготовиться к войне, нужно не только иметь современную армию, нужно подготовиться политически...

"Дружба, скрепленная кровью?"

(О характере советско-германских отношений. 1939—1940)*

№13

Письмо Г. фон Вальтера в министерство иностранных дел Германии

Краков, 1 апреля 1940 г.**

Ведомство генерал-губернатора

оккупированных польских областей

Уполномоченный министерства иностранных дел

Представитель министерства иностранных дел

в германо-советской контрольно-пропускной комиссии

по эвакуации беженцев

№ 1263/40

В продолжение сегодняшней телеграммы.

Относительно германо-советского обмена беженцами.

2 приложения (в 1 и 3 экземплярах)

3 копии

В министерство иностранных дел, Берлин

В приложении направляется протокольная запись заседания германской контрольно-пропускной комиссии от 28 прошлого м[еся]ца. Удостоверения, дающие право на переход границы, будут содержать лишь самые необходимые данные, поскольку (полное. - *О.В.*) оформление документов для большого числа лиц, подавших заявления (с просьбой раз-

---

* В этом разделе публикуются документы краковской встречи, состоявшейся 29-31 марта 1940 г.

** На документе помета: "Поступ. в М.И.Д. 4 апр. 1940 г."

решить переход на территорию, находящуюся под контролем Германии^{1*}. - *О.В.*), в предусмотренный (соглашением. - *О.В.*) четырехнедельный срок^{2*} невозможно. Тщательная проверка и регистрация будут производиться в приемных лагерях (на территории генерал-губернаторства. - *О.В.*). Ввоз беженцами злотых категорически запрещается^{3*}. Для последующего проезда из сборных лагерей к месту жительства беженцы будут обеспечены специальными проездными документами и продовольствием. По причинам, указанным в пункте III^{4*}, желательно, чтобы беженцы возвращались в прежние места проживания, находящиеся в польских областях, вошедших в состав рейха^{5*}. Этот вопрос будет решен путем запроса на имя рейхсфюрера СС. Предполагается, что представлять германское правительство на местах будут компетентные лица из руководства округов, список которых будет направлен дополнительно^{6*}.

Далее я прилагаю протокол совещания с советскими представителями от 29 прошлого месяца и прошу переслать один его экземпляр в (германское. - *О.В.*) посольство в Москве. Другие вопросы, поднимавшиеся на заседании германских представителей (протокольная запись к пункту С^{7*}), были также обсуждены с господином Егнаровым. Он не возражал против германских пожеланий, часть из которых счел само собой разумеющимся. Вместе с тем он отказался внести их в протокол. Относительно оснований, по которым лицам, подавшим заявления, может быть отказано (в пропуске через границу. - *О.В.*), никакого особого соглашения достигнуто не было, поскольку это должно быть оставлено на усмотрение принимающих комиссий.

Господин Егнаров и два других члена (советской. - *О.В.*) комиссии утром 31.3. выехали через Перемышль в Львов. Егнаров планирует приблизительно 10 сего месяца либо несколькими днями раньше выехать в Ярослав^{8*} и приступить к работе.

Вальтер

PA AA Bonn: Pol. V. Rußland 58 Nr. 6, Bd. 2 (R 104405), Pol. V 3730.

---

^{1*} Заявления с просьбой разрешить возвращение в области, перешедшие под контроль Германии, подали около 164 тыс. беженцев.

^{2*} Советское и германское правительства планировали завершить эвакуацию беженцев к 15 мая 1940 г. Впоследствии срок был продлен до начала июня 1940 г.

^{3*} На территории генерал-губернаторства к весне 1940 г. старые польские злотые были выведены из обращения.

^{4*} См.: документ № 14.

^{5*} Оккупированные западные области Польши были включены в состав Германии и получили статус имперских областей. Ввиду проводившейся германизации этих областей поселение там лиц не немецкой национальности производилось с особого разрешения рейхсфюрера СС Г. Гимmlера, ведавшего в нацистском руководстве вопросами национальной политики. Из остальных оккупированных Германией польских областей было образовано так называемое генерал-губернаторство.

^{6*} Имеются в виду лица, которых предстояло назначить представителями германского правительства при советской главной и районных комиссиях по эвакуации беженцев. Эти комиссии должны были действовать на территории генерал-губернаторства.

^{7*} См.: документ № 14.

^{8*} По договоренности сторон советская главная и районные комиссии по эвакуации беженцев должны были работать на территории генерал-губернаторства в городах Ярослав, Холм, Грубешов, Варшава, Краков. Германские комиссии на территории СССР в городах Брест, Перемышль, Владимир-Волынский, Ковель, Львов.

**Протокольная запись четвертого заседания
германской контрольно-пропускной комиссии
по эвакуации беженцев от 28 марта 1940 г., дворец Потоцкого**

Присутствовали:

губернатор д-р Вехтер, председатель комиссии,
майор жандармерии Фладе, заместитель председателя комиссии,
гауптштурмфюрер СС Лишка, представитель бригадефюрера СС
Штреккенбаха, начальника СД в генерал-губернаторстве,
генеральный консул Вальтер, член комиссии,
старший государственный советник д-р фон Гишлиссер, уполномо-
ченный по вопросам беженцев при губернаторе Краковской области,
референт Баум, представитель министерства иностранных дел при
генерал-губернаторе,
д-р Бестфатер, уполномоченный по вопросам здравоохранения
при проведении акции по эвакуации беженцев,
господин Фаатиц, представитель "Фольксдойче миттельштелле"*,
гауптштурмфюрер СС Борнес,
начальник штаба губернатора Краковской области штурмбан-
фюрер СС Рудольф Павлу.

Открывая заседание, губернатор Вехтер разделяет вопросы, подле-
жащие обсуждению, на три группы:

А) регистрация, обслуживание и последующая эвакуация с совет-
ской территории беженцев, подлежащих приему;

В) регистрация на территории генерал-губернаторства лиц, кото-
рые могут быть эвакуированы в СССР;

С) подготовка переговоров с советской комиссией, прибытие кото-
рой ожидается 29 сего месяца.

I

К пункту А):

1. Возвращаясь к протокольной записи третьего заседания герман-
ской контрольно-пропускной комиссии, подчеркнуто, что намеченные
на этом заседании мероприятия проведены.

Господин д-р Бестфатер и господин фон Гишлиссер сообщают,
что дезинсекционный центр (для переходного пункта. - О.В.) под Пе-
ремышлем расширен и подготовлен к работе, дезинсекционный
центр в Холме практически готов, дезинсекционный поезд, предна-
значенный для обслуживания переходного пункта в Бяле[-Подля-
ске], стоит в Варшаве готовый к отправлению. Господин д-р Бестфа-
тер сообщает далее, что каждой из трех групп, которые будут зани-
маться регистрацией беженцев [на советской территории]**, придан
врач.

---

* "Фольксдойче миттельштелле" (сокращенно ФОМИ или ФдМ) - в нацистской Гер-
мании центр по связям с этническими немцами и их репатриации.

** В дальнейшем число этих групп, работавших на советской территории, было уве-
личено до пяти.

Лагеря для переходных пунктов подготовлены, а именно:
в Перемышле приблизительно на 8000 человек
в Холме " " 5000 "
в Бяле[-Подляске] " " 4000

Гауптштурмфюрер СС Лишка сообщает, что полицией безопасно-сти предусмотрены и образованы группы по регистрации беженцев на пограничных переходных пунктах. Подробно обсуждается формуляр для регистрации беженцев. Принимается решение, что единообразное заполнение формуляров будет производиться в лагерях по эту сторону границы. Изготовление бланков формуляров берут на себя гауптштурмфюрер СС Лишка и д-р фон Гшлиссер.

II

Устанавливается следующая процедура регистрации, обслуживания в лагерях и последующей эвакуации беженцев с советской территории:

а) в советских пограничных пунктах группы по регистрации проверяют, относятся ли беженцы к кругу лиц, предусмотренных соглашением, и выдают разрешение на переход границы;

б) в местах перехода границы беженцев, получивших такое разрешение, принимает полиция, которая обеспечивает соблюдение порядка, доставку беженцев в сборные лагеря, а также охрану этих лагерей;

с) в сборных лагерях поступившие беженцы регистрируются, проверяются полицией безопасности, а также на предмет наличия валюты, проходят дезинсекцию и медицинское обследование. Им выдаются необходимые проездные документы до места жительства. Отправка беженцев из лагерей к месту жительства производится большими группами;

д) на каждом из трех пограничных переходных пунктов один из офицеров полиции назначается "пограничным комендантом". Пограничные коменданты должны обеспечивать единый порядок приема беженцев и взаимодействие служб, выполняющих конкретные задачи.

III

При обсуждении вопроса о возвращении беженцев в соответствии с соглашением в места прежнего проживания комиссия отмечает: в случае, если место жительства беженцев находится в имперских областях, возвращение беженцев в эти области является необходимым по многим причинам.

Обоснование: в сущности, речь идет о воссоединении семей, а также о лицах, которые утверждают, что они являются этническими немцами, проверка чего возможна лишь по месту их жительства. Комиссия не располагает также аппаратом, который позволил бы вести обширную переписку на этот счет с властями на родине каждого беженца; кроме того, места в лагерях недостаточно для того, чтобы содержать беженцев на территории генерал-губернаторства в течение всего времени выяснения (такого рода вопросов. - *О.В.*).

Губернатор д-р Вехтер обещает предпринять шаги, необходимые для выяснения этого вопроса:

К пункту В):

Районным и городским руководителям через губернаторов областей поручено подготовиться к работе по регистрации беженцев, подлежащих эвакуации на советскую территорию.

По завершении переговоров с советской комиссией зарегистрированные беженцы должны быть предоставлены в распоряжение советской комиссии.

К пункту С):

С советской комиссией должны быть обсуждены следующие вопросы:

а) работа германских групп по регистрации и форма регистрации;
б) оповещение беженцев, зарегистрированных германской комиссией, находящихся вне мест регистрации;

с) предоставление германским группам по регистрации вспомогательного медицинского персонала;

д) обеспечение ежедневного режима работы групп по регистрации путем выставления русскими караулов (8 часов);

е) целесообразность предоставления беженцев группам по регистрации по территориальному принципу, чтобы облегчить их организованную эвакуацию из сборных лагерей (с советской территории. - *О.В.*);

ф) после регистрации эвакуация беженцев через границу под Перемышлем и Тересполем два раза в день в установленное для каждого пункта время. Эвакуация через Ковель под Дорогуском от случая к случаю по мере необходимости.

г) совместный германо-советский контроль на пограничных пунктах и пограничных мостах. Учитывая опыт, накопленный при проведении акции по переселению немцев с Волыни, эта мера должна способствовать тому, чтобы беженцы, не имеющие разрешения (от германской комиссии. - *О.В.*), но пропущенные через границу русскими пограничными постами, могли быть вновь приняты на советскую территорию после отсылки их германскими пограничными постами;

h) врачам должна быть предоставлена возможность для посещения лагерей беженцев на советской территории и установления контакта с местными медицинскими властями;

и) обсуждение вопроса о размещении, продовольственном обеспечении и снабжении горючим на советской территории главной [германской] комиссии и групп по регистрации;

j) обсуждение вопроса об обеспечении рублями, в частности, в каких местах и кто может снять их со счета;

к) организация системы связи, как с соответствующими германскими пограничными органами, так и внутри пограничной области между группами по регистрации и главной комиссией;

l) в связи с акцией по обмену беженцами вопрос о репатриации немецких заключенных и отставших от частей солдат (предложение ФдМ);

т) ходатайство о скорейшем по возможности приеме на советскую территорию беженцев, уже несколько месяцев содержащихся нами в лагерях под Перемышлем.

Соглашение о времени начала акции.

**Протокол рабочего заседания советской и германской
контрольно-пропускных комиссий по эвакуации беженцев**

Краков, 29 марта 1940 г.

Присутствовали:

от советской главной комиссии: господин *Владимир Степанович Егноров*, председатель, господин *Игнат Иванович Невский*, член главной комиссии, господин *Виктор Никитич Лисин*, член местной комиссии;

от германской главной комиссии: губернатор д-р *Отто Вехтер*, председатель, майор жандармерии *Фладе*, заместитель председателя, господин генеральный консул *Вальтер* и референт *Баум*.

I

Комиссии едины во мнении, что работа должна быть начата как можно скорее. Предпосылкой для этого является получение от внешне-политических представительств обеих сторон удостоверений для членов комиссий.

Согласно заявлению германского посольства в Москве и российского* посольства в Берлине эти удостоверения будут подготовлены и подписаны 1.4.1940 г.

Комиссии пересекут границу и приступят к работе через три дня после того, как поставят об этом в известность пограничные власти другой стороны.

II

Беженцы будут приниматься независимо от их национальной принадлежности.

III

К категории беженцев должны быть отнесены лица, которые в 1939 г. находились на работе (вне родных мест. - *О.В.*) и в результате военных действий оказались отрезанными от своего постоянного места жительства, своих семей и своего имущества.

Будут приниматься также лица, которые находились на учебе или в отпуске вне родных мест и в результате военных действий оказались отрезанными от своего постоянного места жительства, своих семей и своего имущества.

IV

В целях обеспечения нормальной работы пунктов пограничного контроля при пропуске беженцев стороны договариваются о следующем: германская контрольно-пропускная комиссия принимает и эвакуи-

---

* Так в тексте оригинала.

ирует на свою территорию 5000 беженцев, после чего 1000 беженцев принимает советская контрольно-пропускная комиссия. Затем этот порядок повторяется*.

V

Германская и Советская комиссии обращаются по всем вопросам обеспечения (жильем, рабочими помещениями, питанием, смазочными маслами и горючим для автотранспорта) к назначаемым другой стороной компетентным Представителям правительства.

VI

Комиссиям обеих сторон в местах их работы будет оказана поддержка путем широкого оповещения о порядке приема от беженцев заявлений с просьбой об эвакуации.

VII

Пограничные власти обеих сторон своевременно обменяются образцами документов и печатей, которые дают беженцам право на переход границы.

VIII

Советского (германского) Представителя правительства просят оказать поддержку подкомиссиям другой стороны в налаживании между ними почтовой, телеграфной и телефонной связи.

Одновременно просят оказать поддержку в вопросе выдачи разрешений на въезд в пограничную зону тем лицам, которые относятся к категории беженцев, но пребывают вне мест работы комиссий. Такая поддержка позволит принять названных беженцев во внимание при проведении акции.

Подпись: *Вехтер*

Подпись: *Егнаров*

Ibid.

---

* По договоренности между правительствами СССР и Германии германская сторона обязалась принять 60 тыс. беженцев, советская - 14 тыс.

Часть вторая

Тайная война

Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб

№ 16

Записка

**бывшего советника посольства Германии в СССР,
сотрудника бюро министра иностранных дел Германии Г. Хильгера
от 8 августа 1942 г.**

Копия

Записка о допросах пленных советских офицеров

2 приложения

7 августа 1942 г. военные власти предоставили мне возможность подробно побеседовать с тремя пленными советскими офицерами.

Ими были:

1) генерал Андрей Власов, командующий советской армией, уничтоженной нами в "волховском котле",

2) полковник Владимир Боярский, командир советской дивизии, взятый в плен под Харьковом 25 мая 1942 г.,

3) полковой комиссар Иосиф Кернесс, перешедший на нашу сторону под Харьковом 18 июня 1942 г.

Беседы дали в каждом отдельном случае следующие результаты.

Генерал Власов родился в Центральной России в 1901 г. Он производит впечатление сильной и прямой личности. Его суждения спокойны и взвешенны.

Отвечая на вопрос, замышлял ли Сталин нападение на Германию, Власов заявил, что такие замыслы, бесспорно, существовали. Концентрация войск в районе Львова указывала на то, что планировался удар по Румынии в направлении нефтяных месторождений. Соединения, стянутые в район Минска, предназначались для того, чтобы отразить неизбежный германский контрудар*. К германскому нападению Красная

---

* Власов излагает в выгодном для немцев ключе некоторые идеи советского плана ведения войны против Германии, изложенные в известных ему, по всей видимости, "Соображениях об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на 1940 и 1941 годы" от 18 сентября 1940 г. Подготовка Красной Армии к войне велась на основе этой директивы - единственного советского военного плана 1940-1941 гг., утвержденного Сталиным. Согласно этому плану ожидалось, что война между Германией и СССР начнется с нанесения вермахтом удара по советской территории на нескольких направлениях - на Минск, Ригу и по Украине. Задачи Красной Армии на случай войны определялись следующим образом: "активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск" и сковать основные силы противника; по завершении сосредоточения советских войск нанести ряд ответных ударов, в том числе в юго-западном направлении с целью "отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах их

Армия была не готова. Несмотря на все слухи о соответствующих германских мероприятиях, никто в Советском Союзе не верил в такую возможность. Действия советской стороны были нацелены на подготовку собственного наступления, оборонительные мероприятия, напротив, очень сильно отставали. Этот факт в сочетании с "идиотским" руководством и был причиной первых крупных неудач. Сталин воображает, что он великий полководец и разбирается во всем лучше всех. Военные руководители - сплошная посредственность, среди них лишь несколько лучше, чем остальные, Тимошенко. Ворошилов бездарен, Шапошников стар и изношен, Мерецков безграмотен.

Генерал Власов видел Сталина в последний раз в марте [1942 г.] на совещании в Кремле, на котором тот делал между прочим грубые и бестактные замечания в адрес двух руководителей Красной Армии (Кирпоноса и Жукова)*, однако никто не посмел ему возразить.

На протяжении всей своей 22-летней военной карьеры генерал Власов с трудом продвигался по службе, поскольку он по семейной традиции окончил духовную семинарию и лишь в 1930 г. был принят в партию. Несмотря на служебный рост в Красной Армии, внутренне он никогда не принимал существующую в Советском Союзе политическую систему и методы тамошних правителей. Ход войны и допущенные Сталиным ошибки окончательно раскрыли ему глаза на то, что существующая система ведет страну к краху. Вместе с тем Власов не хочет признать, что Красная Армия уже разбита, а советское правительство в результате утраты важнейших промышленных и сельскохозяйственных областей не сможет долго сопротивляться. Кажется, Власов действительно убежден в том, что силы Красной Армии и экономические потенции Советского Союза еще не исчерпаны окончательно. Хотя Власову совершенно ясны тяжелое положение в области обеспечения продуктами питания и прогрессирующая усталость населения от войны, он, тем не менее, исключает возможность добровольной капитуляции Сталина или его свержения в результате внутреннего переворота. С помощью пропаганды советскому правительству удалось убедить всех русских в том, что Германия хочет уничтожить Россию как самостоятельное государство и превратить ее в колонию. Сила сопротивления русского народа, с его [Власова] точки зрения, может быть сломлена лишь в том случае, если он [русский народ] убедится, что Германия не преследует таких целей и, более того, намерена гарантировать России и Украине существование в форме, например, протекторатов. На такой основе очень многие русские военнопленные с воодушевлением вступают под

участия в войне". Текст директивы "Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на 1940 и 1941 годы" см.: Воен.-ист. журн. 1992. № 1. С. 22-29.

* Упоминание в записке Хильгера М.П. Кирпоноса в числе лиц, подвергшихся на совещании в марте 1942 г. критике со стороны Сталина, является, по-видимому, ошибкой, поскольку Кирпонос погиб в бою еще в сентябре 1941 г. Из мемуарной литературы известно, что Сталин критиковал на этом совещании Г.К. Жукова, С.К. Тимошенко и Б.М. Шапошникова, так как не согласился с предложенным ими планом военной кампании на лето 1942 г. (см.: *Жуков Г.К.* Указ. соч. Т. 2. С. 286-288).

германским руководством в борьбу против ненавистного сталинского режима. Для него, Власова, и большинства других пленных советских офицеров германская победа - это предпосылка дальнейшего существования, поскольку со стороны советского правительства их ожидает только смерть. Поэтому они страстно желают свержения советского правительства и победы германского оружия. Вместе с тем они не представляют себе, что этой победы Германия может добиться с помощью одной лишь военной силы.

В этой связи генерал Власов и особенно полковник Боярский в своих высказываниях преувеличивали военные и экономические возможности США и Англии. Эти представления являются прямым следствием соответствующей советской пропаганды. Показательно, насколько интенсивно она способна воздействовать даже на критически настроенных людей.

Чтобы добиться победы над Сталиным, необходимо, по мнению обоих офицеров, использовать военнопленных русских в борьбе против Красной Армии. Ничто не может произвести на красноармейцев более сильного и глубокого впечатления, чем выступление на стороне германских войск русских частей. Чтобы сделать такое выступление возможным, необходимо создать соответствующий русский центр, призванный рассеивать опасения, распространенные в широких кругах русских, относительно целей, которые преследует Германия в войне, убеждать эти круги в бесполезности дальнейшего сопротивления и тем самым лишить Сталина возможности продолжать войну. На развалинах Советского Союза возникнет тогда новое русское государственное образование, которое в теснейшем союзе с Германией и под ее руководством примет участие в установлении в Европе нового порядка.

Я прямо сказал советским офицерам, что не могу согласиться с их рассуждениями. Россия на протяжении последних ста лет представляла для Германии постоянную угрозу, независимо от того, была ли она царской или стала большевистской. Не в интересах Германии содействовать восстановлению самостоятельной российской государственности на базе великорусских устремлений.

Советские офицеры возразили, что между самостоятельным российским государством и колонией возможны различные другие решения, например, статус доминиона, протектората или государства, которому оказывается помощь, с его временной или постоянной германской оккупацией. Решающим же является в настоящий момент вопрос, существует ли возможность не давать русским повода считать, что Германия намерена низвести их страну до положения колонии, а их самих превратить в рабов. Пока страх перед этим будет жив, сопротивление Красной Армии будет продолжаться до полного истощения всех имеющихся в ее распоряжении ресурсов. Оба офицера не согласились с замечанием, что эти ресурсы на сегодняшний день практически исчерпаны, и высказали мнение, что в Германии не имеют верного представления о военно-экономическом потенциале Урала и Сибири. Они убеждены, что утрата бакинской нефти будет компенсирована за счет добычи нефти в районе между Волгой и Уралом в объеме, достаточном для ведения оборонительной войны.

Генерал Власов и полковник Боярский изложили вышеприведенные соображения в меморандуме, который в переводе на немецкий язык предоставил в мое распоряжение господин полковник генерального штаба фон Рёнке*.

2) Полковник Боярский родом с Украины, родился в 1899 г. До большевистской революции он окончил русское реальное училище и полгода прослужил в старой царской армии. В 1922 г. окончил школу командиров, а затем изучал экономику в Смоленском университете. Боярский производит впечатление цивилизованного человека. Он тактичен, его речь свидетельствует об уме и образовании. Долгое время он был начальником оперативного отдела армейского корпуса, а в последнее время командовал дивизией. Звание генерала ему не присваивали из-за того, что он, как сын зажиточного крестьянина, не был принят в партию**.

Отвечая на вопрос, намеревалось ли советское правительство напасть на Германию, Боярский заявил, что приготовления к этому летом 1941 г. продвинулись так далеко, что Кремль, вероятно, уже в августе-сентябре 1941 г. либо самое позднее весной 1942 г. мог нанести удар. Красная Армия двинулась бы тогда "в юго-западном направлении", т.е. против Румынии. Германия упредила советское правительство, для которого военные действия со стороны Германии оказались полной неожиданностью.

Оценивая современную ситуацию, Боярский развивал те же мысли, что и генерал Власов. Он тоже не признает того факта, что Советский Союз исчерпал свои силы. Он тоже придерживается точки зрения, что убедить Красную Армию и русский народ в бесполезности продолжения войны можно будет лишь тогда, когда у них исчезнут опасения относительно того, что Германия хочет превратить Россию в колонию. Нескончаемые поражения, ответственность за которые возлагается на Сталина, привели к падению его популярности в армии. Широкий же народным массам советский режим всегда был ненавистен. Поэтому сила сопротивления Красной Армии и русского народа неизбежно иссякнет, как только они в результате определения Германией своих военных целей и использования на фронте русских частей убедятся в том, что их страхи беспочвенны***...

Хильгер

Фельдмарк, 8 августа 1942 г.

---

* А. фон Рёнке - сотрудник Отдела иностранных армий Востока (военная разведка) штаба верховного главнокомандования вооруженных сил фашистской Германии (ОКВ).

** Уже в сентябре 1942 г. В.И. Боярский в звании генерал-майора германской армии командовал так называемой Русской национальной народной армией (8 тыс. человек), принимавшей в составе вермахта участие в боевых действиях на советско-германском фронте. Впоследствии он принимал активное участие в создании власовской Русской освободительной армии. В мае 1945 г. Боярский был схвачен и повешен чешскими партизанами.

*** Часть документа, касающаяся беседы Хильгера с Кернессом, не публикуется.

[Приложение]

Принимая во внимание ситуацию внутри Советского Союза, рост оппозиции существующему режиму и международное положение, можно заключить следующее:

1. Правительство Сталина вследствие сокрушительных военных поражений, нанесенных ему германским вермахтом, а также в силу своей неспособности организовать фронт и тыл (например, голод в стране, развал народного хозяйства) утратило популярность среди населения и особенно в армии. Оно держится лишь благодаря использованию ранее созданной, а ныне все более расширяющейся системы НКВД - системы террора.

2. Ведущие армейские круги, а также передовая часть населения все яснее сознают бесполезность и ненужность продолжения войны, которая ведет лишь к гибели миллионов людей и разрушению огромных материальных ценностей.

Эта группа людей стоит перед выбором: либо стать бессмысленными жертвами войны, либо быть уничтоженными в застенках НКВД. На фронте и в тылу казнят командный состав армии, на который всякий раз возлагается ответственность за военные неудачи. Однако отдельные армейские командиры невиновны в этих неудачах. К тому же руководить операциями командирам мешают комиссары. Поэтому участились случаи сдачи в плен высших командиров.

3. Перед командным составом советской армии, особенно перед попавшими в плен командирами, которые получили возможность свободно обмениваться мнениями, стоят вопросы: с помощью каких средств и каким путем свергнуть правительство Сталина и как построить новую Россию? Всех объединяет мысль: правительство Сталина должно быть низложено, а форма государственного устройства изменена. Остается ответить лишь на вопрос, к кому примкнуть в этом деле - к Германии или к Англии и Соединенным Штатам. Главная задача - свержение правительства - указывает на Германию, поскольку Германия провозгласила целью войны борьбу против правительства и режима, существующих в настоящее время [в СССР]. Однако нет ясности в вопросе о будущем России. Если Германия не прояснит свою позицию в этом вопросе, то это может привести к ориентации [оппозиционных Сталину сил в СССР] на Соединенные Штаты и Англию.

4. Своеобразные условия России - ее бескрайние просторы, гигантские вспомогательные источники, патриотизм народа, - а также использование террора позволяют Сталину удерживать власть. Он никогда ее добровольно не отдаст и не пойдет на компромисс. Война будет вестись им до полного истощения сил.

О внутреннем перевороте в существующих условиях говорить не приходится.

5. Если обратить взор на многомиллионное население огромных оккупированных областей и на многочисленных военнопленных, учитывая при этом, что и те и другие враждебно относятся к правительству Сталина, то нельзя не признать, что эти людские массы могут стать

ядром той внутренней силы, которая под руководством германского правительства способна ускорить решение давно назревшей задачи по установлению в России нового политического порядка, гармонирующего с новым порядком в Европе, создаваемым под руководством Германии.

Эти силы в настоящее время не используются. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем на ваше рассмотрение следующее предложение: создание центра по формированию русской армии и начало ее формирования.

Русская армия, помимо ее чисто военной ценности, позволит придать вышеназванному движению недовольства государственный характер и разом устранил сомнения и колебания, которые в настоящее время все еще тормозят установление нового порядка в оккупированных и не оккупированных областях России.

Эта мера позволит легализовать борьбу против сегодняшней России и устранить само понятие предательства, которое пока что сдерживает всех военнопленных, а также жителей не оккупированных областей.

Мы считаем своим долгом по отношению к нашему народу и по отношению к провозглашенным фюрером немецкого народа идеям переустройства Европы довести вышеизложенное до сведения германского верховного командования и тем самым внести свой вклад в дело претворения в жизнь этих идей.

Бывш[ий] команд[ующий] 2-й армией
генерал-лейтенант Власов

Бывш[ий] ком[андир] 41-й стр[елковой] див[изии]
полковник Боярский

Винница, 3 августа 1942 г....

PA AA Bonn: Kult. Pol.-Geheim, Abt. Inf. Kriegsgefangene, Bd. 1 (R 60655), Bl. E 530524-E530534.

№ 17

Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам от 27 декабря 1942 г. *

Друзья и братья!

Большевизм - враг русского народа. Неисчислимые бедствия принес он нашей Родине и, наконец, вовлек Русский народ в кровавую войну за чужие интересы. Эта война принесла нашему Отечеству невиданные страдания. Миллионы русских людей уже заплатили своей жизнью за преступное стремление Сталина к господству над миром, за сверх-

---

* *Андреева Е.* Генерал Власов и Русское освободительное движение / Пер. с англ. М., 1993. Приложение 1. С. 91.

прибыли англо-американских капиталистов. Миллионы русских людей искалечены и навсегда потеряли трудоспособность. Женщины, старики и дети гибнут от холода, голода и непосильного труда. Сотни русских городов и тысячи сел разрушены, взорваны и сожжены по приказу Сталина.

История нашей Родины не знает таких поражений, какие были уделом Красной Армии в этой войне. Несмотря на самоотверженность бойцов и командиров, несмотря на храбрость и жертвенность Русского народа, проигрывалось сражение за сражением. Виной этому - гнилость всей большевистской системы, бездарность Сталина и его главного штаба.

Сейчас, когда большевизм оказался неспособным организовать оборону страны, Сталин и его клика продолжают с помощью террора и лживой пропаганды гнать людей на гибель, желая ценою крови Русского народа удержаться у власти хотя бы некоторое время.

Союзники Сталина - английские и американские капиталисты - предали русский народ. Стремясь использовать большевизм для овладения природными богатствами нашей Родины, эти плутократы не только спасают свою шкуру ценою жизни миллионов русских людей, но и заключили со Сталиным тайные кабальные договоры.

В то же время Германия ведет войну не против Русского народа и его Родины, а лишь против большевизма. Германия не посягает на жизненное пространство Русского народа и его национально-политическую свободу.

Национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено почетное место.

Место Русского народа в семье европейских народов, его место в Новой Европе будет зависеть от степени его участия в борьбе против большевизма, ибо уничтожение кровавой власти Сталина и его преступной клики - в первую очередь дело самого Русского народа.

Для объединения Русского народа и руководства его борьбой против ненавистного режима, для сотрудничества с Германией в борьбе с большевизмом за построение Новой Европы, мы, сыны нашего народа и патриоты своего Отечества, создали Русский Комитет.

Русский Комитет ставит перед собой следующие цели:

- а. Свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма.*
- б. Заключение почетного мира с Германией.*
- в. Создание, в сотрудничестве с Германией и другими народами Европы, Новой России без большевиков и капиталистов.*

Русский Комитет кладет в основу строительства Новой России следующие главные принципы:

1. Ликвидация принудительного труда и обеспечение рабочему действительного права на труд, создающий его материальное благосостояние;
2. Ликвидация колхозов и планомерная передача земли в частную собственность крестьянам;

3. Восстановление торговли, ремесла, кустарного промысла и предоставление возможности частной инициативе участвовать в хозяйственной жизни страны;

4. Предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа;

5. Обеспечение социальной справедливости и защита трудящихся от всякой эксплуатации;

6. Введение для трудящихся действительного права на образование, на отдых, на обеспеченную старость;

7. Уничтожение режима террора и насилия, введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати. Гарантия неприкосновенности личности и жилища;

8. Гарантия национальной свободы;

9. Освобождение политических узников большевизма и возвращение из тюрем и лагерей на Родину всех подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма;

10. Восстановление разрушенных во время войны городов и сел за счет государства;

11. Восстановление принадлежащих государству разрушенных в ходе войны фабрик и заводов;

12. Отказ от платежей по кабальным договорам, заключенным Сталиным с англо-американскими капиталистами;

13. Обеспечение прожиточного минимума инвалидам войны и их семьям.

Свято веря, что на основе этих принципов может и должно быть построено счастливое будущее Русского народа, Русский Комитет призывает всех русских людей, находящихся в освобожденных областях и в областях, занятых еще большевистской властью, рабочих, крестьян, интеллигенцию, бойцов, командиров, политработников *объединиться для борьбы за Родину, против ее злейшего врага - большевизма.*

Русский Комитет объявляет врагами народа Сталина и его клику.

Русский Комитет объявляет врагами народа всех, кто идет добровольно на службу в карательные органы большевизма - особые отделы, НКВД, заградотряды.

Русский Комитет объявляет врагами народа тех, кто уничтожает ценности, принадлежащие Русскому народу.

Долг каждого честного сына своего народа - уничтожать этих врагов народа, толкающих нашу Родину на новые несчастья. Русский Комитет призывает всех русских людей выполнять этот свой долг.

Русский Комитет призывает бойцов и командиров Красной Армии, всех русских людей переходить на сторону действующей в союзе с Германией Русской Освободительной Армии. При этом всем перешедшим на сторону борцов против большевизма гарантируется неприкосновенность и жизнь, вне зависимости от их прежней деятельности и занимаемой должности.

Русский Комитет призывает русских людей вставать на борьбу против ненавистного большевизма, создавать партизанские освободительные отряды и повернуть оружие против угнетателей народа - Сталина и его приспешников.

Русские люди! Друзья и братья!

Довольно проливать народную кровь! Довольно вдов и сирот! Довольно голода, подневольного труда и мучений в большевистских застенках! Вставайте на борьбу за свободу! На бой за святое дело нашей Родины! На смертный бой за счастье Русского народа! Да здравствует почетный мир с Германией, кладущий начало вечному содружеству Немецкого и Русского народов! Да здравствует Русский народ, равноправный член семьи народов Новой Европы!

Председатель Русского Комитета
генерал-лейтенант АЛ. Власов

Секретарь Русского Комитета
генерал-майор В.Ф. Малышкин

27 декабря 1942 г.
г. Смоленск

№18

Предложения Министерства по делам оккупированных восточных областей по структуре и персональному составу Русского национального комитета от 8 марта 1943 г.

Секретно

Предложения по временной организационной структуре Русского национального комитета (РНК)

Руководство РНК должно целиком находиться в руках Имперского министерства по делам оккупированных восточных областей. Оно осуществляется через уполномоченного имперского министра по делам оккупированных восточных областей, который может одновременно являться уполномоченным при группе армий "Центр". Он согласует свои решения также с компетентными военными и прочими инстанциями.

Штабу уполномоченного придаются сотрудники И[мперского] м[инистерства по] д[елам] о[ккупированных] в[осточных областей], которые выполняют обязанности "советников" создаваемых рабочих комитетов РНК.

Тем самым должны быть обеспечены управление РНК и надзор за ним, а также руководство им во всех конкретных вопросах со стороны И[мперского] м[инистерства по] д[елам] о[ккупированных] в[осточных областей] и тщательный контроль над органами РНК.

РНК создается имперским министром по делам оккупированных восточных территорий* с привлечением представителей ОКБ** и СД***.

---

* Рейхсляйтер Альфред Розенберг.

** Верховное главнокомандование вооруженных сил гитлеровской Германии.

*** Служба безопасности гитлеровской Германии.

Персональный состав РНК и его комитетов согласуется с ОКБ и СД, а также с генералом восточных войск*, которых просят представить соответствующие предложения.

РНК, сформированный ранее управлением пропаганды ОКБ, состоит из:

- 1) ген[ерал-]лейт[енанта] Власова - председатель,
- 2) ген[ерал-]лейт[енанта] Жиленкова - его заместитель,
- 3) ген[ерал-]май[ора] Малышкина - секретарь.

Желательно расширить его путем включения представителей различных сословий в соответствии с исполнительными и совещательными функциями РНК, а также инфильтрировать агентов в рабочие комитеты.

Функции РНК временно должны подразделяться на

- а) исполнительные и
- б) совещательные.

Постепенный переход от б) к а) может быть допущен И[мперским] м[инистерством по] д[елам] о[ккупированных] в[осточных областей] после того, как будет накоплен опыт в кадровых и практических вопросах, а также в соответствии с политическими и военными потребностями.

А. Исполнительные функции могут быть ограничены четырьмя сферами, которым могло бы соответствовать столько же комитетов РНК, которые, находясь под управлением "советников" И[мперского] м[инистерства по] д[елам] о[ккупированных] в[осточных областей], сотрудничали бы ... с [германскими] службами и ведомствами...

1) **Пропагандистские функции.**

Идеологическую основу образуют приводимые в приложении к памятной записке первого главного управления** программные положения "Боевого союза"***, которые по согласованию с И[мперским] м[инистерством по] д[елам] о[ккупированных] в[осточных областей] [Русский] национальный комитет может развивать дальше.

База: сотрудничество с ОКБ, управлением пропаганды ОКБ; дополнительно с генералом восточных войск и соответственно с управлением заграница-абвер (в том, что касается "Боевого союза").

Рабочие области:

а) гражданское население в оккупированных областях. Умиротворение этих областей посредством идеологической и пропагандистской борьбы с партизанским движением, противодействие вражескому влиянию. Мобилизация на борьбу против большевизма, за новую Россию всех сил, желающих участвовать в строительстве новой жизни.

---

*Сотрудник генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии, курировавший вопросы формирования, боевой подготовки и использования воинских подразделений, сформированных из представителей народов, проживавших в оккупированных Германией областях Восточной Европы.

**Документ отсутствует.

***Русская фашистская организация, созданная германскими властями на оккупированной советской территории.

Средства: пропагандистские части, пресса, радио; впоследствии, возможно, пропагандистское использование низовых военно-приписных и административных подразделений.

б) Воинские части, состоящие из представителей народов СССР (Geschlossene landeseigene Verbände).

в) Лица, желающие оказывать помощь (Hilfswillige).

(Собираательно [две эти категории] обозначаются как "Русская освободительная армия").

В обоих случаях духовное попечение [осуществляется] по согласованию с генералом восточных войск. Идеологические принципы и средства как в пункте а).

г) Работа по разложению вражеских войск и вражеского тыла.

Сотрудничество через ОКБ с министерством пропаганды, при необходимости с управлением заграница-абвер и СД.

Средства: [избираются] по согласованию и в соответствии с потребностями вышеназванных служб. "Боевой союз".

2) Военные функции.

База: сотрудничество с генералом восточных войск; дополнительно с управлением заграница-абвер и СД.

а) медицинское освидетельствование и приписка к "Русской освободительной армии" перебежчиков и военнопленных.

Средства: специальные комиссии (инфильтрированные агентами).

б) разработка таких вопросов, как собственная символика и эмблемы, представление предложений о присвоении званий и награждениях.

в) собственная униформа.

3) Благотворительные функции.

База: сотрудничество с военной администрацией (при необходимости с гражданской администрацией); дополнительно] с генералом восточных войск.

а) попечение о раненых и инвалидах,

б) попечение о беженцах,

в) попечение о возвращенных на родину восточных рабочих.

Область работы: оккупированная русская национальная территория (в наст[оящее] вр[емя] занята группами армий "Центр" и "Север"), при необходимости дополнительно Германская империя.

Средства: работа по собиранию [названных категорий лиц]; попечение о них в сборных лагерях, консультации и оказание помощи военной администрации при привлечении [названных категорий лиц] к работам и мобилизации рабочей силы.

4) Преимущественно политические функции.

База: сотрудничество с военной администрацией, СД, абвером. Здесь наиболее сильное подключение И[мперского] м[инистерства] по д[елам] о[ккупированных] в[осточных] областей).

а) Подготовка **вспомогательной административной службы** посредством

б) собирания в **политическом боевом** союзе национальных сил, желающих участвовать в строительстве новой жизни.

Для этого разработка всех

в) кадровых вопросов, за исключением тех, которые касаются военной сферы (см. пункт 2).

Этот комитет должен создать определенный противовес возможным претензиям на исключительность РНК, являвшегося в свое время подчеркнуто военным.

"Боевой союз" посредством формирования товариществ в гражданском секторе должен стать центром собирания национальных и активистских элементов, не используемых в освободительной армии. Одновременно он должен стать самым эффективным инструментом противодействия ожидаемым большевистским попыткам добиться разложения сил, желающих принять участие в строительстве новой жизни, через организации, замаскированные под националистические.

В сотрудничестве с абвером и СД прямое использование собранных в нем сил для работы во вражеском тылу за линией фронта...

Б. Совещательные функции.

Сотрудничество через И[мперское] м[инистерство по] д[елам] о[купированных] в[осточных областей] с военной администрацией, дополнительно с экономическим штабом "Восток"*.

Подготовительное планирование в

5) административных вопросах,

6) вопросах культуры,

7) хозяйственных вопросах,

8) правовых вопросах.

Для проведения планирования должен быть предусмотрен довольно продолжительный (6-12 месяцев) отрезок времени.

Использование в пропагандистских целях планирования [в данных вопросах] должно быть начато незамедлительно.

Средства: широкое привлечение специалистов в комитеты, в случае необходимости разделение комитетов на подкомитеты.

Предложения по персональному составу Русского национального комитета согласно временному организационному плану

[+] Председатель: генерал-лейт[енант] Власов.

Вопреки всем ранее высказывавшимся возражениям я считаю необходимым, исходя из пропагандистских соображений, по меньшей мере, временно сохранить Власова в этом качестве.

I

Для выполнения **пропагандистских функций:**

[+] 1) ген[ерал] Благовещенский, как редактор газет "Заря" и "Доброволец", обладает опытом. Он добился успехов в этой области и внушает большее доверие, нежели бывший главный редактор "Известий" (Старов ?), которого можно было бы сохранить в этой секции на подчиненной должности.

---

*Экономический штаб "Восток", сформированный еще весной 1941 г. и развернувший свою деятельность после 22 июня 1941 г., занимался ограблением оккупированной советской территории в интересах гитлеровской Германии.

[+] 2) Ген[ерал] Лукин, ранее проходивший подготовку в Вустрау. Тяжело ранен (протез ноги). В прошлом военный комендант Москвы. По единодушной оценке руководителей курсов, в политическом отношении производит очень благоприятное впечатление*.

3) Добровольный помощник (Hilfswilliger) Туркевич, русский студент-медик. Рекомендован подполковником Эркслебеном (п[олевая] п[очта] № 05211) для использования в качестве агента.

II

Для выполнения **военных** функций:

1) Ген[ерал] Власов.

[+] 2) Ген[ерал] Малышкин - среди прежних членов комитета, созданного управлением пропаганды ОКВ, производит впечатление человека, заслуживающего наибольшего доверия, однако держится не столь эффектно, как Власов, и не так хитер, как Жиленков.

3) Ген[ерал] Лукин**.

4) Ген[ерал] Трухин, ранее проходивший подготовку в лагере Вустрау, затем руководитель курсов в Вустрау. В наст[оящее] вр[емя] переведен на должность руководителя курсов в Дабендорф.

III

Для выполнения **благотворительных** функций:

[+] 1) Инж[енер] Каминский, в наст[оящее] вр[емя] руководитель самоуправления округа Локоть. Самые хорошие отзывы со стороны компетентных германских служб. Имеет достаточные связи для привлечения других заслуживающих доверия кругов среди советского гражданского населения.

2) Д-р мед[ицины] Крупович, ранее проходивший подготовку в лагере Вустрау, затем руководитель курсов и врач этого лагеря. Занимает ответственную должность; работал в берлинских больницах. В политическом отношении заслуживает доверия; обладает организаторскими способностями. Говорит по-немецки.

3) Д-р мед[ицины] Александров, ранее проходивший подготовку в лагере Вустрау, в настоящее время вызвался выполнить боевое задание. Поведение в лагере Вустрау очень хорошее. Впечатление: надежный, интеллигентный, активный.

4) Лейт[енант] Бабницкий, ранее проходивший подготовку в лагере Вустрау, в наст[оящее] вр[емя] руководитель курсов в Вустрау.

5) Викторov, ранее проходивший подготовку в лагере Вустрау, в наст[оящее] вр[емя] руководитель курсов в Вустрау.

IV

Для выполнения **преимущественно политических** функций:

а) **подготовка вспомогательной административной службы:**

1) Каминский.

---

* Выделенный курсивом абзац вычеркнут.

** Выделенная курсивом строка вычеркнута.

2) Проф. Иванов (Сталино).

3) Богомолов, художник, проходивший подготовку в лагере Вустрау, инструктор курсов в Вустрау, в наст[оящее] вр[емя] в лагере Дабендорф.

4) Флегонтов, проходивший подготовку в лагере Вустрау, инж[енер]-химик, инструктор курсов.

5) Проф. Минаев, проходивший подготовку в лагере Вустрау, проф. математики, в наст[оящее] вр[емя] библиотекарь.

6) Зайцев, ранее проходивший подготовку в лагере Вустрау, в настоящее время направлен в качестве инструктора в Дабендорф.

б) Создание политического "Боевого союза".

в) Кадровые вопросы:

1) Каминский,

2) Флегонтов,

3) Богомолов,

[+] 4) капитан Хохлов, в наст[оящее] вр[емя] при СД организатор политического отдела возникающего там "Боевого союза".

5) Полковник Гиль, в наст[оящее] вр[емя] при СД организатор военного отдела возникающего там "Боевого союза"**.

[+] 6) Иван Иванов, художник, перебежчик, в наст[оящее] вр[емя] при СД, очень хорошо характеризуется в политическом и личностном отношении, но несколько своеволен.

Лица, помеченные крестом [+], предлагаются в качестве членов комитета; остальные могут быть кооптированы в состав комитета.

Bundesarchiv Koblenz: Reichsministerium für besetzte Ostgebiete (Bestand R 6), Nr. 72: Handakten des Ministerialdirigenten Dr. Brdutigam über das Russische Nationalkomitee unter der Leitung von General Wlassow. Bl. 18-25.

№19

Ц и р к у л я р

**заместителя статс-секретаря, руководителя политического отдела
министерства иностранных дел Германии Э. Вёрманна
от 23 марта 1943 г.**

Телеграмма

Секретно

Берлин, 23 марта 1943 г., 21 час

Расшифровывать разрешается только лицу,
отвечающему за секретные документы.

Ответ курьером или секретным шифром.

Циркулярная телеграмма № 281 от 23.3.43 г.**

---

*Выделенный курсивом абзац вычеркнут.

**Циркуляр Вёрманна с полным основанием может рассматриваться как одно из политических мероприятий в рамках подготовки германским верховным командованием операции "Цитадель", директива о проведении которой была подписана Гитлером 13 марта 1943 г. В этой операции планировалось активно использовать части, сформированные из советских граждан.

С конца января [1943 г.] из Смоленска нами распространяется по всему советскому восточному фронту и советскому тылу напечатанное многомиллионным тиражом воззвание "Русского Комитета", датированное 27 декабря 1942 г. и подписанное генерал-лейтенантом А.А. Власовым в качестве председателя комитета и В.[Ф.] Малышкиным в качестве секретаря*. Власов, командовавший советской армией, уничтоженной в "воловском котле", в свое время попал к нам в руки. Он и Малышкин представляют тех советских военнопленных, которые в ходе борьбы между национал-социализмом и большевизмом благодаря тому, что они увидели на нашей стороне, стали убежденными врагами большевизма и готовы к борьбе с ним. Комитет призывает Красную Армию, русский народ и другие народы Советского Союза к борьбе против Сталина, преступная политика, террор и лживая пропаганда которого навлекли на русский народ невиданные бедствия, а его союзники выдали русский народ английским и американским капиталистам. Комитет заявляет, что национальная Германия Адольфа Гитлера установит в Европе новый порядок без большевиков и капиталистов, отведет в ней каждому народу подобающее место и провозглашает конкретную, полностью отвечающую чаяниям русских программу мира и восстановления. Комитет объявляет Сталина и его клику врагами народа, подлежащими уничтожению, призывает всех русских выполнить этот долг, всех солдат и офицеров Красной Армии - перейти на сторону русской освободительной армии, создавать для борьбы против ненавистного сталинского режима партизанские отряды и повернуть оружие против Сталина и его приспешников.

Воззвание "Русского Комитета" должно положить начало широкомасштабной пропагандистской акции, проводимой русскими против русских, целью которой является глубокое разложение не только советских войск на фронте, но и советского тыла. Результаты акции, которые мы имеем на сегодняшний день, обнадеживают.

В случае если [Вам] придется обсуждать этот вопрос (в беседах с представителями других государств. - *О.В.*), прошу придерживаться следующей линии: речь-де идет о группе русских патриотов, которые благодаря тому, что они увидели в Германии, всерьез предпринимают попытку путем просвещения русского народа освободить свою родину от большевизма. Насколько успешной будет эта попытка, покажут дальнейшие события...

Неоднократные хвалебные упоминания в германских военных сводках о действиях русских добровольческих войск и то одобрение, которое у них нашел Власов, являются лучшим свидетельством бессмысленности тезиса вражеской пропаганды о том, что Германия желает якобы искоренить славянство.

Вёрман

ADAP. Serie E. Bd. V. Dot M 237. S. 451-452.

---

*Подготовка и распространение германскими военными инстанциями "воззвания Власова" были связаны с поражением вермахта под Сталинградом и представляли собой попытку воздействовать на Красную Армию пропагандистскими средствами.

**представителя министерства иностранных дел Германии
при главном командовании сухопутных сил Х. фон Этцдорфа
послу по особым поручениям Э.О. фон Ринтелену**

Совершенно секретно!

6 июня 1943 г.

Государственной важности!

№ 22/43 секретно, только для командования

Дорогой господин фон Ринтелен^{1*},

в связи с состоявшейся на днях беседой господина имперского министра иностранных дел^{2*} с начальником генерального штаба^{3*} для Вас будет представлять интерес прилагаемая записка генерального штаба "Развитие и состояние военной пропаганды на Востоке с осени 1942 г. (акция Власова)".

Буду рад получить ее по возможности обратно.

С дружеским приветом

Хайль Гитлер!

Преданный Вам

Х. Этцдорф

P.S. Записка представлена также заместителю статс-секретаря Хенке^{4*}.

I. Развитие и состояние военной пропаганды на Востоке с осени 1942 г. (акция Власова)

1. Целью германской военной пропаганды, направленной против врага, является разложение вражеских войск, подрыв способности к сопротивлению вражеских солдат, их побуждение к массовому переходу на нашу сторону и тем самым экономия германской крови. Те же цели преследуются и в отношении бандитов^{5*} на оккупированной территории: лишение вражеского бандитизма питательной почвы, стимулирование перехода бандитов на нашу сторону и тем самым также экономия германской крови и предотвращение отвлечения (на борьбу с ним. - *О.В.*) германских войск.

II. Развитие военной пропаганды с осени 1942 г.

1) Предыстория.

Летом 1942 г. во время боев в "волховском котле" был взят в плен командующий русской армией генерал-лейтенант Власов. Попав в

^{1*} Э.О. фон Ринтелен и Х. фон Этцдорф курировали в министерстве иностранных дел Германии вопросы, связанные с военной разведкой.

^{2*} Й. фон Риббентроп.

^{3*} Начальник генерального штаба сухопутных сил Германии (ОКХ) К. Цайтцлер.

^{4*} А. Хенке - заместитель статс-секретаря, руководитель политического отдела министерства иностранных дел Германии, сменивший на этом посту весной 1943 г. Э. Вёрмана.

^{5*} Читай: партизан.

плен, он предоставил себя в наше распоряжение для борьбы против большевизма.

В сентябре 1942 г. была напечатана первая листовка Власова, которая принесла такой успех, что штаб оперативного руководства ОКВ с одобрения начальника ОКВ* решил включить в план пропагандистских мероприятий на зиму 1942/43 г. более крупную акцию "русские против русских".

2) Ход и результаты акции Власова до настоящего времени.

а) Ход акции.

В основу акции было положено воззвание, составленное Власовым, в котором "русский комитет" призывал к борьбе против большевизма на стороне Германии.

Подразделения, состоящие из уроженцев России, в пропагандистских целях были объединены. Это должно было побудить патриотически, но вместе с тем антибольшевистски настроенные силы (в Красной Армии. - *О.В.*) к переходу на сторону Германии и сотрудничеству с ней. Одновременно преследовалась цель подорвать боевой дух русских, которым внушалась мысль о том, что место патриотически настроенных русских на стороне Германии.

Лишь в середине января 1943 г., после того как время, благоприятное для проведения акции, было в общем упущено, она была одобрена Восточным министерством** и получила дальнейшее развитие. Тем не менее удалось достичь крупного успеха.

Чтобы уже с первых шагов не поставить под сомнение достоверность германской пропаганды, требовалось подкрепить пропаганду практическими мерами. Поэтому мы предложили создать комитет, наделенный определенными функциями в хозяйственной и социальной сферах. Само по себе создание такого комитета было призвано укрепить доверие к германской пропаганде и ослабить русскую пропаганду в областях, насыщенных бандитами, и тем самым добиться благоприятного для нас решения проблемы бандитизма.

б) Результаты акции.

Детальную картину воздействия германской военной пропаганды дают прилагаемые донесения из войск и показания военнопленных***.

Обобщая их, об этом воздействии можно сказать следующее:

аа) Воздействие на русскую армию.

Большое количество донесений, поступивших со всех участков фронта, свидетельствует о глубоком впечатлении, которое производит на русских солдат воззвание Власова. Можно заключить, что воззвание Власова активно способствовало дезорганизации русского сопротивления, подрывало силы врага и усиливало желание (вражеских солдат. - *О.В.*) перейти на сторону Германии.

Контрмеры противника усиливают это впечатление.

---

*Генерал-фельдмаршал В. Кейтель.

**Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей (см. документ № 18).

***Не публикуются.

Однако в последнее время все чаще раздаются голоса, которые, ссылаясь на невыполнение германской стороной данных ранее обещаний, выражают сомнение в честности германской пропаганды. Мы единодушно считаем, что в настоящий момент германской стороне следует официально заявить о своей позиции, может быть, в форме директивы фюрера*, и тем самым рассеять имеющиеся сомнения и обеспечить акции успех, который может оказаться решающим для хода войны.

бб) Воздействие на оккупированные восточные области.

Воззвание Власова в кратчайший срок стало известно также гражданскому населению оккупированных восточных областей, хотя его оглашение в этих [областях] до сих пор официально не разрешено. Всюду оно подействовало успокаивающе, что, в свою очередь, положительно повлияло на ситуацию с бандитизмом и вновь породило (у населения надежду. - *О.В.*) на честное сотрудничество с Германией.

Запрет на распространение воззвания в оккупированных областях, о чем известно противнику, имеет негативные последствия и в целом рассматривается русскими как свидетельство того, что вся акция - это лишь пропагандистский трюк.

вв) Воздействие на части, сформированные из уроженцев России.

На части, сформированные из уроженцев России, воззвание Власова произвело особенно сильное впечатление. Воюющие на нашей стороне русские рассматривают его как первую попытку германской стороны сказать им, не только против кого, но и за что они должны воевать.

Возникновение сомнений в честности германской пропаганды и любой отход (от обещаний. - *О.В.*) скажутся на них еще более решительно.

гг) Воздействие на военнопленных.

В лагерях для военнопленных воззвание Власова привело к расколу существовавшего там единого антигерманского фронта. Растет число заявлений с просьбой о приеме в состав туземных частей. Неоднократно сообщалось о росте трудового энтузиазма среди военнопл[енных], находящихся в рабочих командах (Учитывая такие успехи, по просьбе военно-воздушных сил и организации Тодта** проп[агандистская] акция распространена теперь также на вспомогательные части военно-воздушных сил, сформированные из уроженцев России, и на используемых о[рганизацией] Т[одта] военнопл[енных]).

дд) Воздействие на зарубежные страны.

Акция Власова произвела в апреле-мае [1943 г.] настоящую сенсацию среди наших союзников, в нейтральных и вражеских государствах. Повсеместно высказывается мнение, что эта акция при соответствующем умелом ее продолжении германской стороной может привести к решающему повороту в войне в пользу Германии***.

---

* Имеется в виду решение высших политических инстанций нацистской Германии относительно признания принципиальной возможности сохранения после войны в той или иной форме российской государственности, а, следовательно, занятие ими позиции в отношении Власова и провозглашенной им политической программы.

** Военно-строительная организация гитлеровской Германии.

*** В этом месте на полях документа помета: "?" и далее рукой бывшего посла Германии в СССР Ф.В. фон дер Шуленбурга написано: "Все правильно! Там действительно придерживаются такого мнения".

Возможности, которые появятся у вражеской пропаганды в случае провала акции Власова, необозримы. Равным образом не следует недооценивать и утрату (в этом случае. - *О.В.*) доверия к германскому руководству в нейтральных странах и среди наших союзников.

III. Состояние акции в настоящий момент

Акция, проводившаяся с самого начала весьма интенсивно, с середины мая (1943 г. - *О.В.*) в результате подключения к ней пропагандистской акции "Серебряная полоска"* вступила в стадию дальнейшей интенсификации.

Однако усиливающиеся на стороне противника сомнения в честности германской пропаганды с каждым днем все больше затрудняют дальнейшее проведение акции. У нас нет лозунгов и девизов, с помощью которых мы могли бы выиграть время до принятия фюрером решения, заставляя при этом противника по-прежнему ощущать на себе воздействие германской акции и скрыв от него неясность германских целей.

Не следует ожидать, что нам еще долго с успехом удастся выигрывать время.

IV. Обобщенная характеристика неотложных мер и последствий их возможного отклонения

1) Акция Власова, замышлявшаяся первоначально как пропагандистский трюк, породила движение, которое, с точки зрения противника, представляет опасность и таит в себе угрозу гражданской войны.

Обстановка в настоящий момент требует строгого руководства этим движением и его поддержки, дабы избежать дискредитации германской военной пропаганды.

Генерал Власов особенно пригоден на роль представителя этого движения, поскольку его позиция в вопросах национальной политики и его отношение к эмиграции совпадают с немецкой точкой зрения.

Власов убежден, что только честное сотрудничество с Германией гарантирует окончательный успех. Тщательное наблюдение, которое ведется за ним по сей день, дает основания для заключения, что он заслуживает доверия и знает - хода назад, к Сталину, для него больше нет...

Пик воздействия [германской] пропаганды, основывающейся на официально одобренных тезисах, пройден. Каждый последующий день, который не приносит решения фюрера, будет негативно сказываться на нашей пропаганде. Нельзя не считаться с тем, что дальнейшее затягивание (решения вопроса. - *О.В.*) или свертывание акции Власова будут представлять опасность для наших военных интересов, учитывая, что примерно 800 тыс. русских уже включены в восточные войска**, что пропагандист-

---

* "Серебряная полоска" - кодовое название германской пропагандистской акции на советско-германском фронте, начатой 6 мая 1943 г. и также преследовавшей цель побудить советских солдат переходить на сторону противника, но не столько по политическим, сколько по материальным соображениям.

** В записке в интересах подготовившей ее службы, а также в интересах сторонников использования в войне против СССР политических методов явно преувеличены успехи, достигнутые в ходе акции Власова. Завышенной представляется и цифра "800 тыс. русских", включенных в "восточные войска". В секретной справке Главного разведыватель-

ская акция "Серебряная полоска" основывается в сущности на воззвании Власова; что ситуация с бандитизмом (на оккупированных территориях. - *О.В.*) в значительной мере зависит от выполнения германских обещаний.

2) Поэтому необходимо срочно применять следующие меры, которые позволят продолжить ведение германской военной пропаганды:

а) быстрые действия, поскольку дальнейшие затяжки с военной точки зрения недопустимы;

б) выработка официальной германской позиции в отношении акции Власова, по возможности издание директивы фюрера. Если директивы не будет, то немецкая позиция должна быть изложена документально и выразиться в создании комитета, состоящего из уроженцев России (функции комитета поначалу совещательные, распространяющиеся на отдельные сферы, в частности, попечение о частях, сформированных из уроженцев России, пропаганда среди населения и т.д. В дальнейшем, если это будет целесообразно, расширение сферы его деятельности путем подключения к ведению экономической пропаганды);

в) Власов должен стать председателем Русского комитета. Его следует поддерживать всеми средствами, пропагандистски и материально, поскольку он является единственной фигурой, гарантирующей гармоничное сочетание германских требований и русских пожеланий, а также благодаря своему авторитету он способен обеспечить всей акции решающий успех...

Гелен*

ADAP. Serie E. Bd. VI. Dok. № 85. S. 145-149.

ного управления Красной Армии, составленной весной 1943 г., "Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории, подготовленный на основе трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов, поступивших с июня 1941 г. по март 1943 г.", отмечалось: "Общая численность воинских частей, сформированных немцами из военнопленных и жителей оккупированных областей, достигла на 10.01. 1943 г. 97 тыс. человек, а к марту 1943 г. - не менее 125 тыс. человек. Имеются заслуживающие внимания сведения о том, что германское командование предполагает довести численность этих войск до 600 тыс. человек". В справке также указывалось: "Помимо формирования воинских частей из элементов, так или иначе связанных с контрреволюционными организациями или обработанных фашистской пропагандой, немцы проводят формирование антисоветских частей путем насильственной мобилизации мирного населения. Предварительно обычно проводится обязательная регистрация мужчин в возрасте от 14-18 до 50-60 лет. За уклонение от регистрации виновные подвергаются репрессиям. В первый период оккупации прошедшим регистрацию предлагалось подавать заявления о добровольном желании служить в антисоветских частях. "Добровольцев" соблазняли высоким жалованием, хорошим питанием и обмундированием, обещали выдачу продовольственного пайка семьям, а после войны - предоставление больших земельных наделов, льгот при поступлении в учебные заведения и уравнивания во всех правах с немцами. По мере роста людских потерь германской армии и особенно после ее тяжелых поражений зимой 1942/43 г. мобилизация местного населения приобрела еще большие размеры. В прифронтовой полосе немцы мобилизуют поголовно все мужское население, включая подростков и стариков, по тем или иным причинам не увезенных на работу в Германию. К скрывающимся от мобилизации применяются всяческие репрессии вплоть до расстрела, но, несмотря на это, многие уходят в леса и вступают в партизанские отряды". (Неизвестная Россия. XX век. Архивы, письма, мемуары. М., 1993. Т. 4. С. 265-266.)

*Р. Гелен - полковник, руководитель Отдела иностранных армий Востока (военная разведка) генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии (ОКХ). После войны - организатор и руководитель западногерманской разведки (БНД).

З а п и с к а

**посла по особым поручениям, постоянного представителя
министра иностранных дел Германии при фюрере В. Хевеля**

Берхгоф, 9 июня 1943 г.

Записка для имперского министра иностранных дел

**Относительно использования воинских частей,
сформированных из представителей народов Востока**

В дополнение к моему телефонному разговору с господином по-
слов фон Ринтеленом от 9.6 (1943 г. - *О.В.*).

Вчера вечером вновь состоялась длительная беседа между фюре-
ром, генерал-фельдмаршалом Кейтелем и начальником генерально-
го штаба Цайтцлером по вопросу об использовании на фронте и в
тылу воинских частей, сформированных из представителей народов
Востока, и по связанным с этим политическим вопросам. В ходе бе-
седы были высказаны и довольно остро обсуждались различные точ-
ки зрения.

Основой для обсуждения стали многочисленные сообщения, по-
ступившие с фронта, прежде всего донесения из северной армии, ко-
торая использовала 47 тыс. добровольцев, представляющих народы
Востока. Главнокомандующий северной армией* считает, что исполь-
зование этих добровольцев - явный успех, поскольку в его области
нет больше ни одного партизана, а целые участки охраняются и кон-
тролируются русскими добровольцами. Нет больше и актов сабота-
жа. За все это, по его мнению, следует благодарить Власова с его ло-
зунгами, под влиянием которых увеличилось также число перебежчи-
ков от большевиков на нашу сторону. Но теперь, когда организация
этих [добровольческих] частей достигла своего апогея, наступил кри-
тический момент. Хотя Власов, используя различные лозунги, завер-
бовал много добровольцев и сделал возможным их использование, он
до сих пор не получил поддержки с немецкой стороны. Сегодня из ря-
дов добровольцев и их младших командиров начинают раздаваться
вопросы, в которых выражается сомнение в выполнимости обеща-
ний, данных Власовым. Армия опасается, что восточные части разо-
чаруются, если им станет ясно, что Власов ведет свою пропаганду без
фактической помощи с немецкой стороны, и будут представлять уг-
розу - 47 тыс. добровольцев могут внезапно превратиться в 47 тыс.
партизан и саботажников. В этот критический момент требуется при-
нятие принципиального решения.

По завершении совещания у фюрера генерал Цайтцлер сказал мне
в частной беседе, что фюрер не изменил своего мнения. Он сказал: ис-
тория показывает, что такие национальные движения в кризисные мо-
менты всегда обращаются против оккупационной власти. Поэтому фю-

---

* Главнокомандующий группой армий "Север" генерал-фельдмаршал Г. фон Кюх-
лер.

пер распоряжился, чтобы Власову впредь было запрещено проявлять особую активность на германской территории и выступать с речами. Добровольческие части должны быть разукрупнены, каждая из них по своей численности не должна быть больше батальона. Побуждать их к службе следует прежде всего с помощью предоставляемых материальных выгод, то есть через хорошее расквартирование, хорошее продовольственное обеспечение и денежное содержание, а не с помощью идейно-политической пропаганды. Однако в отношении противника лозунги Власова и русская национальная пропаганда должны использоваться в прежнем объеме.

Подготовку необходимой для фронтовых командиров полной инструкции фюрер поручил имперскому министру Ламмерсу*. Окончательные указания будут даны лишь после того, как Ламмерс подготовит записку. Поэтому данную записку следует рассматривать как информационную, не содержащую окончательных указаний и решений.

Под[пись] *Хевель*

ADAP. Serie E. Bd. VI. Dok. № 92. S. 157-158.

№22

З а п и с к а

***представителя министерства иностранных дел
при главном командовании сухопутных сил Х. фон Этцдорфа***

В дело

Копия

Беседа Кейтеля с Розенбергом.

Июнь 1943 г.**

1) Национальные комитеты запрещено привлекать к вербовке добровольцев.

2) Впредь Власову запрещено вести агитацию на оккупированной территории.

3) Что касается пропагандистской акции Власова, то фюрер согласился одобрить ее продолжение лишь при условии, что ни один пункт программы Власова не будет реализован без прямого одобрения фюрера. Германским инстанциям запрещено воспринимать всерьез те призывы, которые содержат 13 пунктов программы Власова.

И[мперскому] м[инистру] Ламмерсу поручено подготовить разработку по этому вопросу.

PA AA Bonn: Handakten EtzdorfVertr. AA beim OKH. Rußland 24 (R 27359), Bl. 305022.

---

* Г.Г. Ламмерс - начальник имперской канцелярии, член гитлеровского Совета по имперской обороне.

** Рукописная помета.

**бывшего советника посольства Германии в СССР,
сотрудника бюро министра иностранных дел Германии Г. Хильгера**

Копия

Секретно

Берлин, 29 июня 1943 г.

Относит[ельно] акции Власова

Соппротивление Красной Армии, несмотря на тяжелые удары, наносившиеся ей на протяжении двух лет германскими вооруженными силами, пока не сломлено. Материальной основой этого сопротивления являются все еще находящиеся в распоряжении советского правительства людские резервы, производственные мощности эвакуированной на восток военной промышленности и англо-американские поставки, духовной основой - искусная пропаганда, с помощью которой (советскому правительству. - *О.В.*) удалось убедить большую часть красноармейцев и русского народа в том, что национал-социалистическая Германия преследует цель превратить Россию в колонию, а ее население обратить в рабство.

Опыт показывает, что в обозримом будущем Советский Союз не удастся разгромить одними лишь военными средствами. Поэтому должны быть использованы другие средства, способные подорвать силу сопротивления Советского Союза, а заодно сэкономить драгоценную германскую кровь. В поисках этих средств следует опираться на знание следующих фактов:

1) нужда, которую с давних пор испытывает население Советского Союза, в результате войны достигла таких размеров, что вошедшей уже в поговорку способности русских переносить страдания и беды подходит конец;

2) население все больше устает от войны, а реальные проявления недовольства, обусловленные этой усталостью, подавляются с помощью ГПУ одними лишь методами террора;

3) крестьянин считает себя обманутым большевиками, обещавшими землю, а вместо этого насильно загнавшими его в коллективное хозяйство;

4) рабочий чувствует себя эксплуатируемым и поработленным;

5) народные массы отвергают советский режим, что, между прочим, выражается в том, что при населении [СССР] в 180 млн человек [коммунистическая] партия насчитывает лишь 2,5 млн членов и 1,4 млн кандидатов в члены.

Германские мероприятия должны быть направлены на то, чтобы, используя существующее недовольство, развязать гражданскую войну. С помощью одной лишь пропаганды и листовок достичь этой цели невозможно. Нужны осязаемые доказательства того, что мы несем русскому народу мир, избавление от ненавистных колхозов и освобождение от большевистского ига. Этим доказательством может стать введение в игру такого человека, как генерал Власов.

Авторитетные, имеющие опыт в русских делах германские ведомства и отдельные лица в результате многомесячного сотрудничества с Власовым убедились в его политической благонадежности и способности решить задачи, которые могут быть поставлены перед ним. Генерал Власов пылает лютой ненавистью к большевистской системе и лично к Сталину. Авторитет, которым он пользовался в Советском Союзе, биография и сила личности позволяют Власову выступить в роли соперника Сталина и стать тем орудием, с помощью которого можно будет в германских военных интересах решительно поколебать позиции последнего.

Опасения относительно того, что Власов может в один прекрасный день использовать против нас то положение в оккупированных восточных областях и в сформированных из уроженцев России воинских частях, которое он займет с нашей помощью, не имеют под собой оснований. Он находится в принципиально ином положении, чем сотрудничающие с нами представители других наций, такие, как Лаваль, Муссерти и т.д.* У тех цель - восстановить условия, существовавшие до войны, и, более того, добиться дополнительных привилегий для себя и своей страны. Настроения французского, голландского и прочих народов определяют не недовольство тем, что было раньше, а стремление вернуть предвоенные отношения. Совершенно иная ситуация в Советском Союзе. Для настроений тамошнего населения решающее значение имеет тот факт, что за исключением относительно тонкого привилегированного слоя огромная масса крестьян и рабочих при большевистском режиме знала только беды, нищету и притеснения. Из показаний военнопленных и перебежчиков, число которых после оглашения программы Власова значительно возросло, следует: весть о том, что в лице Власова у Сталина появился соперник, который обещает русскому народу мир с Германией и освобождение от большевиков, произвела по ту сторону линии фронта глубокое впечатление. Соответственно велик и страх перед акцией Власова, который замечен у Сталина и его клики. Если на первых порах они пытались полностью замолчать имя Власова или представить акцию как трюк германской пропаганды, то теперь в листовках Власова клеймят как подлого предателя и ругают самыми последними словами. Для Власова нет хода назад! Своей подписью под воззванием Русского Национального Комитета, всеми последующими действиями и заявлениями он накрепко привязал себя к германской политике. Победа Германии - вот единственное спасение для него. Поэтому в любой ситуации он будет делать максимум возможного, чтобы обеспечить Германии победу.

Все это также свидетельствует о необоснованности опасений относительно того, что включение Власова в систему внутреннего управления оккупированными областями создаст якобы дополнительные труд-

---

* П. Лаваль - французский политик, в годы германской оккупации премьер-министр марионеточного правительства юга Франции. Казнен в 1945 г. А.А. Муссерти - лидер голландского национал-социалистического движения, в годы германской оккупации "руководитель голландского народа". Казнен в 1946 г.

ности, что он при конфискации продовольствия и сырья будет защищать интересы населения. Все будет как раз наоборот. Понимая, что победа может быть достигнута только в результате крайнего напряжения сил, Власов и его люди будут лезть из кожи вон, чтобы добиться от населения выполнения наших требований. К тому же, как показывает опыт, русские всегда значительно охотнее сдают продовольствие и сырье властям, когда те представлены их соотечественниками.

В связи с предложением ввести в игру Власова высказывается еще одно опасение: он-де преследует великорусские цели и потому может оказаться для нас неудобным. Но и эти опасения следует отбросить как необоснованные. Их опровергают заявления, как самого Власова, так и его людей. Власов с самого начала высказывал мысль, что Россия ради освобождения от большевизма должна будет принести Германии большие политические, экономические и территориальные жертвы. При этом Власов не только называл само собой разумеющимся отделение от России прибалтийских государств, кавказских и среднеазиатских республик, но и ясно заявлял, что не будет препятствовать обретению самостоятельности украинским народом. Его ближайший сотрудник генерал-майор Малышкин на первой антибольшевистской конференции бывших пленных солдат и офицеров Красной Армии также сделал заявление о том, что программа Власова предусматривает национальное освобождение всех народов Советского Союза и при желании их полное отделение от Российской империи.

Таким образом, подключение генерала Власова не только не причинит нам ущерба, а, наоборот, принесет одни лишь выгоды. Они состоят в следующем:

- 1) подрыв морали и боевого духа Красной Армии;
- 2) моральное оправдание перебежчиков-красноармейцев, которые будут переходить уже не на сторону врага, а на сторону представителя собственной страны, который борется против ненавистного сталинского режима;
- 3) воздействие на настроения населения по ту сторону линии фронта, ожидающего от Власова мира, устранения колхозов и освобождения от большевизма;
- 4) успокоение населения в оккупированных областях и повышение его готовности поставлять продовольствие и сырье;
- 5) сокращение масштабов бандитизма.

Для достижения вышеперечисленных целей требуется следующее:

- 1) укрепить позиции Власова; его воззвание и прочие заявления должны доводиться не только до военнопленных и личного состава частей, сформированных из уроженцев России, но и печататься в германской прессе; последнее до сих пор запрещено, и это приводит к тому, что Власова и его высказывания представляют как трюк германской пропаганды;

- 2) легализовать Власова в роли председателя Русского Национального Комитета с резиденцией в Пскове;

- 3) предоставить Власову пост с четко очерченными функциями, который связал бы его с войсками, сформированными из уроженцев Рос-

сии, например, пост генерал-инспектора. Этот пост сделал бы его еще более заметным для внешнего мира, но не позволил бы ему вмешиваться в дела командования;

4) под германским надзором обеспечить участие Власова и соответственно Русского Национального Комитета в работе местных органов управления в оккупированных великорусских областях;

5) в подходящий момент организовать Власову аудиенцию у господина имперского министра иностранных дел* и опубликовать об этом короткую заметку в германской прессе.

Успех всех этих мероприятий в значительной мере зависит от того, насколько быстро и заметно для внешнего мира они будут проведены. За границей с напряженным вниманием следят за развитием акции Власова, которая, как там ожидают, решающим образом повлияет на ход военных операций в пользу Германии. Доказательством этого являются многочисленные публикации в прессе наших союзников и нейтральных стран. Напротив, поношение Власова нашими врагами ясно свидетельствует о наличии у них опасений.

Замедление или же свертывание акции Власова в настоящий момент самым неблагоприятным образом повлияет на позицию населения оккупированных областей и всерьез поставит под вопрос саму возможность дальнейшего использования частей, сформированных из уроженцев России, а также многочисленного русского вспомогательного персонала, без которого не могут обходиться наши войска. Части, сформированные из уроженцев России, невозможно будет длительное время удерживать в полном подчинении, если они не будут видеть перед собой цель, за которую воюют. Уже сегодня неопределенность дальнейшей судьбы акции Власова вызывает у русских, готовых к сотрудничеству с нами, серьезную неуверенность. Многие пленные офицеры высокого ранга, которые с удовольствием присоединились бы к Власову, ставят этот шаг в зависимость от официального признания Власова германским правительством. Сам Власов убежден в том, что такое признание породит колебания и у многих его товарищей, еще остающихся по ту сторону линии фронта.

Если такого признания не последует и акция Власова закончится провалом, советская пропаганда получит новый импульс, а Сталин сможет еще активнее использовать против нас национальную идею.

Хильгер

ADAP. Serie E. Bd. VI. Dok. № 122. S. 212-215.

---

* Й. фон Риббентроп.

Телеграмма

**министра иностранных дел Германии Й. фон Риббентропа
посланнику Ф. фон Зоннлейтнеру**

Телеграмма

Копия с копии

Спецпоезд "Вестфалия",

21 октября 1944 г.

Содерж[ание]: политика в отношении России.

Еще в ставке я надеялся встретиться с рейхсфюрером СС^{1*}, чтобы обсудить с ним нижеизложенный вопрос. Поскольку рейхсфюрер не был готов (к его обсуждению. - *О.В.*), а я сегодня вечером по приказу фюрера должен был уехать, прошу нанести визит рейхсфюреру СС и сказать ему от моего имени следующее.

В рамках нашей внешней политики германо-русский комплекс вопросов - это то, чем я занимаюсь ежедневно. На днях я узнал из прессы, что рейхсфюрер СС принял генерала Власова и обсуждал с ним вопросы военного использования русских сил в борьбе на востоке. Одновременно мне сообщили, что Главное управление СС в Берлине предпринимает шаги с целью активизировать использование на фронте и в тылу для борьбы против большевизма находящихся в наших руках русских. Скажите, пожалуйста, рейхсфюреру СС, что я горячо приветствую эти шаги и надеюсь, что они значительно облегчат нам ведение войны и на всех направлениях увенчаются успехом.

Прошу Вас также сообщить рейхсфюреру СС, что я как-то уже предлагал фюреру использовать Власова в качестве противовеса советскому правительству и создать под его руководством своего рода освободительный комитет, в который вошли бы и другие именитые русские^{3*}. Фюрер в свое время не проявил желания обсуждать этот вопрос, так как ему, насколько я помню, показались сомнительными шансы на успех такой акции против Сталина, и он не в последнюю очередь из-за опасений, что это может негативно повлиять на боевой дух германской армии, запретил кому бы то ни было вообще заниматься вопросом политического решения восточной проблемы.

(Сообщите рейхсфюреру СС, что. - *О.В.*) недавно Вы, делая по моему поручению доклад фюреру по общим вопросам внешней политики *, упомянули о намерениях Главного управления СС в Берлине, о которых оно проинформировало одного из наших сотрудников, и с точки

^{1*} Г. Гиммлер.

^{2*} Власов был принят Гиммлером 16 сентября 1944 г.

^{3*} Аналогичное предложение делал Гитлеру в мае 1943 г. А. Розенберг, сообщавший ему, что Власов готов в случае создания такого комитета заявить об отказе от Украины и Кавказа (Ursachen und Folgen. Eine Urkunden-und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte / Hrsg. von H. Michaelis, E. Schraepfer. Bd. XXI. B., s.a. Dok. № 3516. S. 384).

^{4*} Ф. фон Зоннлейтнер - посланник I класса, сотрудник бюро министра иностранных дел Германии, находился в этот момент в ставке Гитлера.

зрения наших внешнеполитических интересов вновь поставили вопрос о Власове, проинформировав фюрера о моем взгляде на комплекс проблем, связанных с Власовым. Как Вы мне сообщили, фюрер высказался в том смысле, что политическое руководство делами, касающимися Власова и связанными с этими вопросами, возлагается на меня.

Поэтому я намерен в ближайшее время также принять генерала Власова*, чего я раньше не делал из-за позиции фюрера, несмотря на настоячивые просьбы со стороны моих специалистов по России. В ходе этой беседы с Власовым я надеюсь составить для себя ясное представление о том, какие цели он преследует и насколько целесообразно выпускать его в настоящий момент на сцену.

Как мне было сообщено, Главное управление СС, готовясь к использованию находящихся в наших руках русских сил, уже обдумывало вопрос, принесет ли пользу предоставление генералу Власову более широкого поля деятельности, в том числе в политической сфере. Как мне сообщили, там обсуждались возможности создания в случае необходимости русского освободительного комитета под руководством Власова. О политической целесообразности создания такого комитета следует еще поразмыслить, не в последнюю очередь и в связи с вопросом о том, кто еще, кроме Власова, через этот комитет при известных обстоятельствах мог бы быть введен в игру, какова будет реакция представителей различных российских народностей, стремящихся к самостоятельности, насколько способен будет этот комитет содействовать достижению целей германской внешней политики как на Востоке, так и на Западе. Во всяком случае руководство этим комитетом, если он все же будет образован, в том, что касается политических вопросов, буду осуществлять я или подобранные мной люди, в то время как вопросы, касающиеся его деятельности на нашей территории (военные вопросы, вопросы, связанные с привлечением [русских] к работам и т.п.), будут курировать рейхсфюрер СС и его люди. Поэтому, естественно, требуется теснейшее сотрудничество в этом вопросе между моим бюро и бюро рейхсфюрера СС. По моему поручению скажите рейхсфюреру СС, что я его немедленно проинформирую о результатах моей беседы с Власовым.

Как Вам известно, с начала войны русским вопросом у нас занимается наряду с русским отделом министерства также специально созданный Комитет по делам России. Этот комитет и станет тем органом, который будет по моему поручению руководить Власовым и его людьми и ответственно решать вопросы, связанные с освободительным комитетом и другими организациями, которые предстоит создать. Скажите, пожалуйста, рейхсфюреру СС, что я приветствовал бы, если бы он назначил кого-то из своих людей в качестве постоянного представителя для участия в совещаниях моего Комитета по делам России.

Я не знаю, когда нам с рейхсфюрером СС удастся встретиться. Поэтому, чтобы уже сейчас обеспечить тесное сотрудничество с руководством СС в политических вопросах, касающихся России, и учесть его

---

* Власов был принят Риббентропом 11 ноября 1944 г.

интересы, я поручил статс-секретарю фон Штеенграхту* связаться с Главным управлением СС в Берлине. Я был бы благодарен рейхсфюреру, если бы он дал соответствующее указание своему представителю в Берлине, который занимается этими делами в Главном управлении СС, чтобы он обсудил со статс-секретарем фон Штеенграхтом все вопросы и согласовал организационную сторону сотрудничества между нашими ведомствами...

Риббентрон

ADAP. Serie E. Bd. VIII. Dok. № 279. S. 510-512.

№25

Вступительная речь генерала АЛ. Власова на учредительном съезде Комитета освобождения народов России в Праге 14 ноября 1944 г.

Более четверти века народы России вели борьбу против ненавистной диктатуры большевизма. Эта борьба не принесла успеха лишь потому, что силы народов России были раздроблены, не было руководства их революционными действиями, а во главе не стояли люди, способные выразить чаяния народа в полном объеме. Лишь война позволила ведущим силам народов России освободиться от гнета сталинской тирании и обрести условия, при которых они были защищены от большевистского террора и получили возможность развернуть грандиозную работу по собиранию антибольшевистских сил.

В начале войны многие рассчитывали на внутренние потрясения в СССР, на переворот изнутри, и на то были веские основания. Предположение было обоснованным, если учесть, что внутри господствующей большевистской партии по-прежнему шла борьба, усиливались националистические настроения, в рядах интеллигенции было много оппозиционных элементов, а во всем народе росло недовольство. Если этих внутренних потрясений не произошло, то не потому, что данное предположение само по себе было неверным, а потому, что все ошибочно полагали, что переворот должен был произойти в результате элементарного насилия.

Думается, сегодня не стоит говорить о том, что могло случиться, но не случилось. Сегодня речь идет о продолжении борьбы против большевизма и ее победоносном завершении. Нам ясно, что исход этой борьбы не определяется нынешним прохождением линии фронта. Несмотря на продвижение Красной Армии, условия для свержения большевизма сегодня более благоприятны, чем два года назад. Патриотический дурман, вызванный большевистской пропагандой, улетучивается, и люди начинают понимать, что эта война имеет преступные цели.

---

* Г.Ф. барон Штеенграхт фон Мойланд - с апреля 1943 г. статс-секретарь министерства иностранных дел Германии. Сменил на этом посту Э. фон Вайцзеккера.

Именно теперь перед народами России раскрывается подлинный характер этой войны как войны захватнической, а не оборонительной. Тяжелое положение, в котором находится население СССР, рост недовольства, борьба народов и стран, оккупированных Красной Армией, за свою национальную и государственную независимость - все это факторы, которые гарантируют нашу победу и свержение большевизма.

Но даже при наличии этих более благоприятных условий борьба народов России против большевизма будет невозможной, если все силы этих народов не будут объединены и у них не будет единого руководства. Раздробленность и отсутствие единства антибольшевистских сил не укрепляют позиции противников большевизма, а ослабляют единый фронт против Сталина.

Поэтому важнейшей предпосылкой нашей успешной борьбы против большевизма является создание центра, который будет в состоянии объединить все антибольшевистские силы и подчинить их действия во всех областях дисциплине и единому плану.

Таким центром и является Комитет освобождения народов России.

Комитет освобождения народов России выражает волю этих народов, всех национальных сил к совместной борьбе против общего врага - большевизма.

Комитет освобождения народов России призван возглавить великое движение народов России, цель которого - свержение тирании Сталина, установление прочного мира, свобода и благополучие.

Чтобы спасти Отечество, мы заключили честный союз с Германией. Мы знаем, что помощь, которую нам оказывает немецкий народ, - это на сегодняшний день единственная реальная возможность организовать вооруженную борьбу против большевизма. Во время посещения имперского министра Гимmlера я сказал в ходе нашей сердечной беседы, которая протекала в духе взаимопонимания и затрагивала все вопросы, касавшиеся обеспечения счастливого будущего России: "У нас общий враг. Победа над ним - благо для наших народов. У наших народов не должно быть чувства ненависти друг к другу. Будущее и величие наших народов - в дружбе, совместной борьбе и в труде. Сейчас не время вспоминать об ошибках и личных обидах".

Лишь врагам народов России и немецкого народа выгодны вражда и ненависть между этими народами. Сталину удалось искусственно вызвать эту ненависть. Она усилилась вследствие неверного представления немцев о том, что все русские являются большевиками. Освободительное движение народов России показывает немецкому народу и другим народам Европы, что народы России являются врагами большевизма.

На фундаменте доверия и общности интересов, взаимного уважения немецкого и русского народов, неслышимой воли к победе строим мы нашу дружбу. Сегодня мы можем заверить фюрера и весь немецкий народ, ведущих тяжелую борьбу против самого ярого врага всего человечества - большевизма, что народы России являются их верными союзниками, что они никогда не сложат оружия и будут плечом к плечу с ними бороться до полной победы.

Кровью, пролитой на полях сражений, и честным трудом народы России доказали, что они являются непримиримыми врагами большевизма. Воля народов России продолжать борьбу нашла выражение в Манифесте Комитета освобождения народов России, который мы сегодня намерены огласить.

В заключение я хотел бы сообщить Вам, что несколько дней назад я был принят имперским министром иностранных дел господином фон Риббентропом, который выразил полное понимание целей, которые ставит перед собой Комитет освобождения народов России, и обещал мне свою поддержку.

Ursachen und Folgen. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte / Hrsg. von H. Michaelis, E. Schraepfer. B., s.a. Bd. XXI. Dok. № 3517a. S. 388-391.

№26

С о г л а ш е н и е

о финансировании Комитета освобождения народов России германским правительством от 18 января 1945 г.

Соглашение

*между Правительством Великогермании
и Председателем Комитета*

освобождения народов России генерал-лейтенантом А.А. Власовым

Правительство Великогермании, в лице Министерства иностранных дел, заключает с Председателем Комитета освобождения народов России генерал-лейтенантом Власовым нижеследующее соглашение:

1) Правительство Великогермании предоставляет в распоряжение Комитета освобождения народов России необходимые для освободительной борьбы против совместного врага, большевизма, денежные средства в форме кредита.

2) Для этой цели в Главной государственной кассе открывается счет на имя Комитета освобождения народов России.

В дебет этого счета предоставляются необходимые суммы из государственных средств для непосредственных финансовых нужд Комитета освобождения народов России.

Кроме того, в дебет этого счета ставятся расходы, произведенные для нужд Комитета освобождения народов России германскими государственными организациями, поскольку эти расходы входят в рамки задач Комитета освобождения народов России.

Решение об определении размера кредита Правительство Великогермании оставляет за собой.

3) Председатель Комитета освобождения народов России назначает финансового уполномоченного с правом подписи, который распоряжается предоставляемыми денежными средствами и является ответственным за финансовое хозяйство Комитета освобождения народов России.

4) Комитет освобождения народов России обязуется возместить предоставленный ему кредит из русских ценностей и активов, как только он будет в состоянии располагать таковыми. Впрочем, в отношении погашения кредита и нарастания процентов предложено впоследствии заключить соответствующие соглашения.

5) Это соглашение вступает в силу 1-го декабря 1944 года с обратным действием.

Изготовлено в двух подлинниках, на немецком и русском языках, в Берлине 18-го января 1945 года.

За министерство иностранных дел:

заверенная печатью подпись [Штеенграхт]

За Комитет освобождения народов России:

подпись [Власов]

PA AA Bonn: Handelspolitische Abteilung. Ostland-Generalia, Bd. 2117; Vereinbarung zwischen der Regierung des Großdeutschen Reiches und dem Präsidenten des Komitees zur Befreiung der Völker Ruplands Generalleutnant A.A. Wlassow, 18.1.1945, Bl. E 424137-E 424138.

Указатель имен

- Абрамович Р.А. 127
Авторханов А.А. 124
Айронсайд У.Э. 179
Актай А.Х. 4, 72, 74
Александров 206
Андреева Е. 141, 147, 199
Антонеску И. 76, 159
Анфилов В.А. 18
Аугштайн Р. 85
- Бабницкий 206
Баграмян И.Х. 19, 58
Бартенев И.Я. 83
Басманов М.И. 135, 138
Баум В. 189, 192
Безыменский Л. 13, 23, 33, 79, 85, 92, 134, 176
Белл 159
Белов Н. фон 159
Бережков В.М. 39, 44, 48, 77, 112, 116
Берия Л.П. 123
Берия С.Л. 123
Берлингс О. ("Лишеист", "Петер") 4, 39-40, 44, 49-50, 54, 56-57, 61, 64, 71, 76, 161, 163-164
Бестфатер 189
Бирюзов С.С. 17
Благовещенский А.И. 147, 205
Блюмкин Я.Г. 136
Бобылев П.Н. 80
Богомоллов 207
Боле Э.В. 116
Бонвеч Г. 79, 101
Бордюгов Г.А. 34
Борис III 87
Бор-Коморовский Т. 120
Борнес 189
Боровенский 109
Босе С.Ч. 39
- Ботмер К. фон 136
Боярский В.И. 96, 194, 196-197, 199
Браувайлер 149
Бройтигам О.Ф. 207
Буденный С.М. 64
Буныченко С.К. 147
Бутлар Х. фон 24
- Вайсс 149
Вайцзеккер Э. фон 43-44, 46, 59, 61, 73-74, 77, 144
Вальтер Г. фон 5, 187-189, 192
Варлимонт В. 46
Васецкий Н.А. 123-124, 126
Василевский А.М. 18, 34-35, 43, 58, 60
Ватутин Н.Ф. 35
Вегнер Б. 51
Велидов А. 136
Верг А. 4, 82, 85-86, 88, 166
Вехтер Г.О. 121, 189-190, 192-193
Вёрман Э. 5, 207-208
Викторов 206
Винкелькемпер Т. 150
Виноградов С.А. 40, 161
Власов А.А. 4, 6, 79, 86, 99-100, 141-147, 194-197, 199-200, 203, 205-225
Волгогонов Д.А. 34, 36, 66, 80, 82-83, 123-124, 128, 130, 138, 141
Вольф Э. 127
Воронов Н.Н. 17
Ворошилов К.Е. 18, 106, 108, 170, 195
- Гайлани Р.А. аль 39
Гальдер Ф. 11, 33, 41, 45, 59, 108
Гамелен М.Г. 132, 137, 179
Гафенку Г. 48, 62
Гейббельс Й. 4, 10, 29, 43, 46, 51,

- 55-56, 58-59, 69, 113-115, 148, 158, 160
- Гейдрих Р. 115
- Гелен Р. 4-5, 87-88, 90, 95, 97-101, 169-170, 213
- Геринг Г. 43, 69
- Гесс Р. 40-43, 56, 69
- Гиль 207
- Гиммлер Г. 43, 69, 145, 220, 223
- Гитлер А. 3, 9-14, 19-20, 25-27, 33, 37-38, 40, 43-52, 55, 60, 62, 64, 68-70, 72-74, 76-81, 91, 95-96, 105, 107-109, 113-115, 130, 132, 140, 142-143, 145-146, 158-159, 164, 168, 200, 208, 220
- Горбатов А.В. 17
- Горлов С.А. 23
- Городецкий Г. 51
- Горькое Ю.А. 36, 80
- Горянов М.С. 96
- Гречко А.А. 19
- Григулевич И.Р. 128
- Гудериан Г. 109
- Гусев 172
- Гуттерер Л. 149-150
- Гшлиссер 189-190
- Данилов В.Д. 34
- Дашичев В.И. 33, 37, 45, 95, 112
- Деканозов В.Г. 44, 49, 53, 59, 61, 77-78
- Дзержинский Ф.Э. 127
- Димитров Г. 5, 92, 185
- Дирксен Г. фон 136
- Доманк А.С. 34
- Евстифеев 90-93, 98, 172
- Егноров В.С. 120, 188, 192-193
- Ежевский Л. 120
- Ежов Н.И. 124
- Жданов А.А. 67
- Жиленков Г.Н. 147, 203, 206
- Жуков Г.К. 5, 8, 18-20, 32, 34-35, 41, 58, 66-67, 174, 186, 195
- Жухрай В.М. 140
- Заворотный С. 116
- Зайцев 207
- Закутный Д.Е. 147
- Замойский Л.П. 49
- Зборовский М.Г. 138
- Зверев Г.А. 147
- Зоммер Э.Ф. 65-66
- Зоннлейтнер Ф. фон 6, 220
- Зюндерман Г. 114-115
- Иванов, проф. 207
- Иванов И. 207
- Йодль А. 150
- Каганович Л.М. 113
- Казаков М.И. 40, 60
- Кале Г. 134
- Калинин М.И. 170
- Каминский М. 206-207
- Карденас Л. 126
- Кваде 150
- Кейтель В. 43, 69, 210, 214-215
- Керенский А.Ф. 131
- Керзон Д.Н. 105
- Кернесс И. 194, 197
- Кёстринг Э. 25, 30, 43, 48, 59, 67, 107-108
- Кеттенаккер Л. 16
- Киллингер М. фон 76
- Кирилл 5, 87-89, 168
- Кирпонос М.П. 195
- Кирхнер К. 142
- Кишин Ю.Я. 19
- Кисслинг В. 128
- Клемент Р. 127
- Кобулов А.З. 49, 71
- Коваленко А.П. 34
- Кон Э.Л. (Людвиг Э.) 137
- Кошкин А.А. 23
- Корбуков В.Д. 147
- Крауэль В. 75, 131
- Кребс Г. 25, 30, 67
- Кривицкий В. 127
- Кривошеин 109
- Криппс С. 48, 54, 56, 138, 150-151
- Крупенников И.П. 82, 99-100
- Крупович 206
- Кузнецов Н.Г. 18, 39, 64, 67
- Куманев Г.А. 79
- Курбанов В.В. 79

- Кулиш В.М. 116
 Кюнль Р. 79
 Кюхлер Г. фон 214
- Лаваль П. 217
 Лаврентьев А.И. 50
 Ламмерс Г.Г. 215
 Ландау К. 127
 Лебедева Н.С. 103, 109, 120
 Левин В.И. 141
 Лееб В. фон 176
 Лей Р. 150
 Ленин В.И. 131-132, 179, 182-183, 185
 Ликус Р. 132, 153-160
 Лисицин В.Н. 120, 192
 Литвинов М.М. 53
 Лишка К. 121, 189-190
 Лукин М.Ф. 206
 Лорбеер Г.-Й. 41, 134
 Любимов Н. 83
- Мадер Ю. 118
 Мазанов Л.А. 82-83, 99-100
 Мазер В. 9, 34, 79
 Майский И.М. 51, 130
 Майсснер О. 49
 Малышев В.А. 5, 92, 182
 Малышкин В.Ф. 147, 202-203, 206, 208, 218
 Мальков В.Л. 86
 Мальцев В.И. 147
 Мартин 149
 Мацуока Й. 27, 113
 Меандров М.А. 147
 Мельтюхов М.И. 34, 80
 Мерецков К.А. 18, 20, 35, 40-41, 58, 60, 195
 Меркадер Р. 123, 128
 Микоян А.И. 154
 Микоян Арт.И. 31
 Минаев 207
 Мирбах В. фон 136
 Михалка В. 11
 Михаэлис Г. 9, 86, 220, 224
 Молотов В.М. 18, 20, 23, 26-27, 49-50, 58-61, 73, 77, 106, 108, 113-114, 118, 152, 154-155, 157, 168, 170
- Москаленко К. С. 18
 Муссерт А. А. 217
 Муссолини Б. 38, 112
- Найтли Ф. 139-140
 Наполеон I 180, 183, 185
 Нарочницкий А.Л. 25
 Наумов 90-93, 170
 Невежин В.А. 80
 Невский И.И. 120, 192
 Нежников Ю. 48-49
 Некрич А.М. 65, 103, 109, 116, 120
 Никитин М. 80
 Никитушев Н. 71
 Нин А. 127
 Новиков А. 116
 Новиков В.Н. 22
- Оберлендер Э. 109
 Орлов А.С. 19, 134
- Паасикиви Ю.К. 29
 Павлу Р. 189
 Пальчиков П.А. 141
 Панкратова М.И. 13
 Папен Ф. фон 40, 161
 Парсаданова В.С. 120
 Пиетров (Пиетров-Эннкер) Б. 27, 48, 65, 85, 96, 109
 Письмень 90-91, 93-94, 174
 Порецки Э. 127
 Порецкий И. (Райсс И.) 127
 Португальский Р.М. 34
 Пост В. 79
- Райн М. 127
 Раманичев Н.М. 19, 141
 Раше 61, 162-164
 Рейли С. 139-140
 Рёнке А. фон 197
 Ржешевский О.А. 13, 79
 Риббентроп А. фон 87
 Риббентроп Й. фон 4-6, 10, 27-28, 30, 38-40, 43-44, 48-50, 52, 54-58, 60-62, 64, 69, 71, 73-74, 76, 78, 85-90, 95, 99, 101, 103, 112-113, 116-118, 132, 153, 161, 168, 209, 219-222, 224
 Ринтелен Э.О. фон 4, 209

- Розанов Г.Л. 24, 43, 56, 105
 Розенберг А. 10, 114, 202, 215, 220
 Роммель Э. 38, 42
- Саймон Дж. 42, 56
 Самсонов А.М. 18
 Сандалов Л.М. 18-19
 Севостьянов П.П. 23, 110
 Седов Л.Л. 124, 127
 Семин Ю.Н. 36, 80
 Семиряга М.И. 15, 103, 109, 116, 120
 Серафим Г.-Г. 10
 Сикейрос Д.А. 126, 128-130
 Симеон 5, 87, 168
 Симович Д. 25
 Сиполс В.Я. 13, 24, 105, 138
 Смирнов И.К. 170, 178
 Сталин И.В. 3, 5, 8, 11-12, 17-18, 26-29, 34-37, 44, 47-55, 58-62, 64-74, 76-86, 88-94, 96-103, 105-107, 109, 112-117, 123-132, 135-141, 143, 146, 152, 154-159, 165-174, 176, 180-182, 184-187, 194-201, 208, 212, 217, 219-220, 223
 Старов 205
 Суворов В. (Резун В.Б.) 3, 9, 11, 19, 30, 42, 79-80, 84
 Судоплатов П.А. 123-124, 127
- Тамручи 172
 Твардовский Г. фон 136-137
 Тимошенко С.К. 8, 18, 34-35, 60, 64, 66, 170, 173, 195
 Типпельскирх К. фон 38, 45-46
 Тихвинский С.Л. 23
 Томсен Г. 139
 Топич Э. 9, 79
 Треппер Л. 50
 Троцкий Л.Д. 123-140
 Трухин Ф.И. 147, 206
 Туркевич 206
 Туркул А.В. 125
- Фаатц 189
 Фабри Ф. 107
 Фарук I 38
 Фельптинский Ю.Г. 110, 112, 124
 Филатов В.И. 141
- Филиппов И.Ф. 49, 55, 61, 71, 161-164
 Филов Б. 5, 87, 89, 168
 Фладе Г. 121, 189, 192
 Флегонтов 207
 Фляйшхауэр И. 43
 Форстер А. 112
 Френкин А. 141
 Фрёлих Э. 10
 Фрунзе М.В. 167
 Фуллер Дж.Ф.С. 40
- Хайнрикс Э. 29
 Хальвег В. фон 131
 Хамбро К.Й. 134
 Хассель У. фон 76-77
 Хевель В. 6, 74, 214-215
 Хеллер М. 109
 Хенке А. 209
 Херварт фон Биттерфельд Г. 48
 Хилл Дж. (Камбер-Хиггс) 139-140
 Хилл Л.Э. 44
 Хильгер Г. 4-6, 82, 85-87, 89-90, 96, 99-101, 167, 169, 194, 197, 216, 219
 Хильгрубер А. 23, 27, 42-43, 88
 Хиннинен П.Ю. 29
 Хозин М.С. 82, 167, 172-173
 Хоффман Г. 109
 Хоффман Й. 4, 9, 11, 79-90, 96-101, 141
 Хохлов 207
 Хрушев Н.С. 3, 17, 19, 170, 173-174
 Хуссейни М.А. эль 38
 Хюммельхен Г. 42, 43
- Цайтцлер К. 214
- Черчилль У. 25, 38, 43, 50-51, 55
 Чиано Г. 112
 Чуев Ф. 18, 113
- Шапошников Б.М. 18, 195
 Шаров Н.Р. 147
 Швеппенбург Г. фон 96
 Шмидт Д. 159
 Шмидт П. 57, 61, 161-162, 164
 Шмидт И.О. 89, 112, 169
 Шреплер Э. 9, 86, 220, 224
 Штеенграхт Г.Ф. 222, 225

Штеменко С.М. 40

Штерн И.М. 136

Штреккенбах Б. 189

Шуленбург Ф.В. фон дер 4, 27, 30-31,
43, 53-54, 61, 65, 67, 72-75, 77,
88,95,108, 115, 165,211

Шюле Э. 165-166

Эйтингон Н.И. 128

Эндер З. 23

Эркслебен 206

Этцдорф Х. фон 6, 19, 32, 50, 86-87,
90-91, 95-96, 98, 100, 138, 145,
169, 209, 215

Юбершер Г. 11,33

Ягода Г.Г. 124

Якобсен Г.А. 7, 22

Яснов О.В. 120

Научное издание

Вишлëв Олег Викторович

**Накануне 22 июня
1941 года
Документальные очерки**

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *В.М. Черемных*

Художник *В.Ю. Яковлев*

Художественный редактор *Т.В. Болотина*

Технический редактор *Т.В. Жмелькова*

Корректоры *А.Б. Васильев, Г.В. Дубовицкая,
Р.В. Молоканова*

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 05.01.2001. Формат 60 x 90 ¹/₁₆
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 14,5. Усл.кр.-отт. 15,3. Уч.-изд.л. 18,8
Тираж 1000 экз. Тип. зак. 1021

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва, Шубинский пер., 6

О. В. ВИШЛЁВ

Накануне 22 июня 1941 года

Попытки дискредитировать политику
СССР накануне Великой Отечественной
войны предпринимаются давно.
В последнее десятилетие они приобрели
характер массированного наступления.
Но все ли было так в те далекие
тревожные 1939 – 1941 годы,
как это сегодня стремятся
представить некоторые авторы?

